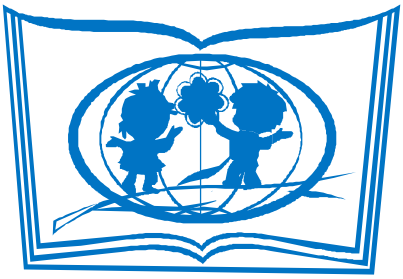
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ



Т.Н. Долотова

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ:

РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ

Учебно-методическое пособие

Ставрополь, 2010

УДК 808.2
ББК 81.2 Рус-5
Д 64

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Ставропольского государственного
педагогического института

Рецензенты:
доктор филологических наук, доцент ***Т.Г. Борисова***,
кандидат филологических наук ***И.Р. Пигалева***

Долотова Т.Н.

Д 64 **Современные педагогические технологии филологического образования**: русский язык и культура речи: Учебно-методическое пособие / Под ред. Я.Н. Скрипник. – Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010. – 320 с.

В настоящее пособие включен теоретический и практический материал, позволяющий расширить и систематизировать знания о языковой норме, о вариантах и видах норм, о коммуникативных качествах хорошей речи. Особое внимание уделяется весьма актуальным сегодня проблемам правильности, чистоты и выразительности устной и письменной речи. Все положения иллюстрируются примерами из русской классической и современной литературы, а также из текстов современных СМИ. В пособии приводится рекомендательный список литературы по каждой теме, предлагается перечень контрольных вопросов и заданий. Практическую часть составляют задания, направленные на формирование умений и навыков рационального речевого поведения. В приложении даются образцы составления деловых бумаг и служебных документов, в том числе таких, как автобиография, резюме, доверенность, протокол и др.

Предназначено студентам высших учебных заведений.

УДК 808.2
ББК 81.2 Рус-5

© Долотова Т.Н., 2010
© Ставропольский государственный
педагогический институт, 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное учебно-методическое пособие предназначено студентам, овладевающим культурой устной и письменной речи, искусством общения, навыками рационального речевого поведения, что, безусловно, важно для каждого человека, независимо от того, каким видом деятельности он занимается.

В пособии рассматриваются ключевые вопросы курса, ставшие сегодня особенно актуальными: вопросы о языковой норме, об основных признаках литературного языка, об особенностях речевого взаимодействия людей. Цель этого пособия – углубить представления студентов о нормативном аспекте культуры речи, о специфике межличностного и социально-ориентированного общения, о коммуникативных качествах речи, обеспечивающих эффективность речевого взаимодействия коммуникантов.

В учебно-методическое пособие включены:

- материал лекционных занятий, синтезирующий и обобщающий теоретические положения в области норм современного литературного языка, функциональных стилей и основных коммуникативных качеств речи, а также речевого общения как многопланового процесса развития контактов между людьми;
- контрольные вопросы и задания;
- практическая часть, материал которой направлен на формирование и развитие у студентов навыков анализа и оценки языковых явлений в области культуры речи;
- приложение, в котором содержатся образцы деловых бумаг и служебных документов (заявления, расписки, автобиографии, резюме с описанием его разновидностей, протокола и.др.)
- список литературы, необходимой для подготовки студентов к занятиям.

Таким образом, данное учебно-методическое пособие направлено на формирование у студентов трех видов компетенции: языковой, коммуникативной (речевой) и общекультурной.

МАТЕРИАЛЫ ЛЕКЦИЙ

РАЗДЕЛ I. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК – ОСНОВА КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

Тема №1. Литературный язык как высшая форма национального языка

План

1. Определение понятия «литературный язык». История литературного языка.
2. Основные признаки литературного языка.
3. Членение литературного языка в функционально-стилистическом отношении.

Литература:

1. Алефиренко Н.Ф. Официально-деловой стиль и культура делового общения. – М., 2000.

2. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М. 1990.

3. Ожегов С.И. Вопросы нормализации современного русского литературного языка // Русская речь. – 1990. – № 4. С.12-16.

4. Пешковский А.М. Объективная и нормативная точка зрения на язык // Избранные труды. – М., 1959.

5. Плещенко Т.П., Федотова Н.В., Чечет Р.Г. Стилистика и культура речи. – Минск, 2001.

6. Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. – М., 1997.

* * *

1. Русский язык относится к славянской группе индоевропейской семьи языков. Внутри славянской группы выделяются, в свою очередь, три группы-ветви: *восточная* (языки белорусский, русский, украинский), *южная* (болгарский, македонский, сербскохорватский и словенский) и *западная* (польский, словацкий, чешский, верхний лужицкосербский, нижний лужицкосербский). Все славянские языки произошли из одного источника – *праславянского языка*, который распался в VI ─ VII вв. н.э.

Все восточные славяне первоначально составляли один народ, язык которого принято называть *древнерусским* (древневосточнославянским). Примерно в XIV ─ XV вв. из единой древнерусской народности складываются народности белорусская, русская (или великорусская) и украинская. Соответственно складываются и три языка. С середины XVII в. и в первой половине XIX в. заканчивается формирование национального русского языка. Развитие языка происходит,

по словам И.И. Срезневского, «в народе» и, когда возникает письменность, – «в книге». В 1825 году А. С. Пушкин опубликовал статью «О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова», в которой писал: «Как материал словесности язык славяно-русский имеет неоспоримое превосходство над всеми европейскими: судьба его была чрезвычайно счастлива. В XII в. древнегреческий язык вдруг открыл ему свой лексикон, сокровищницу гармонии, даровал ему законы обдуманной своей грамматики, свои прекрасные обороты, величественное течение речи: словом, усыновил его, избавя таким образом от медленных усовершенствований времени. Сам по себе уже звучный и выразительный отселе заемлет он гибкость и правильность. Простонародное наречие необходимо должно было отделиться от книжного, но впоследствии они сблизились, и такова стихия, данная нам для сообщения наших мыслей».

Современный русский язык – это язык от Пушкина до наших дней, в более строгих рамках – язык послевоенного времени, точнее, язык живущих поколений. В предпушкинское и пушкинское время «простонародное и книжное наречие» (т.е. разговорный и литературный язык) вступили в этап решительного сближения, в результате которого начала складываться та совокупность языковых средств, которая дана была литературе начала XIX в. как материал словесности. А.С. Пушкин расширил и утвердил права народного языка в литературе, показав одновременно, что литературный язык не должен порывать с книжной традицией. А.С. Пушкин создал образцы нового языкового употребления во всех жанрах художественной литературы, в критико-публицистической и научно-исторической прозе, но открыл новые приемы и способы использования материала словесности.

Русский национальный язык неоднороден по своему составу. Прежде всего в нём выделяется язык литературный – высшая форма национального языка. Литературный язык – это язык государственных и культурных учреждений, школьного обучения, радио и телевидения, науки, публицистики, художественной литературы, то есть всех проявлений культуры, выражающихся в словесной форме. Литературный язык обслуживает различные сферы человеческой деятельности: политику, культуру, делопроизводство, законодательство, словесное искусство, бытовое общение, межнациональное общение.

Таким образом, литературный язык – это лишь часть национального языка, который включает, кроме того, местные говоры (диалекты), городское просто-

речие, а также профессиональные, жаргонные и другие элементы, противостоящие литературному языку как ненормативная речь.

Литературный язык превосходит все остальные разновидности национального языка широтой своего применения (функционирования). Диалекты, городское просторечие и т. д. обслуживают в основном потребности бытового, устного общения, а литературный язык используется и в бытовом, и в научном, и в официально-деловом, и в межнациональном общении, а также как язык литературы и искусства.

Литературный язык принимается обществом как образцовая форма национального языка, и именно поэтому используется во всех сферах общения.

История литературного языка. Язык русской нации к моменту появления литературного языка был весьма неоднороден. Он состоял из диалектов, просторечия и некоторых других обособленных речевых разновидностей. Первым книжным, литературным языком славян был *старославянский* язык. Это язык выполненных во второй половине IX в. Константином (Кириллом) и Мефодием и их учениками переводов с греческого языка христианских и богослужебных книг. В основе старославянского языка лежал македонский диалект древнеболгарского языка. Термин «старославянский язык» нельзя понимать буквально: это не старый славянский язык, а язык книжный, созданный на основе одного из диалектов древнеболгарского языка первыми проповедниками христианства в славянских странах.

Позднее первоначальные старославянские формы (язык «в книге») постоянно смешивались с восточнославянскими формами (язык «в народе»). В результате образовался язык, который получил название *церковнославянского*. Однако старославянский язык еще до своего преобразования в церковнославянский сыграл большую роль в становлении *древнерусского литературного языка*, предпосылки образования которого возникли еще до распространения на Руси старославянской письменности. Так, древнерусский язык имел богатые традиции употребления в устном народном творчестве, в исторических преданиях, в разного рода публичных выступлениях («посольские речи», обращение князей и воевод к народу, к войнам, выступления на вече, на княжеских съездах), в формулах т.н. обычного права и т.д. Старославянские тексты послужили русским книжникам образцами, ориентируясь на которые они вели литературную обработку своего родного языка.

Таким образом, обстоятельства образования древнерусского литературного языка были своеобразны, а его состав сложен. Как считал В.В.Виноградов, процесс формирования русского литературного языка определялся взаимодействием и объединением четырех (неравноправных) составляющих: 1) старославянского языка; 2) деловой, государственно-правовой и дипломатической речи; 3) языка фольклора и 4) народно-диалектных элементов. Объединяющая и регулирующая роль сначала принадлежала старославянскому языку.

Разговорный язык (язык «в народе») развивался быстрее, чем литературный (язык «в книге»). Особенно заметным расхождение между ними стало в XVII в., в начале формирования русской нации. За литературным языком закрепилось наименование «словенского», позднее его стали называть славяно-российским (или славяно-русским) языком.

Интересна эволюция понятия *литературный.* У древних римлян litteratus – это «тот, кто знал буквы», т.е. «был грамотным». Litteras scire – «уметь читать», litteras nescire – «не уметь читать»; illitteratus – «неграмотный». Следовательно, litteratura – латинский эквивалент греческого grammatical – означало «умение писать и читать». Квинтилиан определял грамматику как «науку о правильном говорении и умении толковать поэтов». Несколько позднее litteratus приобретает новый оттенок значения. Это не только «умеющий читать и писать», но и «высокообразованный». В этом применении слово уже ближе к будущему общеевропейскому значению – «обработанный».

Новый этап в осмыслении прилагательного *литературный* наступает в эпоху Возрождения и позднее в XVII – XVIII вв., когда латынь как язык науки постепенно уступает место будущим национальным языкам. Именно в эпоху Возрождения литературный язык втягивается в орбиту филологического изучения. В это время ещё не существовало исторической точки зрения на язык. Замечая, что живые языки как-то изменяются, как-то «движутся» и, не умея объяснить эти изменения исторически, мыслители этой эпохи выдвинули теорию «порчи языка». Живые языки изменяются, следовательно, «портятся».

Но если общенародный язык «портится», причём его теоретики не могут предотвратить этот неизбежный и «роковой» процесс, то литературный язык, в создании которого участвуют и сами филологи, может быть «фиксирован» и тем самым застрахован от «порчи». Так, Данте подчеркивал, что народный язык («язык кормилицы») славен потому, что на нём говорят все, а грамматику (обработанную речь)

делают славной выдающиеся писатели. Они препятствуют «таким изменениям в языке, которые подчиняются произволу». Следовательно, они улучшают язык.

2. Итак, общий для всех литературный язык – высшая форма национального языка, которая исторически сложилась на базе русской письменности, литературы. Как средство общения в масштабе нации, государства, литературный язык противостоит, с одной стороны, диалектам (особенностям местных, территориально ограниченных говоров), с другой, – жаргонам и арго (особенностям речи узких социальных прослоек и групп, деклассированных элементов). За пределами литературного языка находится и просторечие. Лексика ограниченной сферы употребления требует вдумчивого с ней обращения. Не обязательно полностью исключать ее из своей речи. Если приходится общаться в узкопрофессиональной среде, то можно свободно использовать в речи принятые там специальные слова и профессионализмы. Но если нет уверенности, что все слушатели знакомы со специальной лексикой, то следует раскрыть, объяснить каждое необщеупотребительное слово.

Литературный язык, являясь наддиалектной подсистемой (формой существования) национального языка, характеризуется следующими чертами: 1) обработанность, 2) нормированность (нормативность); 3) кодифицированность, стабильность; 4) полифункциональность; 5) стилистическая дифференцированность (наличие функциональных стилей); 6) наличие письменной и устной форм; а также обязательность для всех носителей языка, высокий социальный престиж в среде носителей данного национального языка. Подробно остановимся на каждой из черт литературного языка.

Литература относится к языку с неизмеримо большей требовательностью, чем, скажем, производственная или семейная жизнь человека, и оказывает на него заметное воздействие. Это воздействие выражается в том, что писатели, публицисты, учёные «о б р а б а т ы в а ю т» язык. Они берут из общенародного языка такие слова, выражения, правила грамматики и фонетики, которые могут служить действительно всему обществу. Языковые средства, не способные служить всему обществу, отсеиваются, признаются нелитературными. Литературная обработка разговорной речи выражается и в её обогащении и развитии. М. Горький справедливо заметил: «Язык создаётся народом. Деление языка на литературный и народный значит только то, что мы имеем, так сказать, «сырой» язык и обработанный мастерами».

Основным признаком литературного языка является н о р м а т и в н о с т ь (или н о р м и р о в а н н о с т ь). Целая система норм охватывает все стороны литературного языка: произношение, лексику, словообразование, морфологию, синтаксис, правописание. Литературный язык, будучи нормированным, подвержен изменениям в значительно меньшей степени, чем «живой», «народный» язык.

Нормативный аспект культуры речи связан с общеязыковыми нормами разных уровней языковой системы, суть которых определяется на основе трёх оппозиций: *консерватизм / динамизм*; *безвариантность / вариативность*; *всеобщность / локальность* нормы. Идеальной можно считать норму с левыми элементами оппозиции: *консервативную*, *безвариантную*, *всеобщую*. *Консерватизм* нормы обеспечивает «связь времён», *безвариантность* и *всеобщность* полностью отвечают статусу литературного языка как многофункционального языка всей нации.

Литературные нормы осознаются не только как *единообразные, общепринятые, общеобязательные*, но и как *правильные, образцовые*. Они объективно закреплены в языке и реализуются в речевой практике. Без обязательности норм литературный язык не может существовать и успешно выполнять коммуникативную функцию. Нормы литературного языка обеспечивают его устойчивость и преемственность, понятность для разных поколений. По справедливому замечанию Л.В. Щербы, «суть всякого литературного языка в его стабильности, в его традиционности».

Литературный язык – язык к о д и ф и ц и р о в а н н ы й (кодификация – систематизация норм, свод языковых правил). Он является основным средством, обслуживающим коммуникативные потребности общества. Следовательно, кодифицированные нормы литературного языка – это такие нормы, которым должны следовать все носители литературного языка. Любая грамматика современного литературного языка, любой его словарь есть не что иное, как его кодифицирование. Кодификация как осознанная норма, закрепленная в сводах правил, свойственна лишь литературному языку. При этом литературный язык противопоставлен некодифицированным подсистемам национального языка – территориальным диалектам, городским койне (городскому просторечию), профессиональным и социальным жаргонам.

Особого внимания заслуживает разговорная разновидность литературного языка. Она представляет собой самостоятельную и самодостаточную систему

внутри общей системы литературного языка (со своим набором единиц и правилами их сочетания друг с другом), используемую носителями литературного языка в условиях непосредственного, заранее не подготовленного общения при неофициальных отношениях между говорящими.

Разговорный литературный язык не кодифицирован: в нем, безусловно, действуют определенные нормы (благодаря чему, например, легко отличить устную речь носителя литературного языка от устной речи носителя диалекта или просторечия), но эти нормы сложились исторически и никем сознательно не регулируются и не закрепляются в виде каких-либо правил и рекомендаций. Тем самым кодифицированность/некодифицнрованность – еще один, причем весьма существенный, признак, различающий книжную и разговорную разновидности литературного языка.

Современный книжно-литературный язык – это мощное средство коммуникации. В отличие от другой разновидности разговорного литературного языка (и тем более в отличие от таких подсистем национального языка, как диалекты и просторечие), он п о л и ф у н к ц и о н а л е н: пригоден для использования в самых разных сферах общения, для разных целей и для выражения самого разнообразного содержания.

Таким образом, литературного языка может быть охарактеризова как на основе лингвистических свойств, присущих данной подсистеме национального языка, так и посредством идентификации носителей этой подсистемы, выделения их из общего состава людей, говорящих на данном языке. Первый способ определения – лингвистический, второй – социологический.

Примером лингвистического подхода к выяснению сущности литературного языка может служить определение, данное М.В. Пановым: «Если в одной из синхронных разновидностей языка данного народа преодолевается нефункциональное многообразие единиц (оно меньше, чем в других разновидностях), то эта разновидность служит литературным языком по отношению к другим».

В этом определении отражены такие важные свойства литературного языка, как его последовательная нормированность (не только наличие единой нормы, но и ее сознательное культивирование), общеобязательность его норм для всех говорящих на данном литературном языке, коммуникативно целесообразное использование средств (оно вытекает из тенденции к их функциональному разграничению) и некоторые другие. Определение обладает дифференцирующей

силой: оно отграничивает литературный язык от других социальных и функциональных подсистем национального языка.

Однако для решения некоторых задач при исследовании языка собственно лингвистический подход к определению литературного языка бывает недостаточен. Например, он не дает ответа на вопрос, какие слои населения надо считать носителями данной подсистемы, и в этом смысле определение, основанное на чисто лингвистических соображениях, неоперационально. На этот случай имеется иной, «внешний» принцип определения понятия «литературный язык» – через совокупность его носителей.

В соответствии с этим принципом литературный язык – это та подсистема национального языка, на которой говорят лица, обладающие следующими тремя признаками: (1) данный язык является для них родным; (2) они родились и/или длительное время (всю жизнь или большую ее часть) живут в городе; (3) они имеют высшее или среднее образование, полученное в учебных заведениях с преподаванием всех предметов на данном языке. Такое определение соответствует традиционному представлению о литературном языке как языке образованной, культурной части народа. Покажем на примере современного русского литературного языка, насколько существенны указанные признаки для выделения совокупности носителей литературной формы национального языка.

Во-первых, лица, для которых русский язык не родной, даже в том случае, когда говорящий владеет им свободно, обнаруживают в своей речи черты, в той или иной степени обусловленные влиянием родного языка. Это лишает исследователя возможности считать таких людей однородными в языковом отношении с лицами, для которых русский язык – родной.

Во-вторых, вполне очевидно, что город способствует столкновению и взаимному влиянию разнодиалектных речевых стихий, смешению диалектов. Влияние языка радио, телевидения, прессы, речи образованных слоев населения в городе проявляется гораздо интенсивнее, чем в деревне. Кроме того, в деревне литературному языку противостоит организованная система одного диалекта (хотя и – в современных условиях – значительно расшатанная воздействием литературной речи), а в городе – своего рода интердиалект, составляющие которого находятся между собой в неустойчивых, меняющихся отношениях. Это приводит к нивелировке диалектных речевых черт или к их локализации (ср. «семейные языки») либо к полному их вытеснению под давлением литератур-

ной речи. Поэтому люди, хотя и родившиеся в деревне, но всю свою сознательную жизнь живущие в городах, также должны быть включены, наряду с коренными горожанами, в понятие «жители городов» и, при прочих равных условиях, в понятие «носители литературного языка».

В-третьих, критерий «высшее или среднее образование» важен потому, что годы учения в школе и вузе способствуют более полному, более совершенному овладению нормами литературного языка, устранению из речи человека черт, противоречащих этим нормам, отражающих диалектный или просторечный узус.

Если необходимость трех указанных выше признаков в качестве совокупного критерия для выделения общности говорящих на литературном языке как будто не может вызвать сомнений, то их достаточность требует более детальных обоснований. И вот почему.

Интуитивно совершенно ясно, что внутри таким образом выделенной общности довольно велики различия в степени владения литературной нормой. В самом деле, университетский профессор – и рабочий со средним образованием, журналист или писатель, профессионально имеющие дело со словом, – и заводской инженер или геолог, профессии которых не основываются на использовании языка, учитель-словесник – и шофер такси, коренной москвич – и выходец из костромской деревни, с детства живущий в столице, – все эти и другие представители разнородных социальных, профессиональных и территориальных групп оказываются объединенными в одну совокупность «носители литературного языка». А между тем очевидно, что владеют они этим языком по-разному и мера приближения их речи к идеально литературной весьма различна. Они располагаются как бы на разном расстоянии от «нормативного ядра» литературного языка: чем глубже языковая культура человека, чем прочнее его профессиональная связь со словом, тем ближе его речь к этому ядру, тем совершеннее владение литературной нормой и, с другой стороны, тем обоснованнее сознательные отступления от нее в практической речевой деятельности.

Что же объединяет столь разнородные и в социальном, и в профессиональном, и в культурном отношении группы людей, помимо выдвинутых нами трех признаков? Все они в своей речевой практике следуют литературной языковой традиции (а не, скажем, диалектной или просторечной), ориентируются на литературную норму.

Исследователи отмечают одно важное свойство русского литературного языка наших дней: в отличие от таких языков, как, например, латинский, ис-

пользовавшийся в качестве литературного в ряде стран средневековой Европы, а также от искусственных языков типа эсперанто, которые изначально литературны и не имеют ветвления на функциональные или социальные подсистемы, – русский литературный язык *гетерогенен*, т.е. неоднороден по составу (это свойство присуще и многим другим современным литературным языкам). Кажется, что этот вывод противоречит главной аксиоме, связанной со статусом литературного языка, – аксиоме о единстве и общеобязательности нормы для всех говорящих на литературном языке, о его кодифицированности как об одном из основных свойств. Однако в действительности и названная аксиома, и свойство гетерогенности не только уживаются вместе, но и дополняют, поддерживают друг друга. В самом деле, рассмотренное с собственно языковой, коммуникативной и социальной точек зрения свойство гетерогенности литературного языка оборачивается такими характернейшими для него явлениями, как вариативные способы выражения одного и того же смысла (на этом покоится система перефразирования, без которой немыслимо подлинное владение любым естественным языком), множественность реализации системных потенций, стилистическая и коммуникативная градация средств литературного языка, использование некоторых разрядов языковых единиц как средств социального символизма (ср. социальные различия в способах прощания, предусматриваемых нормой современного русского литературного языка: от социально не маркированного *до свидания* до просторечного *пока* и жаргонного *чао*) и т.п. Норма литературного языка, обладая свойством единства и общеобязательности, не запрещает, а предполагает различные, вариативные способы речи. И с этой точки зрения вариативность – как одно из проявлений более общего свойства гетерогенности – естественное, нормальное явление в литературном языке.

Гетерогенность литературного языка проявляется также в его локально и социально обусловленной вариативности: при общем и едином наборе средств литературного языка (фонетических, лексических, грамматических) и правил их использования эти средства различаются частотностью употребления их разными группами говорящих.

Гетерогенность литературного языка имеет как социальные, так и языковые проявления; она отражается в трех основных формах: 1) в неоднородности состава носителей – субстратная гетерогенность; 2) в варьировании языковых средств в зависимости от социальных характеристик говорящих (возраста, со-

циальной принадлежности, профессии, уровня образования, территориальной характеристики и др.) – социальная, или стратификационная, гетерогенность; 3) в варьировании языковых средств в зависимости от коммуникативных и стилистических факторов – функциональная гетерогенность.

Членение литературного языка в функционально-стилистическом отношении «ступенчато»: первое, наиболее очевидное, – это дихотомия книжно-письменного и разговорного языков. Называя это разделение литературного языка на две функциональные разновидности «самым общим и самым бесспорным», Д.Н. Шмелев писал по этому поводу: «На всех этапах развития литературного языка, даже при преодолении так или иначе проявлявшейся отчужденности языка письменности, при потускнении ореола просто грамотности и владения особым книжным языком, у говорящих в общем никогда не исчезает ощущение различия между тем, “как можно сказать”, и тем, “как следует написать”».

Книжный язык – достижение и достояние культуры. Он является основным носителем и передатчиком культурной информации. Все виды непрямого, дистантного общения осуществляются средствами книжного языка. Научные труды, художественную литературу, деловую переписку, законодательство, газетно-журнальную продукцию и даже такие устные по форме, но в целом строго кодифицированные сферы использования литературного языка, как радио и телевидение, невозможно себе представить без книжного языка.

3. Следующую ступень членения литературного языка составляет деление каждой его разновидности – книжного и разговорного языков – на функциональные стили. По определению В.В.Виноградова, функциональный стиль – это «общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа». Коротко говоря, варианты литературного языка, обусловленные различными сферами общения, и есть функциональные стили.

Ф у н к ц и о н а л ь н ы е с т и л и – это прежде всего разговорный и книжные стили речи. Книжные включают научный, официально-деловой, публицистический стили, и особо стоит стиль художественной литературы. Для каждо-

го функционального стиля характерны определенные средства языка: слова, их формы, фразеологизмы, словосочетания, типы и виды предложений. Причём принадлежность этих средств к тому или другому стилю осознается при сопоставлении их с нейтральными средствами (от лат. neutralis–не принадлежащий ни тому, ни другому роду, средний), т.е. общеупотребительными. Именно эти средства, являющиеся межстилевыми, создают единство литературного языка. Функциональный стиль языка – это его разновидность, которая обслуживает какую-либо сторону общественной жизни: обыденное общение, официально-деловые отношения, агитационно-массовую деятельность, науку, словесно-художественное творчество.

В современном русском книжном литературном языке выделяются следующие функциональные стили: научный, официально-деловой, публицистический, а также художественный (или литературно-художественный). Однако не все ученые склонны выделять в качестве самостоятельного литературно-художественный стиль, поскольку в прозаическом или поэтическом тексте могут использоваться как элементы всех указанных стилей литературного языка, так и единицы некодифицированных подсистем – диалектов, просторечия, жаргонов. Отбор и употребление этих средств писатель подчиняет художественным и эстетическим целям, которых он стремится достичь в своем произведении. Показательными в этом отношении ученые считают прозу И.Э. Бабеля, М.М. Зощенко, В.П. Астафьева, В.М. Шукшина, некоторые стихотворения Е.А. Евтушенко, А.А. Вознесенского и др.

Разговорная разновидность литературного языка – это самостоятельная и самодостаточная система внутри общей системы литературного языка, со своим набором единиц и правилами их сочетания друг с другом, используемая носителями литературного языка в условиях непосредственного, заранее не подготовленного общения при неофициальных отношениях между говорящими.

Разговорный язык не членится столь же определенно на функциональные стили, что вполне понятно: книжный язык сознательно культивируется, общество в целом и различные его группы и институты заинтересованы в функциональной гибкости книжного языка (без этого невозможно эффективное развитие таких сфер общественной жизни, как наука, законотворчество, делопроизводство, массовая коммуникация и др.); разговорный же язык развивается спонтанно, без направляющих усилий со стороны общества. Однако и здесь можно наблюдать не-

которые различия, определяемые (а) сферой применения разговорного языка, (б) коммуникативными целями речи, (в) социальными характеристиками говорящего и слушающего и психологическими отношениями между ними, а также некоторыми другими переменными. Так, различаются семейные разговоры и диалоги сослуживцев, разговор с ребенком и общение взрослых, речевые акты осуждения или упрека и речевые акты просьбы или увещевания и т.д.

Функциональные стили членятся на речевые жанры. Речевой жанр представляет собой совокупность речевых произведений (текстов или высказываний), обладающую, с одной стороны, специфическими чертами, отличающими данный жанр от остальных, а с другой – определенной общностью, которая обусловлена принадлежностью некоторой группы жанров к одному функциональному стилю.

Так, в пределах научного стиля выделяются такие речевые жанры, как статья, монография, учебник, рецензия, обзор, аннотация, реферат, научный комментарий текста, лекция, доклад на специальную тему и др. Официально-деловой стиль реализуется в текстах таких речевых жанров, как закон, постановление, указ, резолюция, дипломатическая нота, коммюнике, различные виды юридической документации: исковое заявление, протокол допроса, обвинительное заключение, акт экспертизы, кассационная жалоба и др.; широкое распространение имеют такие жанры официально-делового стиля, как заявление, справка, объяснительная записка, отчет, объявление и т.п. Публицистический стиль включает такие речевые жанры, как корреспонденция в газете, очерк, репортаж, обзор на международные темы, интервью, спортивный комментарий, выступление на собрании и т.п.

В функционально-стилистических разновидностях разговорного языка речевые жанры не столь четко противопоставляются друг другу, как речевые жанры языка книжного. Кроме того, жанрово-стилистическое многообразие разговорной речи еще недостаточно изучено. Имеющиеся же в этой области исследований результаты позволяют выделять следующие речевые жанры разговорного языка. По числу говорящих и характеру их участия в общении выделяют рассказ, диалог и полилог (т.е. «разговор нескольких лиц»: данный термин возник на основе ошибочного вычленения в заимствованном из греческого слове «диалог» части со значением «два» и, соответственно, понимании его как «разговора двух лиц»). По целевой направленности, характеру ситуации и социальным ролям участников общения можно выделить такие разновидности, как семей-

ный разговор за обеденным столом, диалог сослуживцев на бытовые и на профессиональные темы, выговор взрослого ребенку, разговор человека с животным (например, с собакой), перебранка, разнообразные жанры речевой инвективы (инвектива – обличение, резкое выступление против кого-либо или чего-либо) и некоторые другие.

Литературный язык существует в двух формах – устной и письменной.

У с т н а я речь – это речь произносимая, звучащая. Исторически данная форма речи первична по отношению к письменной речи. Важным здесь является правильное произнесение звуков, слов, предложений, соблюдение интонаций, правильная постановка ударения. В устной речи большую роль играют место логического ударения, степень чёткости произношения, наличие или отсутствие пауз. Устная форма речи закреплена за всеми функциональными стилями русского языка, однако она имеет несомненное преимущество в разговорно-бытовом стиле речи. Выделяют следующие функциональные разновидности устной речи: устную научную речь, устную публицистическую речь, виды устной речи в сфере официально-делового общения, художественную речь и разговорную речь. Разговорная речь оказывает влияние на все разновидности устной речи. Это выражается в проявлении авторского «я», т.е. личностного начала в речи с целью усиления воздействия на слушающих. Поэтому в устной речи используются эмоционально и экспрессивно окрашенная лексика, образные сравнительные конструкции, фразеологизмы, пословицы, поговорки, даже просторечные элементы. Количество подобных разговорных элементов обусловливается особенностями конкретной коммуникативной ситуации. Устная речь обращена к адресату непосредственно, а письменная – опосредованно. Устная речь нередко зависит от того, как её воспринимают. Её сопровождают такие дополнительные средства, как характер взгляда, пространственное расположение говорящих, мимика и жесты. *Необратимость, поступательный* и *линейный характер* развёртывания во времени ─ одно из главных свойств устной речи. Устная речь может быть *подготовленной* и *неподготовленной*.

П и с ь м е н н а я речь графически закрепленная, т.е. связана с написанием. Она должна оформляться правильно и точно с точки зрения орфографии и пунктуации. Письменная речь использует книжный язык. Порядок слов в предложении закреплённый. В письменной речи используются конструкции разной сложности. Этой форме речи свойственны сложные предложения разных типов,

вставные конструкции, причастные и деепричастные обороты. Письменная речь является основной формой существования речи в научном, публицистическом, официально-деловом и художественном стилях. В ней находят определённое отражение условия и цель общения (*описание научного эксперимента, заявление об отпуске, информационное сообщение в газете*), которые и диктуют выбор языковых средств, типичных для того или иного стиля. Письменная речь обычно обращена к отсутствующим и на неё не влияет реакция тех, кто её читает. Если говорящий создаёт, творит речь сразу, одновременно работая над содержанием и формой, то пишущий имеет возможность обрабатывать, редактировать, совершенствовать написанный текст.

Письменная форма как основная форма реализации книжного языка обусловливает еще одно важное его свойство, отмеченное М.В. Пановым: «Письмо удлиняет время жизни каждого текста (устная традиция постепенно меняет текст); тем самым оно усиливает способность литературного языка быть связью между поколениями. Письмо стабилизирует язык, замедляет его развитие – и этим его усовершенствует: для литературного языка медленное развитие – благо».

Итак, литературный язык характеризуется следующими свойствами, отличающими его от других подсистем национального языка:

- нормированность: при этом литературная норма является результатом не только языковой традиции, но и целенаправленной кодификации, закрепляемой в грамматиках и словарях;

- последовательная функциональная дифференцированность средств и связанная с этим постоянно действующая тенденция к функциональному разграничению вариантов;

- полифункциональность: литературный язык способен обслуживать коммуникативные потребности любой сферы деятельности;

- коммуникативная целесообразность: это свойство естественным образом вытекает из членения литературного языка на функциональные стили и речевые жанры;

- стабильность и известный консерватизм литературного языка, его медленная изменяемость: литературная норма должна отставать от развития живой речи (ср. известный афоризм А.М. Пешковского: «Нормой признается то, что было, и отчасти то, что есть, но отнюдь не то, что будет»). Это свойство литературного языка имеет исключительное культурное значение, поскольку оно

обеспечивает связь между сменяющими друг друга поколениями носителей данного национального языка, их взаимопонимание.

В социальном и коммуникативном отношениях одним из важнейших свойств литературного языка является его высокая социальная престижность: будучи компонентом культуры, литературный язык представляет собой такую коммуникативную подсистему национального языка, на которую ориентируются все говорящие, независимо от того, владеют они этой подсистемой или какой-либо другой.

Контрольные вопросы и задания

1. Какова история русского литературного языка?
2. В чем состояла эволюция понятия *литературный*?
3. Дайте характеристику каждому из основных признаков литературного языка.
4. Охарактеризуйте книжную и разговорную разновидности литературного языка.

Тема № 2. Языковая норма и ее варианты

План

1. Понятие нормы в культуре.
2. Языковая норма, ее особенности.
2. Вариативность норм.

Литература:

1. Введенская Л. А. Русский язык и культура речи. – Ростов н/Д., 2001.
2. Головин Б. Н. Основы культуры речи. – М. 2000.
3. Данцев Д.Д., Нефедова Н.В. Русский язык и культура речи. – М. 2004.
4. Лихачев Д.С. О речевой культуре // Слово лектора. – 1989. – № 4. СТР.
5. Культура русской речи / Под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. – М., 2002.

* * *

1. В разных областях деятельности человека понятие нормы оказывается существенным, но строится на основе различных конструктивных признаков. Ср., например, норму выпадения осадков (среднее количество осадков в то или иное время года), норму прибавочной стоимости (отношение массы прибавочной

стоимости к переменному капиталу, выраженное в процентах), норму права (свод общеобязательных правил поведения, общежития), норму медицинских показателей здоровья (совокупность меры этих показателей в некоторых допустимых пределах) и т.д.

В 70-е годы XX века Ю.М.Лотман в своей работе о структурной культурологии высказал идею, что культура в принципе есть система норм и запретов, ограничений и разрешений. Принято говорить о нормах социальных, нравственных (этических), эстетических и языковых. Нормы складываются из трех понятий: до́лжно, запрещено и разрешено (плюс, минус, ноль). Наиболее обязательными в культуре являются нормы социальные. Например, до́лжно: соблюдать правила уличного движения, платить налоги, содержать семью, при пожаре звонить по номеру 01, соблюдать в квартире тишину после 23 часов; запрещено: переходить улицу на красный свет, красть, убивать, распространять наркотики. сквернословить в публичных местах, курить и сорить в общественном транспорте.

Социальные нормы контролируются жестко: их нарушение влечет за собой определенные санкции (штраф, лишение свободы).

Все, что не запрещено, – разрешено. Здесь человек волен выбирать: переходить ли улицу, ходить ли в церковь, худеть или полнеть, развиваться, делать карьеру или оставаться на прежнем уровне и т.д.

Но то, что входит в область разрешенного в социальной нормативной сфере, может быть поощряемым или непоощряемым в этической сфере норм, которая гораздо гибче и регулируется нравственными нормами. Вместо понятий «до́лжно»/»запрещено»/«разрешено» здесь используются понятия «следует»/«не иследует».

Нравственные нормативные установки человек формирует у себя сам или под воздействием родителей, воспитателей. Но они всегда гораздо более индивидуальны, чем социальные установки (человек решает сам: уступать или не уступать место в общественном транспорте, лгать или говорить всегда правду).

В любой нормативной сфере актуальными являются два вопроса. Первый вопрос – запрещено ли то, что не разрешено? Второй – можно ли одновременно делать запрещенное и должное? Ответ на первый вопрос зависит от того общества, в котором задается этот вопрос. "Если нечто эксплицитно не разрешено, это не значит, что оно запрещено" – это ответ в демократическом духе. "Если нечто не разрешено, то оно тем самым запрещено" – ответ в тоталитарном духе.

Норма обусловлена различными контекстами – историческим, профессиональным, конфессиональным, этническим, возрастным, бытовым. Естественно, что системы норм меняются в историческом развитии. Наряду с социальными и этическими существуют нормы языковые и эстетические. Они тоже меняются, но поразному, с разной скоростью и в зависимости от эпохи, их породившей и их упраздняющей. По замечанию Яна Мукаржовского, история искусства – это постоянный мятеж против нормы, и каждое выдающееся произведение искусства всегда ее ломает. Самые жесткие эстетические нормы в культуре были во времена классицизма, наиболее нормативного из всех типов культуры Нового времени: знаменитые "три штиля", правило трех единств в драме – действие должно было проходить в одном месте (единство места), на протяжении не более одних суток (единство времени) и быть сосредоточено вокруг одной интриги (единство действия).

Ломка всех норм наблюдалась в начале XX в. В литературе реализм – установка на среднюю норму литературного языка – сменился модернизмом с его установкой на деформацию семантических норм. В современной культуре, однако, господствует плюрализм норм, который принято называть постмодернизмом.

Литературный язык развивается, его развитие сопровождается определенными изменениями языковых норм. Так, после Октябрьской революции была отменена старая орфография. В сущности, это было разумное мероприятие: из алфавита убрали букву "ъ" на конце слова, так называемый "ер", так как он уже ничему не соответствовал, и букву "ять", так как она по произносительным нормам совпадала с обыкновенным "е" (когда-то это были разные звуки, произносившиеся по-разному и имевшие разное происхождение). Однако такая резкая смена орфографической нормы имела явный политический смысл. И интеллигентам "из бывших" новая орфография казалась дикой, как все затеи большевиков.

Существуют московская (старомосковская) и ленинградская (петербургская) произносительные нормы. Так, москвич произносит слово *дождь* как [дош’т’] или [дош’], а ленинградец – как [дошт’]. Но постепенно эти две нормы конвергируют (т.е. сближаются), причем в сторону ленинградской, менее архаической. Теперь даже дикторы московского радио – оплота языковой нормы – редко говорят "московск**ы**й". Может быть, только в Малом театре актеры старшего поколения еще не перестали так говорить.

Существуют суждения об условной (законодательно-этической), а не объективной природе языковых норм. Подобная точка зрения разделяется и некоторыми исследователями русского языка. Конечно, представленные в виде своеобразного ко-

декса (в словаре, грамматике и т. п.) нормы языка чем-то напоминают правовые нормы (характер закона, например, имеют орфографические нормы, нарушение которых влечет за собой даже определенные социальные санкции). Однако отождествлять нормы языка и нормы права было бы ошибочным. Языковые нормы, особенно нормы такого развитого литературного языка, как русский язык, – это явление более сложное и многоаспектное, отражающее и общественно-эстетические взгляды на слово, и внутренние, независимые от вкуса и желания говорящих закономерности языковой системы в ее непрерывном развитии и совершенствовании.

Социальная обусловленность языка вообще, а литературного языка в особенности, естественно ставит изменение свойств и структуры литературного языка в определенную зависимость от общественно-исторических преобразований. Прежде всего это касается, конечно, самой социальной базы, т. е. состава носителей литературного языка.

Неудивительно поэтому, что структура национального языка до недавнего времени и строилась в основном на противопоставлении: «литературный язык» – «территориальные диалекты». Однако сейчас социальная база русского литературного языка несравнимо расширилась.

Коренные изменения общественного уклада, всеобщее образование, массовая печать, радио, телевидение сделали литературный язык истинно всенародным достоянием, главным средством языкового общения подавляющей части населения. С другой стороны, уходят в прошлое, нивелируются территориальные диалекты. Они не только перестали быть питательной средой для литературного языка, но сейчас уже в самой глухой деревне трудно отыскать стариков-старожилов, сохранивших диалектную речь в чистом виде.

Современный русский литературный язык противостоит не реликтовым проявлениям территориальных диалектов и не речевым особенностям отдельных социально-профессиональных групп (в том числе и молодежному «жаргону»), а более широкому кругу языковых фактов, которые можно было бы назвать «ненормированная речь». Норма – основной признак литературного языка. Все, что не соответствует норме, является отступлением от общепринятых правил, принадлежит к ненормированной речи.

2. Важнейшим признаком литературного языка, как было отмечено, является наличие норм, которые оказываются одним из главных условий единства национального языка.

Языковые нормы (иначе – нормы литературного языка, литературные нормы) – это правила использования языковых средств в определённый период развития литературного языка, т.е. правила произношения, правописания, словоупотребления, грамматики.

Языковое явление считается нормативным, если оно характеризуется такими признаками, как:

- соответствие структуре языка;
- массовая и регулярная воспроизводимость в процессе речевой деятельности большинства говорящих;
- общественное одобрение и признание.

Следовательно, норма представляет собой образец единообразного, общепризнанного употребления элементов языка (слов, словосочетаний, предложений).

Языковые нормы не придуманы филологами, они отражают определённый этап в развитии литературного языка всего народа. Нормы языка нельзя ввести или отменить указом, их невозможно реформировать административным путём. Деятельность ученых-языковедов, изучающих нормы языка, заключается в другом: они выявляют, регистрируют, описывают и кодифицируют (т.е. систематизируют, закрепляют в сводах правил) языковые нормы, а также разъясняют и пропагандируют их. При этом н о р м а л и з а ц и я рассматривается как исторически длительный отбор из языковых вариантов единых, наиболее употребительных единиц, к о д и ф и к а ц и я – как выработанный свод правил, который приводит в систему нормированные варианты, образуя целостный свод (кодекс), зафиксированный в грамматиках, справочниках, стилистиках, риториках, словарях. Кодификация (термин предложен чешским лингвистом профессором В.Гавранком) как свод языковых правил может существовать отдельно от носителей языка. Кодификатором называют того, кто безукоризненно владеет русской речью, бережет достоинство литературного языка. Это в первую очередь ученый-языковед, писатель, журналист, общественный деятель, артист, учитель, преподаватель вуза, редактор, корректор и др. Средства кодификации – словари, справочники по языку, учебники для средней и высшей школы, научные лингвистические исследования, устанавливающие норму.

К конструктивным признакам языковой нормы относятся:

- план кодификации;
- план функционирования речевой деятельности,

в процессе которых происходит реализация кодифицированных норм.

К основным источникам языковой нормы относятся:

- произведения писателей-классиков;
- произведения современных писателей, продолжающих классические традиции;
- публикации средств массовой информации;
- общепринятое современное употребление;
- данные лингвистических исследований.

Характерными чертами языковых норм являются:

- относительная устойчивость;
- общеобязательность;
- соответствие употреблению, обычаю и возможностям языковой системы.

Речевой нормой называется совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закреплённых в процессе общественной коммуникации. Норма не делит средства языка на хорошие и плохие. Она указывает на коммуникативную целесообразность языковых средств. Норма зависит от условий, в которых осуществляется речь. Языковые средства, уместные в одной ситуации, могут оказаться нелепыми в другой.

Языковые нормы – явление *историческое*. Некоторые из них были выработаны давно и сохраняют свою силу до настоящего времени, а некоторые подверглись изменениям. Таким образом, нормы характеризуются, с одной стороны, *стабильностью, устойчивостью* (они способствуют преемственности культуры и связи поколений), с другой стороны, исторической *изменчивостью, подвижностью* (динамизм нормы – ее способность реагировать на запросы развивающегося общества). Очевидно, что обязательность и стабильность литературных норм не отрицают их подвижности, их развития. Магистральным условием развития языковых норм является социальное одобрение говорящих.

Таким образом, литературно-языковые нормы – это исторически и эстетически обусловленные средства языка, словарно кодифицированные и специально принятые, обеспечивающие речевые потребности народа.

3. В достаточно частотных и регулярных случаях кодификация не представляет трудностей и адекватна объективно существующей норме. Сложнее обстоит дело тогда, когда в речи возникают варианты, случаи видоизменения слова. Именно в

этой ситуации возникает проблема выбора и проблема сопоставления, оценки вариантов с точки зрения их литературности. При кодификации принято выделять (с учетом существующих вариантов) три степени нормативности:

- норма 1-ой степени (строгая, жесткая, не допускающая вариантов);
- норма 2-ой степени (нейтральная, допускающая равнозначные варианты);
- норма 3-ой степени (более подвижная, допускающая использование разговорных, а также устаревающих или устаревших форм).

Сложность заключается в том, что наряду с очевидными случаями большего или меньшего «равенства» вариантов и такими же очевидными случаями явной неприемлемости для литературного употребления одного из вариантов (например, просторечного) имеется широкая зона сомнительных явлений, допустимых, по мнению одних, и недопустимых, с точки зрения других. Именно в этих случаях лингвисты активно вмешиваются в стихийный процесс функционирования нормы и ее вариантов, предписывая говорящим и пишущим, какую форму они должны употреблять, т.е. занимаются *нормализацией* языка. Таким образом, термином «нормализация» обозначается сложный комплекс видов деятельности лингвистов, предполагающий: 1) изучение проблемы определения и установления нормы литературного языка; 2) исследование в нормативных целях языковой практики в ее отношении к теории; 3) приведение в систему, дальнейшее совершенствование и упорядочение правил употребления в случаях расхождения теории и практики, когда появляется необходимость укрепления норм литературного языка.

Эти задачи решает ортология (греч. orthos – прямой, правильный) – составная часть науки о культуре речи, которая изучает нормы литературного употребления языка, их происхождение, возможные варианты, предпочтительность одного из них и т.п.

Изменению нормы предшествует появление ее вариантов. Вариативность – обязательность и допустимость в пределах данной нормы. Термин *«вариативность»* характеризует способы существования и функционирования дублетных элементов языковой системы на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях.

Так называемые ***императивные нормы*** не допускают вариантов. *Императивный* означает «повелительный, не допускающий выбора»; противоположное значение имеет слово *диспозитивный*, т.е. допускающий выбор. ***Диспозитивные нормы*** – восполнительные, не строго обязательные, допускающие стилистически нейтральные или различающиеся варианты (*што́рмы и шторма́а, те́фтели и*

тефте́ли, кусок сыра – кусок сыру, зачетная книжка – зачетка, поехало трое студентов – поехали трое студентов). В русском языке немало вариантов норм, которые сосуществуют на определённом этапе развития языка, активно используются его носителями, а иногда и конкурируют. Таким образом, норма может быть представлена равноправными вариантами и вариантами «неравноправными», имеющими разную степень допустимости в литературном языке.

Равноправные варианты. Они, как правило, соединены союзом «и»: *автозаво́дский* и *автозаводско́й*, *запасно́й* и *запа́сный*, *кондуктора* и *кондукторы*.

Варианты нормы, из которых о д и н, не снабженный пометой, признаётся *основным*. Дополнительный вариант имеет специальную помету: помета *доп*. («допустимо») означает: возможно использование в разговорной речи; помета *доп. устар*. («допустимо устаревающее») указывает, что оцениваемый ею вариант постепенно утрачивается, а в прошлом он был основным.

Словари включают в себя также варианты, находящиеся за *пределами литературной нормы.* Для указания этих вариантов вводятся так называемые запретительные пометы: «не рекомендуется» (*не рек*.), «неправильно» (*неправ*.), «грубо неправильно» (*грубо неправ*.). Некоторые словари содержат пометы типа *спец*. (специальное), *профессион*. (профессиональное), *факульт*. (факультативное), *малоуп*. (малоупотребительное).

Контрольные вопросы и задания

1. Какие признаки характерны для нормативного языкового явления?
2. Дайте определение понятий «нормализация» и «кодификация».
3. Назовите конструктивные признаки языковой нормы.
4. Каковы источники языковой нормы?
5. Что представляют собой степени нормативности?
6. Охарактеризуйте систему нормативных помет, принятую для оценки произносительных, акцентных и морфологических вариантов.

Тема № 3. Виды норм

План

1. Классификация норм.
2. Характеристика норм.

Литература:

1. Введенская Л. А. Русский язык и культура речи. – Ростов н/Д., 2001.
2. Головин Б. Н. Основы культуры речи. – М. 2000.
3. Данцев Д.Д., Нефедова Н.В. Русский язык и культура речи. – М. 2004.
4. Культура речи / Под ред. проф. В.П. Малащенко. – Ростов н/Д., 2001.
5. Русский язык и культура речи / Под ред. проф. В.И. Максимова. – М., 2002.

* * *

1. В литературном языке различают следующие **типы норм**:

1) нормы письменной и устной форм речи;

2) нормы письменной речи;

3) нормы устной речи.

К нормам, общим для устной и письменной речи, относятся:

- лексические нормы;
- грамматические нормы;
- стилистические нормы.

Специальными нормами письменной речи являются:

- нормы орфографии;
- нормы пунктуации.

Только к устной речи применимы:

- нормы произношения;
- нормы ударения;
- интонационные нормы.

Нормы, общие для устной и письменной речи, касаются языкового содержания и построения текстов.

Существуют различные *факторы нормы*. Это литературно-художественная употребляемость данной формы, приемлемость для большинства говорящих на этом языке как на родном, словарная кодифицированность, востребованность в повседневном общении, а также требования нравственности, закрепленные в исторической памяти народа. Сегодня в значительной мере определяющим фактором нормы выступает разговорная речь. Однако расширенное ориентирование на стихию разговорной речи, на разговорную речь как «законодателя» нормы опасно.

В соответствии с основными уровнями языка и сферами использования языковых средств выделяются следующие типы норм:

Нормы	Правила	Примеры
акцентологические	ударения	*т**у**фля, нет правой т**у**фли* (а не *туфл**я**, туфл**и***)
орфоэпические	произношения	*ши[н'э]ль* (не *ши[нэ]ль*)
лексические	употребления слов	*невежда в музыке* (а не *невежа*)
фразеологические	употребления устойчивых сочетаний слов	*играет большую роль* (а не *играет большое значение*)
словообразовательные	образования слов	*вскипятить* (не *скипятить*)
морфологические	образования грамматических форм слов	*нет т**у**фель* (а не *туфлей*)
синтаксические	объединения слов в словосочетания и предложения	*В полку сохранился целый ряд воспоминаний* (не *сохранились*) *о подвигах этих разведчиков.*
орфографические	написания слов	*участвовать* (не *учавствовать*)
пунктуационные	постановки знаков препинания	*Что в имени тебе моём?*

2. Лексические нормы, или нормы словоупотребления, – это нормы, определяющие правильность выбора слова из ряда единиц, близких ему по значению или по форме, а также употребление его в тех значениях, которые оно имеет в литературном языке.

Лексические нормы отражаются в толковых словарях, словарях иностранных слов, терминологических словарях и справочниках. Избежать лексических ошибок помогут также словари паронимов, синонимов, омонимов, антонимов.

Соблюдение лексических норм – важнейшее условие точности речи и её правильности. Их нарушение приводит к лексическим (лексико-фразеологическим) ошибкам разного типа:

- неправильный выбор слова из ряда единиц, в том числе смешение паронимов, неточный выбор синонима, неправильный выбор единицы семантического поля (*костяной тип мышления; проанализировать жизнедеятельность писателей; николаевская агрессия, Россия переживала в те годы много казусов во внутренней и внешней политике*);

- нарушение норм лексической сочетаемости (*стадо зайцев; под гнетом гуманности; тайный занавес; закоренелые устои; прошел все стадии развития человека*);

- противоречие между замыслом говорящего и эмоционально-оценочными коннотациями слова (*Пушкин правильно выбрал дорогу жизни и пошел по ней, оставляя несмываемые следы; Он внес непосильный вклад в развитие России*);

- употребление анахронизмов (*Ломоносов поступил в институт; Раскольников учился в вузе*);

- смешение лингвокультурологических реалий (*Ломоносов жил за сотни миль от столицы*);

- неверное употребление фразеологических оборотов (*Молодость била из него ключом; Надо вывести его на свежую воду; Пушкин – поэт с большой буквы этого слова*).

Весьма частотны лексико-фразеологические ошибки, которые обусловлены неправильным употреблением слов в составе фразеологических оборотов (ср.: *глас вопящего в пустыне* вместо *глас вопиющего в пустыне; жить как Христос за пазухой; брать быков за рога; власть предержащие* вместо *власти предержащие* (вариант в ед.ч. ─ *власть предержащая,* ошибочное употребление появилось под влиянием фразеологизма *власть имущие*).

Очень часто в рекламных текстах и текстах СМИ встречается так называемая дефразеологизация (распад фразеологизма), которая использоваться в качестве художественного приема, усиливающего выразительность текста, например:

Тверской губернатор на приеме в Кремле заморил червячка.

В сети Интернет появилась снабженная фотографией информация о том, как во время делового обеда тверской губернатор в своей тарелке обнаружил червяка. Содержащий эту информацию текст червем сомнения расползся по Интернету. Через некоторое время эта страница в Интернете была закрыта, но открылась другая, в которой уже от имени червя содержались комментарии к инциденту. Среди прочих была и такая запись: «Я последний червяк демократии».

Нормы орфографии – это правила обозначения слов на письме. Орфографические нормы, обеспечивая единообразие в написании слов, способствуют более быстрому, незатрудненному общению носителей языка посредством написанного текста. Эти нормы включают правила обозначения звуков буквами, правила слитного, дефисного и раздельного написания слов, правила употребления прописных (заглавных) букв и графических сокращений.

Нормы пунктуации определяют употребление знаков препинания.

Средства пунктуации имеют следующие функции:

- отграничение в письменном тексте одной синтаксической структуры (или её элемента) от другой;
- фиксация в тексте левой и правой границ синтаксической структуры или её элемента;
- объединение в тексте нескольких синтаксических структур в одно целое.

Нормы орфографии и пунктуации закреплены в "Правилах русской орфографии и пунктуации" – единственном наиболее полном и официально утвержденном своде правил правописания. На основе указанных правил составлены различные справочники по орфографии и пунктуации, наиболее авторитетными среди которых считается "Справочник по орфографии и пунктуации" Д.Э. Розенталя, неоднократно переиздававшийся, в отличие от самого официального свода правил, изданного дважды – в 1956 и 1962 годах.

Орфоэпические нормы регламентируют правильность произношения. Они способствуют более быстрому и более лёгкому взаимопониманию говорящих. Ошибки в произношении отвлекают от содержания речи. Свод закономерностей правильного (нормализованного) произношения содержит орфоэпия, которая рассматривается как часть фонетики – раздела языкознания, изучающего звуки в потоке речи, их сочетаемость и изменения.

Произносительные нормы русского языка как необходимый элемент культуры речи представляют собой одновременно и устойчивое, и динамичное явление, – это, с одной стороны, производное языковой системы и её речевого функционирования; а с другой, результат речевой практики и сложившихся традиций (узусов) произношения. На их пересечении – тот нормативный спектр, который и определяет закономерности произношения в современном русском языке.

Требование единства фонетических (орфоэпических) норм, как показывает речевая практика, выполняется не всегда. В обычном разговорном произношении наблюдается ряд отступлений от орфоэпических норм.

Вплоть до XX в. образцовым служило московское произношение в том виде, в котором оно сложилось к концу XIX в. Разговорный язык Москвы характеризовался аканьем (отраженном в написании типа *каторыя, тарговля),* еканьем *(десетъ, петерых, тысеча),* в з р ы в н ы м [***г***], о чем можно судить по написаниям с ***к*** на месте ***г*** *(дѐнек, доро́к, стерёк* вм. *денег, дорог, стерёг)* и т.д.

Орфоэпическая система современного русского языка во многом построена на так называемом старомосковском произношении, но оказалась толерантной ко множеству фактов и моделей петербургского (ленинградского) произношения, ориентирующегося преимущественно на орфографические нормы. В современном русском литературном языке уже по существу сформировалась единая произносительная норма, заимствовавшая часть черт из московского варианта, а часть – из петербургского (ленинградского).

Таким образом, к концу XX столетия русская литературная произносительная норма, долгое время существовавшая в двух вариантах, московском и петербургском, обрела наконец единое выражение. Это, однако, не говорит о том, что отсутствие двух равноправных произносительных норм является гарантом отсутствия региональных вариантов литературной произносительной нормы.

Орфоэпические нормы определяют выбор произносительных вариантов, если фонетическая система в данном случае допускает несколько возможностей. Так, в словах иноязычного происхождения в принципе согласный перед буквой *е* может произноситься как твердо, так и мягко, при этом орфоэпическая норма иногда требует твердого произношения (например, *ан[тэ]нна, [тэ]мп*), иногда – мягкого (например, *[д'э]кларация, [т'э]мперамент, му[з'э]й*). Фонетическая система русского языка допускает как сочетание [шн], так и сочетание [ч'н] (ср.: *було[ч'н]ая* и *було[шн]ая*, но орфоэпическая норма предписывает говорить *коне[шн]о,* а не *коне[ч'н]о*).

Для успешного овладения орфоэпическими нормами необходимо:

1) усвоить основные правила русского литературного произношения;

2) научиться слушать свою речь и речь окружающих;

3) слушать и изучать образцовое литературное произношение, которым прежде всего должны владеть дикторы радио и телевидения, мастера художественного слова;

4) осознанно сопоставлять свое произношение с образцовым, анализировать свои ошибки и недочеты;

5) исправлять ошибки путем постоянной речевой тренировки при подготовке к публичным выступлениям.

Рассмотрим нормы произношения гласных и согласных звуков, нормы произношения заимствованных слов и отдельных грамматических форм.

Нормы произношения гласных. Известно, что произносительные нормы современного русского языка складывались веками. Так, например, в Древней

Руси все население, говорившее по-русски, *окало,* т.е. произносило звук [о] не только под ударением, но и в безударных слогах (подобно тому, как это происходит и в наши дни в диалектных говорах Севера и Сибири): *в[о]да, др[о]ва, п[о]йду* и т.д.). Однако *оканье* не стало нормой национального русского литературного языка. Что же этому помешало? Изменение состава московского населения. Москва в XVI-XVIII вв. принимала многих выходцев из южных губерний и вбирала черты южнорусского произношения, в частности *аканье: в[а]да, др[а]ва, п[а]йду.* И это происходило как раз в то время, когда закладывались прочные основы единого литературного языка с его нормами.

В произношении гласных наиболее характерной чертой является их изменение в зависимости от положения (позиции) в ударном или безударном слогах. Так, современному русскому литературному языку свойственно ***аканье***, т.е. произношение [***о***] в безударном слоге, стоящем перед ударным, после твёрдых согласных как звука, близкого к [***а***]: *в[Л]да*, *к[Л]рова*, *с[Л]бака*. В остальных безударных слогах, независимо от того, находятся ли они до или после ударного слога, заметно изменяется произношение не только [*о*], но и [*а*]. Оба звука произносятся как неясный, в большей или меньшей степени сокращённый (редуцированный) *ы*-образный звук: звук, средний между [*а*] и [*ы*], условно обозначаемый знаком *[ъ] (ер)*: *ск[ъ]в[ъ]р[Л]да**,** пров[ъ]л[ъ]к[ъ]**,** г[ъ]л[Л]ва**,** п[ъ]р[Л]воз**,** п[ъ]р[Л]ход**,** ст[ъ]р[Л]на*.

В 1-ом предударном слоге после [ш], [ж], [ц] на месте [а] по современной норме произносится несколько сокращенный звук [а]: *ш[Л]лить, ш[Л]пчонка, вож[Л]ка, ц[Л]рица*. Однако в нескольких словах перед мягкими согласными в соответствии с прежней нормой произносится редуцированный звук, средний между [*а*] и [*ы*]: *ж[ы]леть, пож[ы]лею, к сож[ы]лению, лош[ы]дей, ж[ы]кет, ж[ы]смин, двадц[ы]ть, тридц[ы]тью*.

Нормы произношения согласных.

1. На месте удвоенных букв согласный может быть долгим (касса – ка[с]а) или кратким (суббота – су[б]ота).

Долгий согласный должен произноситься в следующих случаях:

- на месте интервокальной группы согласных после ударения: *ванна, гамма, из класса*;

- на стыке приставки и корня, предлога и знаменательного слова: *рассердился, беззлобный, с собакой*.

Краткий согласный произносится:

- в интервокальной группе перед ударением (кроме случаев, отмеченных выше): *суббота, иллюминация, коммуна, терраса, территория*;

- на месте удвоенной согласной в положении перед согласными: *классный, программный, группка*.

2. По старомосковским нормам орфографическое сочетание ***-чн-*** всегда должно было произноситься как [***шн***] в словах: *булочная, нарочно, копеечный, пустячный, сливочный, яблочный* и под. В настоящее время произношение сохранилось лишь в некоторых словах: *конечно, скучно, яичница, пустячный, скворечник, девичник.* В подавляющем большинстве других слов произносится [***чн***], как и пишется: *игрушечный, сливочный, яблочный, мучной, закусочная, рюмочная* и т.д.

Произношение [***шн***] сохранилось сегодня также в женских отчествах, оканчивающихся на *-ична: Никитична, Ильинична* и т.п.

По старомосковским нормам сочетание ***-чт-*** произносилось как [***шт***] в слове *что* и в словах, производных от него: *ничто, кое-что* и др.; в настоящее время это правило сохраняется (за исключением слова *нечто* [чт]). Во всех остальных словах орфографическое ***-чт-*** произносится всегда как [***чт***]: *почта, мечта, мачта.*

3. В словах *мужчина, перебежчик* на месте ***жч***, в форме сравнительной степени наречий *жёстче, хлёстче* на месте ***стч*,** а также на месте сочетаний ***зч*** и ***сч*** *заказчик, песчаник, хозрасчёт, расчёска* и др. произносится [***ш'***]: *му[ш']ина, перебе[ш']ик, хлё[ш']е* и т.д.

4. При стечении нескольких согласных в некоторых словах один из них не произносится: *уча[с'н']ик, ве[с'н']ик, по[зн]о, пра[зн]ик, сове[сл']ивый, максимал~~ьн~~[с]кий* и т.п..

5. Твердые согласные перед мягкими согласными могут смягчаться:

а) обязательно смягчается **н** перед мягкими **з** и **с**: *лице[н'з']ия, прете[н'з']ия;*

б) смягчается **н** перед мягким **т** и **д**: *а[н'т']ичный, ка[н'д']идат.*

Ошибочным является произнесение мягкого *[з']* перед твердым *[м]* в суффиксе *-изм* в словах типа *идеализм, социализм, атеизм*.

Нормы произношения заимствованных слов. Многие заимствованные слова имеют орфоэпические особенности, о которых необходимо помнить.

1. В некоторых словах иноязычного происхождения на месте безударного ***о*** произносится звук *[**о**]: бомонд, трио, боа, какао, биостимулятор, вето, брутто, нетто, авизо, оазис, реноме*. Заметим, что лишь в немногих заимствован-

ных словах в 1-м предударном слоге сохраняется [о], и то несколько ослабленное: *б[о]а́, д[о]сье́/, б[о]рдо́*. (Сохраняется [о] и в некоторых сложных словах, например, в слове *компартия)*.

Во 2-м предударном слоге при отсутствии редукции гласных возможно произношение [о] в словах *к[о]нс[о]ме, м[о]дерат[о], б[о]леро*.

Невелико количество слов, в которых на месте буквы *о* произносится гласный [о] в заударных слогах после согласных и гласных: *вет[о], авиз[о], кред[о], ради[о], кака[о], ха́[о]с*. Произношение таких слов, как *поэзия, кредо* и др. с безударным [о] факультативно.

Иноязычные по происхождению имена собственные также сохраняют безударное [*о*] как вариант литературного произношения: *Б[о]длер, З[о]ля, В[о]льтер, Д[о]лорес, Р[о]ден*, *Ш[о]пен, В[о]льтер, Сакрамент[о]* и др. Произношение безударного [о] в этом случае имеет стилистическое значение. Так, при объявлении об исполнении произведения композитора уместнее произносить *Ш[о]пен*, а в повседневной речи можно и *Ш[а]пен*.

2. В некоторых заимствованных словах после гласных и в начале слова звучит достаточно отчетливо безударное [***э***]: *эгида, эволюция, дуэлянт* и др.

3. В устной речи определенные трудности вызывает произношение в заимствованных словах твердого или мягкого согласного перед [***э***], обозначенным в написании буквой ***е***: *[тэ]мп* или *[т'э]мп?; бас[сэ]йн* или *бас[с'э]йн?* В одних случаях перед [э] (***е***) произносится мягкий согласный. В других случаях в этой позиции произносится твердый согласный. Но есть случаи, в которых возможны варианты. Такая сложная картина произношения согласных звуков перед [э] (***е***) объясняется следующим образом. До сравнительно недавнего времени (2 - 3 десятилетия назад) в русском языке позиция парных по мягкости-твердости согласных перед звуком [э] была слабой, т.е. все парные согласные перед [э] могли произноситься только мягко. Этот фонетический закон подверг своему действию и заимствованные слова, которые сначала (в соответствии с языком-источником) произносились с твердым согласным перед [э]. Существовала тенденция к смягчению согласных перед [э] во многих иноязычных словах. Однако в самом русском языке в это время формируется новая фонетическая позиция: перед [э] могут стоять как мягкие, так и твердые согласные, т.е. эта позиция для согласных звуков становится сильной по твердости-мягкости.

В иноязычных нерусифицировавшихся словах согласные перед ***е*** не смягчаются, как в исконно русских. Это относится прежде всего к зубным согласным

(кроме *л*) – ***т, д, с, з, н, р***. Твердый [*т*] произносится в таких словах, как *атеизм, ателье, стенд, эстетика*. Сохраняется твердый [*т*] и в иноязычной приставке *интер-*: *ин[тэ]рвью, ин[тэ]рвенция*, а также в ряде географических названий и других собственных именах: *Амс[тэ]рдам, Дан[тэ]*.

Звук [*д*] не смягчается в словах *кодекс, модель, модерн* и др., а также в таких географических названиях и фамилиях, как *Дели, Родезия, Декарт, Мендельсон*.

Звуки [*з*] и [*с*] произносятся твердо лишь в немногих словах: *[сэ]нтенция, мор[зэ]*. Также твердые [*з*] и [*с*] встречаются в именах и фамилиях, таких, как *Жозеф, Сенека*. Звук [*н*] также остается твердым в именах и фамилиях, например, *Ре[нэ], [нэ]льсон*), т.е. вообще, как правило, в иноязычных именах собственных рекомендуется твердое произнесение согласных перед ***е***: *Декарт, Флобер, Минелли, "Декамерон", Рейган.*

Частотным является произношение заимствованных слов с твердым [*н*], но появляются случаи, когда [*н*] перед ***е*** смягчается: *неолит, неологизм*. Между тем в большинстве слов иноязычного происхождения согласные перед ***е*** смягчаются в соответствии с нормами русского литературного произношения, поэтому совершенно недопустимо такое произношение, как *про[фэ]ссор, аг[рэ]ссор, [бэрэ]т* и т. д.

В настоящее время произношение твердого или мягкого согласного перед [***э***] для многих слов стало их индивидуальной характеристикой, поэтому для получения верных рекомендаций следует обращаться к орфоэпическому словарю.

Мягкое произнесение:

пресса *[р'э]*, академия *[д 'э],* демократический *[д'э],* интеллект *[т 'э],* конкретный *[р'э],* кофе *[ф 'э],* крем *[р'э]* , музей *[з'э]* , Одесса *[д 'э]* , дебют *[д'э],* прессинг *[р'э],* термин *[т'э],* федеральный *[д'э],* юриспруденция *[д'э],*берет *[б'э р'э],* шинель *[н'э],* депеша *[д 'э]* компетентный *[т'э],* корректный *[р'э],* патент *[т'э],* пионер *[н'э],* декрет *[р'э]*.

Твердое произнесение:

бартер *[тэ],* протекция *[тэ],* тандем *[дэ],* де-юро *[дэ],* компьютер *[тэ], детектив* [дэтэ], индексация *[дэ],* интервал *[тэ],* интервью *[тэ],* грейпфрут *[рэ],* кодекс *[дэ],* лазер *[зэ],* модель *[дэ], продюсер[сэ],*диспансер *[сэ],* идентичный *[дэ,* рейтинг *[рэ],* реноме *[мэ],* темп *[тэ],* энергия *[нэ],* менеджер *[мэ],* тезис *[тэ],* тест *[тэ],* де-факто *[дэ],* деградировать*[дэ]*. резюме *[мэ],* бутерброд *[тэ],* аннексия *[нэ],* интенсивный *[тэ]*.

Возможно как твердое, так и мягкое произнесение:

дезинформировать *[д'э/дэ]* бассейн [с'э/сэ] кредо [р'э/рэ]

сессия *[с'э/сэ]* декада [д'э/дэ] прогресс [р'э/рэ]

дефис *[д'э/дэ]* депрессия [д'э/дэ] декан [д'э/дэ]

претензия *[т'э/тэ]* бизнесмен *[м'э/мэ],* лазер *[з'э/зэ]*

4. В заимствованных словах, начинающихся с приставок ***де-, дез-*** (перед гласными), а также в первой части сложных слов, начинающихся с ***нео-,*** при общей тенденции к смягчению наблюдаются колебания в произношении мягкого и твердого ***д*** и ***н***:

[*д'э* и *дэ*] [*д'э* и *дэ*] [*нэо* и доп. *н'эо*]

девальвация дезинформация неоколониализм

5. В заимствованных словах с двумя (и более) ***е*** нередко один из согласных произносится мягко, а другой сохраняет твердость перед ***-е***: *ге́**н**езис* [г'энэ], *реле* [рэл'э] и др.

6. Твердый [*ш*] произносится в словах *парашют* [шу], *брошюра* [шу]. В слове *жюри* произносится мягкий шипящий [*ж'*]. Также мягко произносятся имена *Жюльен, Жюль.*

7. При произнесении некоторых слов иногда появляются ошибочные лишние согласные или гласные звуки. Следует произносить: *инцидент,* не *инци[н]дент; прецедент,* не *преце[н]дент; компрометировать,* не *компроме[н]тировать; конкурентоспособный,* не *конкурент[н]оспособный; чрезвычайный,* не *ч[е]резвычайный; учреждение,* не *уч[е]реждение; будущий,* не *буду[ю]щий; жаждущий,* не *жажда[ю]щий.*

8. В отдельных словах иноязычного происхождения на месте буквы «*г*» произносится придыхательный звук [*h*]: *[h]абитус, бу[h]алтер* (сравни со словом *бюстгальтер*, в котором возможно произношение [h] наряду с [г]). С этим звуком могут произноситься некоторые из иностранных имен собственных, например, *Гейне*: [hэi]нэ.

Нормы произношения, как и другие языковые нормы, с одной стороны консервативны и соответствуют орфоэпическим традициям наиболее образованной части общества, но, с другой стороны, произносительные нормы динамичны и изменяются в силу ряда внешних (социальных) факторов и внутренних тенденций развития языковой системы. Поэтому пользоваться следует только последними изданиями словарей нормативного произношения.

К орфоэпическим нормам примыкают нормы **акцентологические**, регламентирующие постановку ударения в словах. Раздел языкознания, изучающий акцентные средства языка, т.е. ударение и связанные с ним языковые явления, называется акцентологией (от лат. accentus – ударение, акцент и греч. logos – слово, учение). Ударением называется такое фонетическое выделение одного из слогов неодносложного слова, которое осуществляется бóльшим напряжением артикулирующих органов, создающим бóльшую отчетливость тембра (и тем самым отчетливость качества выделяемого гласного) и бóльшую длительность гласного звука. В речевом потоке различается ударение *фразовое, тактовое* и *словесное*. С л о в е с н ы м ударением называется выделение при произношении одного из слогов двусложного или многосложного слова. Словесное ударение является одним из основных внешних признаков самостоятельного слова.

Для обозначения ударения существует термин *акцент*, а типы ударения слов называются акцентными типами. В русском языке различают несколько акцентных типов, т.е. типов распределения ударения на основе или на окончании во всех формах того или иного слова. Так, один акцентный тип характеризуется тем, что во всех формах ед. числа ударение стоит на основе (*г**о**род, г**о**рода, г**о**роду* и т.д.), а во всех формах мн. числа ─ на окончании (*город**а***, *город**о**в*, *город**а**м*). Для другого акцентного типа свойственно ударение на окончании во всех формах ед. числа (*волн**а**, волн**ы**, волн**е***) и на основе во всех формах *мн*. числа (*в**о**лны, в**о**лн, в**о**лнам*).

Русскому языку свойственно с и л о в о е (динамическое) ударение, при котором ударный слог выделяется по сравнению с неударными при помощи большей силы, длительности, напряжённости голоса.

Русское ударение разноместное: оно может находиться на любом слоге (первом, втором и т.д.) и на разных морфемах (на корне, суффиксе, приставке, окончании, постфиксе), например: *выход, выходит, выходить; берег, бережок, набережный, берега; родилс**я*** (сов. вид). Следовательно, р а з н о м е с т н о с т ь – это возможность разных слогов и морфем быть ударными, причем не только в родственных, но и в структурно одноплановых словах (*дерев**я**нный – гл**и**няный – стальн**о**й*). Разноместность ударения используется в русском языке для различения: а) омографов и их грамматических форм (*о́рган – орга́н*); б) отдельных форм различных слов (*мо́ю – мо**ю***); в) в некоторых случаях служит средством лексической дифференциации слова (*ха́ос – хао́с*: *хао́с* – полный

беспорядок, неразбериха; нагромождение чего-либо; *ха́ос* – в греческой мифологии: зияющее неизмеримое пространство, бездна, первозданная стихия, первичный источник всякой жизни; иначе говоря: зияющая бездна, наполненная туманом и мраком, из которой произошло все существующее); г) для придания слову стилистической окраски, например: *мо́лодец,* т.е. храбрец, удалец (*добрый мо́лодец*) – в народно-поэтической речи и нейтральное *молоде́ц,* т.е. крепкий молодой человек, удалец (*бравый молоде́ц*); нейтральное *деви́ца* и народно-поэтическое *де́вица,* нейтральное *шпри́цы* и профессиональное *шприцы',* современное *окрова́вленный* и устаревшее *окровавле́нный;* нейтральное *лавро́вый лист* и высокое *ла́вровый венок.* Таким образом, ударение, выполняя сигнификативную (означивающую, в данном случае – различающую) функцию, участвует в различении слов (*брони́рова*ть – *бронирова́ть*) и лексико-семантических вариантов, в разграничении морфологических категории (мн.ч., им.п. *ру́ки* – ед.ч., род.п. *руки́*), оно используется также для указания на стилистическую дифференциацию слов (общеупотребительным является вариант *перекувырнуть(ся)*; вариант *перекувыркнуть(ся)* неуместен в строгой литературной речи).

П о д в и ж н о с т ь русского ударения проявляется в том, что разные словоформы одного и того же слова могут различаться местом ударения: *де́ло, дела́; про́жили, прожила́*. В отличие от подвижного неподвижное ударение остается при образовании разных форм одного и того же слова на одном и том же слоге: *бу́ква, бу́квы, бу́кве*, *бу́квам* и т.д. Подвижность ударения обеспечивает различение грамматических форм одного и того же слова (*ку́пите – купи́те, но́ги – ноги́*, *наре́зать – нареза́ть*).

Слова могут быть безударными и слабоударяемыми. Обычно лишены ударения служебные слова и частицы, однако они иногда принимают на себя ударение, так что предлог со следующим за ним самостоятельным словом имеет одно ударение: [*на́-зиму*], [*за́-город*], [*по́д-вечер*]. Такой тип перехода ударения на предлог у некоторых имен существительных в настоящее время непродуктивен, встречается лишь в отдельных сочетаниях (у слов всех трех типов склонения): *за сердце, из лесу, под вечер, на гору, на пол* и т.д.

Конкуренция между существительными и предлогами (*до, за, из, на, об, по, под)* в «перетягивании» ударения (например, *на бе́рег – на́ берег*) имеет давнюю историю. Переносу ударения на предлог ещё в начале прошлого века отдавалось предпочтение. В настоящее время для литературного языка в целом допус-

тимы оба варианта ударения (*п**о́** боку, по б**о́**ку, з**а́** борт, за б**о́**рт, с глазу н**а́** глаз, с глазу на гл**а́**з, н**а́** гору, на г**о́**ру, п**о́**д гору, под г**о́**ру, н**а́** душу, на д**у́**шу, з**а́** зиму, за з**и́**му, **и́**з лесу, из л**е́**су* и т.д.).

Однако для обычной (не поэтической), повседневной речи более характерны сейчас безударные предлоги, хотя встречаются случаи, когда место ударения служит различителем смысла. Ср., например: *Летом мы жили за г**о́**родом (*и з**а́** городом)* — «в пригородной местности», но *Лес находится за г**о**родом* — «расположен по ту сторону города». Чаще сохраняется ударение на предлоге в устойчивых сочетаниях (*бок **о́** бок; б**е́**з году неделя; з**а́** душу берёт; зуб н**а́** зуб не попадает*).

Слабоударяемыми могут быть двусложные и трехсложные предлоги и союзы, простые числительные в сочетании с существительными, связки *быть* и *стать*, некоторые из вводных слов.

Некоторые категории слов имеют помимо основного добавочное, побочное ударение, которое обычно находится на первом месте, например: *др**э̀**внеру́сский*. К таким словам относятся:

- многосложные, а также сложные по составу (*самолётостроение*),

- сложносокращенные (*гостелецентр*),

– слова с приставками *после-, сверх-, архи-, транс-, анти-* и др. (*трансатлантический, послеоктябрьский*),

– некоторые иноязычные слова (*постскриптум, постфактум*).

Нормы ударения могут меняться с течением времени. Например, сейчас прилагательное *дневно́е* мы произносим с ударением на окончании (*лампа дневного света*), а в XIX веке оно произносилось с ударением на корне («*Погасло дне́вное светило*», – писал А.С. Пушкин).

Однако колебания в постановке ударения наблюдаются и в пределах одного отрезка времени (в современной речи можно услышать *творо́г* и *тво́рог*, *нача́ть* и *на́чать*, *договóр* и *до́говор*). Следует помнить, что такие варианты произношения редко бывают равноценными.

Так, одинаково правильным в литературной речи считается произношение *творо́г* и *тво́рог*, *ба́ржа* и *баржа́*, *ка́мфора* и *камфора́*, *комба́йнер* и *комбайнёр*, *щепо́ть* и *ще́поть*, *ина́че* и *и́наче*, *о́бух* и *обу́х* и т.п.

Обычно варианты различаются сферой употребления: литературный и нелитературный; основной, то есть используемый в официальной обстановке, и допустимый, то есть менее желательный вариант, который тем не менее находит-

ся в пределах правильного. Например, произношение *Он занялсЯ своими делами* считается основным в литературном языке, тогда как произношение *Он занЯлся своими делами* допускается, но менее желательно. Говорить же *Он зáнялся своими делами* в литературной речи не рекомендуется, поскольку это просторечный вариант.

Достаточно много вариантов произношения существует в литературной и профессиональной речи. Например, в речи моряков – *компáс, рапóрт*, в речи медиков – *флюорографи́я, афази́я, эпилепси́я*, тогда как основным нормативным вариантом является произношение *кóмпас, рáпорт, флюорогрáфия, афáзия, эпилéпсия*.

Далеко не все из профессиональных вариантов входят в сферу литературных. Так, в речи горняков распространено произношение *дóбыча угля, рýдник*, в речи медиков – *áлкоголь, кóклюш, психопати́я, наркомани́я*, однако единственным литературным вариантом является следующее произношение: *добы'ча угля, рудни́к, алкого́ль, коклю'ш, психопáтия, наркомáния*.

Некоторые из вариантов произношения соотносятся как основной и допустимый, но устаревающий, постепенно утрачиваемый. Например, прилагательное *безýдержный* может произноситься и с ударением на третьем слоге – *безудéржный*, но этот вариант уже выходит из употребления, поскольку он устарел. Аналогичное соотношение вариантов *дéвичий* и *девúчий* (второй – устаревающий).

Постановка ударения может зависеть от значения слова: *заброни́ровать место в гостинице – забронирова́ть орудие; привóд в милицию – при́вод в механизме; осенняя мокротá – кашель с мокрóтой; языковóй барьер – языкóвый паштет; занятóй человек – зáнятое место; первозданный хáос – в доме хаóс/хáос; шáбаш ведьм – шабáш на работе; работать элéктриком – цвет электри́к; вязáнка дров – кофта-вя'занка.* В литературной речи встречается произношение *воздви́жение и воздвижéние:* первое – при использовании слова в значении «церковный праздник» *(торжественная служба на воздвижение),* второе – в значении «действие по значению глагола воздвигать» *(воздвижение колонн).*

Существительное *уголь* в значении «вещество, используемое как топливо» может иметь два равноправных ударения в косвенных падежах: *добыча угля'/у́гля*, а в значении «кусок перегоревшего дерева» – только одно ударение на основе: *кусочек у́гля*.

Итак, поскольку язык меняется, обновляется, вполне закономерен тот факт, что старые языковые формы либо постепенно отмирают, либо органично со-

существуют с новыми. Этим и объясняется наличие вариативности русского ударения. Анализ материала показывает, что в языке существуют следующие акцентные варианты:

- равноправные (*ба́ржа – баржа́, и́скристый – искри́стый творо́г – тво́рог, кулина́рия – кулинари́я, запасно́й – запа́сный*);

- стилистические (*прику́с* /общеупот./ – *при́кус* /спец./);

- нормативно-хронологические (допустимые, устаревающие, устаревшие: *инду́стрия, собрался'*);

- семантические, в которых разноместность ударения выполняет смыслоразличительную функцию: *острота́* (лезвия) – *остро́та* (остроумное выражение), *тру́сить* (бояться) – *трусить* (бежать), *ветряна́я* (мельница) – *ве́тряная* (оспа).

При всей прихотливости и сложности русского ударения в языке можно обнаружить определённые модели акцентуации в целых группах слов (хотя и весьма частотны различные отклонения, колебания в постановке ударения внутри тех или иных моделей). Так, в настоящее время отмечается тенденция к тривиальному ударению (т.е. неподвижному ударению на основе слова при его склонении) у большинства односложных слов. Значительная часть таких слов – термины, книжная лексика: *байт – ба́йта, грант – гра́нта, файл – фа́йла* и др.

Постановка ударения в заимствованных словах зависит от нескольких факторов. Назовем основные из них.

1. Ударение в языке-источнике. Так, большинство заимствованных из французского языка слов сохраняет ударение на последнем слоге: *визави, партер, жалюзи, диспансер, несессер, канапе, консоме.*

2. Ударение в языке-после́днике (для русских заимствований из европейских языков это чаще всего польский, в котором ударным является предпоследний слог).

3. Тенденции и закономерности постановки ударения в русском языке.

В русском языке наблюдаются определенные тенденции при постановке ударения, которые необходимо рассмотреть подробнее.

1) Тенденция к словообразовательному и словоизменительному единству, на акцентологическом уровне поддерживающая принцип сохранения морфем. Таковы пары, сохраняющие ударение на одном слоге: *гра́бли – гра́блей, та́мбур – та́мбуры, ме́сяц – ме́сяцы, ба́мпер – ба́мперы, офице́р – офице́ры.* Ошибочна подвижка ударения по типу *красиве́е, по людя'м, исчерпа́л* и др., поскольку в начальных формах этих слов ударение на другой морфеме: *краси́вый, лю'ди, исче́рпать (че́рпать),*

и́скриться, и́скристый (от *и́скра*; в профессиональной речи: *искра́*). Но сохранение ударения на единой морфеме – лишь тенденция, поскольку многие слова ей не подчиняются: *большо́й – бо́льше, глубо́кий – глубина́, путь – путево́й* и др. Возможен также, например, вариант *искри́ться*, *искри́стый*.

Поскольку ударение в русском языке ***подвижное***, оно при формообразовании и тем более при словообразовании может перемещаться с одной морфемы на другую: *дире́ктор – директора́, учени́к – ученики́, но ле́ктор – ле́кторы*; *профе́ссор – профессора́, но асе́ссор – асе́ссоры* (гражданский чин). И все же говорить о деривационной аналогии необходимо, поскольку она соблюдается во многих словах: *зна́харь – зна́харка, кле́й – кле́ить, ржа́вчина – заржа́веть, ко́жаный – ко́жанка, и́ней – заи́ндеветь* и др. Нарушение тенденции – в словах *и́конопись, доне́льзя.*

2) Тенденция к структурно-семантической (формальной) аналогии определяет единство ударной позиции *в одноструктурных словах, имеющих содержательно-смысловую общность*. Следует помнить, что тенденция – это предположительное развитие и изменение языкового явления, в данном случае ударения, и присуща она прежде всего разговорной, повседневной речи, которая, на первый взгляд, спонтанно, а на самом деле сообразуясь с интуитивно осознаваемыми законами языка выбирает из множества вариантов наиболее приемлемый. Став достоянием разговорного языка, новая модель соперничает с нормативным вариантом по частоте употребления и нередко оказывается нейтральной, вытесняя предыдущую.

Так, слова *з**а**говор – загов**о**р* объединились в модель с ударением на первом слоге (*з**а́**говор* – тайное соглашение и *з**а́**говор* – заклинание); к этой модели отчетливо стремится и слово *договор,* имеющее пока нормативное ударение на третьем слоге. В словах *ман**о**метр, терм**о**метр, бар**о**метр* ударение падает на интерфикс; именно эта модель влияет на произношение слова *километр* с неверным ударением на втором слоге, проставляемым по аналогии (только структурной, поэтому она неверна).

Среди русских глаголов и существительных в косвенном падеже распространилась тенденция к корневому ударению. В стихах «златого века» русской поэзии встречаются рифмы, указывающие на флексийное ударение: *стру**и** мои, нам – бед**а**м, звезд**а**ми – вод**а**ми, крыл**а**ми; поман**и**шь – замолч**и**шь, станов**и**тся – хран**и**тся* (Жуковский); *струн**а**ми – сердц**а**ми* (С. Шевырев); *уст**а**м – струн**а**м – сн**а**м, красот**а**м – эпигр**а**мм; цен**и**т – говор**и**т, насл**а**дится – прод**о**л-

жится (М. Дмитриев); *век**а**ми – струн**а**ми, славя**н** – гражд**а**н, мо**и** – стру**и*** (Н. Языков); *хр**а**м – по стен**а**м* (А. Григорьев). В настоящее время такие рифмы оказались бы невозможны даже в возвышенно-поэтической речи.

Вот поэтический язык А. С. Хомякова: *«Всё в ней к любви и неге нас манит»; «Ничто не привлекает взора и к неге не манит»,* хотя 3-е лицо слова *манить* с ударной флексией ныне лишь допустимо (то есть не оптимально) и характеризуется как устаревшее. У него же:

Египт не шлет сюда кораллов,

*Китай фарфора не дар**и**т.*

Форма последнего слова в современном русском языке также рассматривается как устаревшая: тенденция корневого глагольного ударения реализовалась. Было: *«Зима кат**и**т в глаза»; «Снег круж**и**тся, снег ложится»...* Сегодня налицо разная постановка ударения – скажем, в словах *сверл**и**т – св**е**тит; гов**о**р**и**т – кр**у**жит* и др. *«Кат**я**тся ядра, свищут пули», –* пишет А. С. Пушкин; сегодня корневое ударение в глаголах все чаще становится нормой.

Многие делают даже в словах *солит, звонит* ударение на корне, что уже узаконивается в словарях: первое слово с корневым ударением уже нормировано, второе в ОС-97 «не рекомендуется» вопреки прежним строгим запретам к употреблению. Никто, однако, не усомнится в суффиксальном ударении в инфинитиве названных и многих других глаголов: *катить* (*ка́тишь; кати́шь* – устаревшее)*, кружить* (*кру́жишь и кружи́шь*)*, светить, крошить* (*кро́шишь и кроши́шь*)*,* хоть 3-е лицо приобретает ударение корневое. Таким образом, названная тенденция имеет избирательный характер. При соединении парадигм спряжения ударный суффикс в неопределенной форме *(блестеть, гореть, шуметь, лететь, сидеть)* заменяется ударной флексией третьего лица «***-ит***»: *блестит, горит, шумит, сидит.*

3) Есть в языке и ряд конкретных тенденций, регулирующих постановку ударения в отдельных группах слов; за их счет в основном и образуются формально единые группы. Существуют морфемы, традиционно требующие или не допускающие ударения, например, ударное окончание ***-ой*** или безударное ***-ий*** в прилагательных. Существительные с финальными ***-ия*** получают взамен «греческого» ударения на предпоследнем слоге (*кулинар**и**я, ветеринар**и**я, кардиограф**и**я)* акцентное выделение корня: нормативны формы *кулин**а**рия*; *кулинар**и**я* – **доп**. (ОС-83); *кулин**а**рия* **и** *кулинар**и**я* (ОС-200); *ветерин**а**рия* (**не рек**. *ветерина-*

*р**и**я* – профессиональное)*, кардиогр**а**фия,* предпочтительны варианты *индустр**и**я* (доп. устар.: *инд**у**стрия), металл**у**ргия* (ОС-2006: *металл**у**ргия* и *металлург**и**я*), *томогр**а**фия*, *флюорогр**а**фия, рефл**е**ксия* // у медиков *томограф**и**я, флюорограф**и**я*, *рефлекс**и**я*. Греческая тенденция, определяемая К.С. Горбачевичем как актуальная, во-первых, становится фактором образования профессионализмов, во-вторых, устаревает, о чем свидетельствует ударение в слове *агон**и**я,* поставленное И. Анненским в 1904 году и воспринимаемое сегодня как ошибка:

Давно с календаря не обрывались дни,

Но тикают еще часы с комода,

*А из угла глядит, свидетель агон**и**й,*

С *рожком для синих губ подушка кислорода.*

Утрата актуальности очевидна, невзирая на сохранившееся греческое ударение в словах *аритм**и**я, симметр**и**я,* но и *симм**е**трия* (слово указано на первом месте в ОС-2003) и др.

В настоящее время в названиях различных специальностей суффиксоид ***-лог*** является безударным – реализовалась и регрессивная тенденция развития ударения у существительных мужского рода, охватывающая значительный круг слов. Иначе обстоит дело с существительными на ***-ал****,* где ударение закрепилось на последнем слоге: *интегр**а́**л, номин**а́**л, кварт**а́**л;* однако в последнем слове под влиянием регрессивной тенденции часто звучит ошибочное ударение: *кв**а́**ртал.*

Существительные на ***-нин****,* имеющие во множественном числе финальное ***-е,*** как правило, в единственном числе получают ударение на последнем слоге: *дворян**и́**н, семьян**и́**н, христиан**и́**н* и др., образующие структурно-акцентологическую модель, но: *крест**ья**нин*.

4. Тенденция к ритмическому равновесию связана с наличием в русском языке «*акцентного интервала*»: считается, что свыше четырех безударных слогов подряд произнести невозможно или крайне сложно: *разыгрываемая мизансцена; мечущиеся посеребренные облака.* Так, в словосочетании «*оканчивающий университет»* между первыми двумя ударениями – 8 безударных слогов подряд; это признается значительным недочетом и усложняет артикуляцию.

В силу реальной сложности произнесения многие слова получают срединное ударение сначала в разговорной, а впоследствии и в литературно-книжной речи. В соответствии с тенденцией к ритмическому равновесию получили ударение слова: *(малая) тол**и́**ка, факс**и́**миле* (точное воспроизведение рукопи-

си, документа, чьей-либо подписи), *демаск**и**ровать* (при первоóбразном *маскирова**ть**).*

Любопытны результаты акцентологического эксперимента. Когда студентам было предложено поставить ударение на названии поселка *Радофинниково,* находящегося между Новгородом и Санкт-Петербургом, абсолютно все предпочли третий от начала (четвертый от конца) слог. Почему? Во-первых, слово схоже с одноструктурными, имеющими то же самое ударение *(Овчинников, Линников).* Во-вторых, ударение было поставлено «ближе к середине» под влиянием тенденции к ритмическому равновесию. Такая же ситуация возникла при постановке ударения в незнакомых студентам названиях *«Чисмена»* и *«Курсаховская»:* большинство поставило ударение на среднем слоге, а не так, как принято его ставить. Того же происхождения многочисленные *«облéгчить»* (вместо: *облегчи́ть*) и *«углýбить»* (вместо: *углуби́ть*) с «южным» ударением на втором (с любой стороны) слоге, кроме того, столь же ошибочные *«диспáнсер»* и *«дворя'нин».*

О том, что эта тенденция поначалу проявляется именно в разговорной речи, свидетельствуют многочисленные перестановки ударения к началу слова в словах *позвóнит, диспáнсер, úскриться* (это ударение было присуще слову уже в XIX веке), *избáловать, новорóжденный, углýбить* и др.

Встречающееся у Пушкина слово *мы'слитель* в силу тенденции к ритмическому равновесию приобрело ударение на среднем слоге; аналогично изменились архаические формы *избáвитель, накóвальня, аккóмпанировать.*

Существительные на ***-ениj***(е) испытывают колебания в ударении в результате различных причин. Так, в языке сосуществуют формы *обнарýжение* и *обнаружéние,* из которых первая более предпочтительна. Принято говорить *«упрóчение»* (неправ. *упрочéние*), *«обеспéчение»* (не рек. *обеспечéние*), *мышлéние* (ОС-83 допускает ударение *мы**ш**ление,* которое считается характерным для профессиональной речи и является ненормативным).

Опрощéние – нейтральный общеупотребительный вариант, действие по глаголу; *опрóщение* – лингвистический термин, имеющий конкретное значение при характеристике словообразовательных процессов. Так называют процесс переразложения структуры слова, в результате которого морфемы становятся более крупными, вбирая в себя располагающиеся рядом и теряя при этом исторические связи слова: *не-дел-я* («не делать») – *недел-я.*

В словах с элементом ***-енij***(е) ударение переходит на корень, если им соответствуют корреляты, образованные от глаголов несовершенного вида с ***-ива-***, уже имеющие корневое ударение: *обнару́живание*, *обнару́жение* [но нет *«изучивания»,* а значит, в слове *изуч**е**ние* корневое ударение не развивается].

Применительно к последнему случаю интересна закономерность, регулирующая ударения *в глаголах на* ***-ирова***(т)ь. Ударное ***-и*** в глаголах на ***-ирова***(ть) в повседневном употреблении – тоже дань ритмическом равновесию, предполагающему постановку ударения как можно ближе к середине слова. Глаголы на ***ирова***(ть) приобретают в повседневной речи, а затем нередко и в нормативном словоупотреблении, ударение на ***-и***. Но в указанных ниже словах нормативно сегодня ударение на последнем слоге: *маркирова́ть, пломбирова́ть, нормирова́ть, костюмирова́ть, драпирова́ть, гофрирова́ть, бомбардирова́ть, премирова́ть*; однако: *газирова́ть* и *гази́ровать*. Образованные от этих глаголов причастия имеют ударение на звуке ***о*** в форме ***-ованн(ый***): *премиро́ванный, бомбардиро́ванный, гофриро**о**ванный, драпиро**о**ванный, костюмиро**о**ванный, нормиро**о**ванный, пломбиро́ванный, маркиро́ванный*. Ударное ***-и***, которое обязано тенденции к ритмическому равновесию, стало нормой в ряде глаголов: *абони́ровать, апелли́ровать, вальси́ровать, инициии́ровать, дискути́ровать, плани́ровать, аккомпани́ровать, дирижи́ровать, лимити́ровать* и др. Оно воспринимается как принадлежность разговорной речи, охватывающая все больший круг слов. Слово *бомбардирова́ть* произносится с ударением на последнем слоге: взамен акцентологического расподобления, зависящего от различия слов *бо́мба – бомбарди́р,* в нем теперь одно ударение, относящееся к слову, образованному от существительного *бомба* в связи с устареванием другого. В октябре 2001 года теледиктор сообщил о лодке «Курск», которую *«отбуксирова́ли»* в док. Но слово образовано от существительного *«букси́р»,* поэтому ударение первообразного слова сохраняется, и диктор допустил ошибку: следовало поставить его на третьем слоге – *«отбукси́ровать».* Очевидно, причина телевизионной ошибки – влияние со стороны уже не разговорной, а утрированно воспринятой нормативной модели, по аналогии с которой ударение было поставлено на предпоследнем слоге.

Формы причастий на ***–енн(ый)*** имеют обычно корневое ударение: *позоло́ченный, раздро́бленный, захоро́ненный,* и это тенденция разговорной речи (в круге глаголов – проявление общей тенденции корневого ударения). Прež-

нее ударение свойственно словам *новорожд**ё**нный, законнорожд**ё**нный, замет**ё**нный, захламл**ё**нный* и др.

Аналогичным образом ударение на втором иноязычном корне ***-лог*** и ***-граф*** *библиогр**а**ф*, распространенное в первой половине XIX века, стало архаизироваться под воздействием тенденции к ритмическому равновесию. Теперь принято говорить *тип**о**граф* (жук из сем. короедов), *топ**о**граф, библи**о**граф, истори**о**граф*.

У Пушкина в «Послании к Дельвигу» (1827) есть характеристика героя:

Буян задумчивый и важный,

*Хирург, юрист, физиол**о**г,*

*Идеол**о**г и филол**о**г,*

Короче вам – студент присяжный...

В.И. Даль добавляет слово «*психол**о**г*» с ударением на последнем слоге, объясняя его как «душеслов». Сравни у А.С. Пушкина: (Онегин) «*знал довольно по-латыни, чтоб эпигр**а**фы различать*». Такое ударение, в том числе в словах «*топогр**а**ф*», «*геогр**а**ф*», «*типогр**а**ф*» и подобных, сегодня ошибочно (ср.: в словаре В.И. Даля в слове «*библиогр**а**ф*» предлагается делать ударение на последнем слоге). А.А. Фет говорит в стихах о «*незыблемой мечты иерогл**и**фах*» (рифма: *«хал**и**фы – иерогл**и**фы»).* Можно сделать вывод, что в сложных словах ударение имеет тенденцию перемещаться на интерфикс или сходную с ним морфему. Эта тенденция не реализовалась в слове *«километр»,* именно поэтому столь часто звучит *«кило́метром»,* когда ошибочно переставляется ударение на место соединения корней.

При норме *заводск**о**й* слова *автозав**о**дский, велозав**о**дский, электрозав**о**дский* имеют главное ударение на предпоследнем (корневом) слоге, отражающее устаревшую норму слова «*зав**о**дский*» (так произносили еще в 30-40-ые годы). Это не консерватизм, а стремление сохранить ритмическое равновесие в сложных словах.

С течением времени постановка ударения часто меняется. И тенденции, проявляющиеся в разговорной речи, кодифицируются, получая постоянную языковую «прописку».

5. В русском языке сильна и такая тенденция, как русификация заимствованных слов с установлением соответствующих законам русского языка акцентных норм, причем процесс русификации весьма длительный и нередко противоречивый.

Остановиться на некоторых особенностях постановки ударения в иноязычных словах. Заимствованные слова объединяются в русском языке в группы по сходству их конечных элементов, при этом этимология слов обычно имеет второсте-

пенное значение. Колебание ударения в заимствованных словах неизбежно, оно свидетельствует о том, что заимствованные слова вступают во взаимодействие с русской лексикой и постепенно ассимилируются ею, становясь из внесистемного явления явлением системным. Новые заимствования, как правило, следуют ударению языка-источника, потому что в большинстве случаев время для возникновения в них колебаний еще не настало. Этому должен предшествовать определенный период, в течение которого слова должны "прижиться" в языке, стать известными большинству представителей языкового коллектива и "найти" себе аналогию среди слов, входящих в систему лексики данного языка.

Особенностью заимствованной лексики последних лет является массовость, новизна, однородность по отношению к языку-источнику: подавляющее большинство слов заимствуется из английского языка. Сфера распространения заимствованных слов достаточно специфична. Прежде всего это "профессиональные языки" специалистов той или иной области (вычислительная техника, финансовая и коммерческая деятельность, спорт), но также и области политики, искусства, моды, музыки, танцев и др. Таким образом, основной принцип акцентуации новых заимствований: следование ударению языка-источника, в данном случае – английского языка. Преобладающее большинство слов не обнаруживает колебаний в ударении. В соответствии с критерием классификации заимствованных слов, т.е. по сходству конечных элементов (финалей), языковой материал распределяется по соответствующим группам.

Существительные на ***-ер***, ***-ор***. Группа наиболее многочисленная. По своей структуре существительные двусложны или трехсложны, характеризуются в большинстве случаев ударением на первом слоге, что соответствует их ударению в английском: *бартер, блейзер, брокер, ваучер, гамбургер, дилер, менеджер, спонсор, триллер*. Ударение на втором слоге имеют слова *инвестор, компьютер*, что тоже соответствует английскому произношению. Двусложные существительные на ***-инг*** – с ударением на первом слоге: *брифинг, лизинг, рейтинг, серфинг* (или *сёрфинг*), *холдинг*; в словах, имеющих более двух слогов, ударение падает на слог перед финалью: *инжини́ринг*. Исключением является ударение *ма́ркетинг*, соответствующее английскому marketing, которое, однако, колеблется, обнаруживая тенденцию к перемещению на следующий слог.

Существительные на ***-мент***, трехсложные или четырехсложные. Они имеют ударение на первом или втором слоге в соответствии с ударением английского языка: *импи́чмент, исте́блишмент, ме́неджмент*.

Существительные, не объединяемые в группы, с единично представленными финалями: ***-айл*** (*фриста́йл*), ***-ей*** (*диспле́й*), ***-ет*** (*ма́ркет*), ***-ест*** (*дайдже́ст*), ***-ус*** (*консе́нсус*). Ударение в них совпадает с английским.

Слово *са́ммит* зарегистрировано словарями с ударением на первом слоге, что соответствует английскому ударению. Смещение ударения здесь могло бы быть обусловлено влиянием финали ***-ит***, несущей на себе ударение и представленной в широком круге слов.

Типичные **акцентологические ошибки.**

1. Часто при изменении слова переносят ударение на окончание в тех словах, которые имеют неподвижное ударение на основе во всех формах. Это такие существительные, как: *блюдо, госпиталь, грунт, досуг, квартал, клад, сват, средство, торт, шофёр, шрифт* и др. Так, произношение слов *благо, блюдо, средство* с ударением на окончании *(благ**а**, блюд**а**, средств**а**)* является грубой ошибкой и свидетельствует о низкой культуре говорящего! Следует произносить: *все бл**а́**га, ни за какие бл**а́**га мира, красивые бл**ю**да, вторые бл**ю**да, выделенные ср**е́**дства.*

2. Ошибки допускаются и в существительных, у которых неподвижное ударение на окончании (только если в им. п. нулевое окончание, то ударение в этой форме падает на основу): *жезл* (ОС-2006: *жезла́ и же́зла*), *ломо́ть (ломт**я**), серп (серп**а́**), язык, фитиль* и др.

3. Наибольшее количество ошибок встречается в прилагательных в краткой форме и сравнительной степени.

П р и ч и н ы акцентологических ошибок:

- незнание ударения иноязычного слова (*мизерный* от фр. *мизе́р – мизе́рный*);
- плохое знания орфографии (*броня′* у танка, *бро́ня* – право на что-либо);
- незнание морфологической принадлежности слова (*ра́звитый – разви́тый*);
- отсутствие в печатном тексте буквы *ё* (ликвидация двух точек над буквой привела к появлению множества ошибок: (*новорожд**Ё**нный и новорОжденный, ж**Ё**лчный и жЕлчный*).

Грамматические нормы – это правила использования морфологических форм разных частей речи и синтаксических конструкций. Эти нормы делятся на *словообразовательные, морфологические* и *синтаксические*.

Словообразовательные нормы определяют порядок соединения частей слова, образования новых слов. Словообразовательной ошибкой является употребление несуществующих производных слов вместо слов, существующих с другим аффик-

сом, например: *описывание* характера, *продажничество*, *выстрельнул*, *ездиют*; произведения отличаются *глубокостью* и правдивостью. Явления подобного характера часто встречаются в речи детей (ср.: *продаватели* и *покупцы*).

Морфологические нормы требуют правильного образования грамматических форм слов разных частей речи (форм рода, числа, кратких форм и степеней сравнения прилагательных и др.).

В настоящее время употребление некоторых вариантов морфологических норм вызывает определенные затруднения у носителей языка. Рассмотрим такие формы слов по их принадлежности к той или иной части речи.

Область и м е н с у щ е с т в и т е л ь н ы х

1. 1) Сложносокращённые слова, составленные из первых букв (*СНГ*) или звуков (*ИТАР*) тех слов, от которых они образованы, имеют род главного (опорного) слова: *СНГ* (*Содружество* независимых государств) *возникло*; *ИТАР* (Информационное телеграфное *агентство* России) *сообщило*. Однако, если в сознании людей не осталось ассоциаций аббревиатуры с производящими словами, она получает род, как обычное слово, по формальному показателю и относится к мужскому роду в случае нулевого окончания (*ЖЭК* – несмотря на то, что это *жилищно-эксплуатационная контора*), к среднему роду ─ при наличии конечного ***-о*** (*РОНО* – хотя это *районный отдел народного образования*). 2) Несклоняемые названия существительных одушевленных в большинстве случаев относятся к мужскому роду, реже – к женскому и очень редко бывают словами общего рода (*протеже, инкогнито, визави*). Род несклоняемых существительных, обозначающих лиц, определяется по соотношению с реальным полом обозначаемого лица, например: *солидный месье, строгая и чопорная леди.* Отдельные несклоняемые существительные мужского рода называют лицо безотносительно к полу (*конферансье, маэстро*). Несклоняемые имена существительные, обозначающие профессию, должность, звание, традиционно связанные с мужским трудом (типа *атташе)*, традиционно относятся к мужскому роду. 3) Если существительное мужского рода, называющее профессию, относится к женщине, то сказуемое нередко употребляется в форме женского рода, вопреки грамматической норме: *Врач осмотрела больного*; *Кондуктор объявила остановку*; *Директор выступила на собрании*. Такие сочетания используются в том случае, когда точно известно и адресату, и адресанту речи, что говорится именно о женщине. Однако чаще авторы вводят в текст название лица: *Инструктор Сидорова возразила; Токарь*

Козлова внимательно следила за станком. (В официальной речи предпочтительным представляется употребление сказуемого в форме мужского рода: *Ректор выступил с речью; Преподаватель оценил ответ на «отлично»; Воспитатель отметил лучшие работы детей*). 4) Все названия лиц по народности (*манси, коми, саами*), а также несклоняемые фамилии на гласный (*Лавренко, Кветко, Шамбинаго*) и на согласный типа *Теплых, Милых* относятся к словам общего рода: *старый манси – старая манси, Шимбаго-младший – Шимбаго-младшая, Красных пришел – Красных пришла*. 5) Если несклоняемые существительные называют предметы, они относятся к среднему роду, кроме *кофе (кимоно, домино)*, если живые существа, их род зависит от пола последних: *молодой – молодая кенгуру; Дурново сообщил – Дурново сообщила.* 6) Мужской род несклоняемых существительных обозначает животное безотносительно к полу: *И заржал печальный пони* (Ю. Мориц). Но если по условиям контекста требуется обозначить животное женского пола, несклоняемое существительное следует употребить в женском роде: *Шимпанзе защищала своего детеныша*. 7) Грамматический род несклоняемых названий газет и журналов зависит от соотносительного родового понятия «газета», «журнал»: *французский «Нувель обсервер», столичная вечерняя «Старньюс»*. 8) При подлежащем – неизменяемом слове, являющемся географическим названием, сказуемое согласуется с родовым названием (*Тарту сильно вырос*; *Ропотамо* (река) *знаменита в Болгарии сказочной красотой*), поэтому существительное *Карачи* относится к мужскому роду, как и соответствующее родовое слово *город, Уэмбли* – тоже к мужскому роду (стадион), *Миссури* – к женскому роду (река), *Онтарио* – к среднему роду (озеро).

2. Ряд существительных мужского рода в именительном падеже множественного числа имеет ударные окончания ***-а(-я)****: адрес– адреса, тополь – тополя.* Наиболее употребительными существительными, получающими эту форму, являются: *бок, берег, век, вечер, глаз, голос, директор, дом, доктор, корпус, край, лагерь, мастер, номер, орден, остров, паспорт, поезд, профессор, том, цвет.* В случае колебаний в выборе окончаний ***-ы(-и)*** – ***-а(-я)*** следует иметь в виду: последние более свойственны бытовой, профессиональной или поэтической речи (*годы – года, инспекторы – инспектора, прожекторы – прожектора, секторы – сектора, слесари – слесаря, токари– токаря, тополи – тополя, тракторы – трактора).* В отдельных случаях формы на *-ы, -и* и *-а(-я)* не различаются по значению: *годы – года, цехи – цеха, слесари – слесаря, бухгалтеры – бухгалтера,*

тракторы – трактора. Но формы на *-а(-я)* свойственны разговорной речи. В сочинении, например, они не должны употребляться. Некоторые формы на *-а(-я)* недопустимы в литературном языке. Запомните правильные формы: *авторы, выборы, месяцы, офицеры, инженеры, торты, порты, договоры, прииски, шофёры, конструкторы.* В то же время следует иметь в виду, что некоторые вариантные формы различаются значением: *образы* (художественно-литературные) и *образа* (иконы), *учители* (идейные руководители) и *учителя* (преподаватели), *цветы* (растения) – *цвета* (окраска) и т.п.

Некоторые существительные мужского рода 2-го склонения в родительном падеже множественного числа имеют нулевое окончание Сюда относятся: 1) наименования отдельных национальностей, главным образом с основой на ***-н*** и ***-р*** *(башкир, грузин, лезгин, осетин, турок, цыган, болгар, татар,* но: *арабов, монголов, киргизов, калмыков, таджиков; бурят* и *бурятов);* 2) наименования частей войск, воинских групп *(солдат, партизан, кадет* и *кадетов, драгун* и *драгунов, улан* и *уланов,* но: *капитанов, полковников, минеров, саперов; гусар* и *гусаров);* 3) отдельные названия парных предметов *(ботинок, валенок, погон, сапог, чулок;* но: *носков);* 4) некоторые названия единиц измерения при указании на их количество, т.е. в сочетании с именами числительными *(ампер, ватт, вольт, герц, ом, рентген, аршин – аршинов).*

Окончание *-ов* имеют названия фруктов и овощей *(апельсинов, мандаринов, лимонов, томатов, помидоров, баклажанов).* В случае колебаний форм с нулевым окончанием и с окончанием *–**ов*** следует помнить: первые свойственны разговорной речи, а последние – строго литературному языку *(гектар – гектаров, апельсин – апельсинов).*

Нужно также запомнить формы родительного падежа множественного числа некоторых существительных женского рода: *вафель (от вафля), кочерёг* (от *кочерга), кровель* (от *кровля), свадеб* (от *свадьба), пригоршней* (от *пригоршня), нянь* (от *няня), прост**ы**нь* (от *простыня), свечей* (иногда *свеч* – от *свеча)* и др.

3. Отдельные существительные женского рода 3-го склонения в творительном падеже имеют параллельные формы: *дверями – дверьми, дочерями – дочерьми.* Формы *костьми, плетьми* употребляются в устойчивых оборотах: *лечь костьми, наказание плетьми.* В обычном употреблении – *костями, плетями.*

4. Существительное *дитя* (неправильно: *дитё*) в родительном, дательном и предложном падежах имеет форму *дитяти,* в творительном – *дитятей (дитятею).*

5. Существительные мужского рода 2-го склонения в предложном падеже имеют обычно окончание ***-е*** *(на столе, на коне, на гвозде).* Многие неодушевленные существительные, преимущественно с односложной основой, получают окончание ***-у(-ю)*** при употреблении с предлогами *в, на: на берегу, на снегу, в строю, в лесу.* При наличии определения в отдельных случаях возможно употребление формы на ***-е*** *(на ветру – на сквозном ветре, в снегу – в белом снеге – весь в белом снегу).* Чаще всего различие между обеими формами предложного падежа определяется синтаксической функцией слова в предложении: форма на ***-у*** имеет обстоятельственное значение, форма на ***-е*** – объектное. Ср.: *гулять в лесу* (где? – обстоятельство места) – *думать о лесе* (о чем? – дополнение); *держать на весу* (как? – обстоятельство образа действия) – *прибавить в весе* (в чем? – дополнение). В названиях употребляются формы на ***-е****: в «Вишневом саде»*

А.П. Чехова, *в «Лесе»* А.Н. Островского, *в «Тихом Доне»* М.А. Шолохова. В ряде случаев употребляются параллельные формы: *в стоге (сена) – в стогу, на мысе – на мысу, в цехе – в цеху, в отпуске – в отпуску.* Следует запомнить, что формы на ***-у*** принадлежат устной (разговорной) речи.

6. Склонение фамилий в русском языке. 1) Украинские фамилии н*а* ***-ко****,* ***-енко*** в современном русском языке не склоняются *(с Виктором Короленко).* 2) Мужские фамилии на согласный (как русские, так и иноязычные) слоняются *(Львом Кербелем, с Вовой Барсуком).* Женские фамилии на согласный не склоняются *(к Нине Бант).* 3) Мужские фамилии на ***-ин*** русского происхождения в тв.п. имеют окончание ***-ым*** *(Пушкиным),* а заимствованные – окончание ***-ом*** *(Дарвином).* Женские заимствованные фамилии на ***-ин*** не склонятся *(с Джералъдиной Чаплин).* 4). Фамилии на ***-их****,* ***-ых*** не склоняются *(к Ване Белых).* 5) Мужские и женские фамилия на ***-а/я****,* совпадающие с именем нарицательным *(Доля, Сковорода),* заимствованные *(Танака),* в том числе и грузинские *(Данелия)* склоняются, если ударение падает на основу. Если ударение падает на окончание, то фамилия не склоняется *(Дюма, Золя).*

Область и м е н п р и л а г а т е л ь н ы х

1. При возможности образования от прилагательных на ***-енный*** кратких форм на ***-ен*** и ***-енен*** *(безнравственный: безнравствен – безнравственен)* нужно иметь в виду, что хотя обе формы являются литературными, предпочтительнее сегодня оказывается первая из них; вторая более свойственна книжной речи.

2. Из двух вариантов простой сравнительной степени качественных прилагательных на ***-ее*** и ***-ей*** *(активнее – активней)* последний свойствен разговорной речи.

3. Нельзя соединять в одном качественном прилагательном простую и сложную формы степеней сравнения. Сочетания типа *менее* или *более активнее* являются ошибочными. То же самое следует сказать о соединении в одном качественном прилагательном простой и сложной формы превосходной степени *(самая красивейшая).*

Область и м е н ч и с л и т е л ь н ы х

1. Собирательные числительные сочетаются чаще всего с существительными мужского рода со значением лица *(двое школьников, трое учителей),* с названиями детенышей *(четверо медвежат),* с существительными, имеющими форму только множественного числа *(двое ножниц)* или обозначающими парные предметы *(двое носков),* с существительными общего рода (*пятеро судей)* и личными местоимениями *(их было шестеро).* С остальными существительными собирательные числительные не сочетаются.

2. Особняком стоят собирательные числительные *оба* (мужской и средний рода) и *обе* (женский род), которые имеют формы рода. При склонении числительное *оба* имеет в основе гласный ***-о*** *(обо́-их),* числительное *обе* – ***-е*** *(обе́-их),* на которые всегда падает ударение.

3. Своеобразны в русском языке числительные *полтора* (мужской и средний род), *полторы* (женский род) и *полтораста*. Они обозначают количество, состоящее из целого и его половины. При склонении они получают две падежные формы: именительный = винительный (*полтора, полторы, полтораста*); во всех остальных падежах – *полутора, полутораста*.

4. В составных количественных числительных склоняется каждое слово. Слово *тысяча* в сочетании со словом *один* имеет в творительном падеже форму *тысячью,* а не *тысячей: одной тысячью двумястами тридцатью тремя.*

5. Склонение составных числительных в устной речи нередко упрощается:

а) могут склоняться только их начальные и конечные компоненты (поселок с тремя тысячами *пятьсот* пятью *жителями);* б) может склоняться только их последний компонент *(лаборатория размещалась в двадцать* трех *кабинетах).* Такое употребление нельзя считать литературным.

Область м е с т о и м е н и й

1. Если в роли подлежащего выступает существительное или местоимение 3-го лица, то принадлежность действующему лицу может выражаться только местоимением ***свой****:* **Кто-то** из пассажиров (пассажир) *забыл* **свой** *зонтик в вагоне метро.*

Если в роли подлежащего выступают личные местоимения 1-го и 2-го лица *(я, ты, мы, вы),* то принадлежность кого-, чего-либо действующему лицу может выражаться местоимением *свой* и местоимениями *мой, твой, наш, ваш,* хотя в живой речи предпочитается первое: *За городом* **я** *встретил* **своих (моих)** *товарищей.*

В тех случаях, когда перед местоимением *свой* стоят два существительных, может быть неясным, к какому из них относится местоимение: *Профессор попросил ассистента прочитать свой доклад; Отец попросил сына проводить гостей в свою комнату*. Здесь следует так построить предложение, чтобы соотнесенность местоимения и существительного не вызывала сомнений, например: *Отец попросил сына, чтобы он проводил гостей в свою комнату*.

2. Винительный падеж возвратного местоимения ***себя*** может относиться к разным лицам, упоминаемым в предложении: *Друзья не разрешают мне шутить* ***над собой.*** Здесь *над собой* может относиться по смыслу *к друзьям* и ко *мне.* Следует избегать подобной двусмысленности. Данное предложение лучше построить по-другому: *Друзья не разрешают, чтобы я шутил над ними* (если речь идет о шутке в адрес друзей) и *Друзья не разрешают, чтобы я шутил над собой* (если речь идет о шутке в мой адрес).

3. После предлогов у личных местоимений 3-го лица появляется ***н-*** (*их – в <u>н</u>их, его– около <u>н</u>его).*

4. Местоимение *ихний* в литературной речи не употребляется.

Область г л а г о л о в

1. Ряд глаголов в русском языке не образует форм 1-го лица ед. числа настоящего (или будущего простого) времени. Это глаголы *победить, убедить, затмить, дерзить, очутиться, ощутить, чудить* и некоторые другие. При необходимости употребить подобные глаголы в 1-ом лице используют обычно описательную форму: *сумею (должен) победить, хочу (стремлюсь) ощутить, убедить, не буду чудить, могу очутиться.*

2. Глаголы *полоскать, плескать, кудахтать, мурлыкать* и др. имеют двоякие формы настоящего времени: *полощет – полоскает, плещет – плескает, мурлычет – мурлыкает* и т.д. Первые формы присущи литературному языку, вторые свойственны разговорной речи.

3. Ряд глаголов не имеет формы повелительного наклонения (*мочь, хотеть, слышать, гнить* и др.). От глагола *бежать* повелительная форма *беги* (не *бежи!*), от глагола *ехать – поезжай* (не *ехай!*), от глагола *класть – клади* (не *по-*

клади!), от глагола *положить – положи* (не *ложи*!), *обнять – обними* (не *обойми*!), от глагола *лечь – ляг/лягте* (не употребляются формы *ляжь/ ляжьте!*).

4. Глаголы несовершенного вида, имеющие в неопределенной форме суффикс ***-ну***, а также приставочные образования от этих глаголов чаще всего теряют этот суффикс в формах прошедшего времени: *гаснуть – гас* (и *гаснул*), *мокнуть – мок* (и *мокнул*), *сохнуть – сох* (и *сохнул*), *погаснуть – погас* (и по*гаснул*), *промокнуть – промок* (и *промокнул*).

Область н а р е ч и й

1. Простая форма сравнительной степени наречия в разговорной речи может употребляться с приставкой ***по-***, которая несколько усиливает степень признака: *сильнее – посильнее*.

2. Наречия, образованные от качественных прилагательных, могут иметь формы субъективной оценки, которые усиливают или ослабляют признак, выраженный наречием (*частенько, давненько; маловато, синевато*), вносят в наречия оттенок ласкательности (*хорошенечко, тихохонько, легонечко, потихонечку*), обозначают предельную меру признака (*прескверно, презабавно, распрекрасно*) и т.д. Формы субъективной оценки наречий характерны преимущественно для разговорной речи.

Типичные **нарушения** морфологических норм: образование просторечных форм слов, употребление слова в несуществующей или несоответствующей контексту словоизменительной форме (*они хочат уйти; мы бегим; она махает платком; выглядал в окно; кругом очередя; езжайте завтра; победа над фашизмами, назвал Плюшкина прорехом*). Иногда можно услышать такие словосочетания: *железнодорожная рельса, импортная шампунь, заказной бандероль, лакированный туфель*. В этих словосочетаниях также допущена морфологическая ошибка – неправильно оформлен род имён существительных.

Синтаксические нормы. *Синтаксис* представляет собой систематизированную совокупность словосочетаний и предложений, а также правил их построения и употребления, имеющихся в языке, и в то же время – раздел грамматики, который изучает и описывает эти словосочетания, предложения и правила. Синтаксические нормы предписывают правильное построение основных синтаксических единиц – словосочетаний и предложений. Эти нормы включают правила согласования слов и синтаксического управления, соотнесения частей предложения друг с другом с помощью грамматических форм слов с той целью, чтобы предложение

было грамотным и осмысленным высказыванием. Данные нормы также исторически изменчивы, хотя это и менее заметно. Например, сейчас не говорят, как во времена Пушкина: ***Бежал*** *он их* ***беседы*** *шумной.*

Ниже мы рассмотрим только такие варианты синтаксических норм, которые у носителей языка могут вызвать затруднения.

1. При глаголах «чувства» (*тосковать, скучать, плакать, горевать, тужить* и др.) употребляется предлог ***по*** с дательным падежом существительных (*скучать по друзьям, тосковать по родному городу)* и личных местоимений 3-его лица ед. и мн. числа *(скучать по нему, по ним*). Предлог ***по*** используется и с предложным падежом личных местоимений 1-го и 2-го лица мн. числа (*скучали по нас, скучаем по вас*). Ошибочным является употребление после таких глаголов предлога **за** с творительным падежом. Нельзя говорить: *скучать за вами, за тобой*.

В современном языке все шире развивается употребление после глаголов «чувства» предлога ***о*** с предложным падежом существительных и местоимений (*тосковать о сыне, скучать о тебе, горевать о детях*).

Предлоги *благодаря, согласно, вопреки, наперекор* употребляются только с дательным падежом (*согласно вашему распоряжению, вопреки вашему желанию, благодаря чуткому отношению, наперекор судьбе*). Употребление их с родительным падежом недопустимо.

Предлог *благодаря* используется для обозначения причины, положительно влияющей на что-либо, поэтому он может употребляться только с существительными, обозначающими что-то положительное, за что можно благодарить (*благодаря вашему совету, помощи, солнечной погоде* и т.п.). Неверным будет следующее: «*Завод не выполнил план благодаря ошибкам руководства*» (нужно: «*вследствие ошибок*»). Для указания причины, отрицательно влияющей на что-либо, употребляется предлог *из-за* с родительным падежом (ср.: *Из-за отсутствия помощи населения последствия аварии не могли быть ликвидированы быстро* и *Благодаря помощи населения последствия аварии были быстро ликвидированы).*

Следует правильно употреблять предлоги ***из*** и ***с*** с родительным падежом существительного при обозначении направления обратного движения. Нужно помнить, что предлог ***из*** противоположен предлогу ***в*** (*иду в школу – из школы, в цирк – из цирка, в магазин – из магазина; еду в Ставрополь – из Ставрополя, в Ессентуки – из Ессентуков*). Предлог ***с*** противоположен предлогу ***на*** (*иду на завод – с завода, на концерт – с концерта, на экзамен – с экзамена; еду на Кавказ – с Кавказа*).

Предлог ***до*** употребляется для указания предела, границы распространения действия, движения и т.п. (*тянуться до самых гор; двигаться от Урала до Дуная; проводить до дому*). Не допускается употребление предлога ***до*** вместо предлога ***к*** при обозначении направления движения (неправильно: *пойду до бабушки, до тёти*; нужно: *пойду к бабушке, к тёте*).

Предлоги *вследствие, в результате, в связи с,* а также предложные сочетания *под действием (воздействием), под влиянием* носят книжный характер: *Вследствие неплатежей финансовое положение многих предприятий ухудшилось; В связи с финансовым кризисом правительство прибегло к внешним займам.*

2. Во многих случаях возможна взаимозамена кратких и полных прилагательных в именной части составного сказуемого: *Ваше предложение* ***заманчивое (заманчиво)***. И все же краткая форма обычно более выразительна, экспрессивна, более свойственна книжным стилям речи, в то время как полные прилагательные присущи прежде всего разговорному стилю.

В определенных случаях имеются различия в употреблении кратких и полных форм прилагательных в сказуемом. Так, первая из них используется (с глаголом-связкой *быть* или без него): 1) когда прилагательное имеет распространитель: *Мальчик был* ***болен гриппом*** **(**нельзя сказать: *Мальчик был* ***больной гриппом*****)**; 2) когда в качестве субъекта выступают местоимения *это, все, все это, что*: **Все это** *старо как мир. Я уже не знаю,* ***что полезно*** *и* ***что вредно***; 3) когда при подлежащем имеются определения *всякий, аналогичный, каждый, любой, подобный, такой*: *Не* ***всякий*** *закон* ***эффективен.***

Полное прилагательное обязательно употребляется в сказуемом тогда, когда в предложении имеется глагол-связка. *Прошедшая презентация* ***оказалась успешной.*** *Книга* ***представляется занимательной.***

Различия между полными и краткими прилагательными могут быть стилистического характера: ср. *Ты, Ира,* ***ветреная*** и *Ты, Ира,* ***ветрена*** (категоричность оценки).

Используя в тексте краткие формы имен прилагательных, нужно помнить, что их не следует ставить в качестве однородных сказуемых рядом с полными: *Воздух чист и свеж*, но не *«чист и свежий»*.

3. При существительных мужского рода, называющих профессию, должность, звание, но обозначающих женщину, сказуемое в книжных стилях чаще ставится в форме мужского рода, а в разговорном – чаще в женском роде: *Рек-*

тор университета регулярно ***выступал(а)*** *перед сотрудниками.* Согласование с такими существительными определений в женском роде *(Наша референт...)* носит разговорный характер. При подлежащем, выраженном сочетанием нарицательного и собственного имени, сказуемое согласуется с последним: ***Референт Иванова помогла*** *составить директору отчет.*

При подлежащем, выраженном сложным существительным типа *кресло-кровать, роман-газета,* сказуемое согласуется со словом, обозначающим более широкое понятие: *В магазине* ***продавалось кресло-****кровать новой модели. Роман-****газета распространялась*** *через киоски.*

Особые трудности вызывают некоторые случаи согласования подлежащего и сказуемого.

Если подлежащее выражено ***количественно-именным сочетанием,*** т.е. сочетанием «*числительное* + *существительное*» или «*существительное* с количественным значением + зависимое *существительное* (*местоимение*) в родительном падеже», то сказуемое ставится в единственном и во множественном числе. Форма сказуемого зависит от ряда условий: семантических, грамматических и стилистических. Сказуемое при подлежащем (количественно-именном сочетании) ставится в е д и н с т в е н н о м числе, если подчеркивается, в частности, количественная направленность содержания предложения, а именно:

- когда центром высказывания является количество лиц, предметов, а не действие, совершаемое субъектами. Глаголы в составе такого сказуемого лексически ограничены; они имеют значение бытия, наличия, существования или связаны с количественным представлением: ***Семь человек*** *находил****о****сь в комнате*; ***Восемь кибиток*** *уже построен****о*** (Песков);

- в случае употребления при подлежащем слов ***всего, только*** с ограничительным значением, указывающих на определенность количественных данных, при этом лица или предметы, названные в подлежащем, воспринимаются в совокупности, а не раздельно: *Во всем селе был****о*** ***только*** *два порядочных дома, каменных, крытых железом* (Ч.); ***Всего*** *три человека пришл****о*** *на репетицию*. Если подлежащее обозначает приблизительное количество, то сказуемое может стоять и в единственном, и во множественном числе: *Человек пять стал****и*** *мыться в горном, холодном ручье* (М.Г.); *Кроме комиссии, в машину сел****о*** *еще человек пятнадцать* (Овечкин);

- часто при наличии в составе подлежащего слов ***много***, ***мало, сколько*** и т. п.: *Уж много карет проехало по этой дороге* (Л.). При наличии слова ***несколько*** сказуемое может стоять как в единственном, так и во множественном числе: *Несколько советских военных с любопытством оглянул**и**сь на Воропаева*; *Вдали скакал**о** несколько всадников;*

- обычно в текстах с общим значением количественного итога, вывода, обобщения, когда смысловым центром высказывания является констатация количества: *На выставке был**о** показан**о** около тысячи новых образцов тканей; В истекшем году на аренах нашей страны дан**о** 30 тысяч цирковых представлений*;

- при наличии подлежащего, выраженного собирательным существительным с количественным значением в сочетании с существительным в родительном падеже: *Луна еще не взошла, в небе тускло светилось* ***множество звезд*** (М.Г.); ***Большинство завсегдатаев*** *Гамбринуса состояло вечными Сашкиными должниками* (Купр.);

- когда в состав подлежащего входят существительные со значением совокупности или с неопределенно-количественным значением (*стая, рой, табун, лавина, пропасть*): *Гостей было пропасть* (Л.Т.); *Люди дружно сняли шляпы – точно стая черных птиц взлетела над головами* (М.Г.); *И вот целая лавина каменьев, глыб, комьев земли рушится в пропасть* (Федин);

- при наличии подлежащего, выраженного сложным существительным с первой частью ***пол-***. В этих случаях сказуемое ставится в единственном числе , а в прошедшем времени и в сослагательном наклонении – в среднем роде: ***Полгода*** *пройдет незаметно*; ***Полгорода*** *пришло на праздник*; *Написано полстатьи*. Множественное число сказуемого обязательно в том случае, если у подлежащего имеется определение во множественном числе: *Полгода,* ***прошедш**ие* **со времени подписания договора***, многое изменили*; *Полгазона,* ***засеянн**ые* ***новым сортом травы***, *уже зазеленели.*

Сказуемое при подлежащем (количественно-именном сочетании) может стоять во м н о ж е с т в е н н о м числе в случаях, если:

- предложение приобретает повествовательный характер; внимание сосредоточивается на конкретном действии, а не на количестве субъектов, производящих действие. Это находит выражение в структуре предложения, в его распространенности, в наличии особых пояснительных конструкций. Меняется и характер глаголов-сказуемых: как правило, это глаголы не бытийного значения, а такие, которые называют какое-либо конкретное, активное действие. Внимание

к действию подчеркивается и наличием однородных сказуемых: *На лужайке* ***летали*** *и* ***качались*** *на цветках несколько ярких бабочек*;

- определенные глаголы в силу своего лексического значения указывают на раздельность действия: *Оба супруга* ***переглянулись*** *с самодовольной улыбкой* (Л.Т.); на раздельность действия могут указывать и обстоятельства: *И два человека с разных сторон выбежали на поляну* (Саян.); *Две гармони играли в очередь без передышки* (Панова);

- в состав группы подлежащего входит определение во множественном числе, обособленное и необособленное: ***Остальные*** *девятнадцать мест принадлежат различным оппозиционным партиям*; *Двадцать два полевых орудия,* ***поставленные еще Соймоновым на Казачьей горе****, отведены были в резерв* (С.-Ц.);

- сказуемое включает в свой состав числительные ***два***, ***три***, ***четыре***: *Около забора росли* ***две лиственницы*** (Арс.); ***Три примуса*** *шипели в кухонном чаду, и* ***три ведьмы*** *шипели у примусов* (Панова);

- подлежащее выражено сочетанием существительных (местоимений) в творительном падеже с предлогами ***с, вместе с***: ***Ершов с прицепщиком*** *заправили баки, запустили мотор* (Овечк.). Сказуемое в единственном числе указывает на то, что подлежащим является не сочетание двух слов, а только существительное или местоимение в именительном падеже: *К вечеру* ***Севастьянов*** *с Колей Игумновым* ***ехал*** *в Балобановку*. Если в именительном падеже стоит личное местоимение ***я*** (***ты***), то сказуемое употребляется только в единственном числе: *Однажды, в будний день, поутру,* ***я*** *с дедом* ***разгребал*** *во дворе снег* (М.Г.).

Нарушение синтаксических норм имеется в следующих примерах: *Читая ее, возникает вопрос; Поэме характерен синтез лирического и эпического начал; Выйдя замуж за его брата, никто из детей не родился живым*.

Стилистические нормы. Литературная норма зависит от условий, в которых осуществляется речь. Языковые средства, уместные в одной ситуации (бытовое общение), могут оказаться нелепыми в другой (официально-деловое общение). В связи с этим выделяют стилистические нормы, связанные с существованием в литературном языке его своеобразных разновидностей, которые выделяются на основе той или иной функции языка. Стилистические нормы регулируют применение нейтральных языковых средств и языковых средств, окрашенных стилистически и экспрессивно, в соответствии с содержанием и целью речи, условиями общения, требованиями жанра и т. п. В большинстве слу-

чаев точкой отсчета для выявления окрашенных языковых средств являются нейтральные (межстилевые, общелитературные) средства языка, употребляющиеся в любом функциональном стиле языка, в устной или письменной форме речи, в любой ситуации общения и обеспечивающее единство литературного языка как системы. Иначе говоря, стилистические нормы определяют употребление языковых средств в соответствии с законами жанра, особенностями функционального стиля и – шире – с целью и условиями общения.

Немотивированное употребление в тексте слов другой стилистической окраски вызывает **стилистические ошибки**. Стилистические ошибки состоят в нарушении стилистических норм, включении в текст единиц, не соответствующих стилю и жанру текста.

Наиболее типичными стилистическими ошибками являются:

- стилистическая неуместность, смешение стилей (*зацикливается на этой проблеме; царский беспредел; любовный конфликт обрисован во всей красе* – в тексте сочинения, в деловом документе, в аналитической статье);

- употребление громоздких, неудачных метафор (*Пушкин и Лермонтов – два луча света в темном царстве; Этим цветам – посланникам природы – неведомо, что за буйное сердце бьется в груди под каменными плитами; Имел ли он право отрезать эту ниточку жизни, которую не сам подвесил?*);

- лексическая недостаточность (*Меня до глубины волнует этот вопрос*);

- лексическая избыточность (*Он их будит, чтобы они проснулись; Надо обратиться к периоду их жизни, то есть тому периоду времени, когда они жили*);

- двусмысленность выражения (*Во время того, как Обломов спал, многие готовились к его пробуждению; Единственное развлечение Обломова – Захар; Есенин, сохраняя традиции, как-то не так любит прекрасный женский пол; Все действия и отношения между Ольгой и Обломовым были неполными*).

Стилистические нормы зафиксированы в толковых словарях с помощью специальных помет, комментируются в учебниках по стилистике русского языка и культуре речи.

Контрольные вопросы и задания.

1. Какие типы норм выделяются в современном русском литературном языке?

2. Дайте характеристику лексическим, орфографическим, пунктуационным нормам.

3. Что собой представляют орфоэпические и акцентологические нормы литературного языка?

4. Назовите характерные признаки старомосковского произношения.

5. Каковы нормы произношения гласных и согласных в современном русском литературном языке? Каковы нормы произношения заимствованных слов?

6. Дайте характеристику русскому ударению.

7. Докажите, что нормы ударения меняются с течением времени.

8. Каковы тенденции и закономерности постановки ударения в русском языке?

9. Дайте характеристику грамматическим нормам литературного языка.

10. Укажите особенности употребления вариантов морфологических норм в области существительных, прилагательных, местоимений, глаголов, наречий.

11. В чем особенность стилистических норм литературного языка?

12. Дайте структурно-языковую характеристику каждому из функциональных стилей.

Тема № 4. Функциональные стили современного русского литературного языка

План

1. Общая характеристика функциональных стилей.

2. Научный стиль: его структурно-языковые признаки.

3. Официально-деловой стиль: особенности официально-делового стиля.

4. Публицистический стиль: структурно-языковые признаки публицистического стиля.

5. Художественный (литературно-художественный) стиль, его особенности.

6. Разговорный стиль, особенности разговорного стиля. Правила ведения разговора.

Литература:

1. Алефиренко Н.Ф. Официально-деловой стиль и культура делового общения. – М., 2000.

2. Данцев Д.Д., Нефедова Н.В. Русский язык и культура речи. – М., 2004.

3. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М. 1990.

4. Культура русской речи / Под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. – М., 2002.

5. Плещенко Т.П., Федотова Н.В., Чечет Р.Г. Стилистика и культура речи. – Минск, 2001.

6. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. – М., 1997.
7. Русский язык и культура речи / Под ред. проф. В.И. Максимова. – М., 2002.
8. О.Б. Сиротинина. Русская разговорная речь. – М , 1983.
9. Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. – М., 1997.

* * *

1. Функциональный стиль является основной единицей стилистической системы. Само слово *стиль* многозначно. В самом широком смысле «стиль» понимается как совокупность характерных признаков, свойственных чему-либо, отличающих что-либо (ср.: *стиль работы, стиль руководства; стиль ретро, стиль плавания, стиль бега на лыжах, стиль барокко, стиль фельетона, торжественный стиль* и т.д.). Не случайно термин *стиль* относят ко всей сумме наук о человеке и культуре. На этот счет известно высказывание Бюффона: «Стиль – это человек».

Происхождение слова *стиль* (лат. stylus < гр. stylos – стерженёк для письма) проясняет суть стилистики. А именно: стилистика всегда связана с проблемой выбора. Наша речь в официальной обстановке (выступление на деловом совещании, на научной конференции, на встрече парламентеров, чтение лекции, урок в школе) отличается от той, которая используется в неофициальной обстановке (разговор за праздничным столом, дружеская беседа, диалог за обедом). При этом одну и ту же мысль, как правило, можно выразить по-разному. Именно стилистика – наука о стилях – и занимается поисками лучшего, оптимального варианта выражения мыслей (в данных конкретных условиях). Таким образом, в зависимости от целей и задач, которые ставятся и решаются в процессе общения, происходит отбор различных языковых средств. В результате создаются разновидности единого литературного языка, называемые ***функциональными стилями***. Термин «функциональный» указывает в данном случае на то, что особенности каждой такой разновидности, каждого стиля вытекают из особенностей функции (роли) языка в той или иной сфере общения.

Язык как явление социальное выполняет различные функции, связанные с той или иной сферой человеческой деятельности. Важнейшие общественные функции языка следующие: 1) общение, 2) сообщение и 3) воздействие. В соответствии с данными функциями языка и с учетом доминирования в той или иной сфере одной из этих функций выделяются следующие стили: разговорный (функция общения), научный и официально-деловой (функция сообщения), публицистический и литературно-художественный (функция воздействия).

Соответствие социально значимых сфер общения и функциональных стилей можно представить следующим образом:

Сфера общения	***Функциональный стиль***
Общение людей в быту	Разговорный (обиходно-бытовой)
Общение граждан с учреждениями и учреждений между собой	Официально-деловой
Агитационно-массовая деятельность	Публицистический
Научная деятельность	Научный
Словесно-художественное творчество	Художественный стиль (стиль художественной литературы)

В лингвистике существует определение стиля, данное академиком В.В. Виноградовым: «Стиль – это общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой практике данного народа». В данном определении стиля отражено несколько его признаков. Прежде всего, подчеркивается функциональная роль отдельных средств языка (звуков, слов, предложений, словосочетаний), обусловленная наиболее целесообразным использованием языковых единиц в зависимости от содержания высказывания, целей, ситуации, сферы общения.

В стилистической системе разговорный стиль противопоставлен книжным, включающим в себя научный, официально-деловой, публицистический; особое место в этой системе занимает стиль художественной литературы. Книжным стилям присущ ряд общих условий функционирования и языковых особенностей: предварительное обдумывание высказывания, монологический его характер, строгий отбор языковых средств, тяготение к нормированной речи.

Функциональные стили реализуются в двух формах: устной и письменной, что обусловлено формой общения (непосредственной или опосредованной текстами, документами).

Каждому из указанных стилей свойственны некоторые общие признаки. Прежде всего, любой из стилей характеризуется прагматической направленно-

стью, так как существует и создается в расчете на воспринимающего речь, любое высказывание рассчитано на эффективное (либо эффектное) общение. В связи с этим говорящий стремится оформить речь (ее стиль) наилучшим образом с точки зрения говорящего или общества, то есть правильно, точно, выразительно и в соответствии с правилами, принятыми в данной сфере общения.

Каждый из стилей характеризуется, кроме того, содержательными (смысловыми) признаками, которые обусловлены нелингвистическими (социальными, общественными) причинами. Эти содержательные признаки стиля обусловливают следующую общую черту любого стиля: своеобразное употребление средств общенародного языка (фонетических, лексических, морфологических, словообразовательных, синтаксических). Таким образом, стиль характеризуется единством содержания (смысла) и формы (т.е. языковых средств, таких, как слова, их формы, фразеологизмы, словосочетания, типы и виды предложений).

В результате того, что в каждой из сфер общения сложились общие принципы отбора и использования средств общенародного языка в соответствии с задачей и условиями общения, создается своеобразная организация языковых средств в речи, образующая и выражающая функциональный стиль. Таким образом, можно дать, вслед за В.В. Виноградовым и М.Н. Кожиной, следующее определение функционального стиля: «Функциональный стиль – это своеобразный характер речи, той или иной социальной ее разновидности, соответствующей определенной сфере общественной деятельности и соотносительной с ней форме сознания, создаваемый особенностями функционирования в этой сфере языковых средств и специфической речевой организацией». Разумеется, что в различных речевых контекстах могут присутствовать элементы разных стилей, так как стили взаимодействуют и взаимопроникают. Но при этом в каждом контексте (и в каждом функциональном стиле) преобладают определенные стилистические средства выражения, то есть каждый функциональный стиль отличается особым соотношением языково-стилистических элементов. Принадлежность языковых средств к тому или другому стилю осознается при сопоставлении их с нейтральными средствами (от лат. neutralis – не принадлежащий ни тому, ни другому роду, средний), или общеупотребительными. Именно эти средства, являющиеся межстилевыми, создают единство литературного языка.

Таким образом, все стили оказываются функционально и стилистически взаимосвязанными. Другое дело, что создается общий, преимущественный тон

речи, несмотря на то, что в речи могут употребляться "иностилевые" элементы, то есть языковые единицы, характерные для другого стиля.

Стили неоднородны, внутри каждого из них можно выделить более мелкие функционально-стилистические разновидности **(подстили**). Например, в научном стиле выделяется научно-популярный подстиль и стиль произведений собственно научного характера, в официально-деловом стиле выделяются подстили разных типов документов. При этом в каждом конкретном тексте имеются общие черты, относящие его к какому-то функциональному стилю, и в то же время выделяются частные признаки подстиля.

Каждый из стилей представлен рядом жанровых разновидностей, например, в научном стиле – научные монографии и учебные тексты, в официально-деловом – законы, справки, деловые письма, в газетно-публицистическом – статья, репортаж и т.п. Многообразие жанровых разновидностей создается разнообразием содержания речи и ее различной коммуникативной направленностью, т.е. целями общения. Именно цели общения диктуют выбор стилистических приемов, композиционной структуры речи для каждого конкретного случая. В ведущих жанрах каждого стиля речи стандарт языковых средств находит свое наиболее яркое выражение. Периферийные жанры более нейтральны с точки зрения использования языковых средств. Однако каждый стиль речи имеет свои типические черты, свой круг лексики и синтаксических структур, которые реализуются в той или иной степени в каждом жанре данного стиля.

Таким образом, каждый стиль характеризуется следующими признаками: сферой и целью общения, набором языковых средств и формами (жанрами), в которых он существует. Кроме того, функциональные стили связаны с такими типами речи, как монологическая и диалогическая речь.

Жанровое разнообразие характерно как для устной, так и письменной речи. Так, например, Г.З. Апресян выделяет жанры речи (у него – виды красноречия) в зависимости от рода красноречия, например: академическое красноречие – лекция вузовская, лекция единовременная, научный доклад, научное сообщение. М.М. Бахтин выделяет разнообразные речевые жанры, например, такие "малые жанры", как прощания, поздравления, пожелания, осведомления о здоровье, о делах и т.д. В 20 веке возникли новые жанры устной речи, например, речи, произносимые по радио и телевидению, речи за "круглым столом", выступления в дискуссионном клубе и т.п.

Стиль – категория *историческая*. Установлено, что возникновение и развитие функциональных стилей находится в прямой зависимости прежде всего от исторически меняющихся потребностей общественной практики и тех внутренних ресурсов, которыми обладает развивающийся национальный язык. Несомненно, что в свою очередь на процессе формирования и составе стилистических ресурсов языка отражаются особенности истории его развития. Например, применительно к русскому литературному языку можно говорить о следующих исторических особенностях, установленных литературоведами:

во-первых, русский литературный язык формировался на народной восточнославянской и церковнославянской основах с последующим их взаимодействием;

во-вторых, между письменной и устной формами речи первоначально имелись значительные расхождения, и только с конца XVIII – начала XIX столетия стало происходить их сближение, стало проявляться непрерывное «олитературивание» разговорных средств языка (они надолго сохранили стилевую окраску разговорности);

в-третьих, в ходе развития русского литературного языка сформировался деловой язык на народной основе.

На протяжении истории русского языка условия образования стилей, их количество и взаимоотношения менялись. Как известно, в основу теории трех стилей литературного языка М. В. Ломоносовым был положен экспрессивно-жанровый принцип (высокий, средний и низкий стили соотносились с жанрами художественной прозы, поэзии и драмы и отличались друг от друга преимущественно соотношением используемых «славенских» (старославянских) и «простых российских элементов»). Затем, в связи с созданием нормативной грамматики русского языка и формированием единой общенациональной нормы литературного выражения, вместо трех стилей языка постепенно складывается функциональное многообразие разных стилей речи.

Существующая и сегодня проблема стиля, которую многие исследователи относят к числу центральных в лингвистической стилистике, решается учеными по-разному. Разногласия вызывают:

1) содержание понятия «функциональный стиль»;

2) принципы классификации (а отсюда и число выделяемых стилей);

3) вопрос о месте литературно-художественного стиля («языка» художественной литературы) в системе стилей литературного языка.

В развитии стилей в настоящее время действуют две противоположно направленные тенденции: взаимопроникновение стилей (их интеграция) и оформление каждого стиля в самостоятельную целостную речевую систему (их дифференциация).

Итак, стиль современного русского литературного языка – это такая его подсистема, которая определяется условиями и целями общения в какой-то сфере общественной деятельности и обладает некоторой совокупностью стилистически значимых языковых средств.

2. Научный стиль принадлежит к числу книжных стилей литературного языка. Сфера общественной деятельности, в которой функционирует научный стиль, – это наука, её разнообразные отрасли (точные, естественные, гуманитарные и др.), а также область техники и производства. Научный стиль имеет ряд общих черт, проявляющихся независимо от характера самих наук (естественных, точных, гуманитарных) и различий между жанрами высказывания (монография, научная статья, доклад, учебник и т. д.), что дает возможность говорить о специфике стиля в целом. В этом стиле реализуются *информативная* (сообщение) и *воздействующая* (доказательство) функции. Кроме того, ученые отмечают и другие существенные функции, которые выполняет эта стилевая разновидность: 1) отражение действительности и хранение знания (эпистемическая функция); 2) получение нового знания (когнитивная функция); 3) передача специальной информации (коммуникативная функция).

Научный стиль реализуется преимущественно в письменной форме речи. Однако с развитием средств массовой коммуникации, с ростом значимости науки в современном обществе, увеличением числа различного рода научных контактов, таких, как конференции, симпозиумы, научные семинары, возрастает роль устной научной речи. Ведущее положение в этом стиле занимает монологическая речь.

В России научный язык и стиль начал складываться в первые десятилетия XVIII в., когда авторы научных книг и переводчики стали создавать русскую научную терминологию. Во второй половине этого века благодаря работам М. В. Ломоносова и его учеников формирование научного стиля сделало шаг вперед, но окончательно он сложился во второй половине XIX в. вместе с научной деятельностью крупнейших ученых этого времени.

Сегодня наука – важнейший фактор жизнедеятельности человека: так или иначе, практически каждый из нас ежедневно сталкивается с результатами её исследований, переживает издержки созданных на её основе техники и технологии. В рамках научного стиля речи в зависимости от характера адресата и целей общения сформировались следующие п о д с т и л и:

1) собственно научный (академический), адресатом которого являются ученые, а целью – получение нового знания о природе, человеке, обществе;

2) научно-учебный, адресат – новые поколения, цель – усвоение научной картины мира;

3) научно-технический, адресатом являются специалисты технико-технологического профиля, целью – применение достижений фундаментальной науки в практике;

4) научно-популярный, адресат – широкие слои населения, цель – повышение общего культурного уровня народа.

Главная объединяющая подстили научной речи особенность – единая цель коммуникаций в этой сфере человеческой деятельности, а именно: наиболее точное, логичное и однозначное выражение мыслей. При этом подчеркнутая логичность проявляется и в особенностях композиции. Для научного текста почти универсальным является трехчастное построение (вступление, основная часть, заключение) как наиболее удачный способ логической организации передаваемого содержания.

Этот стиль обладает большим разнообразием р е ч е в ы х ж а н р о в. Ранние научные произведения создавались в жанрах трактатов, диалогов, в форме рассуждений и даже поэтических произведений. Среди современных жанров основными являются: *монография, научная статья, диссертационные работы, научно-учебная проза, научно-технические произведения, аннотации, рецензии, рефераты, научные доклады, лекции, сообщения на научные темы, тезисы докладов и сообщений, отчеты о научно-исследовательской работе*, а также жанры научно-популярной литературы (*описания, очерки, эссе* и т.д.).

Одним из важнейших жанров научного стиля является научная статья, которая может передавать разнообразную по своему характеру и назначению информацию и наиболее часто используется как основной источник научно-технической информации: именно здесь фиксируется все новое, что появляется в определенной отрасли науки. Научные статьи представлены несколькими

разновидностями: статья – краткое сообщение о результатах научно-исследовательской и опытно-конструкторской работе; собственно научная или научно-техническая статья, в которой достаточно подробно излагаются результаты работы; передовая статья; историко-научная обзорная статья; дискуссионная (полемическая) статья; научно-публицистическая статья; рекламная статья. Каждая из разновидностей статьи отличается собственным содержанием и демонстрирует профиль издания, где она опубликована.

Тексты научного стиля речи могут содержать не только языковую, но и графическую информацию: различные формулы, символы, таблицы, графики и т.п. В большей степени это распространяется на тексты естественных и прикладных наук: математики, химии, физики и др.

В научной литературе широко применяются различные виды сокращений: графические (*изд-во*), буквенные аббревиатуры (*ГОСТ*), сложносокращенные слова (*Госплан*), сокращение без гласных (*млрд*), сокращения смешанной формы (*НИИцветмет*).

Сокращения различают по сфере применения: общепринятые сокращения (*ГОСТ, сберкасса, и т.д., руб.*); специальные сокращения, употребляемые в литературе, рассчитанной на специалиста, в библиографических и словарных текстах и т.д. (*к.п.д.*); индивидуальные сокращения, принятые только для данного издания, например, для реферативного журнала определенной отрасли (*П* – плотина, *ТС* -термоэлектрическая система).

В буквенных (условных) сокращениях (их применяют для терминов и слов, которые часто повторяются в тексте) сокращение делается, как правило, по первым буквам термина. Каждое такое сокращение при первом написании поясняется в круглых скобках, дальше по тексту оно употребляется без скобок. Например: *Известно, что облучение сталей и сплавов с аустенитной структурой приводит к высокотемпературному охрупчиванию (ВТО, не путать с печально известной Всемирной торговой организацией)*.

Реализуясь в различных жанрах и формах изложения, научный стиль характеризуется рядом общих экстра- и интралингвистических особенностей, позволяющих говорить о едином функциональном стиле, который подвергается внутристилевой дифференциации. Стиль научных работ определяется, в конечном счете, их содержанием и целями научного сообщения – по возможности точно и полно объяснить факты окружающей нас действительности, показать при-

чинно-следственные связи между явлениями, выявить закономерности исторического развития и т. д.

Главным коммуникативным заданием общения в научной сфере является выражение научных понятий и умозаключений. Мышление в данной сфере деятельности носит обобщенный, абстрагированный (отвлеченный от частных, несущественных признаков), логический характер. Этим как раз и обусловлены такие специфические черты научного стиля, как ***отвлеченность, обобщенность, подчеркнутая логичность изложения***.

Данные экстралингвистические признаки объединяют в систему все языковые средства, формирующие научный стиль, и определяют вторичные, более частные, стилевые черты: ***смысловую точность*** (однозначность выражения мысли), ***информативную насыщенность***, ***объективность изложения***, ***безóбразность***, ***скрытую эмоциональность***.

Таким образом, доминирующим фактором организации языковых средств в научном стиле является их обобщенно-отвлеченный характер на лексическом и грамматическом уровнях языковой системы. Обобщенность и отвлеченность придают научной речи единую функционально-стилистическую окраску.

Этому стилю в меньшей степени, чем публицистическому или художественному, свойственна оценочность. Оценки используются, чтобы выразить точку зрения автора, сделать ее более понятной и доступной, пояснить мысль, привлечь внимание, и в основном имеют рациональный, а не эмоционально-экспрессивный характер.

Специфика в использовании средств общего языка в научной сфере общения затрагивает все лингвистические уровни – фонетический, лексический, морфологический, синтаксический.

Ф о н е т и ч е с к и й у р о в е н ь

Фонетико-интонационная сторона в устной форме научной речи не имеет определяющего значения, она призвана в основном поддержать стилистическую специфику на других уровнях. Так, полный стиль произношения должен обеспечить четкое восприятие словесной формы вообще и многосложной в частности. Этому же служит и относительно замедленный темп произношения слов. Понятийные словосочетания разделяются удлиненными паузами, чтобы адресат лучше воспринимал их смысл. Общий равномерно-замедленный темп речи также призван создавать благоприятные условия восприятия. Фонетиче-

ские особенности научного стиля сводятся к следующим: подчиненность интонации синтаксическому строю научной речи, стандартность интонации, замедленность темпа, стабильность ритмического и волнообразность интонационного рисунка. К особенностям произносительного научного стиля, как стиля книжного, относятся: ослабленная редукция гласных, ослабленная ассимиляция согласных, отчетливое произношение безударных слогов, произношение заимствованных и интернациональных слов с приближение к источнику или к интернациональной норме и др.

Л е к с и ч е с к и й у р о в е н ь

Лексический состав научного стиля характеризуется относительной ***однородностью*** и ***замкнутостью***, что выражается, в частности, в меньшем использовании синонимов. Объем текста в научном стиле увеличивается не столько за счет употребления различных слов, сколько за счет многократного повторения одних и тех же.

Отвлеченный, обобщенный характер научного текста проявляется на лексическом уровне в том, что в нем широко употребляются слова с *абстрактным значением*. При этом отвлечённость и обобщённость обнаруживаются прежде всего в том, что почти каждое слово выступает в научном тексте или учебной литературе как обозначение отвлечённого понятия или абстрактного предмета – «скорость», «время», «предел», «количество», «качество», «закономерность», «развитие». Часто подобные слова употребляются во множественном числе, что для других стилей не характерно: «величины», «частоты», «силы», «длины», «широты», «пустоты», «скорости».

Абстрактная лексика в научном стиле явно преобладает над конкретной: *испарение, замерзание, давление, мышление, отражение, излучение, невесомость, кислотность, изменяемость, развитие, творчество, самосознание, осмысление, движение, выражение, длительность, интенсивность, решение, систематизация, словообразование, состояние, употребление* и т.д.

В отвлеченных и обобщенных значениях используются не только слова с абстрактной семантикой, но и слова, обозначающие вне научного стиля конкретные предметы. Так, в предложении *В нашей местности растут дуб, ель, береза* слова *дуб, ель, береза* обозначают не единичные, конкретные предметы (конкретное дерево), а класс однородных предметов, породу деревьев, т.е. выражают не частное (индивидуальное), а общее понятие. В предложении *Микроскоп – это прибор, увеличивающий в несколько сот и даже тысяч раз* слова *микро-*

скоп, прибор обозначают не конкретный микроскоп или прибор, а микроскоп, прибор вообще (всякий, любой, каждый).

Общеупотребительные слова в рассматриваемом стиле используются в их номинативном значении, что позволяет объективно обозначить сущность понятия или явления. Однако в конкретном научном тексте они могут изменять свою семантику. Например, слово *предполагать* (т.е. «иметь намерение; иметь своим условием») в математических текстах обозначает «считать, допускать»: *Предположим, что данные треугольники конгруэнтны*.

За многозначными общеупотребительными словами в научных текстах закрепляется специальное значение. Так, существительное *окончание*, имеющее два значения (1) завершение, доведение чего-либо до конца; 2) заключительная часть чего-либо), в лингвистике употребляется как однозначное: ‘‘грамматически изменяющаяся часть слова; флексия’’. Глагол *рассмотреть*, который может употребляться в значениях: 1) всматриваясь, увидеть, разглядеть; 2) смотря, вглядываясь, ознакомиться с чем-либо; 3) разобрать, обдумать, обсудить, в научном стиле обычно используется в третьем значении: *Рассмотрим данный треугольник*.

В научном изложении почти не употребляются слова, выражающие единичные понятия, конкретные образы.

Обобщенно-отвлеченный характер речи подчеркивается также употреблением специальных слов типа *обычно, обыкновенно, всегда, постоянно, систематически, регулярно, всякий, любой, каждый.*

Поскольку в области науки и техники требуется максимально точное определение понятий и явлений действительности, отражающее точность и объективность научных истин и рассуждений, характерной чертой научного стиля является его высокая ***терминированность*** – насыщенность терминами, в частности, интернациональными (международными), которые в последнее время занимают здесь все больше места. Не следует, однако, переоценивать степень этой насыщенности: в среднем терминологическая лексика обычно составляет 15–25 процентов общей лексики, использованной в работе. При этом доля терминов в сравнении с общеупотребительной лексикой не одинакова в разных жанрах научной речи. Употребление в одном, становящемся терминологическим значении характерно и для существительных, и для прилагательных.

Термины характеризуются строго определенным значением. Термин (от лат. terminus – граница, предел) – слово или словосочетание, являющееся названием

специального понятия какой-либо сферы производства, науки или искусства. Термин не только обозначает то или иное понятие, но и обязательно основан на определении (дефиниции) понятия, например: *Лексикология – раздел языкознания, занимающийся изучением словарного состава языка*.

Каждая отрасль науки располагает своей терминологией, объединенной в одну терминосистему (терминология медицинская, математическая, физическая, философская, лингвистическая и др.). Лексическое значение термина соответствует понятию, выработанному в данной области науки. Термины, входящие в состав нескольких терминосистем, и конкретном тексте употребляются в каком-то одном значении, характерном для определенной терминологической системы. Например: Реакция – 1. Биол. Ответ на внешнее и внутреннее раздражение. 2. Хим. Взаимодействие между двумя или несколькими веществами. Можно назвать целый ряд других терминов, которые активно используются в разных терминосистемах: *кризис* (полит., биол., электр.), *клетка* (строит., анат., биол., матем.), *раздражитель* (хим., биол., электр.), *адаптация* (биол., пед.), *охлаждение* (физ., хим.), *диссимиляция* (хим., биол., лингв.) и др.

Значительную часть лексики научной речи составляют слова общенаучного употребления, использующиеся в разных отраслях знаний: *величина, функция, количество, качество, свойство, значение, элемент, эксперимент, процесс, множество, часть, время, результат, следствие, условие, причина, взаимосвязь, анализ, синтез, доказательство, система, базироваться, поглощать, ускорять, минимально, универсальный* и т.д. Такие слова закреплены за строго определенными понятиями и носят терминологический характер. Слова бытового характера также приобретают в научном тексте обобщенное, часто терминологическое значение, например, таковы технические термины *муфта, стакан, трубка* и мн. др.

В сугубо научном (академическом) подстиле термины не всегда поясняются. В научных произведениях для широкой аудитории термины, напротив, как правило, разъясняются. Может даваться прямое объяснение термина, например: *"Просодика – это общее название таких ритмико-интонационных сторон речи, как высота, громкость голосового тона, тембр голоса, сила ударения».* Термины могут быть объяснены через синонимы или через объяснение происхождения термина, то есть через этимологические справки. Определение термина может даваться "попутно", то есть в скобках, в сносках, например: *Среда*

заряжена "плюсами" и "минусами", направляющими "локомоции" личности (ее приспособительную активность – Т.Д.).

В учебной литературе, в частности, в учебниках, термины чаще всего получают прямое объяснение. Необходимым условием научной речи является правильное, логическое определение понятий, вводимых терминами. Неправильно употребленный или понятый термин может дезинформировать читателя.

Фразеологические сочетания научного стиля также характеризуются специфическими особенностями. Здесь употребляются общелитературные, межстилевые устойчивые обороты, выступающие в номинативной функции: *глухой согласный, наклонная плоскость, рациональное зерно, десятичная дробь, прямой угол, точка пересечения, очаг заболевания, точка кипения, магнитная буря, демографический взрыв*. Первоначально свободные словосочетания вследствие устойчивости формы и воспроизводимости превращаются во фразеологизмы терминологического характера (составные термины). В отличие от других типов словосочетаний терминологические словосочетания утрачивают образно-метафорическую экспрессию и не имеют синонимов *(грудная жаба, солнечное сплетение, щитовидная железа)*. К фразеологии научного стиля можно отнести также различного рода речевые клише: *представляют собой, включает в себя, состоит из..., применяется в (для)..., заключается в..., относится к...* и т.п.

Использование иностилевых элементов (в частности, слов ограниченного употребления (архаизмов, жаргонизмов, диалектизмов и т.д.), а также слов эмоционально-экспрессивных, образных) не характерно для современного русского научного языка, особенно для его научно-технической разновидности.

М о р ф о л о г и ч е с к и й у р о в е н ь

Отвлеченность научного стиля проявляется также и на морфологическом, и синтаксическом уровнях – в выборе форм слова и в построении словосочетаний и предложений.

Стремление к обобщению, к абстракции на морфологическом уровне проявляется как в выборе, в частотности, употребления определенных морфологических категорий и форм, а также их значений, так и в особенностях их функционирования.

Научный стиль характеризуется явным преобладанием имени над глаголом, широким употреблением и м е н с у щ е с т в и т е л ь н ы х на *-ние, -ие, -ость, -ка, -ция, -фикация* и т.п. со значением признака действия, состояния, изменения. По сравнению с соотносительными глаголами данные существительные харак-

теризуются более отвлеченным значением и, как правило, носят терминологический характер. Этим и объясняется их преобладание над глаголами (*взаимодействие – взаимодействовать, зависимость – зависеть, разработка – разрабатывать, классификация – классифицировать* и т.д.).

Отвлеченность и обобщенность научного стиля выражается в широком употреблении существительных среднего рода: *излучение, определение, воззрение, умонастроение, перераспределение, напряжение, возникновение, окисление* и т.д. Среди существительных мужского и женского рода многочисленны слова с абстрактным значением: *фактор, импульс, стимул, синкретизм, период, метод, способ, процесс, результат, возможность, мощность, потребность, форма, масса, величина, интенсификация* и т.д.

Своеобразно представлены в научной речи формы числа и падежа имен существительных. Большинство существительных употребляется только в форме единственного числа, что связано с широким использованием отглагольных существительных, а также существительных, обозначающих названия химических элементов, веществ и т.д. Для научного стиля характерно употребление единственного числа в значении множественного: *Лупа – самый простой увеличительный прибор; Сойка – птица, обычная в наших лесах; Ежегодно тысячи людей отправлялись в тайгу на охоту за соболем. В тайге в естественных условиях изучаются повадки соболя*. В данных случаях существительные, обозначающие считаемые предметы (*лупа, сойка, соболь*), называют целый класс предметов с указанием их характерных признаков или имеют собирательно-обобщенное значение (ср.: *Волк – хищное животное из рода собак*). В научном тесте эти формы служат для обозначения обобщенного понятия или неделимой совокупности и общности. Их употребление объясняется тем, что формы множественного числа имеют более конкретное значение, указывая на отдельные считаемые предметы. Например: *Примеры геометрических фигур: треугольник, квадрат, окружность; Четырехугольником называется фигура, которая состоит из четырех точек...*

Напротив, в научной речи встречаются формы множественного числа существительных, которые в других типах речи не встречаются – множественное число от абстрактных и вещественных существительных, например: 1) для обозначения сорта или вида вещественных существительных (*глины, стали, смолы, спирта, масла, нефти, чаи*); 2) для обозначения некоторых отвлеченных существительных, приобретающих в форме множественного числа конкретное значение

(*мощности, емкости, математические преобразования, культуры*) и выражающих количественные показатели (*глуб**и**ны, дл**и**ны, тепл**о**ты*); 3) для наименования отрядов животного и растительного мира (*короеды, моли, медведки*).

Таким образом, подобные абстрактные и вещественные существительные, употребляясь в научном стиле в форме множественного числа, приобретают конкретное значение (*шумы* в сердце, *мощности, емкости* и т.п.) или значение 'сорт', 'разновидность' (*смазочные масла, активные кислороды, низкие температуры, белые и красные глины, высококачественные стали* и т.д.). Формы множественного числа у отвлеченных существительных появились под влиянием терминологических систем.

Среди падежных форм первое место по частотности употребления занимают формы родительного падежа, которые нередко выступают в функции определения: *реакция соединения, обмен веществ, попытка решения, коробка передач, температура плавления, норма литературного языка, язык межнационального общения, теорема Пифагора, аксиома параллельности, знак конгруэнтности фигур*. Используется и родительный падеж с предлогом *для* (*прибор для монтажа*). После родительного падежа по частотности употребления идут формы именительного и винительного падежей; в составе пассивных конструкций распространены формы творительного падежа: *открыт Менделеевым, установлен Ньютоном, определен Павловым, создан учеными*.

Широко используются в научных работах и м е н а п р и л а г а т е л ь н ы е, уточняющие содержание понятия указанием на различные его признаки и тем самым выполняющие терминологическую функцию. Например, А. Е. Ферсман в книге «Занимательная минералогия» называет большое количество разновидностей зеленого цвета, в которые окрашены камни: *бирюзово-зеленый, бутылочно-зеленый, золотисто-зеленый, изумрудно-зеленый, оливково-зеленый, травяно-зеленый, яблочно-зеленый;* также *бледно-зеленый, голубовато-зеленый, грязно-зеленый, густо-зеленый, серовато-зеленый, синевато-зеленый, ярко-зеленый* и мн. др.

В научной речи употребляются преимущественно аналитические формы сравнительной и превосходной степеней имен прилагательных (*более сложный, более компактный, более инертный, наиболее простой, наиболее важный*). Причем превосходная степень обычно образуется путем сочетания положительной степени прилагательного и наречий *наиболее, наименее*; иногда используется наречие *очень* и почти не употребляется *самый*. Синтетическая форма

превосходной степени с суффиксами *-ейш-, -айш-* в силу ее эмоционально-экспрессивного оттенка нетипична для научной речи, за исключением некоторых устойчивых сочетаний терминологического характера: *мельчайшие частицы, простейшие организмы*. Из синонимичных форм сравнительной степени *повыше – несколько (немного) выше* употребляются, как правило, вторые.

В научной речи чаще, чем в других стилях речи, употребляются краткие прилагательные, например: *Пуристическое отношение к языку характерно в различной степени для книг о языке писателей Б. Тимофеева, А.К. Югова, К.И. Чуковского.*. Краткие прилагательные в научном стиле, в отступление от общей закономерности русского языка, выражают не временный, а постоянный признак предметов и явлений: *Чистый этиловый спирт бесцветен; Фтор, хлор, бром ядовиты*.

В научно-технической литературе, как правило, не употребляются, в силу их неопределенности, неконкретности, м е с т о и м е н и я *что-то, кое-что, что-нибудь*. В учебной речи часто встречается так называемое "***мы*** совокупности", когда говорят от лица коллектива, аудитории (мы = я и аудитория, мы с вами), например: *мы рассмотрим вопрос...; мы пришли к выводу, что…* и т.п.

Особенно своеобразно употребляется в научном стиле г л а г о л. Особенности употребления глагола связаны с его видовременными формами. Абсолютное большинство глаголов употребляется в форме настоящего времени. Характеризуя изучаемое явление, они выражают чаще всего атрибутивное значение или значение констатации факта и выступают в отвлеченном временном значении (настоящее вневременное): *Углерод входит в состав углекислого газа; Атомы движутся; При нагревании тела расширяются*. Настоящее вневременное является наиболее абстрактным, обобщенным, этим и объясняется его преобладание в научном стиле.

Так как глаголы в форме настоящего времени обозначают постоянные признаки, свойства, процессы или закономерности явлений, при них возможно употребление определителей типа *обычно, всегда, как правило, постоянно* и невозможно – *в настоящее время, в этот (данный) момент, сейчас* и т.п.

Вневременное значение приобретают и формы прошедшего времени. Чередование форм настоящего и прошедшего времени в других стилях делает речь образной, "живописной", в научном же стиле чередование форм настоящего и прошедшего времени указывают на закономерность явления, что подчеркивается контекстом. Приведем примеры:

1) *Так же, как в медицине и биологии, нормы языка и речи являются единством исторического и индивидуального, абсолютного и относительного;*

2) *Более привычным и наглядным оказывается как будто сопоставление языковых норм с социальными установлениями (обычаями, законами и т.п.) человеческой жизни. Ш. Балли весьма категорично определял норму языка "императивным принуждением", которое можно сравнить с полицейскими предписаниями, с необходимостью платить налоги, подчиняться запретам уголовного кодекса и т.п.*

Отвлеченность значения распространяется на формы глаголов будущего и прошедшего времени, которые приобретают вневременное значение: *Определим площадь треугольника; Произведем опыт; Составим уравнение; Формулу применили; Исследования производились*.

Наиболее частотны в научной речи глаголы несовершенного вида (около 80% от всех глаголов), так как от них образуются формы настоящего времени, которые, как уже сказано выше, имеют вневременное обобщенное значение. Глаголы совершенного вида употребляются значительно реже (примерно 20%) и используются часто в устойчивых оборотах типа: *рассмотрим...; докажем, что...; сделаем выводы; покажем на примерах* и т.п.

Глаголы совершенного вида часто употребляются в форме будущего времени, синонимичного настоящему вневременному, видовое значение таких глаголов оказывается ослабленным, в результате чего совершенный вид в большинстве случаев возможно заменить несовершенным: *проведем* (линию) – *проводим, сравним* (результаты) – *сравниваем, рассмотрим* (неравенство) – *рассматриваем.*

В научном стиле часто используются возвратные глаголы (с суффиксом *-ся, -сь*) в страдательном (пассивном) значении. Частота употребления в научных текстах пассивной формы глагола объясняется тем, что при описании механизма, процесса, структуры внимание сосредоточивается на них самих, а не на производителе действия. В научном стиле изложения часто используется глагол в форме 3-го лица множественного числа настоящего и прошедшего времени без указания на субъект действия.

Проиллюстрируем сказанное примером: *В современной философии и социологии норма определяется как средство регулирования деятельности общества в целом, его институтов, социальных групп или отдельных лиц. В этом смысле норма понимается как закон деятельности, правило, которому подчиняется деятельность*.

Большое распространение в научном стиле имеют краткие страдательные причастия, которые по функции близки к возвратным глаголам с пассивным значением, например: *Этот порочный круг вполне преодолим в популярных пособиях по культуре речи, однако не в теории; определение нормы как общепринятых ... языковых средств дано Ф.П. Филиным...; культура речи и норма могут быть осмыслены и осмысливаются с разных точек зрения...*

Своеобразно в научном стиле проявляется категория лица: значение лица обычно является ослабленным, неопределенным, более обобщенным. Формы 1-го лица единственного числа глаголов и местоимение ***я*** в научной речи почти не употребляются, так как здесь внимание сосредоточено в первую очередь на содержании и логической последовательности его изложения, а не на субъекте. Местоимение "Я" заменяют местоимением "МЫ" (так называемое "авторское МЫ").

Формы 1-го лица множественного числа глаголов и употребляющееся при них местоимение ***мы*** характеризуются дополнительными смысловыми оттенками. Они обычно служат не для обозначения каких-либо определенных, конкретных лиц, а для выражения отвлеченно-обобщенного значения. Сюда относится «мы совместности» (*мы с вами*), выражающее оттенок соучастия со слушателем или читателем, а также употребление ***мы*** для обозначения всякого человека, человека вообще (*мы можем определить площадь...; мы придем к выводу...; если мы обозначим...*). Данное значение часто выражается личной формой глагола при отсутствии местоимения (*можем определить...; если обозначим...*). Возможна замена личной конструкции безличной или инфинитивной (*можно определить..., можно прийти к выводу..., если обозначить...*).

Принято считать, что употребление местоимения "МЫ" создает атмосферу авторской скромности и объективности: *Мы исследовали и пришли к выводу...* (вместо: *Я исследовал и пришел к выводу...*). Однако некоторые ученые считают, что употребление "авторского МЫ" может, напротив, создавать атмосферу авторского величия, особенно когда исследование не представляет особого научного интереса. Академик В.В. Виноградов отметил: «П.А. Каратыгин писал в предисловии к своим "Запискам": "Не будет ли проглядывать сквозь эту болтовню (с местоимением Я) мелочное самолюбьишко мое, где Я необходимо будет тут на первом плане? Но и то сказать: лучше употребить это короткое местоимение, нежели говорить МЫ, которое как-то неприятно напоминает наших глубокомысленно мычащих журналистов, а вместе с ними и муху из басни

Крылова: "Мы пахали". Итак, чтобы не походить ни на тех, ни на другую, лучше говорить Я: оно и короче и яснее». Ср. в письме Н. Шелгунова В.А. Гольцову (от 1 сентября 1887 г.): "В МЫ много фальши, и из-за МЫ Я торчит иногда еще больше. Теперь, впрочем, МЫ оставлено" (Виноградов. 1950: 265).

В связи с этим вместо формы 1-го лица единственного и множественного числа местоимений Я или МЫ в научных текстах очень часто употребляются неопределенно-личные и безличные предложения. Неопределенно-личное значение передается формами 3-го лица множественного числа глаголов как наиболее отвлеченно-обобщенные по значению, например: *Горе, печаль, усталость обычно передают мягким и приглушенным голосом с понижением интонации к концу фразы. Характеристику голоса* ***относят*** *к просодическим и экстралингвистическим явлениям* (Психология и этика делового общения 1997: 107). Безличное значение выражается безличными глаголами или безлично-предикативными словами часто с оттенком необходимости, долженствования, например: *Итак, нужно уметь не только слушать, но и слышать интонационный строй речи...; В процессе общения не нужно забывать о конгруэнтности, то есть о совпадении жестов и речевых высказываний* (Психология и этика делового общения 1997: 106-107).

Практически не используются формы 2-го лица единственного и множественного числа как наиболее конкретные, обычно обозначающие автора речи и адресата. В научной же речи адресант и адресат отстранены; здесь важно не то, кто говорит, а то, о чем говорят, т.е. тема сообщения, содержание высказывания. Адресуется научная речь обычно не какому-то конкретному лицу, а неопределенно широкому кругу лиц.

Из форм наклонений в научной речи явно преобладает изъявительное. За ним следует сослагательное в силу того, что в научном поиске необходимо отражается (и фиксируется в речи) элемент предположительности. Повелительное наклонение представлено редко (в основном при описании опытов – например, *проверьте результаты..., сличите данные...*).

Стремлением к абстракции, к обобщению обусловлена тенденция глагола к ***десемантизации***. Она проявляется в том, что, во-первых, научному стилю свойственны глаголы широкой, абстрактной семантики: *иметь(ся), изменять(ся), наблюдаться, проявляться, кончать(ся), обнаруживать(ся), существовать, происходить, проявляться* и т.п.; во-вторых, многие глаголы в научном

стиле выступают в роли связки: *быть, стать, являться, служить, обладать, называться, считаться, заключаться, отличаться, признаваться, представляться* и др.; в-третьих, ряд глаголов выполняет функцию компонентов глагольно-именных словосочетаний (вербономинантов), в которых основную смысловую нагрузку несут имена существительные, а глаголы обозначают действие в самом широком смысле и выражают грамматическое значение: *находить* применение, *производить* расчеты (наблюдения, измерения, вычисления), *оказывать* влияние (воздействие, давление, помощь, поддержку, сопротивление), *вступать* в реакцию (во взаимодействие), *приводить* к изменению (к улучшению, усилению, ослаблению, расширению) и т.д.

Глагольно-именные словосочетания подобного типа позволяют обобщенно представить действие и одновременно способствуют смысловой точности, так как употребление словосочетания вместо полнознаменательного глагола (*находить применение – применяться, оказывать сопротивление – сопротивляться*) позволяет распространить именной компонент словосочетания прилагательным, уточняющим описание действия или процесса: находить *широкое* (*повсеместное* и т.д.) применение, оказывать *сильное* (*заметное, постоянное, активное* и т.д.) сопротивление.

В целом же в научном стиле над глаголами преобладают имена существительные и прилагательные. Именной характер научного стиля – типичная его (научного стиля) черта, и объясняется это наличием в этом стиле качественных характеристик предметов и явления. Кроме того, частое употребление в научном стиле имен существительных в сочетании с прилагательными в функции определения объясняется краткостью такого сочетания и высоким информативным весом именных форм, что чрезвычайно важно для научного изложения, цель которого – сообщить читателю большое число предметных значений в возможно более компактной форме.

Для качественной и обстоятельственной характеристики явлений используются обычно н а р е ч и я на *-О* типа *убедительно, интересно, значительно*, например: *Все эти явления хорошо описаны в научной литературе...; совершенно невозможно представить Сталина в такой роли...*

В научной речи большое место занимают п р е д л о г и и п р е д л о ж н ы е с о ч е т а н и я. Высокий процент употребления предлогов отчасти объясняется именным характером научного стиля. Особенно распространены конструкции с производными предлогами, которые позволяют более определенно и точно по

сравнению с простыми выражать смысл, так как круг их значений уже: *в течение, в продолжение, в свете, в отношении, в результате, в силу, в отличие от, благодаря, по мере, в меру, в случае, в соответствии, в связи, в качестве, в целях, в процессе, в режиме, в виде, при помощи (с помощью), за счет, на основе, путем, методом, способом, образом, посредством* и др. В научном стиле активны союзы, предлоги и предложные сочетания, в состав которых входят полнозначные слова, прежде всего существительные: *при помощи (с помощью), в соответствии, в качестве, в результате, в течение, в продолжение, в свете, по причине, на основе, в отношении, в зависимости от..., сравнительно с.., в связи с..., в меру*, *в целях, в процессе, в режиме, в виде, за счет, на основе, путем, методом, способом, образом, посредством* и др.

Эмоциональные и субъективно-модальные частицы и междометия в научной речи не употребляются.

С и н т а к с и ч е с к и й у р о в е н ь

Синтаксические особенности научного стиля проявляются достаточно последовательно несмотря то, что синтаксические конструкции в большинстве своем общеупотребительны, нейтральны. Синтаксис (построение словосочетаний и предложений) более всего отражает связь с мышлением.

Современный научный стиль характеризуется стремлением к ***синтаксической компрессии*** – к сжатию, увеличению объема информации при сокращении объема текста. Стремлением к информационной насыщенности обусловливается отбор наиболее емких и компактных синтаксических конструкций.

Поскольку логичность – одна из основных стилевых черт научного текста, для его синтаксиса характерны структуры, прежде всего выражающие чисто понятийное содержание. Такой основной структурой во многих языках является полносоставное повествовательное предложение с нейтральным (в стилевом отношении) лексическим наполнением, с логически правильным (нормативным), прямым порядком слов и с союзной связью между частями предложения.

Простых предложений в научной речи примерно столько же, сколько сложных (49,7% и 50,3%). Средний размер простого предложения – около 20 слов, сложного – около 30. Среди сложноподчиненных преобладают предложения с одним придаточным.

Вопросительные предложения выполняют в научной речи специфические функции, связанные со стремлением пишущего привлечь внимание к излагаемому. При-

ведем примеры: *Какие же новые объяснительные принципы несет в себе синергетический подход? Какую помощь он может оказать в понимании колебательных, волновых процессов в развитии общества?* В такой же необычной роли употребляются и побудительные (для выражения допущений и предложений) предложения.

Типичным для научного стиля является употребление однородных членов предложения, которые перечисляют логически однородные понятия. Например: *Для научного стиля характерна высокая терминированность речи, абстрактность значений, логичность построения, полнота высказывания, понятийностъ, речевое соответствие отправителя речи ее получателю и пр. К особенностям функционально-структурного плана научного стиля следует отнести полноструктурность, активность аналитизма, частое употребление определенных структур, строгую логичность синтаксического строя, преимущественно именной характер высказывания и пр. К чертам научного текста можно отнести смысловую законченность, целостность и связанность, языковую, композиционную и структурную оформленностъ, коммуникативную направленность.*

Итак, из синтаксических особенностей научного стиля, безусловно, следует отметить ***тенденцию к сложным построениям***. Стремление к точности и логичности изложения материала в научной речи приводит к активному использованию разных типов сложных предложений, а также конструкций, которые осложняют простое предложение: вводных слов и словосочетаний, причастных и деепричастных оборотов, распространенных определений, уточняющих членов предложения и проч. Например, в исследовании по вопросам эстетики читаем: *Особое и неповторимое своеобразие музыки среди других видов искусства определяется тем, что, стремясь, как и каждый вид искусства, к наиболее широкому и всестороннему охвату действительности и ее эстетической оценке, она осуществляет это, непосредственно обращаясь к духовной содержательности мира человеческих переживаний, которые она с необычайной силой активизирует в своем слушателе.*

Отвлеченность и обобщенность научной речи подчеркивается не только специальными лексическими единицами (*всякий раз, обычно, как правило, всегда, регулярно*), но и грамматическими (синтаксическими) средствами (неопределённоличными предложениями, пассивными конструкциями). Например: *Семена кукурузы высевают в лотки, заполненные почвой, или помещают на бумажные полотенца, засыпанные почвой, и выдерживают при пониженной температуре.*

Весьма широко в научном стиле используются пассивные (страдательные) конструкции, так как в них на первый план выдвигается действие, а не его производитель, в результате чего обеспечивается объективность и неличная манера изложения. Например: *Точки соединяются прямой линией; К двум точкам приложены силы, действующие в разных направлениях; В «Русской грамматике» отражены и описаны очень многие явления разговорной и специальной речи*. Частотность подобных конструкций О.Д. Митрофанова объясняет следующим образом: «Пассивные конструкции уместны тогда, когда фактический производитель действия ясен из контекста и нет необходимости его повторять; когда требуется направить все внимание принимающего информацию на само действие, а не на его производителя; когда фактический производитель действия неизвестен или мыслится неопределенно (или он намеренно не указывается, или его не принято указывать); когда описывается действие, не зависящее от воли производителя, или событие с точки зрения потерпевшего. Но все эти случаи употребления объединяются тем, что действие описывается без указания его производителя» (Митрофанова 1973: 127). Приведем пример: *Наименее исследованы социальные волны. Социальные ритмы могут быть встроены во временную классификацию. Особенности волновых процессов в обществе связаны со структурой общественных отношений*.

Синонимичны пассивным конструкциям неопределенно-личные с прямым дополнением в начале предложения: *Внесение удобрений во время роста растений называют подкормкой. Растения подкармливают теми минеральными удобрениями, которые требуются им в данный период жизни*.

Распространены обобщенно-личные предложения с главным членом, выраженным глаголом в форме 1-го лица множественного числа настоящего или будущего времени во вневременном значении (*Проведем прямую; Поместим состав в колбу; Обратимся к рассмотрению...; Раствор постепенно нагреваем*), а также безличные предложения разных типов (за исключением тех, которые выражают состояние человека и природы): *Нужно доказать теорему; Требуется определить объем тела; Можно применить формулу; Важно подчеркнуть, что..., есть основания полагать, предположительно, можно сказать, следует подчеркнуть, надо обратить внимание* и т.п.

Таким образом, использование в синтаксических структурах пассивных конструкций, а также обобщенно-личных и безличных предложений позволяет

максимально демонстрировать отстраненность автора, объективность излагаемой информации.

Использование номинативных предложений в научных текстах довольно ограниченно. Они употребляются обычно в заголовках, формулировках пунктов плана: *Запуск космического корабля; Определение эффективности систем индексирования; Взаимосвязь и соотношение подземной и надземной частей растения*.

Из двусоставных наиболее частотны предложения с составным именным сказуемым, что тесно связано с отмеченными выше морфологическими особенностями научного стиля и обусловлено задачей научных высказываний (определять признаки, качества, свойства изучаемых явлений). Чаще всего именные сказуемые встречаются в определениях и рассуждениях, при этом связка нередко отсутствует, например: *Сбережение – часть располагаемого дохода, которая не израсходована на конечное потребление товаров и услуг; Акция – это ценная бумага, которая является свидетельством о внесении определенной доли в уставной фонд и дающая право на получение части прибыли в виде дивиденда.* Однако в таком сказуемом в настоящем времени активно используется связки ***есть***: *Язык есть важнейшее средство человеческого общения*. Широко употребительными в научном стиле являются именные составные сказуемые с краткими причастиями типа *может быть использован.*

Такой специфической чертой научной речи, как подчеркнутая логичность, определяется частотность употребления тех или иных типов сложных предложений. Среди сложных предложений в научной речи преобладают союзные сложносочиненные и сложноподчиненные с четко выраженной синтаксической связью между отдельными частями.

Преобладание союзных предложений над бессоюзными объясняется тем, что связь между частями сложного предложения с помощью союзов выражается более точно, однозначно. Сравни:

Рассмотренные словосочетания, хотя в основе их лежит образ, нельзя признать нечленимыми в лексическом отношении, потому что образность одного из компонентов словосочетания в данном случае еще очень ощутима.	Рассмотренные словосочетания. нельзя признать нечленимыми в лексическом отношении: образность одного из компонентов словосочетания в данном случае еще очень ощутима.

Из союзных предложений наиболее употребительны сложноподчиненные, так как при подчинении взаимоотношения между отдельными положениями выражаются более дифференцированно и четко. Сравни:

Если соответствующим образом выбрать начало координат, то уравнение параболы упростится.	Выберем соответствующим образом начало координат, и уравнение параболы упростится.

Среди сложноподчиненных самыми распространенными являются предложения с придаточными определительными (*На конкурентном рынке обычно преобладает одна цена, **которую называют рыночной ценой товара**)* и изъяснительными, в которых основная информация заключена в придаточной части, главная же часть значительной информационной функции не выполняет, а служит лишь для перехода от одной мысли к другой: *Следует сказать, что...; Необходимо подчеркнуть, что...; Интересно отметить, что...; Обратим внимание на то, что...; Наблюдения показывают, что...; Заметим (подчеркнем, докажем), что...* и т.п.

Весьма продуктивны в научных текстах сложноподчиненные предложения с придаточными причинными, условными, временными, следствия, цели: *Так как мы сохраняем объем выпуска продукции постоянным для всей изокванты*, изменение объема выпуска продукции равно нулю (выделено придаточное причины); *Чтобы учесть возможные границы замещения одних факторов другими в производственном процессе*, можно использовать два особых случая производственных функций (выделено придаточное цели); *Когда возникает "угловое" решение*, предельная норма замещения потребителя не равна соотношению цен (выделено придаточное с временно-условным значением).

Приведем пример использования условных придаточных предложений: *Классический пример теории игр, называемый дилеммой заключенных, иллюстрирует проблему, с которой сталкиваются олигопольные фирмы. Он заключается в следующем: двух заключенных обвинили в совместном совершении преступления. Они находятся в отдельных тюремных камерах и не могут поддерживать связь друг с другом. Каждого просили признаться в совершении преступления. Если оба заключенных сознаются, каждый получит срок заключения в пять лет. Если никто не признается, судебное преследование будет трудно довести до конца, и поэтому заключенные могут получить двухгодичный срок наказания. С другой стороны, если один заключенный сознается, а*

другой нет, тот, кто признается, получит один год заключения, а другой сядет в тюрьму на десять лет. Если бы вы были одним из заключенных, сознались бы вы или нет?

Специфичной чертой научного стиля является употребление сложноподчиненных предложений, в которых выражается сопоставление каких-либо явлений, например: *В этой книге мы изучаем как конкурентные, так и неконкурентные рынки*; *Например, почему на некоторых рынках только несколько фирм конкурируют друг с другом, в то время как на других рынках представлено куда большее количество компаний?*

Спецификой научного стиля является также употребление присоединительных предложений, которые содержат дополнительные сообщения по поводу сказанного в первой части, например: *Изокоста включает все возможные сочетания труда и капитала, которые имеют одну и ту же суммарную стоимость, то есть все сочетания двух факторов производства с равными валовыми издержками*; *Очень близка к идентификации эмпатия, то есть понимание на уровне чувств, стремление эмоционально откликнуться на проблемы другого человека*.

Для научной речи характерно выяснение причинно-следственных отношений между явлениями, поэтому в сложных предложениях, используемых в научных текстах, часто встречаются характерные для книжной речи вообще составные подчинительные с о ю з ы, которые позволяют более точно, чем простые причинные, уступительные, временные союзы, выявить отношения между частями сложного предложения.: *несмотря на то что, ввиду того что, потому что, вследствие того что, благодаря тому что, тогда как, между тем как, в то время как, в связи с тем что, в силу того что* и др.

Наиболее типичным для научной речи видом связи предложений является повторение существительных, часто в сочетании с указательными местоимениями *этот, тот, такой*: *В современной грамматической науке применяются самые различные способы описания грамматического строя языка. В этих описаниях реализуются разные, очень несходные концепции.*

Требование композиционной стройности изложения, четкой логической структуры научной речи обусловливает широкое использование в связующей функции целого ряда н а р е ч и й, н а р е ч н ы х в ы р а ж е н и й , слов других частей речи, а также сочетаний слов: *поэтому, потому, при этом, сначала, за-*

тем, в заключение, в конце концов, сверх того, кроме того, к тому же, также, тем не менее, все же, между тем, помимо, однако, несмотря на, прежде всего, в первую очередь, в результате, далее, затем, другими словами, в связи с этим, в общем, по существу, вкратце и др. Они отражают этапы логического изложения и служат для связи мыслей в ходе логического рассуждения, для объединения частей текста (в частности, абзацев), логически тесно связанных друг с другом: *Грамматические нормы разговорной речи фиксируются несистематически и случайно – главным образом в связи с фиксацией норм письменных и путем противопоставления им. Поэтому разговорная речь часто определяется как некодифицированная; Предположим, что данные прямые пересекаются или параллельны. Тогда обе они лежат в некоторой плоскости*.

Близки к ним словосочетания типа *следует указать, интересно отметить, наблюдения показывают, в данной работе, в последующем* и др. При помощи этих внутренних введений осуществляется переход от одной мысли к другой, выделение главного и т. п. (Сенкевич 2003: 176-178).

В научных текстах, представляющих собой рассуждение или изложение выводов, обобщений, заключений, средствами связи служат также в в о д н ы е с л о в а и с о ч е т а н и я (*во-первых, во-вторых, наконец, с одной стороны, с другой стороны, так, итак, таким образом, следовательно, наконец* и т. д.), выражающие отношения между частями высказывания и указывающие на последовательность изложения: ***Таким образом**, экспериментальные данные получены при помощи методов условных рефлексов и электроэнцефалографии*; *ДС⊥МК*. ***Следовательно**, прямая МК – ось симметрии тетраэдра;* ***Таким образом**, данный тетраэдр имеет три оси симметрии противолежащих ребер*.

В научной речи вводным словам и словосочетаниям отводится особая роль. Они уточняют содержание высказывания, ограничивают его объем, указывают источник информации: *По составу инструментов квинтеты бывают однородные, например, струнные смычковые (две скрипки, два альта, виолончель, реже – две скрипки, альт и две виолончели) и смешанные (например, струнные с кларнетом или с фортепьяно)*.

Есть некоторая специфика в использовании выводных слов и словосочетаний в научных текстах. Так, вводные слова, указывающие на последовательность изложения (*во-первых, во-вторых* и т.п.) в научной периодической печати нередко заменяются цифровой нумерацией; вводные слова, выражающие предположение

(*вероятно, возможно, положим* и т.п.) часто используются в научной литературе при изложении гипотезы. Особенно характерна для научной речи группа вводных слов и словосочетаний, указывающих на степень достоверности сообщения. С их помощью тот или иной факт может быть представлен как вполне достоверный (*действительно, конечно, разумеется, очевидно*), как предполагаемый (*надо полагать*) или как возможный (*вероятно, должно быть, возможно*).

Используется в научной речи и группа вводных слов и словосочетаний, содержащих указание на то, кем высказана та или иная мысль, кому принадлежит то или иное выражение, каков источник сообщения (*по мнению, по убеждению, по сообщению, с точки зрения, согласно гипотезе, по определению, согласно полученным результатам* и др.). Например: *Ответ, по мнению автора, всегда опережает свою истинную причину – цель, а не следует за внешним стимулом*. Употребляются в научной речи и вводные предложения. Они содержат указание на степень достоверности сообщения, на характер протекания действия, устанавливают связь между данным сообщением и предыдущим, между данным сообщением и последующим.

Обобщённость и отвлечённость собственно научного стиля не означает, что ему противопоказана ***образность***. О языке ученых нередко говорят, что он «сух», лишен элементов образности и эмоциональности. Такое мнение носит чрезмерно обобщенный характер: нередко в научных работах, в частности полемических, используются эмоционально-экспрессивные и изобразительные средства языка, которые, будучи, правда, дополнительным средством, заметно выделяются на фоне чисто научного изложения, придавая научной прозе большую убедительность. Приведем пример: *Крупные ученые, как правило, способны не только к логическому выражению мыслей, но и обладают весьма развитым воображением, способны в ярком образе просто и доступно дать сложнейшую научную информацию. Именно они являются обычно и талантливейшими популяризаторами научного знания, создавая научно-популярную литературу*.

Образность научной речи – явление историческое. Свидетельство тому – стершиеся ныне термины-метафоры, которые в момент возникновения, без сомнения, были ярким образным средством выражения – *язычок, пестик, зонтик* (биология), *муфта, гусеница, лапа, плечо, хобот, шейка* (техника), *подошва, хребет* (геология) и т.п.

Особенно часто образность появляется в научных работах в области гуманитарного знания (литературоведение, история, философия), в естественных описательных науках (география, химия, геология). В качестве примера можно привести слова Карла Маркса о причинах интереса к античности: «Трудность заключается не в том, чтобы понять, что греческое искусство и эпос связаны с известными формами общественного развития. Трудность состоит в том, что они продолжают доставлять нам художественное наслаждение и в известном отношении служить нормой и недосягаемым образцом...» И далее: «Разве в детской натуре в каждую эпоху не оживает ее собственный характер в его безыскусственной правде? И почему детство человеческого общества там, где оно развилось всего прекраснее, не должно обладать для нас вечной прелестью, как никогда не повторяющаяся ступень?.. Нормальными детьми были греки. Обаяние, которым обладает для нас их искусство, не находится в противоречии с той неразвитой общественной ступенью, на которой оно выросло. Наоборот, оно является результатом и неразрывно связано с тем, что незрелые общественные условия, при которых оно возникло, и только и могло возникнуть, никогда не могут повториться снова».

Научное изложение рассчитано на логическое, а не на эмоционально-чувственное восприятие, поэтому эмоциональные языковые элементы не играют решающей роли в научных текстах. Однако элемент эмоциональности и в целом экспрессивности в них все-таки возможен.

Удельный вес ***эмоционального элемента*** в научной речи различен в зависимости от типа научного произведения (проблемно-научное, аналитическое, полемическое – здесь его больше; учебное, описательное, реферативное – здесь его меньше), а также от композиционной части произведения (предисловие, введение, критическое сопоставление, обоснование проблемы, практические выводы – здесь его больше, чем в собственно излагающих частях) и т.д.

Большая часть экспрессивных средств в научной речи относится к области не эмоциональной, а интеллектуальной экспрессии (например, *нашими выдающимися лингвистами, при работах с синильной кислотой нужно быть чрезвычайно осторожным, можно убедиться при помощи весьма любопытного опыта* и др.).

Использование эмоциональных элементов в научном тексте в значительной мере определяется областью знания, к которой он относится. Поскольку, например, в научных работах по математике, механике результаты научных поисков должны быть изложены так, чтобы их можно было формализовать, проверить экспериментально,

получить воплощение в схемах, авторская стилистическая индивидуальность здесь почти совсем не представлена. Не представлена и образность речи.

В научно-гуманитарной же литературе, предметом которой является общество и духовная деятельность человека, эмоциональные элементы представлены довольно широко. Так, например, в научной литературе на общественно-политическую тему находим такие экспрессивные элементы, как разговорные фразеологизмы: *Крупные залежи минерального сырья зачастую не разрабатывались, иностранные монополии "держали их впрок", до наступления благоприятной конъюнктуры*.

Особенно широко представлены эмоциональные элементы в тех разделах, где содержится научная полемика. Здесь эмоциональный элемент органично входит в словесную ткань научного произведения, не нарушая его стилевой однородности и структурной одноплановости.

Таким образом, следует признать, что в научном стиле допустима образность, поскольку она помогает выражению понятий, и экспрессивность / эмоциональность, поскольку она помогает убеждению, доказательству. При этом научный стиль не подавляет авторской индивидуальности: одни ученые пишут сложнее, другие – проще; одни пристрастны к специальной терминологии, другие стремятся выразить мысль общеизвестными словами, одни избегают образности и эмоциональности, другие охотно к ним прибегают.

Не меньшее значение здесь имеет и жанр научного произведения. Так, в свернутой информации (в реферате) эмоциональный элемент вовсе отсутствует, в научно-технических статьях он тоже крайне редок, в монографиях же встречается чаще.

Поскольку мы признали возможность своеобразной экспрессивности / эмоциональности в научном стиле, следует остановиться на языковых средствах создания экспрессивного, эмоционального тона научной речи.

«Экспрессия» научного стиля

Языковыми средствами создания экспрессивного, эмоционального тона научной речи выступают: 1) формы превосходной степени прилагательных как в суперлятивном, так и в элятивном значении (то есть формы, выражающие сравнение и не выражающие его), например: ... *наилучшим варианто*м *решения проблемы является…,; групповые решения отличаются большей продуманностью возможных последствий реализации принятых решений; наиболее простой способ понимания другого человека обеспечивается идентификацией –*

уподоблением себя ему; 2) эмоционально-экспрессивные прилагательные и глаголы (слова, содержащие обычно оценку), например: *Развитие, инновации, прогресс – замечательные в сущности явления*; *Более посчастливилось Конту у Писарева, который, конечно, неизмеримо меньше мог бы сделаться социологом; Данные структуры в определенных условиях могут быть суперактивными*; 3) вводные слова, наречия, усилительные и ограничительные частицы, например: *Писарев полагал даже, что благодаря этому Россия может узнать и оценить Конта гораздо точнее, чем Западная Европа; Наконец, А.С Лаппо-Данилевский написал очень ученую и основательную работу...; Струве утверждал, будто бы, во-первых, "личность все может... ";* 4) "проблемные" вопросы, привлекающие внимание читателя, на которые автор дает ответ в последующем тексте. Этот прием (постановка "проблемного вопроса") используется и в учебной деятельности, например, в вузовской лекции, в вузовских учебниках. Приведем примеры из научных текстов: *Что же представляет собой бессознательное? Прежде чем дать его определение, Фрейд делает замечание, что "психологическое" и "сознательное" – понятия идентичные.*

3. Понятие современного **официально-делового стиля**. В ряду книжных стилей официально-деловой стиль очерчен наиболее четко. Тексты этого стиля представляют огромное разнообразие ж а н р о в: *устав, закон, приказ, распоряжение, договор, инструкция, жалоба, рецепт, различного рода заявления,* а также *множество деловых жанров* (например, *объяснительная записка, автобиография, анкета, статистический отчет* и др.).

Специфической особенностью делового общения является его ***регламентированность***, т.е. подчиненность установленным правилам и ограничениям.

Официально-деловой стиль как функциональная разновидность литературного языка закреплен за сферой социально-правовых отношений, реализующихся в законотворчестве, в экономике, в управленческой и дипломатической деятельности. Этот стиль обслуживает сугубо официальные и чрезвычайно важные сферы человеческих взаимоотношений: отношения между государственной властью и населением, между странами, между предприятиями, учреждениями и организациями, между личностью и обществом.

Соблюдая нормы официально-деловой речи, мы отдаем дань не штампам и канцеляризмам, а объективно сложившейся традиции построения речи в соот-

ветствии с выражаемым содержанием, обстановкой и целью высказывания. Так, в разговоре можно сказать: *С сегодняшнего дня я в отпуске*. В заявлении же требуется написать: *Прошу считать меня находящимся в отпуске с такого-то числа.* Такова традиция, такова форма и манера написания заявлений и других деловых бумаг. И эта форма целесообразна, оправданна в данной сфере общения. Она вырабатывалась если не веками, то десятилетиями. Официально-деловой стиль вполне равноправен с другими стилями и играет важную роль в формировании и развитии русского литературного языка.

Зарождение русской официально-деловой речи начинается с X в., с эпохи Киевской Руси, и связано оформлением договоров между Киевской Русью и Византией. Первыми письменными документами, зафиксированными в летописи, являются тексты договоров русских с греками 907, 911, 944 и 971 гг. Важнейший памятник древнерусского права – "Русская правда", сборник законодательных установлений древнерусского государства. Язык договоров и других документов был именно тем языком, из которого позднее выработался литературный язык. В Московской Руси было два параллельных книжных языка: церковнославянский и деловой язык приказов, т. е. учреждений, ведавших отдельной отраслью управления или отдельной территорией. В результате длительного процесса их взаимодействия к концу XVII – началу XVIII в. общегосударственный приказный язык становится общим языком письменности Московской Руси, из которого впоследствии и сформировался современный русский литературный язык.

В XIX в., когда формирование кодифицированного литературного языка в основном завершается, начинают активно формироваться функциональные его разновидности – стили. Документы служебной переписки получили в XIX в. широчайшее распространение и в количественном отношении значительно превзошли другие типы деловых текстов. Они писались на служебных бланках, включали определенный набор реквизитов.

В XX в. унификация документов принимает необратимый характер. Были разработаны новые правила ведения служебной документации: в 1918 г. введена единая форма бланков делового письма. В 20-е гг. XX в. началась работа по созданию новых стандартов делового письма, появились трафаретные тексты.

Современный официально-деловой стиль – стиль целесообразный, имеющий свои средства выражения, способы называния предметов и явлений, и даже по-своему выразительный. Он относится к числу книжных стилей и выделяется

среди них: а) ***устойчивостью*** (с течением времени он, естественно, подвергается некоторым изменениям, вызванным характером самого содержания, но многие его черты, исторически сложившиеся жанры, специфическая лексика, фразеология, синтаксические обороты придают ему в целом консервативный характер) и б) ***замкнутостью***, т.е. он закрыт для проникновения в него элементов других разновидностей языка.

Особенностями официально-делового стиля являются следующие признаки.

1. Выражаемое официально-деловым стилем содержание, учитывая его огромную важность, должно исключать всякую двусмысленность, всякие разночтения;

2. Официально-деловой стиль характеризуется определенным более или менее ограниченным кругом тем.

Эти особенности способствовали закреплению в нем традиционных устоявшихся средств языкового выражения и выработке определенных форм и приемов построения речи. Не случайно специфической чертой делового общения является его ***регламентированность***, т.е. подчиненность установленным правилам и ограничениям.

Стилевые признаки официально-деловой речи

Официально-деловой стиль обслуживает сферу правовых отношений – законодательство и делопроизводство в широком смысле слова. В его составе выделяются п о д с т и л и:

- собственно законодательный, или «язык законов» (ж а н р ы: *закон, указ, гражданские и уголовные акты, уставы* и др.);

- дипломатический, или «язык дипломатии» (ж а н р ы: *нота, меморандум, коммюнике, соглашение, конвенция* и др.);

- административно-канцелярский, или обиходно-деловой (ж а н р ы: *акт*, *распоряжение, приказ, деловые бумаги: заявление, характеристика, автобиография, доверенность, расписка* и др.).

Иногда первые два подстиля рассматриваются как разновидности одного – официально-документального; в третьем (административно-канцелярском) подстиле различают *служебную переписку* и *деловые бумаги*.

В литературе встречается и иное выделение подстилей: 1) собственно официально-деловой (канцелярский); 2) юридический (язык законов и указов); 3) дипломатический. Некоторые ученые, кроме названных, выделяют и другие подстили официально-делового стиля, например, подстиль военных документов.

Деловой речи свойственны довольно заметные различия между жанрами и подстилями. Так, канцелярская речь в целом отличается большей конкретностью и более личным характером выражения по сравнению с языком и стилем собственно законодательных актов высших органов государственной власти.

Реализация официально-делового стиля осуществляется исключительно в письменной форме. В отдельных случаях могут быть устными такие его жанры, как доклады на деловых совещаниях, выступления на заседаниях, служебный диалог.

В деловой речи реализуются две функции языка: информативная, или констатирующая (сообщение), и волюнтативная, иначе – императивная, или предписывающая (долженствование, повеление; лат. voluntas – воля). Например, в справке заключена информация, в приказе – повеление; в протоколе – и информация (*слушали*), и повеление (*постановили*). В целом можно говорить о реализации в этом стиле функции социальной регламентации.

Императивность (в широком смысле) и предписывающе-долженствующее значение оказываются характерными для самых различных языковых единиц, функционирующих в сфере права. Таким образом, официально-деловая речь несет на себе стилевую окраску ***долженствования***.

Языковые традиции официально-делового стиля речи и языка документов, как его разновидности, сформировались много веков назад. Эти устоявшиеся традиции предъявляют определенные требования как к содержанию служебного документа, так и к его речевому оформлению.

Несмотря на различия в содержании отдельных жанров, степени их сложности, официально-деловая речь имеет следующие **общие стилевые черты**, определяющие особенности служебного документа:

1) содержательная полнота, точность, не допускающая возможности различий в толковании, т.е. инотолкований;

2) ясность, лаконичность изложения**;**

3) безличность, объективность;

4) стереотипность, стандартизованность (стандартное расположение материала, нередкая обязательность формы (удостоверение личности, различного рода дипломы, свидетельства о рождении и браке, денежные документы и т. д.), употребление присущих этому стилю клише;

5) беспристрастная констатация;

4) детальность изложения;

6) долженствующе-предписывающий (долженствующе-предписующий) характер изложения.

К этому можно добавить такие черты, как официальность, строгость выражения мысли, а также объективность и логичность, которые свойственны и научной речи, кроме того, сжатость, компактность изложения, экономное использование языковых средств и яркое своеобразие лексики, фразеологии, морфологии и синтаксиса деловой речи.

Требования ***содержательной полноты, ясности, лаконичности*** существенны и для текстов других стилей. Однако для деловых текстов данные требования являются жизненно важными: без них деловой текст не может стать документом.

Максимальная точность и ***однозначность*** текста – это одни из основных требований, которые предъявляются к официальному (слово *официальный* в данном случае значит "правительственный, должностной, служебный") документу и обеспечивают его практическую и правовую ценность. Как справедливо заметил Л. В. Щерба, "язык законов требует прежде всего точности и невозможности каких-либо кривотолков".

Точность письменной речи обусловлена, прежде всего, выбором слова с учетом его значения, многозначности, стилистической окраски, а также невозможностью употребления слов с переносным значением, слов разговорных, эмоционально окрашенных. Именно требование точности и понятности письменной деловой речи приводит к языковому единообразию и стандартности служебных документов и обеспечивает однозначность понимания изложенного в тексте содержания.

В некоторых жанрах делового стиля используются особые приемы уточнения мысли. Так, способствует точности и ясности само графическое оформление делового текста: членение на сегменты, цифровое обозначение частей, определенное расположение текста на странице.

Официально-деловой речи свойственна своего рода безличность выражения, точнее, неличный характер общения и речи. Деловые тексты должны быть предельно объективны. В них устраняется всякая возможность выражения собственного авторского "Я". За исключением некоторых немногих жанров (приказы, заявления, докладные), высказывание в деловой сфере осуществляется не от лица конкретного говорящего, пишущего, но от лица государства. Таким образом, высказывание в форме закона, установления исходит от «лица» особо обобщенного, абстрактного. В речи это вызывает грамматическую ослаблен-

ность форм лица, что находит выражение в значениях и функционировании соответствующих языковых единиц, прежде всего глагола и личных местоимений. Даже в том случае, когда текст пишется от 1-го лица (например, в приказах – П р и к а з ы в а ю, в резолюциях – Не в о з р а ж а ю) , автор выступает как носитель определенных функций, как представитель определенной группы лиц, организации, фирмы, предприятия и т.п.

Требование "***обезличенности***" текста порождает и такую типичную черту деловых бумаг, как отсутствие эмоциональности, экспрессивности. Деловой стиль поэтому часто называют "холодным". Однако этого нельзя сказать о дипломатическом подстиле, где эмоциональность и экспрессивность выражаются открыто и связаны с самим содержанием соответствующих текстов.

Условия общения в деловой сфере определяют появление такой типичной для официально-делового стиля черты, как ***стандартизированностъ*** (наличие речевых стандартов – клише). Поскольку в правовых отношениях все регламентировано, а общение осуществляется по определенным стандартам, которые облегчают это общение, постольку речевой стандарт, шаблон оказываются здесь неизбежными, необходимыми и даже целесообразными и оправданными. Отсюда большая роль в деловой речи фразеологизмов, устойчивых словосочетаний, в большинстве своем терминированного характера, например: *«с учетом сказанного», «в установленном порядке», «в соответствии со статьей...», «от имени и по поручению», «принимать к исполнению»*.

Процесс стандартизации развивается в основном в двух направлениях: а) широком использовании готовых, уже утвердившихся словесных формул, трафаретов, штампов (например, стандартных синтаксических моделей с отыменными предлогами *в целях, в связи с, в соответствии с…* и т.д., что вполне закономерно, поскольку намного упрощает и облегчает процесс составления типовых текстов деловых бумаг); б) в частой повторяемости одних и тех же слов, форм, оборотов, конструкций, в стремлении к однотипности способов выражения мысли в однотипных ситуациях, в отказе от использования выразительных средств языка.

Высокая степень стандартизации языка наиболее ярко проявляется в канцелярском подстиле. О деловых бумагах принято говорить, что они "составляются", а не "пишутся", то есть воспроизводятся по готовым шаблонам. Стандарт определяет не только выбор языковых средств, но и форму документа, взаимное расположение в нем частей, выбор шрифта и т.п. При необходимости мас-

сового употребления клише в тех или иных случаях деловой практики используются отпечатанные бланки и определенные формы, которые нужно только заполнять. Так, многие виды деловых документов имеют общепринятые формы изложения и расположения материала, что, несомненно, облегчает и упрощает пользование ими. Даже конверты принято надписывать в определенном порядке (различном в разных странах, но твердо установленном в каждой из них), и это имеет свое преимущество и для пишущих, и для почтовых работников.

Только при соблюдении единообразия в оформлении деловых бумаг может существовать совершенная система документирования, необходимая для создания деловой обстановки в государстве, для налаживания четкой работы всех его органов.

Стандартизованный и кодифицированный, стабильный и замкнутый, деловой стиль превращается в своеобразный "подъязык" русского языка.

Обычно деловые стандарты получают отрицательную оценку со стороны говорящих, если используются не по назначению. Так, проникая в публицистику, канцеляризмы лишают язык яркости, эмоциональности, способствуют появлению так называемой "казёнщины". Заметим попутно, что в связи с упорядочением подхода к терминологии в литературе разграничиваются два понятия-термина: «лексика с окраской официально-делового стиля» и «канцеляризмы». Первое название отражает место соответствующих слов в системе общелитературного языка, их функционально-стилевую окраску. Например, лексические единицы *получатель (сего), причитающиеся, неподведомственные, нижеподписавшиеся, возмещение, обжаловать, взыскание, обнаружение, вышестоящие* и т.п. в деловых документах следует считать функционально-окрашенными. Второе название, «канцеляризмы», может относиться к этим же лексическим единицам, но только тогда, когда они непреднамеренно употреблены в тексте с другой стилистической окраской, например, в публицистическом или разговорном стиле, т.е. в случаях функционально неоправданного перенесения. Следовательно, в лексической системе официально-делового стиля функционируют не канцеляризмы, а слова с окраской официально-делового стиля. Между тем на страницах нашей печати нередко появляются канцеляризмы и надоедливые штампы, созданные по их образцу: (шедевр искусства) *получил прописку, оказали содействие, нести ответственность, невыполнение в плановом порядке, произвести ремонт, поднять на должную высоту, принять решительные меры по устранению недочетов, подсчитать свои возможности, истекший год* и т.п. Писатель

К.И. Чуковский назвал их "канцеляритом", т.е. "канцелярской болезнью". В своей книге «Живой как жизнь» он приводит многочисленные примеры использования канцелярских штампов в разговорной, художественной и публицистической речи. Вот некоторые из них: *Мы с женой конфликтуем*; *Ты по какому вопросу плачешь?*; *Прием стеклобанок из-под консервной продукции* и т.п. Пример из наших наблюдений: социальный работник в передаче на радио: «*В течение нескольких лет мы проявляем заботу об этом мальчике*»; примеры из книги Норы Галь «Слово живое и мертвое»: отец – четырехлетней девочке: «*Можешь гулять, но поставь в известность маму*»; двое мальчишек спешат в кино: – «*А билеты я тебе вручил?*», – «*Вручил-вручил*»; ребенок – своим родителям: «*Мы ведем борьбу за повышение успеваемости*». В связи с этим следует помнить: если нет функциональных оснований (тематических или ситуативных), лучше использовать нейтральные синонимы, соответствующие канцеляризмам, например: *ходатайство – просьба, хищение – кража, задолженность – долг, поставить в известность – сообщить, в истекшем году – в прошедшем году, наложить штраф – оштрафовать, принять административные меры – наказать, объявить благодарность – выразить благодарность, поблагодарить*.

В деловой же речи в целом наличие языковых стандартов, штампов (или *лексики с окраской официально-делового стиля)* – это стремление реализовать требования точности, однозначности. При этом стандарты содействуют ускорению и упрощению деловой коммуникации. Однако следует помнить, что порой они приводят к словесной избыточности. Содержание оказывается скрытым за пустословием, например: *Необходимо усилить контроль за проведением мероприятий по подготовке отопительной системы к работе в зимних условиях*. Ничто не мешает пишущему выразить ту же мысль нейтральными языковыми средствами: *Нужно усилить контроль за подготовкой отопительной системы к зиме* и т.п.

Таким образом, если в других стилях ***шаблонизированные обороты*** нередко выступают как стилистический недостаток, то в официально-деловом стиле в большинстве случаев они воспринимаются как вполне естественная его принадлежность. Поэтому все те речевые клише, которые упрощают и ускоряют деловую коммуникацию, вполне в ней уместны.

Отмеченные стилевые признаки так или иначе определяют своеобразие подстилей и жанров делового стиля.

Наиболее специфичен дипломатический подстиль, обслуживающий сферу межгосударственных отношений. Для него характерно предоставление возможности «прочитать между строк» несколько больше, чем сказано в конкретном дипломатическом акте, нацелить средствами языка противоположную сторону на продумывание следствий, вытекающих из основных положений данного документа. К тому же предписывающе-долженствующий характер утверждений и высказываний относится, как правило, в дипломатическом варианте официально-делового стиля к действиям стороны-заявителя, а не противоположной стороны. Например, *МИД уполномочен заявить..., генеральное консульство, следуя духу и букве международного права, должно уведомить правительство...* и т.д.

Язык дипломатии имеет свою систему терминов (международные термины). Правила дипломатической вежливости выработали определенные формы начала и особенно концовок различного рода дипломатических приемов. Так, личная нота пишется в первом лице от имени подписывающего ноту. Имеется обращение, обыкновенно с добавлением слова "*уважаемый*" (но оно факультативно), и заканчивается перед подписью так называемым "комплиментом": *Прошу Вас, господин Посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении*.

Для синтаксиса языка дипломатии характерны длинные предложения, развернутые периоды с разветвленной союзной связью, с причастными и деепричастными оборотами, инфинитивными конструкциями, вводными и обособленными выражениями. Нередко предложение состоит из отрезков, каждый из которых выражает законченную мысль, оформлен в виде абзаца, но не отделен от других точкой, а входит формально в структуру одного предложения. Такое синтаксическое строение имеет, например, преамбула (вводная часть) Устава Организации Объединенных Наций.

Язык законов – это официальный язык, язык государственной власти, на котором она говорит с населением. Язык законодательных документов включает в себя лексику и фразеологию государственного права, гражданского права, уголовного права, кодекса законов о труде, кодекса законов о браке и семье и т. д. К ней примыкает лексика и фразеология, связанная с работой административных органов, со служебной деятельностью граждан и т. д. Примером документов этой разновидности официально-делового стиля может служить приведенный ниже отрывок:

Положение о выборах в Верховный Совет СССР

Статья 3. Депутатом Верховного Совета СССР может быть избран каждый гражданин СССР, достигший 23 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности.

Язык законов требует прежде всего ***точности***. Здесь недопустимы какие-либо двусмысленности, инотолкования. Главное – конкретность выражения мысли.

Другая важная черта языка законов – ***обобщенность*** выражения. Законодатель стремится к наибольшему обобщению, избегая частностей и деталей. Например: *Собственнику принадлежит право владения, пользования и распоряжения имуществом в пределах, установленных законом*. Для языка законов характерны также полное отсутствие индивидуализации речи, стандартность изложения, так как закон обращается не к конкретному, отдельному человеку, а ко всем людям или группам людей. Поэтому язык законов абстрагируется от индивидуальных речевых особенностей людей и требует известной ***стереотипности*** изложения.

Однако и стандартность, и обобщенность, и безличность языка законов не исключают его выразительности. Она заключается не в образности, не в словесных украшениях, а в полном соответствии языковых средств задачам, назначению речи, в сжатых и точных формулировках мыслей.

В обиходно-деловом (административно-канцелярском) подстиле различаются по содержанию, жанрам и по характеру используемых языковых средств служебная переписка между учреждениями и организациями (*деловое письмо, коммерческая и промышленная корреспонденция*), официальные деловые бумаги (*справка, удостоверение, акт, протокол, почтовый перевод*), частные деловые бумаги (*заявление, доверенность, расписка, автобиография, счет* и др.).

Норма делового письма – ***краткость*** и ***точность***. Многословие, языковые излишества – самый большой стилистический недостаток языка деловой переписки. Экономии языковых средств способствует использование специфических слов и оборотов речи типа *во исполнение решения, во избежание несчастных случаев, к заявлению прилагаю, предъявить справку, место жительства, согласно распоряжению, констатировать, аннулировать, вносить предложение(я), отдавать предпочтение, по истечении срока договора, по окончании школы* и т. п.

Л е к с и ч е с к и е о с о б е н н о с т и официально-делового стиля речи. Такая стилевая черта деловой речи, как точность, не допускающая инотолкования, прояв-

ляется, прежде всего, в употреблении специальной терминологии, в однозначности и безóбразности нетерминологической лексики. При этом в деловой речи большое место занимает лексика и фразеология терминированного характера.

В текстах официально-делового стиля используются слова и словосочетания литературного языка, которые имеют ярко выраженную функционально-стилистическую окраску. Можно привести целые ряды слов и словосочетаний устойчивого состава официально-делового стиля: *уведомить, уведомление, препроводить, препровождаться, податель, поручитель, настоящий* (в значении *этот*), *надлежащий, истец, ответчик, протокол, неустойка, накладная, жилищный найм, кассационная жалоба, прокурорский надзор, единовременное пособие, должностная инструкция, заключение под стражу, пассажироперевозки, поставка, удостоверение личности* и т.д. Среди слов и словосочетаний немало принадлежащих профессиональной (юридической, дипломатической бухгалтерской) терминологии: *законодательство, акт, полномочия, взимание, юридическое лицо, заявитель, пользоваться иммунитетом, подлежать юрисдикции, аккредитующее государство, отозвать* (посла), *ратифицировать* и т.д. Таким образом, характерной чертой языка деловых документов является высокая степень ***терминированности***. При этом к терминам примыкает огромный пласт номенклатурной лексики: номенклатура наименований, технических терминов, аббревиатур, должностей и т.д. (например, *младший научный сотрудник*).

Однородность стилистической окраски лексики деловой письменной речи достигается за счет высокой частотности так называемой ***процедурной лексики*** (лексики с обобщенным значением), представляющей в тексте документа конкретное действие, предмет или признак в официально-правовой интерпретации: например, *нарушение трудовой дисциплины* (это может быть опоздание, прогул, явка на работу в нетрезвом виде и т.д.).

Термины и процедурная лексика составляют опорную, стилеобразующую лексику языка документов, достигающую по отдельным жанрам от 50 до 70% всех словоупотреблений. Высокая степень обобщенности и абстрактности основной стилеобразующей лексики (*расторжение, обеспечение, потери, расчет, работа, разногласия, изделие, наименование* и т.п.) в деловой письменной речи сочетается с конкретностью значения номенклатурной лексики.

Номенклатурная лексика с ее конкретно-денотативным значением дополняет высокий уровень обобщенности терминов и процедурной лексики. Эти типы

слов используются параллельно: в тексте договоров – термины и процедурная лексика, в приложениях к договорам – номенклатурная лексика.

Для официально-делового стиля характерна тенденция к сокращению числа значений слов, упрощению их семантической структуры, к однозначности лексических и сверхсловных обозначений, вплоть до узкой терминологизации. Поэтому достаточно часто в текстах данного стиля даются точные определения применяемых слов и понятий, т.е. четко ограничивается их семантический объем. Здесь недопустимы полисемия (многозначность), метафорическое использование слов, употребление слов в переносных значениях, а синонимы употребляются в незначительной степени и, как правило, принадлежат одному стилю: *снабжение = поставка = обеспечение; платежеспособность = кредитоспособность; износ = амортизация; ассигнование = субсидирование; рекламация = претензия* и др.

Стремление к точности ограничивает возможности синонимических замен, так как последние вызывают обычно изменение оттенков смысла, что может привести к неясности, неадекватности восприятия, к возможности разного истолкования содержания, изложенного в тексте. Следовательно, именно стремлением к однозначности порождена такая черта делового стиля, как ***наличие*** обоснованной ***тавтологии***.

Точность формулировок правовых норм и необходимость абсолютной адекватности их понимания (толкования) – идеал законодательных текстов, способствующий «безотказной» реализации регулировочной функции права. Напротив, неясность этих формулировок, допущение неоднозначных толкований мешают осуществлению основной функции права, подрывают его незыблемость и авторитет.

Требованием точности объясняется, в частности, тот факт, что одно и то же существительное в деловых текстах может повторяться даже в рядом стоящих предложениях и не заменяться местоимением. В разговорной речи или в художественном тексте подобное употребление квалифицировалось бы как тавтология (неоправданное повторение одного и того же слова). В официально-деловом же стиле такие повторы функционально обусловлены, так как с их помощью удается избежать неверных толкований. Например:

Статья 30. Сроки устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги)

За нарушения предусмотренных настоящей статьей сроков устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги) исполнитель уплачивает

потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню), размер и порядок исчисления которой определяются в соответствии с пунктом 5 статьи 28 настоящего Закона.

В случае нарушения указанных сроков потребитель вправе предъявить исполнителю иные требования, предусмотренные пунктами 1 и 4 настоящего Закона.

(Закон РФ о защите прав потребителей).

В официально-деловом стиле из ряда синонимов выбираются такие, которые выражают волю законодателя: *разрешить, запретить, воспрещается, обязать, постановить, указать, назначить* и под. Это определяет "долженствующе-предписующий" характер речи, выдержанной в официально-деловом стиле.

Многие из слов официально-делового стиля выступают в антонимических парах: *права – обязанности, действие – бездействие, оправдательный – обвинительный, правовой – противоправный, истец – ответчик, демократия – диктатура, наказан – оправдан, отягчающие – смягчающие (обстоятельства)* и т.п.

Специфической особенностью лексической системы официально-делового стиля является также наличие в ней а р х а и з м о в и и с т о р и з м о в, употребляемых часто в номинативной функции (например, в текстах дипломатических документов – *уверение в почтении, сей, таковой, оный, Его Величество, Его Превосходительство.*

Установка на стандартизацию обусловила тот факт, что в документах, как правило, не допускается использование неологизмов (даже образованных по традиционным моделям), если они не имеют терминологического смысла. При использовании терминов не допускается искажение их формы или замена профессионализмами, жаргонизмами и т.п.

В деловой речи ограничены возможности лексической сочетаемости: *служебное письмо – составляется* (не *пишется*) и *направляется* (не *посылается*), *выговор – объявляется*, *порицание – выносится*, *оклад – устанавливается* и т.д.

Одна из типичных черт деловой речи – ***стандартизированность*** – реализуется широким кругом у с т о й ч и в ы х о б о р о т о в деловой речи: *вступать в законную силу, обжалованию не подлежит, передать в соответствующие инстанции, привлечь к уголовной ответственности, без уважительной причины, в установленном порядке, в случае неявки, по истечении срока* и др. Сюда относятся и обороты с архаическими элементами: *соответствовать содеянному, наказуемость деяния* и др.

Активно используются и другие словосочетания «неидиоматического» характера, например, *пункт назначения, высшее учебное заведение, налоговая декларация, акционерное общество, жилищный кооператив* и проч. Однотипность подобных словосочетаний и их высокая повторяемость приводят к клишированности используемых языковых средств, что придает текстам официально-делового стиля стандартизованный характер.

Таким образом, официально-деловая ф р а з е о л о г и я состоит из:

а) собственно фразеологических единиц, в том числе терминологического характера (*входящие и исходящие бумаги, докладная записка, особое мнение, очная ставка, регистрационный номер, проходить по конкурсу, подать в отставку, частное определение, предъявить претензию, присудить ученую степень*);

б) близких к ним штампов-терминов (в том числе архаических): *понести наказание, взимать пени, возложить исполнение (обязанностей), возыметь действие, довести до сведения, истребовать документы*.

Официально-деловая речь отражает не индивидуальный, а социальный опыт, вследствие чего ее логика предельно обобщена в семантическом отношении, т.е. устранено все остро своеобразное, конкретное, неповторимое, а на передний план выдвинуто типичное. Для официального документа важна юридическая сущность, поэтому предпочтение отдается родовым понятиям, например, ***прибыть*** *(приехать, прилететь, прийти* и т.д.), ***транспортное средство*** *(автобус, самолет, «Жигули»* и т. д.), ***населенный пункт*** *(деревня, город, село* и т.д.).

Г р а м м а т и ч е с к и е о с о б е н н о с т и официально-делового стиля. Грамматические черты официально-делового стиля также неразрывно связаны с общими его признаками: стремлением к точности, стандартизованностью, неличным и долженствующе-предписующим характером изложения (императивностью).

Одним из типичных лингвистических признаков официально-делового стиля является его именной характер. Частота употребления с у щ е с т в и т е л ь н ы х здесь выше, чем в остальных функциональных стилях, в том числе научном (тоже обладающем именным характером).

Из словообразовательных моделей существительных широко представлены отглагольные образования, в том числе на – ***ние***, иногда с префиксом ***не-*** : *несоблюдение, непризнание, решение (споров), исполнение, оповещение, правонарушение, постановление, разрешение, подчинение, разделение* и др.

Вообще отглагольных существительных в официально-деловом стиле больше, чем в других стилях (*прибытие* поезда*, предоставление* жилплощади*, обслужива-*

ние населения*, пополнение* бюджета*, принятие* мер*)*. Отглагольные существительные и образованные от них устоявшиеся обороты речи (синонимичные глагольному выражению) нередко ведут за собой цепь имен в родительном падеже: *...деятельностью, не преследующей цели получения прибыли* (Из закона РФ «О предприятиях и предпринимательской деятельности»); *Размер облагаемого совокупного годового дохода определяется...* (Там же); *Получен доход трехкратного установленного законом размера минимальной месячной оплаты труда* (Там же); *Наблюдение требуемой законом простой письменной формы...* («Гражданский кодекс РФ»). Приведем примеры частотных оборотов с отглагольными существительными: *оказание помощи, установление контроля, проверка обязательств, выяснение условий, отгрузка товаров, предъявление иска, укомплектование штатов, взыскание задолженности, невыход на работу, квитанция об отправке* и т. д. В этом стиле доминирует родительный прииименный (до 93% от всех случаев употребления родительного падежа существительных).

Весьма употребительны в деловом общении собирательные существительные *выборы, дети, родители* и под. или существительные, выражающие совокупное единство *войско, оружие* и под. В значении совокупности, а не раздельного множества выступают весьма высокочастотные в деловой сфере слова, называющие лиц по их профессии, социальному положению и т. п.: *граждане, трудящиеся, рабочие, служащие* и др.

При назывании лица в официально-деловом стиле употребляются имена существительные, обозначающие лицо по признаку, обусловленному каким-либо действием или отношением, что призвано точно обозначить "роли" участников ситуации: *ответчик, квартиросъемщик, наниматель, истец, свидетель* и т.д.

Оттенок особой официальности получает деловой текст, в котором используются существительные мужского рода для обозначения лиц женского пола по их профессии, должности, званию и т.п. *(работник милиции Смирнова*, *ответчик Прошина, заявитель Федорова, свидетель Вильчинская, студент Иванова, лаборант Кравцова, директор Петрова* и т. п.).

Типичными для делового языка являются с л о ж н ы е слова, образованные от двух и более слов: *квартиросъемщик, работодатель, материально-технический, ремонтно-эксплуатационный, вышеуказанный, нижепоименованный* и т.п. Часто употребляются здесь сложносокращенные слова, сокращенные названия различных организаций и учреждений (*ЖРЭО, ЖЭС, НИИ, ЦКБ, КТС, КЗоТ, студсовет, профком, цехком)*.

Характерной особенностью официально-делового стиля является и функционирование а т р и б у т и в н о – и м е н н ы х словосочетаний типа: *обвинительный приговор, исполнительный лист, дисциплинарные взыскания, оправдательное заключение, предварительное следствие, кассационная жалоба, вышестоящие органы, установленный порядок*.

Предписующе-долженствующий характер деловой речи проявляется в высокочастотном использовании к р а т к и х п р и л а г а т е л ь н ы х модального характера (со значением долженствования), которые в других функциональных стилях менее употребительны. Таковы слова *должен, обязан, обязателен, подотчетен, необходим, подсуден, ответствен* и некоторые другие: *Совхоз* ***обязан*** *... выплатить долю ... с рассрочкой* (Из закона РФ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»); *Нотариальное удостоверение сделок* ***обязательно*** *в случаях...* («Гражданский кодекс РФ»); *Пенсионер* ***обязан*** *известить орган, выплачивающий ему пенсию, о ...* (Из закона РФ «О пенсиях»); *Органы дознания* ***обязаны*** *в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело* (Уголовно-процессуальный кодекс РФ); *Банк или его отделение* ***обязаны*** *открыть расчетный счет* (Из закона РФ «О предприятиях и предпринимательской деятельности»).

Многие г л а г о л ы содержат тему “предписания” или “долженствования”: *запретить, разрешить, постановить, обязать, назначить* и проч. В официально-деловой речи наблюдается самый высокий процент употребления неопределенной формы глагола и инфинитивных конструкций, причем в значении повелительного наклонения. Это не случайно, поскольку с помощью инфинитива удобно выражать прямую или непрямую императивность, реализовывать свойственные официально-деловой речи коммуникативные задания и ее основную специфичную стилевую черту (предписующий характер речи). Приведем примеры глаголов в неопределённой форме в значении повелительного наклонения: *установить места таможенного оформления лома и отходов цветных и чёрных металлов*, *определить местами пересечения таможенной границы Российской Федерации для вывоза товаров морские пункты пропуска...*, *не допускать таможенного оформления товаров в других таможенных органах…*, *не применять настоящего положения в отношении товаров, вывозимых железнодорожным видом транспорта...* (из приказа Государственного таможенного комитета РФ).

При этом весьма часто образуется цепь взаимосвязанных инфинитивов, иногда до 20 членов. Таковы обычные формулы и синтаксические схемы приказов и по-

становлений, однако это явление свойственно и другим деловым жанрам. Для выражения императивности и регламентированности инфинитив в деловых текстах используется со словами *приказываю, постановляю, нужно, необходимо, следует* (в значении «нужно»), *должен, обязан, обязуется, может, имеет право* и т. п.: *Каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом* (Конституция Республики Беларусь).

Стилевая окраска долженствования достигается и с помощью употребления н а р е ч н ы х слов: *следует* ***решительно*** *искоренять*, *обязаны* ***неукоснительно*** *соблюдать* и т.п. Причем наречные слова используются дополнительно в качестве своеобразных усилителей, т.е. как средство усиления категоричности приказа (или установления), например: *Необходимо* ***решительно*** *устранять недостатки.*

Предписующе-долженствующий характер официально-деловой речи находит проявление и в функционировании других форм и категорий глагола, среди которых преобладают глаголы настоящего времени. Так, формы настоящего времени выступают в значении, которое называют настоящим предписания (или долженствования): *В этих случаях первоначальный застройщик и приобретатели долей* ***несут*** (т. е. обязаны нести) *по всем обязательствам... солидарную ответственность*; *Наниматель* ***отвечает*** *за вред, причиненный нанятому имуществу его домашними*; *Переселение нанимателя… на другую жилую площадь... **производится** жилищно-эксплуатационной организацией* .

Формы будущего времени приобретают в контексте различные модальные оттенки (долженствования, предписания, возможности, близкой к необходимости): *Границы будут теми, какими они существовали на 1 октября 1941 г.* (т. е. установлены договором); *Военное командование выделит...* (т. е. должно будет выделить). Другое значение будущего, типичное для деловых текстов, – будущее условное (ирреальное), употребляющееся обычно в сложноподчиненных предложениях с придаточным условным: *Страховая сумма выплачивается, если в течение года... **наступит** постоянная утрата трудоспособности*.

Вполне согласуется с задачами коммуникации и общей стилевой чертой деловой речи и функционирование форм прошедшего времени. Одно из типичных его значений здесь – прошедшее подчеркнутой констатации, ярко выра-

женной фиксации сообщаемого в письменной форме (установления, договора и т. д.): *Мы, нижеподписавшиеся, ...* ***осмотрели***, ***обмерили*** *на выборку,* ***сличили*** *чертежи и* ***приняли*** *одноквартирный щитовой дом* (текст акта). Кроме того, употребительно прошедшее условное (или ирреальное) в характерных для деловой речи условных предложениях.

В деловой речи глаголы несовершенного вида (как более отвлеченные по значению, чем глаголы совершенного вида) преобладают в жанрах более общего характера (*Конституция, кодексы, уставы* и др.). Формы же совершенного вида употребительны в текстах более конкретного содержания (*приказы, распоряжения, протоколы собраний, постановления, акты, договоры*). Они используются в сочетании с модальными словами в значении долженствования и выражают категорическое приказание, разрешение *(должен сообщить, вправе предписать, обязан передать, обязуюсь обеспечить),* а также констатацию *(комитет рассмотрел, принял меры, внес предложение; внедрили, организовали, ускорили* и т. д.).

Деловой речи, как уже упоминалось, свойственны безличность изложения и отсутствие оценочности. Здесь имеют место беспристрастная констатация, изложение фактов в логической последовательности. Поэтому 1-е лицо допустимо только в ограниченном числе ситуаций, когда устанавливаются правовые отношения между частным лицом и организацией или государством, например, при оформлении различных доверенностей, при заключении трудового соглашения и т.п. (например, *доверяю, обязуюсь*). Неличный в основном характер деловой речи обнаруживает себя, кроме отсутствия в ней форм глагола 1-го и 2-го лица и соответствующих личных местоимений, еще и в том, что формы 3-го лица глагола и личные местоимения часто используются в неопределенно-личном значении.

В деловой речи употребительны п р и ч а с т и я типа: *данный, указанный, вышеизложенное, вышепоименованный, нижеподписавшиеся*.

Именной характер деловой речи выражается и в большом количестве о т ы м е н н ы х п р е д л о г о в и с о ю з о в: *в части, по линии, на предмет, во избежание, в ходе, по достижении, по возвращении, в соответствии, согласно; в связи с тем что, ввиду того что, вследствие того что* и т.д. (*в соответствии с планом научно-технического и культурного сотрудничества; в целях улучшения преподавания русского языка в вузах; в случае неисполнения администрацией решения комиссии; вышестоящие в порядке подчиненности органы; перечень № 2 по сравнению с перечнем № 1; в случае признания уважительной причины*). Особенно часто употреб-

ляются отыменные предлоги, мотивирующие действия: *в соответствии с решением* (приказом, распоряжением), *в связи с началом* (возможностью, необходимостью), *в целях улучшения* (ограничения, экономии, повышения), например: *В целях рассмотрения прогресса, достигнутого государствами-участниками в выполнении обязательств, принятых в соответствии с настоящей Конвенцией, учреждается Комитет по правам ребенка, который выполняет функции, предусматриваемые ниже* (Конвенция о правах ребенка).

Отмечается высокая частотность специальных сочинительных союзов, таких, как *а равно, а также, как... так и: Под выпуском ... недоброкачественной ... продукции следует понимать передачу или отправку...,* ***а равно*** *принять ее отделом технического контроля ...* (из постановления); *Объединения, предприятия, организации и учреждения,* ***а также*** *конторы, отделения ... должны соблюдать...* (из инструкции); *За нарушение договорных... обязательств...,* ***а равно*** *нарушение иных правил...* (из закона).

Для обозначения причины и следствия употребляется предлог ***по*** с дательным падежом: *по семейным обстоятельствам, по болезни, по уважительным причинам* и т.д. Для указания какого-либо срока обычно употребляются предлоги ***с – по***, а не ***с – до***: *с 1983 по 1989 г.* (а не: *с 1983 до 1989 г.*).

Ч и с л и т е л ь н ы е в официально-деловом стиле пишутся цифрами, за исключением таких денежных документов, как счета, доверенности, расписки и под.

С и н т а к с и ч е с к и е о с о б е н н о с т и рассматриваемого стиля тесно связаны с лексическими и морфологическими. К грамматическим особенностям делового стиля, представляющего язык документов, относят унификацию грамматической структуры словосочетания, словоформы. Выбранный вариант закрепляется как эталонный за каждой композиционной частью текста. Например, в тексте приказа каждый пункт начинается с указания адресата в дательном падеже – «кому?", а затем "что исполнить?".

В деловых текстах часто используется такой порядок слов, при котором рема предшествующего предложения становится темой последующего, что способствует особой логической спаянности высказываний в связном тексте. Например: *Исполком выдает ордер на занятие жилого помещения. В ордере указывается срок его действия. В течение этого срока ордер должен быть сдан в домоуправление* (из инструкции).

В простых предложениях обычным является: а) размещение подлежащего перед сказуемым; б) определения – перед определяемым словом; в) обстоятель-

ства – ближе к определяемому слову; г) вводных слов – в начале предложения (примеры см. выше).

Формально-логический тип текстовой организации проявляется в ***рубрикациях*** простого предложения, т.е. в членении текста на составные части графически (абзацное членение текста). Текст объединяет логика развития темы, которая дробится на микротемы, каждая из микротем рассматривается самостоятельно. При этом неизбежным оказывается использование параллельных синтаксических конструкций. Большую роль играют также так называемые ***реквизиты*** (постоянные элементы): наименование документа, указание адресата и автора, изложение сути дела, дата и подпись автора (лица или организации) и т.п. Составляющему тот или иной документ необходимо знать сумму реквизитов, их взаимосвязь и последовательность изложения. Все это и образует форму документа.

Процесс стандартизации деловой речи можно проследить и на примерах употребления так называемых расщепленных сказуемых (или иначе – вербономинантов, т.е. глагольно-именных словосочетаний) – оборотов типа *оказать помощь* (*поддержку, содействие*), *произвести ремонт* (*реконструкцию, перестройку*). Расщепленные сказуемые (вербономинанты) часто используются вместо параллельных им глагольных форм: *оказать помощь – помочь, произвести ремонт – отремонтировать, произвести расследование – расследовать, произвести задержание – задержать, наложить штраф – оштрафовать, объявить благодарность – поблагодарить* и т.д. Расщепленные сказуемые широко проникают в деловые тексты в связи с тем, что:

1) далеко не все словосочетания типа *провести опрос, вести следствие* имеют параллельные глагольные формы; нельзя, например, заменить глаголами такие выражения, как *допустить брак, уделить внимание, установить порядок, провести мероприятие, совершить преступление, исполнять обязанности, занять должность, возложить ответственность* (в этом случае использование расщепленных сказуемых обязательно);

2) значение сочетания «глагол + существительное» может не совпадать со значением соответствующего ему глагола: *провести соревнование / соревноваться, оказать честь / чествовать*;

3) в сочетаниях «глагол + существительное» глаголы не просто указывают на факт действия, но и выражают некоторые смысловые оттенки (ср.: *дать рекомендацию* и *дать сеанс одновременной игры в шахматы*);

4) в сочетаниях «глагол + существительное» широко используются термины, точно квалифицирующие то или иное явление; например, выражение *совершить наезд* неравнозначно глаголу *наехать*, т.к. слово *наезд* – это термин, т.е. официальное (юридическое) наименование определенного вида дорожных происшествий;

5) в сочетание «глагол + существительное» могут вводиться различные определения: *совершить* ***вынужденный*** *наезд; оказать* ***техническую*** *помощь*; такие сложные сочетания далеко не всегда могут быть заменены конструкциями «глагол + наречие» (ср.: *вынужденно наехал, технически помочь*).

В деловой письменной речи доминируют п р о с т ы е предложения, в том числе и с расщепленными сказуемыми. Они часто осложняются однородными членами, число которых может доходить до 8– 10 и более, что обусловлено необходимостью исчерпать предмет сообщения: *Подготовка в высших учебных заведениях ведется на базе достижений современной науки и техники, в условиях тесной интеграции учебного процесса с научной, практической (творческой) деятельностью студентов и преподавателей. С этой целью в высших учебных заведениях или при них создаются научно-исследовательские учреждения, лаборатории, учебно-производственные и исследовательские предприятия, проектные, конструкторские и технологические бюро, мастерские, иные предприятия и организации по профилю подготовки специалистов*.

Как и в научном стиле, здесь широко используется п а с с и в н ы е конструкции и с л о ж н о п о д ч и н е н н ы е предложения с союзной связью частей, причем большое место занимают сложноподчиненные предложения с условной придаточной частью: *В счетах сектора финансовых учреждений отражены страховые технические резервы*; *Судья не вправе принять заявление об установлении отцовства, если в записи о рождении ребенка отцом указано определенное лицо; Если рождение ребенка еще не зарегистрировано в органах ЗАГСа, то в приеме заявления отказывается на основании п. 9 ст. 125 ГПК Республики Беларусь*.

Проявлению точности способствуют разного рода уточнения и оговорки, ведущие к широкому употреблению о б о с о б л е н н ы х оборотов, в том числе причастных и деепричастных, а также преобладание союзных связей над бессоюзием. В целом все это приводит к значительному увеличению размеров предложения (в том числе и простого).

Официально-деловому стилю, как и научному, чужда эмоционально-экспрессивная окрашенность. С безэмоциональностью (своего рода «сухостью»)

деловой речи связано отсутствие здесь суффиксов субъективной оценки. Но деловой речи все же свойственны своего рода переходные явления, например, слияние делового стиля с публицистическим, ведущее к появлению эмоциональности и экспрессивности, что не типично для этого стиля. Примером таких сложных образований являются первые декреты советской власти.

Деловая речь не лишена **выразительности**. Однако характер этой выразительности специфичен; она направлена на наилучшее языковое воплощение основных стилевых черт деловой речи, на наилучшее осуществление в правовой сфере специфических задач коммуникации. Следовательно, оценивать выразительность деловой речи надо не с общеязыковых позиций, но с учетом специфики данного стиля.

Деловой речи (в связи с долженствующе-предписующим характером и необходимостью формулирования правовых норм) свойствен и особый способ изложения; в то же время почти сведены на нет известные в других речевых сферах способы изложения (*повествование, рассуждение, описание*).

Поскольку в текстах государственных актов приходится обычно не доказывать что-то (анализ и аргументация предшествуют составлению этих текстов), но устанавливать, регламентировать, то этим текстам, в общем, ***не свойственно рассуждение***. Отсутствие этого способа изложения резко отличает официально-деловой стиль от научного, хотя по ряду других черт они могут сближаться между собой. Этот факт находит отражение прежде всего в синтаксисе: сравнительно низкий процент сложноподчиненных предложений, особенно с придаточными причинными; количество средств выражения логичности и последовательности изложения в деловой речи в три раза меньше, чем в научной. Характерно, однако, широкое употребление у с л о в н ы х конструкций, поскольку во многих текстах (например, *кодексах, уставах, инструкциях*) требуется оговаривать условия правонарушений и правопорядка. Необходимостью детализации изложения и оговорок объясняется осложнение простых предложений многочисленными обособленными оборотами, однородными членами, часто выстраивающимися в длинную цепь пунктов. Это влечет за собой увеличение размеров предложения (в том числе простого) до нескольких сотен словоупотреблений. Предложения в 500 – 600 словоупотреблений в официально-деловой речи не редкость. Встречаются предложения размером и до 2000 слов и более.

Такой способ изложения, как ***повествование,*** также ***не характерен*** для деловой сферы общения, поскольку здесь не возникает необходимости рассказа о ка-

ких-либо событиях. Лишь в таких жанрах, как *протокол, отчет*, отчасти – *договор*, в некоторых частях постановления (констатирующих) наблюдается обращение к повествовательной манере изложения. Однако в частях протоколов, представляющих решения собраний, и в постановлениях высших органов не встретишь чистого повествования или описания. Здесь изложение идет именно в стиле констатации, утверждения (с акцентами на этих аспектах). Характерно, что этот способ изложения, связанный с подчеркнутой, акцентированной констатацией, можно найти уже в древнейших деловых документах. Так, в тексте договора русских с греками (X в.) специально подчеркивается закрепленное договором утверждение дружественного отношения договаривающихся сторон: *Азъ Святославъ князь рускый… утверждаю на свещании сем роту свою и хочю имети мир… с цесарем Грьчькымъ. Мы от рода Руськаго посъланы отъ Игоря… обновити ветъхый мир… и утвьрдити любъвь межю Грькы и Русию*.

Почти ***нет*** в деловой речи «чистых» ***описаний***. То, что внешне похоже на описание, в действительности оказывается особым предписующе-констатирующим способом изложения, при котором, например, за формами настоящего времени глагола предполагается подтекст долженствования: *По окончании расследования **составляется** обвинительное заключение...* (т. е. должно составляться); *Настоящим Кодексом **регулируются** указанные в статье 1 отношения...* (т. е. должны регулироваться); *Гражданские права **охраняются** законом... Действие доверенности **прекращается** вследствие: 1) истечения срока...; Должник **отвечает** за неисполнение или неподлежащее исполнению обязательство*.

Особенностью синтаксиса официально-делового стиля является также преобладающее использование к о с в е н н о й речи. К прямой речи прибегают лишь тогда, когда законодательные акты и другие документы цитируются дословно.

Итак, официально-деловой стиль – это стиль документов: международных договоров, государственных актов, юридических законов, постановлений, уставов, инструкций, служебной переписки, деловых бумаг и т. д. Несмотря на различия в содержании и разнообразие жанров, официально-деловой стиль в целом характеризуется рядом общих черт, определяющих особенности служебного документа:

1) сжатость, компактность изложения, экономное использование языковых средств;

2) стандартное расположение материала, нередкая обязательность формы (удостоверение личности, различного рода дипломы, свидетельства о

рождении и браке, денежные документы и т. д.), употребление присущих этому стилю клише;

3) широкое использование терминологии, номенклатурных наименований (юридических, дипломатических, военных, административных и др.), наличие особого запаса лексики и фразеологии (официальной, канцелярской), включение в текст сложносокращенных слов, аббревиатур;

4) частое употребление отглагольных существительных, отыменных предлогов *(на основании, в отношении, в соответствии с, в деле, в силу, в целях, за счет, по линии* и др.), сложных союзов *(вследствие того что, ввиду того что, в связи с тем что, в силу того что* и др.), а также различных устойчивых словосочетаний, служащих для связи частей сложного предложения *(на случай, если ...*; *на том основании, что ...; по той причине, что ...*; *с тем условием, что ...; таким образом, что ...*; *то обстоятельство, что ...*; *тот факт, что ...* и т. п.);

5) повествовательный характер изложения, использование номинативных предложений с перечислением;

6) прямой порядок слов в предложении как преобладающий принцип его конструирования;

7) тенденция к употреблению сложных предложений, отражающих логическое подчинение одних фактов другим;

8) почти полное отсутствие эмоционально-экспрессивных речевых средств;

9) слабая индивидуализация стиля.

Формирование официально-деловой письменной речи обусловлено развитием государственности, аппарата управления и связано с необходимостью документально закреплять административно-правовые отношения юридических и частных лиц.

Деловая письменная речь – одна из форм делового общения, языковое средство фиксации (документирования) управленческой, деловой, служебной информации. Итог документирования – создание документа, т.е. материального объекта с зафиксированной на нем информацией в виде текста, звукозаписи или изображения, предназначенного для передачи во времени и пространстве в целях хранения и общественного использования. Форма каждого вида документа устойчивая, общепринятая, стандартная (например, форма заявления, справки, расписки, доверенности, автобиографии, листка по учету кадров, анкеты, за-

полняемой, например, для получения визы, квитанции па оплату жилищно-коммунальных услуг и пр.).

Юридическая сила документа обеспечивается комплексом реквизитов – обязательных элементов оформления документа. К ним относятся: наименование автора документа, адресата, подпись, дата, номер документа, гриф утверждения, печать и др. Совокупность реквизитов и схема их расположения на документе составляют формуляр документа. Однако формуляр регламентирован стандартами, принятыми в той или иной стране.

Мировой опыт официальной переписки показывает, что при всех особенностях и специфике национальных школ делового письма к деловой корреспонденции неизменно предъявляются определенные требования.

1. Точность выражения мысли, исключающая возможность каких бы то ни было инотолкований и неясностей.

2. Логичность и структурированность изложения.

3. Стандартизация и унификация языковых и текстовых средств.

Интернациональные свойства официально-деловой письменной речи складывались исторически и обусловлены особенностями делового общения. Участники делового общения (автор и адресат документа) выступают как субъекты правоотношений. Содержание официальной бумаги основывается на праве и может служить предметом прямой правовой оценки. Правовая сущность официальной переписки предопределяет характер содержания писем, их язык и стиль.

Норма делового письма – краткость и точность. Многословие, языковые излишества – самый большой стилистический недостаток языка деловой переписки. Экономии языковых средств способствует использование специфических слов и оборотов речи типа *во исполнение решения, во избежание несчастных случаев, к заявлению прилагаю, предъявить справку, место жительства, согласно распоряжению, констатировать, аннулировать, вносить предложение(я), отдавать предпочтение, по истечении срока договора, по окончании школы* и т. п.

Сложноподчиненные предложения с большим количеством придаточных в документе неуместны, требуется пользоваться короткими, как правило, бессоюзными предложениями. Союзы и союзные слова, которые обладают оттенком предположительности, условия, должны быть заменены словами, звучащими определенно и конкретно. Деловые бумаги не пишутся – они составляются, причем по определенной схеме. Каждую новую мысль следует начинать с абзаца. Все слова пишутся полностью, за исключением принятых сокращений.

Способ изложения в деловых письмах называется ***формальнологическим***. Это означает, что предмет рассматривается с позиции экономико-правовых, социальных отношений, а не межличностных. Официальным автором и адресатом документа почти всегда являются организации в целом, и, несмотря на то, что документ подписывается одним лицом – руководителем организации, автором документа является «коллективный субъект». То же можно сказать и об адресате документа. В языковом оформлении это выражается в том, что субъект действия часто представлен собирательными существительными: *руководство, администрация, акционерное общество* и т.п.; описательными конструкциями типа «*Дирекция... ходатайствует...*», «*Фирма... предлагает...*», которые подчеркивают неличный характер делового письменного общения. Однако представление об отправителе и получателе документа как о коллективном субъекте, а также надличностный характер изложения информации не всегда одинаково проявляются в разных школах делового письма. В большей мере это характерно для отечественной официально-деловой письменной речи. В практике западной деловой переписки передаваемая информация, как правило, имеет индивидуально-личностную направленность. Одна из особенностей деловой речи – широкое употребление языковых формул устойчивых языковых оборотов, используемых в неизменном виде. Наличие их в деловой речи – следствие регламентированности служебных отношений, повторяемости управленческих ситуаций и тематической ограниченности деловой речи. Задача составителя текста упрощается благодаря возможности выбора готовой формулы: *«Сообщаем что ...», «Считаем целесообразным...», «Просим Вас рассмотреть вопрос о ...»*, в соответствии с речевым замыслом: сообщить, высказать просьбу. Помимо выражения типового содержания языковые формулы нередко выступают как юридически значимые компоненты текста, без которых документ не обладает достаточной юридической силой, или являются элементами, определяющими его видовую принадлежность, например, в гарантийном письме: «*Оплату гарантируем. Наш расчетный счет...*», в письме-претензии**:** «*... в противном случае дело будет передано в арбитражный суд*». Выражая типовое содержание, языковые формулы обеспечивают точность и однозначность понимания текста адресатом, сокращают время на подготовку текста и его восприятие.

Официальность и регламентированность деловых отношений, т.е. их подчинение установленным правилам и ограничениям, предполагают соблюдение

норм делового этикета. В деловом письме регламентированность отношений между адресантом (автором письма) и адресатом (получателем) выражается с помощью речевых этикетных формул обращения и прощания, а также соблюдением общей тональности послания в рамках корректности и учтивости. В деловой письменной речи не допускаются ирония, сарказм, оскорбления. Этикетные формулы не только придают письму необходимый тон вежливости и почтительности, но и свидетельствуют о характере взаимоотношений между отправителем и получателем корреспонденции (официальные, полуофициальные, дружеские отношения).

Немаловажным аспектом делового общения являются вопросы этики отношений между деловыми партнерами. В деловой переписке этика отношений проявляется в необходимости соблюдения ряда требований, предъявляемых как к адресанту, так и к адресату. Для получателя официальной корреспонденции обязательным требованием является оперативный и четкий ответ организации-отправителю в виде ответного письма или послания, переданного с помощью других средств связи. Задержка или отсутствие ответа может рассматриваться как нежелание сотрудничать и привести к разрыву деловых отношений. Составителям деловых писем не рекомендуется побуждать адресата к спешке при вынесении решения словами *срочно, незамедлительно*; навязывать адресату ожидаемый исход освещаемого в письме вопроса, например: *Прошу изучить и решить вопрос положительно*.

Одним из актуальных **ж а н р о в** письменной деловой речи в настоящее время стал договор. ***Договор*** – это документ, закрепляющий правовые отношения юридических лиц (контрагентов) или физического лица с юридическим лицом. Характер сделки, условия, сроки, права и обязанности сторон непременно отражаются в соответствующих пунктах договора и составляют совокупность сведений, обеспечивающих документу правовую силу. С точки зрения текстовой организации эти пункты представляют собой модули – текстовые фрагменты с типовыми заголовками, представленные набором стандартных фраз.

Приказ – правовой акт, издаваемый руководителем органа управления для решения оперативных задач по деятельности предприятия и по личному составу. В форме приказа реализуются иерархические отношения "руководитель – подчиненный". С помощью приказов решаются вопросы организации работы предприятия, вопросы финансирования, планирования, отчетности, снабжения,

реализации продукции и другие производственные вопросы. Приказ имеет заголовок (*"О реорганизации предприятия", "Об изменении графика работы", "Об изменении оплаты отпусков", "О приеме на работу"*).

Текст приказа, как и любого жанра деловой речи, состоит из двух частей: констатирующей и распорядительной. Как и в деловом письме, в первой части указываются основания для составления документа. Основанием для приказа могут служить: 1) нормативные документы государственных органов (правительства, налоговой инспекции, органов местного самоуправления); 2) решения Совета директоров, общих собраний акционеров; 3) производственная необходимость. Помимо основания в констатирующей части излагают цели и задачи предписываемых действий. Констатирующую часть приказа опускают, если причина издания приказа очевидна и не нуждается в разъяснении. Констатирующей части не имеют приказы по личному составу.

Во второй части приказа, распорядительной, начинающейся со слова *"Приказываю"*, указывают сначала адресата: "кому?" – конкретному исполнителю, структурному подразделению.

По этой же схеме составляются тексты распоряжений и постановлений, распорядительная часть которых начинается словами *"Постановляю"*, *"Предлагаю"*.

Докладная и ***служебная записки*** используются для решения внутренних вопросов. В докладной и служебной записках информация представляется в виде придаточных предложений, вводимых союзом "*что*": *Довожу до Вашего сведения, что... Считаю, что...*

Служебная и докладная записки предполагают – в завершение документа – изложение просьбы или предложений лица, подписывающего деловую бумагу.

Деловые письма – это официальная корреспонденция различных типов, которая направлена от имени одной организации, учреждения другой организации, учреждению, хотя адресована она может быть одному должностному лицу и подписана одним должностным лицом.

Деловое письмо является особым типом документов, менее жестко регламентированным, чем контракт или постановление, но имеющим юридическую значимость. Деловая переписка регистрируется и хранится в обеих организациях как исходящая и входящая документация. Деловые письма классифицируются по различным признакам. Та, по по виду деловые письма могут строиться, как:

- инициативные коммерческие письма (письмо-запрос, письмо-предложение, письмо-рекламация);

- письмо-просьба;
- письмо-приглашение;
- письмо-подтверждение;
- письмо-извещение;
- письмо-напоминание;
- письмо-предупреждение;
- письмо-декларация (заявление);
- письмо-распоряжение;
- письмо-отказ;
- сопроводительное письмо;
- гарантийное письмо;
- информационное письмо.

Реклама является органичной и неотъемлемой частью коммерческих отношений, поэтому она соседствует с деловыми предложениями, освещает этапы становления и деятельности фирмы, организации, учреждения. Виды рекламных деловых писем (*письма-презентации, письма-объявления, предложения-представления*) сочетают элементы делового сообщения и рекламы, являясь сегодня массовыми видами деловой корреспонденции. Особенностью языка этого вида корреспонденции является сочетание черт делового и публицистического стилей: языковой стандарт, шаблон, с одной стороны, и экспрессия – с другой.

Виды деловых писем

Письмо-напоминание направляют тогда, когда не удается с помощью переговоров или личного контакта получить необходимый ответ или добиться принятия нужного решения. Письмо-напоминание, как правило, состоит из двух логических элементов: 1) напоминания о необходимости ответа на запрос; 2) напоминания о выполнении принятых решений, договоренностей и указания мер, которые будут предприняты в случае их невыполнения.

Письмо-просьба. Количество ситуаций, вызывающих необходимость обращения с просьбой от имени юридического лица, не поддается учету. Побуждение к какому-либо действию адресата в форме просьбы – самый распространенный вид речевого действия в деловом общении. В форме просьбы пишутся заявления, служебные записки, ходатайства.

Информационное письмо. К информационным письмам относятся письма-извещения, письма-сообщения, письма-заявления, рекламно-информационные

письма, письма-приглашения. Письма-приглашения относятся к одному из самых массовых видов деловых почтовых отправлений.

Благодарственное письмо. Благодарственные письма все активнее входят в практику делового общения. Широкое использование этого жанра в западноевропейском менеджменте определяется не только стандартом поведения менеджера, но и принципом оптимизации деловых отношений партнеров. Благодарят за предложение, за своевременный ответ, за участие в мероприятии, за качественно выполненную работу.

Гарантийные письма составляются с целью подтверждения определенных обещаний или условий осуществления сделки. Гарантироваться может плата за выполненную работу, сроки ее выполнения, качество выполненных работ, качество товара, сроки его поставки, оплата полученной продукции и т.п.

Письмо-запрос – это коммерческий документ, представляющий собой обращение лица, желающего заключить сделку (покупателя к продавцу, импортера к экспортеру) с просьбой дать подробную информацию о товаре и направить предложение на поставку товара (просьба продавца к покупателю).

Рекламация. Это коммерческий документ, представляющий собой претензии к стороне, нарушившей принятые на себя обязательства, и требование возмещения убытков. Рекламации могут быть предъявлены в отношении качества товаров, сроков поставки, упаковки, маркировки, платежа и других условий контракта. Необходимым компонентом рекламации являются основания для предъявления претензий, аргументация, доказательства, конкретные требования от стороны, предъявляющей претензию. К рекламациям часто прилагаются акты обследования, приема товара.

Служебная телеграмма. Как известно, служебная телеграмма в качестве официального документа используется для передачи экстренной информации. Телеграмма часто имеет статус документа: телеграмма с заверенными фактами, телеграмма с заверенной подписью, фототелеграмма, телеграмма-доверенность, телеграмма на специальном бланке (текст-клише). В ряду других текстовых сообщений телеграмма выделяется своеобразным языком и композицией, которые получили название "телеграфный стиль".

В Приложениях приводятся образцы некоторых деловых бумаг.

Автобиография. Слово автобиография по своему происхождению связано с греческим языком и состоит из трех элементов: autos – сам, bios – жизнь, grapho – пишу. Автобиография – это описание своей жизни.

Как официальный документ автобиография имеет следующую структуру:

а) наименование документа,

б) текст биографии (в нём указываются по возможности точные даты событий);

в) подпись автора текста (под текстом справа):

г) дата написания (под текстом слева).

В тексте биографии пишущий указывает свою фамилию, имя, отчество; число, месяц, год и место рождения, социальную принадлежность семьи; сообщает об образовании, трудовой и общественной деятельности.

АВТОБИОГРАФИЯ

Я, Сергеева Екатерина Анатольевна, родилась 25 мая 1984 года в г. Чехове Московской области.

В 1991 году была зачислена в 1-ый класс средней общеобразовательной школы №123 г. Москвы. В 2001 году окончила эту школу с серебряной медалью. В этом же году поступила в Московский государственный областной университет на экономический факультет, специальность – «Менеджмент организации». В 2006 году окончила университет и получила диплом специалиста.

После окончания университета работала оператором в ОАО "ВымпелКом". С августа 2007 года работаю менеджером по продажам в ООО «Диалог».

Семейное положение – не замужем.

Отец, Сергеев Денис Владимирович, родился 19 июня 1960 года в г. Москве. Работает главным инженером в ЗАО "СпецЭнергоПроект" в г. Москве. Проживает по адресу: г. Москва, ул. Пушкина, 238, кв.123.

Мать, Сергеева Мария Васильевна, родилась 22 сентября 1963 года в г. Чехове Московской области. Работает бухгалтером-экономистом в ООО "Офис Принт Сервис" в г. Москве. Проживает по адресу: г. Москва, ул. Пушкина, 238, кв.123.

Брат, Сергеев Иван Денисович, родился 29 октября 1987 года в г. Москве. На данный момент обучается на 3-ем курсе Московского государственного областного университета. Проживает по адресу: г. Москва, ул. Пушкина, 238, кв.123.

Ни я, ни мои ближайшие родственники под судом или следствием не находились. За пределами СНГ родственников нет.

24 февраля 2009 г. *Сергеева*

ДОВЕРЕННОСТЬ

Я, Гирпа Елена Викторовна, доверяю получить причитающуюся мне заработную плату за февраль 2009 г. в размере 10000 (десять тысяч) руб. бухгалтеру Чесноковой Ирине Юрьевне.

01 марта 2009 г. *Гирпа*

ДОВЕРЕННОСТЬ

Я, Алексеева Анна Ивановна, проживающая по адресу: г. Санкт-Петербург, ул. Пражская, д. 35, кв. 127, паспорт 07 02 № 896812, выданный 12 отд. милиции г. Санкт-Петербурга 26 января 2002 г., доверяю Хитровой Ольге Алексксандровне, проживающей по адресу: г. Санкт-Петербург, ул. Кораблестроителей, д. 65, кв. 98, заключение договора с издательством «Юристъ» от моего имени.

18.05.2010г. Алексеева

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Директору ОАО «Радуга»
Иванову С.В.

Довожу до Вашего сведения, что в настоящее время я располагаю устаревшей моделью компьютера, которая имеет ненадежные эксплуатационные качества.

Прошу рассмотреть вопрос о замене компьютера на более новую модель.

Менеджер по персоналу *Н.И. Бойко*

ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРИЕМЕ НА РАБОТУ

Директору ОАО «Радуга»
Иванову С.В.
Петрова Василия Григорьевича

заявление.

Прошу принять меня на работу старшим инженером с 19.02.2009 г.

18.02.2009 *Петров*

ЗАЯВЛЕНИЕ О ПЕРЕВОДЕ

Генеральному директору ООО
«Волна»
Федоришину Г.Н.
офис-менеджера
Лазаревой Ирины Юрьевны

заявление.

Прошу перевести меня на должность старшего менеджера по персоналу с 19.02.2009 г.

01.02.2009 *Лазарева*

ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ УВОЛНЕНИИ

Директору ООО «Желание»
Степанову Г.Н.
менеджера по продажам
Ларионова В.И.

заявление.

Прошу уволить меня с занимаемой должности по собственному желанию 19.02.2009 г.

01.02.2009 *Ларионов*

ЗАЯВЛЕНИЕ НА ОТПУСК

Директору ООО «Желание»
Степанову Г.Н.
менеджера по продажам
Ларионова В.И.

заявление.

Прошу предоставить мне очередной отпуск с 23.02.2009 г. по 08.03.2009 г.

12.02.2009 *Ларионов*

Директору МОУ СОШ № 13
г. Ставрополя
Королевой А.С.
учителя русского языка

и литературы
Новиковой Елены Максимовны

заявление.

Прошу вас предоставить мне недельный отпуск для поездки домой по семейным обстоятельствам. Прилагаю письмо с сообщением о болезни моей матери.

10 января 1974 г. *(подпись)*

заявление.

Прошу Вас предоставить мне недельный отпуск для поездки домой по семейным обстоятельствам.

Прилагаю письмо с сообщением о болезни моей матери.

10 января 2010 г. *(подпись)*

РАСПИСКА

Я, Лебедев Иван Витальевич, проживающий по адресу: г. Москва, ул. Тверская, 345, кв. 87, паспорт серии КН №552179, выдан 13 о/м г. Москвы 23.05.87г., получил от Радионова Игоря Васильевича, проживающего по адресу: г. Москва, ул. Горького, 22, кв. 123, 25 000 (двадцать пять тысяч) рублей. Сумма займа должна быть возвращена в течение одного месяца с момента составления расписки.

25.02.2009 *И.В. Лебедев* *(подпись)*

Я, Елена Тихонова, ученица 9 класса «Б» школы № 65, получила в школьной библиотеке 5 (пять) экземпляров «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой для проведения урока русского языка. Книги обязуюсь вернуть в этот же день.

23 марта 2000 г. *Е. Тихонова*

Резюме, его виды. ***Хронологическое резюме*** предполагает описание фактов трудовой биографии (работы, учебы) в обратном хронологическом порядке, т.е. начиная с последнего места работы, учебы. Преимущество этого вида резюме для работодателя состоит в том, что он может увидеть в нем четкую картину трудовой деятельности человека, для соискателя – это возможность продемонстрировать карьерный и профессиональный рост в необходимой сфере деятель-

ности. От данного вида резюме лучше отказаться, если последняя должность (либо все должности) соискателя не имеет отношения к желаемой должности либо в трудовой биографии много «пропусков» – периодов времени, когда человек не работал.

Функциональное резюме, в отличие от хронологического, не требует указания хронологии трудовой деятельности. Основной упор здесь делается на профессиональных навыках и достижениях в разных сферах деятельности. Функциональное резюме выгодно применять в случае наличия «пропусков» в трудовой биографии, при желании получить работу без опыта в данной сфере либо при возвращении к этому направлению деятельности после длительного перерыва.

Комбинированное резюме (функционально-хронологическое) объединяет основные черты функционального и хронологического резюме. В нем подчеркиваются профессиональные навыки и достижения в разных сферах деятельности, при этом основные факты трудовой биографии излагаются в обратном хронологическом порядке. Преимущество этого вида резюме состоит в том, что оно позволяет обратить внимание работодателя на профессионализм соискателя в разных направлениях деятельности и увидеть четкую последовательность трудовой деятельности.

4. Публицистический стиль речи представляет собой функциональную разновидность литературного языка, которая широко употребляется в сфере политико-идеологических, общественно-экономических и культурных отношений и применятся в газетах и журналах, на телевидении и радио, в публичных и судебных политических выступлениях, в деятельности партий и общественных объединений.

Он используется, как правило, для освещения и обсуждения актуальных проблем и явлений текущей жизни общества, для выработки общественного мнения, формирующегося с целью их решения.

В различных учебниках по стилистике публицистический стиль именовался также ***газетно-публицистическим, газетным стилем, общественно-политическим стилем***. Название "публицистический стиль" представляется более точным, поскольку иные варианты названия более узко определяют сферу его функционирования. Название "газетный стиль" объясняется историей становления данного стиля: его речевые особенности оформились именно в периодических печатных изданиях, и прежде всего в газетах. Однако сегодня этот

стиль функционирует не только в печатных, но и в электронных средствах массовой информации: его было бы также справедливо назвать "телевизионным" стилем. Другое название – общественно-политический стиль – точнее указывает на тесную связь обсуждаемого стиля с общественной и политической жизнью, но здесь стоит вспомнить, что данный стиль обслуживает и неполитические сферы общения: культуру, спорт, деятельность общественных организаций (экологических, правозащитных и других).

Название публицистического стиля тесно связано с понятием публицистики, которое является уже не лингвистическим, а литературным, поскольку характеризует содержательные особенности относимых к ней произведений.

В латинском языке есть глагол publicare – "сделать общим достоянием, открыть для всех" или "объяснить всенародно, обнародовать". С ним и связано по происхождению слово публицистика. Публицистика – род литературы и журналистики; рассматривает актуальные политические, экономические, литературные, правовые, философские, морально-этические вопросы, вопросы воспитания, культуры, искусства с целью повлиять на общественное мнение и существующие политические институты, укрепить или изменить их в соответствии с интересами общества, личности или социальным и нравственным идеалом. Публицистика получила название «летописи современности», т.к. ее предмет – вся современная жизнь, частная и общественная, реальная или отражённая в прессе, искусстве, документе. Публицистика служит способом организации и передачи социальной информации, средством агитации, пропаганды и общественного воспитания. Она существует в следующих формах:

- в словесной (письменной и устной);
- графически изобразительной (плакат, карикатура);
- фото- и кинематографической (документальное кино, телевидение);
- театрально-драматургической;
- словесно-музыкальной.

Публицистика нередко используется в художественных и научных произведениях. Понятия публицистики и публицистического стиля совпадают не полностью. Публицистика – это род литературы, публицистический стиль – функциональная разновидность языка. Произведения иных стилей могут отличаться публицистической направленностью, например, научные статьи, посвященные актуальным экономическим проблемам. С другой стороны, текст, публицистический по стилю,

может оказаться не принадлежащим к данному роду литературы вследствие сугубо информационного характера или неактуальности обсуждаемых проблем.

Публицистический стиль, в отличие от научного, например, нередко использует элементы ***призывности, декларативности*** и ***императивности***. При этом он сопряжён с ***простотой*** и ***доступностью***. Поскольку произведения публицистического характера адресованы широкому кругу читателей, главный критерий отбора в них языковых средств – их ***общедоступность***. Публицисты не должны использовать непонятные читателям узкоспециальные термины, диалектные, жаргонные слова, иноязычную лексику; усложненные синтаксические конструкции; отвлеченную образность. В то же время публицистический стиль не замкнутая, а открытая система языковых средств. Это дает возможность журналистам обращаться к элементам других функциональных стилей и – в зависимости от содержания публикации – употреблять разнообразную лексику, включая внелитературные слова и выражения, необходимые для достоверного изображения событий и их героев. Таким образом, стилистика публицистической речи позволяет реализовывать массовый характер коммуникации.

Кратко остановимся на истории формирования публицистического стиля. В России прообразом газеты были рукописные известия под названием "Вестовые письма, или Куранты" (наиболее ранний экземпляр относится к 1621 г.). Первая печатная газета появилась в 1702 году. Это были "Ведомости" Петра I. В XIX веке возникли провинциальные и частные газеты. Первым русским журналом было приложение к газете "Санкт-Петербургские ведомости" – "Месячные исторические, генеалогические и географические примечания в Ведомостях". В середине XIX в. появились отраслевые журналы (экономические, агрономические, лесоводческие и др.). Созданный по инициативе М.В. Ломоносова журнал Академии наук "Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие" состоял из научной и литературной частей. "Трудолюбивая пчела" (1759) А.П. Сумарокова была первым частным журналом с сильным элементом сатиры, политической злободневности и ярко выраженным литературным характером.

В XIX в. журналы стали играть важную роль в развитии русской литературы. Выдающиеся произведения русских писателей И.С. Тургенева, А.И. Герцена, И.А. Гончарова, Л.Н. Толстого до выхода отдельными изданиями большей частью сначала печатались на страницах литературных журналов, вызывали критические отклики в газетах и в журнальных отделах критики. Журналы, изда-

вавшиеся литературными обществами, почти всегда имели определённое политическое направление.

Наиболее длительное время из числа журналов XIX в. существовали "Вестник Европы" (1802-30, 1866-1918), "Русский вестник" (1808-24, 1856-1906), "Сын Отечества" (1812-52), "Отечественные записки" (1818-30, 1839-84), "Современник" (1836-66).

На страницах журналов XIX века шла острая полемика по литературным и социально-политическим вопросам, волновавшим общество. Это определило стилистические особенности публицистики:

- стремление к образности, выразительности;
- поиск новых языковых средств;
- открытое выражение авторской позиции;
- огромная роль ключевых слов, характерных для определённой эпохи или идейного направления;
- широкое использование устоявшихся речевых оборотов.

Регулярное радиовещание началось в России с 1924 года. В советское время радиовещание осуществлялось "Всесоюзным радио", с 1990 года стали появляться частные радиостанции, большая часть которых занимается музыкальным вещанием. В советские годы к дикторам радио предъявлялись очень строгие требования в части соблюдения норм оформления речи, содержательная сторона текстов определялась единой идеологией, что не могло не вызвать лексико-стилистического однообразия и шаблонности речи.

Телевизионное вещание началось в России с 1939 года, однако широкое распространение оно получило только в 60-е годы 20 века. Речевые особенности телепередач советского времени определялись тем, что их участники произносили заранее написанные тексты, и только спортивные комментаторы имели право на импровизированный текст. Современное телевидение стремится максимально использовать прямой эфир, что ставит перед участниками передач более трудную речевую задачу и сразу же выявляет уровень их языковой компетенции.

Публичная политическая речь восходит к политическим кружкам XIX века, звучит на улицах во время революции 1905 года, получает легальные права в Государственной думе, созданной на основании манифеста от 17 октября 1905 года. Первая Дума начинает работу 27 апреля 1906 г. Свободные политические дискуссии прерываются гражданской войной, когда берёт слово "товарищ мау-

зер", литературные и научные дискуссии ещё продолжаются примерно до 1929 года. С этого времени публичные политические тексты носят не информационный, а ритуальный характер, и публицистический стиль развивается не по законам естественного языка, а по законам искусственной знаковой системы. С 1988 года обстановка в стране меняется, публицистический стиль вновь оказывается востребованным в естественной социальной коммуникации, и вот здесь обнаруживаются трудности, вызванные отсутствием хороших литературных традиций, в частности, неподготовленность многих политиков к публичному общению в соответствии с нормами речевой культуры. Это не удивительно, если учесть, что легальная деятельность политических партий и движений имела место в России в 1906-1917 годах и с 1990 года.

Важнейшие ***функции*** публицистического стиля – информативная (информационная) и воздействующая. ***Информативная функция*** текстов, относящихся к этому стилю, состоит в том, что авторы таких текстов имеют целью информировать как можно более широкий круг читателей, зрителей, слушателей о значимых для общества проблемах и о взглядах авторов на эти проблемы. Информативная (информационная) функция присуща всем стилям речи. Своеобразие данной функции в публицистическом стиле заключается в характере информации, её источниках и адресатах.

Телевизионные передачи, газетные и журнальные статьи информируют общество о самых разнообразных сторонах его жизни: о парламентских дебатах, об экономических программах правительства и партий, о происшествиях и преступлениях, о состоянии окружающей среды, о повседневной жизни граждан.

Информация в публицистических текстах не только содержит факты, но и часто сопровождается комментариями, размышлениями авторов, отражает их мнения и настроения. Это отличает её от научной информации. Другое отличие связано с тем, что перед публицистическими произведениями не ставится задача полного всестороннего описания того или иного явления; задача публициста – писать прежде всего о том, что вызывает интерес у определённых общественных групп, выделяя те стороны жизни, которые важны для его потенциальной аудитории.

Информирование граждан о положении дел в общественно значимых сферах сопровождается в публицистических текстах осуществлением второй важнейшей функции этого стили – ***функции воздействия***. Она связана с публичным отстаиванием определенных идеалов, с убеждением окружающих в их справедливости и оправданности.

Цель публициста состоит не только в том, чтобы рассказать о положении дел в обществе, но и в том, чтобы убедить аудиторию в необходимости определённого отношения к излагаемым фактам и в необходимости определённого поведения.

Функция воздействия является для публицистического стиля системообразующей, именно она выделяет этот стиль среди других разновидностей литературного языка. Хотя эта функция характерна также для официально-делового и разговорного стиля, на отбор языковых средств она активно влияет именно в текстах публицистических.

Таким образом, информативная и воздействующая функции в публицистическом стиле имеют свою специфику:

1) информация предназначается не для узкого круга специалистов, а для широких слоев обществ;

2) она должна доводиться до адресата быстро, оперативно;

3) воздействие направлено не только на разум, но и на чувства адресата.

Эти функции публицистики взаимосвязаны и реализуются одновременно.

Рассмотрим в качестве примера реализации этих функций заметку из газеты "Округа" от 4.08.2001 под названием ""Князя Владимира" ссылают в провинцию". Заметка имеет подзаголовок "Столичные чиновники поддерживают шведского товаропроизводителя". Она информирует о закупке правительством Москвы и городской думой шведских автомобилей "Вольво". В то же время заметка воздействует на читателя, формируя определённое отношение к позиции руководителей, на словах агитирующих за поддержку отечественного товаропроизводителя.

В различных публицистических жанрах, которые будут рассмотрены в дальнейшем, одна из указанных функций может выступать в качестве ведущей, при этом важно, чтобы функция воздействия не вытесняла информативную функцию: пропаганда полезных для общества идей должна опираться на полное и достоверное информирование аудитории.

Кроме информационной и воздействующей, тексты публицистического стиля, конечно же, выполняют и все остальные присущие языку функции:

- коммуникативную,
- экспрессивную,
- эстетическую.

Коммуникативная функция является главной функцией языка и проявляется во всех его формах. Поскольку публицистический стиль функционирует в сфе-

ре взаимоотношений между различными общественными группами, роль данного стиля в поддержке общественной коммуникации огромна. Коммуникативность публицистического стиля заключается в том, что его тексты создаются не для внутреннего пользования и не для единственного адресата (хотя и в этих случаях коммуникативный аспект присутствует), а для максимально широкой аудитории. Находясь на значительном расстоянии в пространстве, автор публицистического текста стремится приблизиться к адресату по времени, по тематике сообщений, а также по речевым стилистическим особенностям. Коммуникация предполагает и обратную связь – ответ адресата. Для данного стиля обратная связь наиболее явно осуществляется в ситуации публичной дискуссии, но не только здесь. Для газеты обратной связью являются письма читателей, ответы должностных лиц, статьи, присылаемые в ответ на предыдущие публикации. Радио и телевидение перешли от писем к телефонным звонкам слушателей и зрителей, в ходе которых они могут задать вопросы, высказать своё мнение, рассказать об известных им событиях. Широко применяется и привлечение зрителей к съёмке телепередач в студиях. Современное интерактивное телевидение ищет новые формы поддержания контакта со зрителями.

Экспрессивная функция языка позволяет говорящему выразить свои чувства. Публицистический текст обычно ярко отражает личность автора, отличается явно выраженным и эмоционально окрашенным отношением автора к излагаемым фактам. Не все публицистические жанры в одинаковой мере предполагают экспрессивность текста: она менее вероятна для информационной заметки и более типична для очерка или памфлета (небольшое обличительное полемическое сочинение на общественно-политическую тему). На телевидении эмоциональность менее характерна для выпусков новостей и обязательна для ток-шоу.

Вот несколько примеров экспрессивности газетных заголовков: *Старый вагон на новый лад; Москва не прощается с чешскими трамваями; Тайная перепись; Мосгоркомстат обещает не делиться информацией; Грибник ошибается 1 раз; Верной дорогой везёте товарища!; Три часа социализма на Трёх вокзалах.* Данные заголовки не просто обозначают тему сообщения, но эмоционально характеризуют ситуацию, о которой рассказывает заметка.

Эстетическая функция публицистического текста представляет собой установку автора на то, чтобы сообщение своей формой в единстве с содержанием удовлетворяло эстетическое чувство адресата.

Перечисленные выше функции определяют основные требования культуры речи, предъявляемые к произведениям публицистического стиля.

Информационная функция требует от автора информативности публицистического текста, т.е. того, чтобы текст содержал сведения, интересные и нужные адресату, а не только самому автору. Этические нормы предполагают достоверность и точность информации. Плохо, если заметка, выпуск новостей, аналитический обзор оказываются информационно пустыми.

Функция воздействия связана с тем, чтобы цель его не противоречила общественным интересам, а форма воздействия не воспринималась бы как грубое давление или навязывание субъективных оценок.

Коммуникативная функция определяет большинство культурно-речевых норм в любом стиле. В публицистике особенно важны такие качества речи, как понятность и выразительность. Этические нормы коммуникации в любом стиле предполагают взаимное уважение участников коммуникации, ориентированность текста на удобство его восприятия адресатом, уважение к правам личности.

Осуществление экспрессивной функции также предполагает соблюдение норм речевой культуры. Выражение эмоций не должно превращаться в единственную задачу публициста или политика или выходить за рамки приличий.

Эстетическая функция для публицистического стиля не является обязательной в отличие от художественной литературы, однако внимание к эстетическим качествам текста весьма желательно и для журналиста, и для оратора.

Основные функции публицистики в обществе определяют ее главные черты и способствуют выделению характерных особенностей публицистического стиля.

Как было сказано, публицистика призвана активно вмешиваться в происходящее, создавать общественное мнение, убеждать, агитировать. Это определяет такие важнейшие стилеобразующие черты публицистического стиля, как ***оценочность, страстность, эмоциональность,*** а также открытая ***тенденциозность, полемичность.***

Вопросы, которые поднимают журналисты, волнуют миллионы людей (экономическая политика государства, этнические конфликты, права человека и т.д.), и писать об этом «сухим», «бесстрастным» языком невозможно. Как отмечает профессор Г.Я. Солганик, «функция воздействия, важнейшая для публицистического стиля, обусловливает острую потребность публицистики в *оценочных средствах выражения.* И публицистика берет из литературного языка практически все средства, обладающие свойством оценочности».

Таким образом, наличие особой ***экспрессии*****,** связанной с повышенной эмоциональностью и открыто выраженным оценочным отношением к предмету речи, – это реализация в публицистических текстах функции воздействия. В создании указанных черт публицистического стиля участвуют все лексические и грамматические единицы языка, а также графические средства в письменной и интонационные – в устной речи.

Функциональная роль экспрессии **в** публицистическом стиле состоит в использовании ее для выделении главного в сообщении, для привлечения внимания читателя непривычностью слово- или формоупотребления, особым синтаксическим строем, непосредственным обращением к читателю или слушателю. Не случайно одним из характерных принципов газетной публицистичности служит нацеленность её словоупотребления на новизну, на использование необычных, неизбитых слов и словосочетаний. Как правило, речь прежде всего идет о расширении значения некоторых слов, используемых авторами. Примерами подобного расширения значений служит употребление в газетных материалах таких слов, как *рубеж (рубежи), география, биография, эскалация* и др.

Информационная функция публицистического стиля обусловливает иные его черты: ***точность, логичность, официальность, стандартизованность***. В условиях быстрой подготовки газетных публикаций по следам событий, интерес к которым особенно обострен, журналисты используют хорошо известные, как бы «проверенные» публицистические приемы, частотные языковые средства, устойчивые речевые обороты (клише). Это определяет стандартизацию языка газеты. В книге «Русский язык на газетной полосе» В. Г. Костомаров показал, что именно стандартизованность речи обеспечивает быстроту в подготовке информации. Причем обращение к языковым стандартам не только экономит усилия репортера, помогая ему оперативно откликаться на события, но и облегчает читателям быстро усваивать новую информацию: ее главный смысл легко улавливается, если он преподносится в простых, знакомых выражениях. Таким образом, ***сочетание экспрессии*** и ***стандарта*** – важнейшая черта публицистического стиля.

Экспрессия публицистического стиля подчинена задаче сделать речь нагляднее и легче запоминаемой. Потребность в выразительных и изобразительных средствах в публицистике особенно высока, но она вступает в противоречие с необходимостью оперативно откликаться на все события современности, с существованием каждодневного газетного производства. Поэтому для созда-

ния экспрессии в публицистике, особенно в газетной ее разновидности, используются главным образом типовые приемы. Например, в метафорические сочетания вступают определенные разряды слов, фразеологизмы обновляются стандартными приемами и т. п. Поэтому характерной особенностью публицистического стиля является наличие в нем речевых стандартов **(**стереотипов, клише). Стандарты – нейтрально-стилистическая категория. Являясь готовыми речевыми формами, соотнесенными с определенной ситуацией, они значительно облегчают общение, поэтому особенно удобны для использования их в средствах массовой информации. Преобладающая часть общественно-политических ситуаций обладает повторяемостью, длительностью, что и вызывает необходимость использования для стереотипных событий стереотипных описаний. Характер работы журналиста требует оперативности подачи информации, умения писать быстро. Однако писать быстро и о сходных явлениях, не прибегая к стандартам, почти невозможно.

Языковые стандарты облегчают и читателю получение нужной ему информации, поскольку текст, воспринимаемый в привычной форме, усваивается быстро, целыми смысловыми блоками.

Речевые газетные стереотипы чаще всего используются в тех жанрах, которые требуют экономичной и сжатой формы и которые оперативно связаны с самим событием, например: официальное сообщение, информация, обзор печати, отчет о заседаниях, конференциях и т. п. В других жанрах (очерках, фельетонах, памфлетах (памфлет – небольшое обличительное политическое сочинение на общественно-политическую тему), эссе (эссе – прозаический этюд, представляющий в непринужденной форме общие или предварительные соображения о каком-либо предмете или по какому-либо поводу, нередко случайному) и т. п.) речевых стандартов значительно меньше, на первый план выдвигаются оригинальные выразительные приемы, речь индивидуализирована.

Единство экспрессии и стандарта, как показали исследования В. Г. Костомарова, составляют конструктивный принцип газетного языка. При этом только чередование этих контрастных явлений, их полное равновесие и создает, по мнению исследователя, идеальные образцы газетных жанров.

Специфика газетно-публицистических стандартов, отличающих их от стандартов деловой речи, заключается в их социально-оценочном характере. Например: *холодная война, волчий закон, разбойничье нападение.*

В зависимости от жанра в текстах публицистики на первое место выступает то экспрессия, то стандарт. Если основной целью сообщаемой информации является возбуждение определенного отношения к ней, то на первый план выдвигается экспрессия (чаще всего это наблюдается в памфлетах, фельетонах и других жанрах). В жанрах же газетной статьи, хроникальной заметки и т.п., стремящихся к максимуму информативности, преобладают стандарты.

Стандарты вследствие различных причин (немотивированного включения в зоны коммуникации, длительного частотного употребления и т.д.) могут превращаться в **речевые штампы**. Это, как правило, связано с потерей стандартными формулами ясной и точной семантики, экспрессивно-оценочных качеств, с перемещением в необычные для них зоны коммуникации, например: *горячая поддержка, живой отклик, резкая критика прозвучала в адрес..., в целях распространения..., рентабельность предприятий, наведение элементарного порядка* и т.п. В результате многократного повторения в стертый штамп превратилось слово *плюрализм* (*плюрализм мнений, политический плюрализм*), привлекавшее к себе внимание в конце 80-х гг. нашего века. То же произошло и со словами *коренной (коренные преобразования, коренная перестройка, коренные проблемы), радикальный (радикальное мнение, радикальные реформы, радикальные изменения)* и др.

В противоположность стандартам штампы – отрицательное стилистическое явление публицистической речи. В штампах слова теряют свое лексическое значение и присущую им образность. Например: *небесная (воздушная, огненная) стихия, белое (черное, зеленое, жидкое, ароматное) золото.* Штампы придают речи сухость, безликость: *Вместе с тем оратор на ряде убедительных примеров показывает, как некоторые организации еще слабо используют свои возможности.* Они могут сделать даже самую важную и интересную мысль неубедительной.

Итак, содержание публицистических материалов, даже сам их отбор, всегда включает два элемента – информативный и оценочный**,** т. е. сам факт и осмысление авторских позиций. Воздействующее влияние оказывают оба элемента – событийная информация и ее оценка. Однако воздействующее влияние публицистики предполагает достижение практических социальных результатов, перерастания слова в дело.

Одной из главных особенностей публицистики является «открытое», прямое, непосредственное выражение в ней авторского «я».

Информационная функция обусловила использование в рамках публицистического стиля так называемой **интеллектуальной речи**. Для неё характерен

строгий документализм, акцентирование внимания на точности, проверенности, объективности приводимых фактов. Такая речь, как правило, изобилует профессиональной терминологией; в ней ограничено использование образных, метафорических терминов. Она претендует на аналитичность и фактографичность в подаче материала. Автор речи стремится обратить внимание на значимость публикуемой информации, подчеркивая именной, персональный, личный характер выступления. Словом, стилистическим стержнем интеллектуальной речи является её подчёркнутая документально-фактологическая точность.

Повествование во многих публицистических жанрах (репортаже, корреспонденции, очерке и др.) нередко ведется от первого лица и воспринимается как рассказ об очевидном, увиденном конкретным лицом. Например: *Февральским метельным днем был я в совхозе имени Кирова*. Но даже в тех публицистических текстах, где повествование ведется от третьего лица, слышен голос автора, его оценка событий и фактов. При этом автор публицистического текста – лицо собирательное (по терминологии А. Н. Васильевой), представитель определенной социальной группы людей, позицию которых он выражает.

Своеобразная ***собирательность*** – это еще одна из черт публицистического стиля, которая находит своё выражение в особенностях значений и специфике функционирования языковых единиц. Наиболее рельефно собирательность проявляется как лингвистический признак газетного варианта публицистики. В частности, она находит воплощение в повышенной частотности местоимений «***мы***», «***наш***», а также в своеобразии категории лица (стабильное использование 1-го и 3-го лица в обобщённом значении).

Собирательность претендует на выражение мнения, получившего поддержку читателей, во всяком случае, – значительной их части. Поэтому оценочность в публицистическом тексте может приобретать надличностный, надындивидуальный характер.

Прямое «вмешательство» автора в материал, оценка и анализ увиденного усиливают воздействие публицистического текста, увлеченность автора передается читателю или слушателю. Этой же цели способствует введение в текст обращений к читателю (слушателю), элементов спора с возможным оппонентом, использование императивных форм.

Максимальная приближенность текста к собеседнику усиливает его воздействующее влияние. Для этого в публицистическом стиле имеется большой вы-

бор средств ***«интимизации» изложения:*** обращение, повелительное наклонение глагола, местоимения мы и вы, модальные слова и частицы, разговорно-просторечная лексика, монолог с элементами диалога и др. Например: *Поглядите внимательно на лицо женщины. Кем она была в жизни? Вы скажете: это учительница. Школа непостижимым путем отмечает лица своих служителей. Зинаида Петровна Кокорина почти тридцать лет была учителем и директором школы* (В. Песков).

Обращенность к собеседнику особенно характерна для телепередач, когда автор привлекает зрителя к совместному осмыслению событий: *Вдумайтесь, товарищи, в это; Я хочу попросить вас вглядеться в лица; Обратите внимание на его жест* и т. п. Включение собеседника в речь существенно изменяет тип монолога в публицистике. Монологическая речь своей обращенностью к собеседнику воспринимается как «односторонний» диалог. Такую форму речи Н. Ю. Шведова называет разговорным монологом**.** Разговорный монолог есть форма непринужденного рассказа, непосредственно обращенного к слушателю или слушателям.

В целом в публицистических произведениях очень важен авторский стиль, свойственная тому или иному журналисту манера письма. В газетно-публицистическом стиле повествование ведется всегда от первого лица, для публицистики совпадение автора и рассказчика, который непосредственно обращается к читателю со своими мыслями, чувствами, оценками. В этом сила воздействия публицистики. В то же время в каждом конкретном произведении журналист создает образ автора, через который выражает свое отношение к действительности. Образ автора, как композиционно-речевая категория, может изменять свою форму применительно к жанру. Так, в обозрении журналист выступает от имени коллектива, организации, партии, конструируя «коллективный образ» рассказчика; в очерке образ автора обретает индивидуальные черты; в фельетоне, памфлете – это условный образ ироничного, непримиримого, критически настроенного повествователя. Но независимо от жанра авторская позиция совпадает со взглядами и оценками реального журналиста, представляющего читателям добытый им материал.

Некоторые исследователи считают публицистический стиль принципиально неоднородным, по мнению других (их абсолютное большинство), уже в самой этой неоднородности прослеживается специфическое стилевое единство, целостность. Общие черты стиля с разной степенью активности проявляются в его

подстилях: газетно-публицистическом, радио-, тележурналистском и ораторском. Однако границы этих подстилей очерчены не резко, часто размыты.

Отличительной особенностью публицистики является ее **многожанровость** и связанное с ней большое разнообразие стилевого оформления текстов. Живая история нашего времени отражается в ***информационных*** жанрах (*заметка, репортаж, отчет, интервью, хроника, обозрение*), ***аналитических*** (*статья, корреспонденция, комментарий, рецензия, обзор*) и ***художественно-публицистических*** (*очерк, фельетон, зарисовка, памфлет*). Газетные жанры настолько разнообразны, что стилевые и стилистические категории в них часто противоречат друг другу и ведущее значение приобретает явление поляризации жанров.

Газетные жанры противопоставлены прежде всего по степени выраженности в них индивидуально-авторского стиля. Так, жанр хроникальных информации требует полной устраненности авторского «я». Эти информации предельно объективны и обычно строятся по определенному шаблону. Например: *Сегодня... по приглашению ...с официальным (дружеским) визитом прибыл ... На аэродроме, украшенном государственными флагами ... главу ... государства встречали товарищи ...и другие официальные лица.*

Менее стандартна неофициальная информация, но и она лишена индивидуально-авторского стиля, поскольку все «творчество» пишущего обычно направлено на конструирование текста из готовых блоков-стереотипов. Когда говорят о специфичной газетной лексике, стандартах газетного стиля, то в большей степени это относится именно к жанру информации.

Прямую противоположность информативному жанру по степени отраженности авторского «***я***» представляет собой *очерк* – самый «субъективный» публицистический жанр. Любое слово в очерке воспринимается от автора, все языковые средства отражают его индивидуальную манеру, авторскими эмоциями окрашено все повествование. Поэтому так отличаются друг от друга очерки, написанные О. Берггольц, М. Шагинян, А. Аграновским, В. Песковым и другими крупнейшими советскими журналистами.

По характеру использования языковых средств очерк, как и фельетон, относится к художественно-публицистическим жанрам.

В очерке, как и в литературно-художественном произведении, действительность отражается в образах. Однако образность в публицистике гораздо лаконичнее и не образует системы. Микрообразы обычно создаются путем использования метафоры, эпитета или иного тропа.

Приведем, например, начало очерка «Русский берег» В. Летова: *Ее надо увидеть самому – эту речку Улью. Часами смотрю, как ее светлые воды стучатся в свинцовый накат Охотского моря, рождают в нем кипень. Смотрю и не могу насмотреться. Ах, Улья, Улья, шаловливая и упорная*.

В нем *воды стучатся, шаловливая и упорная речка* – тропы, основанные на приеме олицетворения, создают конкретный микрообраз речки Ульи. Повышенная эмоциональность текста имеет субъективно-оценочное значение – восторг, удивление самого автора. Все это, а также использование риторического обращения *(Ах, Улья, Улья...)* сближает этот отрывок из очерка с отрывком из литературно-художественного произведения.

Рассмотрим другой отрывок из того же очерка, заключительную часть: *Помимо сельди в море студеном числится еще 275 видов рыб, но для лова и обработки освоено едва ли с десяток... Впереди много предстоит сделать, но этот город населяют оптимисты.*

Стиль этого отрывка – информативно-публицистический: точно указано количество видов рыб, сколько из них «освоено», что предстоит сделать. Только сочетание *в море студеном* по своей стилистической окраске не соответствует этому тексту и сближается с началом очерка. Такая разностильность, перебивы стиля – характерная черта очеркового жанра. Поэтому лексика очерка представляет собой сплав разговорных и книжных, высоких и просторечных слов; грамматические формы и синтаксические конструкции очеркист выбирает из разных стилистических пластов.

На язык публицистики активное воздействие оказывает разговорная речь. Особенно сильное влияние разговорная речь оказывает на устную форму публицистики – в жанрах радио-, теле- и киножурналистики. Специфика устной публицистики изучена не так основательно, как язык прессы. Видимо, поэтому в большинстве научных исследований и в учебных пособиях по стилистике русского языка рассмотрение публицистического стиля ограничено языком газеты.

Специфику стиля речи на радио и телевидении прежде всего определяет характер передач. Есть передачи подготовленные, т. е. передачи с заранее написанным текстом, который воспроизводится диктором (например, официальная информация в программе «Время», «Новости»). Есть передачи неподготовленные, т. е. текст заранее не готовится или служит опорой для импровизации, например, выступления журналистов перед телекамерой.

Первый тип передач ориентирован на книжную письменную речь, второй представляет книжно-разговорный вариант литературного языка. Например, отрывок из телепередачи в жанре интервью:

— А что вас здесь привлекает?

— Ну, как вам сказать что... Здесь очень природа красивая, воздух чистый... (хотя я уже старая для романтики).

— Значит, романтика вас привлекает?.. А условия здесь хорошие жилищные?

— Жилищные хорошие.

— А другие?

— Ну, а другие не очень.

— Не очень... Скучно?

– Да нет, не очень. По сравнению с городами, конечно, скучно.

Вопросно-ответное построение диалога, переспросы, паузы, порядок слов, эллиптические конструкции – все эти приметы устно-разговорного стиля порождены ситуацией непосредственного общения журналиста с девушкой-строителем.

Жанры телепублицистики разграничены и ф о р м о й речи – одни тяготеют к монологу (выступления телекомментаторов), другие – к диалогу (беседа, интервью). Но, в отличие от газеты, монологическое построение текста телепередач всегда ориентировано на невидимого собеседника.

В телевизионное выступление вводятся формы непосредственного обращения к зрителю: *Здравствуйте, товарищи! Посмотрите на эти лица. Вдумайтесь в эти цифры* и т. п.

Отбор языковых средств, их организация для текстов телепередач производится с учетом следующих факторов: законов восприятия устной речи и двухканальным способом передачи информации, т. е. при помощи слова и изображения. В сфере телевидения имеются свои закономерности функционирования языковых единиц, свои стилистические возможности их использования. Рассмотрим некоторые из этих особенностей.

В телевизионной речи возрастает нагрузка на слово, в словесный текст, сопровождающий изображение, отбирается только такая информация, которая не дублирует экранную. Все, что может быть показано, из текста исключается. Поэтому, по мнению тележурналистов, газетную информацию для телевидения можно сократить на 75%. Только 16% словесной информации совпадает со зри-

тельной: слово и изображение выступают в роли своеобразных синонимов, если совпадают по смыслу, или становятся антонимами при смысловом контрасте. Используя эти возможности, тележурналисты добиваются лучшего восприятия: информация становится легче усвояемой и тверже запечатлеваемой. Так, например, в телефильме «Семь дней» о Вьетнаме в закадровом тексте перечисляются названия храмов, деревень, а в это время на экране старинный храм уже не храм и деревня не деревня. «Вот что осталось от района, опустошенного Б-52 и напалмом», – заключает тележурналист.

Особое положение в публицистических жанрах и подстилях занимает **ораторская речь**. Ораторская речь – это речь публичная, т. е. обращенная к многочисленной аудитории. В ней особенно усилена такая черта публицистического стиля, как направленность на убеждение, воздействие не только на ум, но и на чувства слушателей, побуждение их к активным действиям. Ораторская речь отличается особой композицией, использованием определенных выразительных и изобразительных средств.

Обращенная к многомиллионной аудитории, рассчитанная на массового читателя, слушателя и зрителя, публицистическая речь должна быть общепринятой и общепонятной. Эта особенность диктует требования строить речь в соответствии с общепринятыми канонами, в соответствии с нормами литературного русского языка, избегать языковых средств, имеющих узкую сферу распространения (узкоспециальных терминов, профессионализмов, иноязычных слов и т. п.).

Ф о н е т и ч е с к и е о с о б е н н о с т и публицистического стиля связаны с устной формой его реализации. В устной публицистике используется все богатство и разнообразие интонации: от высокой, торжественной, митинговой до разговорно-бытовой, от приподнятой до сниженной. Каждому жанру устной публицистики свойственно свое произношение. Например, книжное нейтральное произношение у диктора, читающего официальную хронику (программа «Новости»), книжное торжественное – у диктора, читающего важное правительственное сообщение.

В современной устной публицистике, по сравнению с предыдущими периодами ее развития, существенно изменилась тональность общения ведущего с аудиторией. Профессиональная актерская дикция уступила место скороговоркам, невнятности звучащей речи; часто отмечается также несвойственный для русской речи интонационный рисунок произносимого текста. Но, к счастью,

есть и такие ведущие теле- и радиопрограмм, которые имеют и свой, ярко-индивидуальный стиль произнесения текста и свою, неповторимую, неподражаемую тональность общения со зрителями и слушателями. Это, например, эмоциональный Эдвард Радзинский, спокойный и рассудительный Виталий Вульф. Чередование разных типов интонации характерно для таких передач, как «Жди меня», «Пусть говорят».

Итак, основой произношения в устной публицистике является нейтральный стиль. Как отклонение, имеющее стилистическую значимость, воспринимаются возвышенный (митинговый) и разговорный стили. Интонация в публичной речи, в отличие от разговорной, является осознанным, преднамеренным средством воздействия на слушателя с целью вызвать у него определенную эмоциональную и волевую реакцию.

Л е к с и к а публицистического стиля отличается тематическим многообразием и стилистическим богатством. Здесь широко представлена общеупотребительная, нейтральная лексика и фразеология, а также книжная и разговорная. Выбор словесного материала определяется темой, при обсуждении общественно-политических проблем находят применение такие, например, слова, как *экстремисты, гарант, импульс, альтернатива, приватизация, администрация, маркетинг, менеджмент, биржа, бизнес, демократия;* при решении вопросов повседневной жизни – *пенсия, зарплата, потребительская корзина, безработица, уровень жизни, рождаемость* и т.п.

Публицистический стиль открыт для использования **интернациональной** политической лексики. Особенно расширился ее круг в последнее десятилетие XX века (*парламент, электорат, инаугурация, спикер, импичмент, департамент, муниципалитет, легитимный, консенсус, рейтинг, эксклюзивный, коррупция, конверсия, презентация* и др.) Пополняется и словарь научной терминологии, быстро выходящий за рамки узкоспециального употребления *(Интернет, принтер, виртуальный мир, стагнация, дефолт, холдинг, инвестиция, дилер, спонсор* и др.). Публицистический стиль мгновенно усваивает новые понятия и соответствующие слова и словосочетания, отражающие социальные и политические процессы в обществе (*финансовое оздоровление, альтернативные выборы, экономическое пространство, баланс интересов, новое политическое мышление, политика диалога, декоммунизация общества* и т. д.). Закрепляются необычные сочетания, в которых оценочные прилагательные характеризуют

социальные и политические процессы *(бархатная революция, оранжевая революция, хрупкое перемирие, сторонник шелкового пути).*

Своеобразным экспрессивным средством публицистического стиля является употребление в нем (особенно в газетной и журнальной публицистике) **варваризмов** и **экзотизмов**. Причем процесс проникновения подобных разрядов слов в печать с каждым годом становится все интенсивнее. Этому есть объяснения экстралингвистического плана: неуклонное расширение международных контактов. Однако у многих лингвистов появились опасения, что через нашу публицистику в русский язык проникают такие иностранные слова, без которых мы можем легко обойтись. Вот несколько примеров из периодической печати последних лет: *Любители эстрадной музыки вскоре смогут приобрести так называемый «макси сингл» – диск-гигант; Манфред Мэнн завершил работу над очередным альбомом: были смикшированы семь из одиннадцати задуманных композиций; Ироничная интонация, с которой певец подает сюжеты своих песен, роднит его с модными ныне тарантиновскими экшенами.*

Безусловно, всегда необходимо помнить о том, что употреблять иноязычные слова надо с учетом тематики, смысловой и эстетической целесообразности.

На общем нейтральном фоне обращают на себя внимание **оценочные лексико-фразеологические средства**. В их числе можно встретить не только разговорно-просторечные слова и выражения *(прихватизация, беспредел, крутой, ловчила*), но и книжные (*держава, отчизна, агония, восторжествовать, свершать, низводить, козел отпущения экономической реформы, шоковая терапия, вавилонское столпотворение, соломоново решение* и др.).

Во всех функциональных стилях обычным является ***сочетание стилистически окрашенных*** элементов ***с нейтральными***, однако происходит это в каждом стиле по-разному. В официально-деловом стиле, например, стилистически маркированные элементы однородны и определенны: у них книжная и канцелярская окраска. Почти то же наблюдается и в научном стиле (здесь стилистически маркированными считаются термины). Совсем иным является сочетание нейтральных и стилистически окрашенных средств в публицистическом стиле, где принципиально возможна любая стилистическая окраска, от самой низкой до самой высокой, причем само сочетание часто носит нарочитый, конфликтный характер – наблюдается «конфликт экспрессии и стандарта как общий признак газетных и других публицистических текстов» (В.Г. Костомаров). Так, в

предложении *Речь шла по сути уже не о химии удобрений, а о химии приписок в интересах повышения плодородия премиальной нивы* штамп *в интересах повышения* резко противопоставляется словосочетанию *химия приписок,* в котором слово *химия* приобретает просторечный характер. В отрывке *Потом посреди комнаты материализовался дух Малюты Скуратова и битый час читал мне лекцию о любви и дружбе. Какое-то приблудное привидение, не теряя времени, попросило трешку до тринадцатой зарплаты* контрастируют книжное сочетание *материализовался дух* и разговорное *битый час,* книжное *не теряя времени* и просторечное *трешка.* Конечно, такое своеобразное «конфликтное» соотношение окраски и стандарта, эмоциональности и информативности по-разному проявляется в различных публицистических жанрах, однако всегда является конструктивным признаком этого функционального стиля. В фельетоне, например, возможно употребление просторечия, смешение разностильной лексики, служащее достижению комического эффекта. В информационных жанрах такая пестрота языковых средств не оправданна.

Характерной особенностью публицистически окрашенных слов считается их эмоционально-оценочный, экспрессивный характер, причем эта оценка не индивидуальна, а социальна. С одной стороны, в публицистическом стиле есть слова с положительной оценкой, коннотацией *(актив, милосердие, труженик, благосостояние, благотворительность, помыслы, дерзать, воздвигать, самопожертвование, процветание* и под.), с другой – слова и выражения, имеющие отрицательную коннотацию *(обывательский, насаждать, вояж, притязания, саботаж, наемники, наезд, пробуксовка).*

Многочисленны примеры так называемой публицистической **фразеологии,** позволяющей быстро и точно давать информацию: *мирное наступление, сокращение вооружений, локальные споры, сила диктата, президентская кампания, механизмы торможения, позитивные перемены, межгосударственное соглашение, пакет предложений, вопросы безопасности, пути прогресса, политический авангард, ратификация договора* и др.

В рамках данного стиля много таких слов и словосочетаний, которые выступают как ***публицистически окрашенные*** только в ***переносном значении***. Например, слова *шаги, сигнал, стряпня, школа, пакет* в прямом значении *(тихие шаги, сигнал тревоги, домашняя стряпня, здание школы, пакет молока)* не имеют публицистической окраски. В переносном же *(практические шаги, сиг-*

нал с предприятия, националистическая стряпня, школа выживания, пакет мирных предложений) они эту окраску приобретают. В прямом значении словосочетания *цепной пес, пиратские действия, получить нокаут* не являются фразеологизмами. Употребленные в переносном значении, они представляют собой типичные примеры публицистической фразеологии.

Публицистический стиль изобилует **устойчивыми сочетаниями**, словесными блоками. Они могут быть как нейтральными *(уровень жизни, положить конец),* так и эмоционально окрашенными *(грязная война, бандитское нападение, наглая провокация).* В создании таких устойчивых сочетаний большую роль играет присущая публицистическому стилю метафоризация определенной группы слов: *атмосфера* (разрядки), *пульс* (эпохи), *диалог* (глав правительств), *курс* (на разоружение), *перезагрузка в отношениях между странами, демографический взрыв* и др.

В переносном, образном значении в публицистике широко используются **термины** из области **науки**: *атмосфера (атмосфера доверия), уровень (переговоры на уровне послов), эпидемия (эпидемия болтовни), вирус (вирус расизма) прямая (финишная прямая), линия (линия огня), хромосомы (хромосомы бюрократизма*); **искусства**: *дуэт (дуэт либералов и консерваторов), спектакль, фарс (политический спектакль, фарс), пародия (пародия на демократию), закулисный (закулисные переговоры);* **военного дела**: *строй (ввести в строй), фронт (фронт борьбы), курс (новый политический курс), штурм (мозговой штурм), взрыв (демографический взрыв);* **спорта**: *раунд (последний раунд встречи), тур (очередной тур переговоров), шах (шах правительству)* и т.д.,

Публицистический стиль имеет свой набор **синонимов** – экспрессивно окрашенных слов и описательных оборотов. Например, наименования профессий: *пилоты – командиры воздушных кораблей – хозяева пятого океана – покорители голубых трасс; геологи – колумбы подземных богатств – разведчики черного золота; хоккеисты – ледовая дружина – герои ледяных баталий.* Многие из подобных сочетаний в результате многократного повторения утратили свою образность и превратились в газетные штампы. Например, сочетания со словом «золото»: *белое золото* (хлопок), *черное золото* (уголь), *жидкое золото* (нефть), *зеленое золото* (лес), *желтое золото* (пшеница) и др.

Особого внимания заслуживает использование в публицистическом стиле **речевых стандартов, клише**. К ним относятся, например, такие выражения, получившие устойчивый характер: *работники бюджетной сферы, служба за-*

нятости, международная гуманитарная помощь, коммерческие структуры, силовые ведомства, ветви российской власти, по данным из информированных источников, словосочетания типа *служба быта (питания, здоровья, отдыха* и т. д.). Эти речевые единицы широко используют журналисты.

От речевых стандартов, закрепившихся в публицистическом стиле, следует отличать **речевые штампы** – шаблонные обороты речи, имеющие канцелярскую окраску. Среди речевых штампов, возникших вследствие влияния официально-делового стиля, можно выделить прежде всего шаблонные обороты речи: *на данном этапе, в данный отрезок времени, на сегодняшний день, подчеркнул со всей остротой* и т. п. Как правило, они ничего не вносят в содержание высказывания, а лишь засоряют предложения. Например, в газетах читаем: *В **данный отрезок времени** трудное положение сложилось с ликвидацией задолженности предприятиями-поставщиками**; В настоящее время** взята под контроль выплата заработной платы горнякам* и т. д. Исключение выделенных слов ничего не изменит в информации.

К речевым штампам относятся универсальные слова, которые используются в самых различных, часто слишком широких, неопределенных значениях: *вопрос, мероприятие, ряд, определенный, отдельный* и т. д. Например, существительное *вопрос*, выступая как универсальное слово, никогда не указывает на то, о чем спрашивают *(Особо важное значение имеют вопросы питания в первые 10-12 дней; Большого внимания заслуживают вопросы технического оснащения производства).* В таких случаях его можно безболезненно исключить из текста (ср.: *Особенно важное значение имеет питание в первые 10-12 дней*).

Среди речевых штампов выделяются и ***парные слова*** (слова-спутники); использование одного из них обязательно подсказывает и употребление другого: *проблема – нерешенная, назревшая; мероприятие – проведенное* и т.д. Становясь штампами, такие сочетания утрачивают экспрессивно-оценочное звучание, лишая речь живых красок. Речевые штампы избавляют от необходимости искать нужные, точные слова, лишают речь конкретности. Например: *Нынешний сезон провели на высоком организационном уровне* – это предложение можно вставить в отчет и об уборке сена, и о спортивных соревнованиях, и о подготовке жилого фонда к зиме, и о сборе винограда...

Набор речевых штампов с годами изменяется: одни постепенно забываются, другие становятся «модными», поэтому невозможно перечислить и описать все

случаи их употребления. Важно уяснить суть этого явления и препятствовать возникновению и распространению штампов.

Сравнивая публицистические тексты периода «застоя» и 90-х годов, можно отметить значительное сокращение речевых штампов в языке газет и журналов. Стилистические «спутники» командно-бюрократической системы сошли со сцены в «посткоммунистическое» время. Теперь все красоты бюрократического слога легче встретить в юмористических произведениях, чем в газетных материалах. Этот стиль остроумно пародирует Михаил Жванецкий: *Постановление по дальнейшему углублению расширения конструктивных мер, принятых в результате консолидации по улучшению состояния всемерного взаимодействия всех структур консервации и обеспечения еще большей активизации наказа трудящихся всех масс на основе ротационного приоритета будущей нормализации отношений тех же трудящихся по их же наказу.*

Скопление отглагольных существительных, цепочки одинаковых падежных форм, речевые штампы прочно «блокируют» восприятие подобных высказываний, которые невозможно осмыслить. Наша журналистика успешно преодолевает этот «стиль», он «украшает» лишь речь отдельных ораторов и чиновников государственных учреждений.

Что же касается языковых стандартов, клишированных оборотов речи, то они всегда будут использоваться в публицистическом стиле. По словам В. Г. Костомарова, в отличие от штампа, стандарт «не вызывает негативного отношения, так как обладает четкой синематикой и экономно выражает мысль, способствуя быстроте передачи информации».

Публицистический стиль характеризуется некоторыми с л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы м и о с о б е н н о с т я м и. Здесь отмечается, в отличие от других стилей, активность суффиксов иноязычного происхождения. Исследователи (М. Н. Кожина, А. Н. Васильева и др.) отмечают активность в газетных текстах **суффиксов иноязычного происхождения** (в словах на -ИЯ, -ЦИЯ, -АЦИЯ, -ИЗАЦИЯ): *индустрия, продукция, провокация, организация, механизация, специализация, космизация;* суффиксов -ИЗМ в словах типа *коллективизм, сепаратизм, утопизм; -ЩИН-а (штурмовщина), -НИЧА-ть (хозяйничать)* и др.

Конечно, эти термины употребляются не только в газетных текстах, но именно в них частота использования превышает частоту применения в других стилистических образованиях.

Особенно показательно образование новых слов по этим моделям: *сталинизм, натурализация* – обоснование законного права на гражданство в Литве; *департизация* (КПСС) – прекращение функционирования первичных парторганизаций, *деминистеризация, коммерциализация, купонизация* (Украины), *декупонизация, десоветизация, фермеризация, групповщина, дедовщина, штурмовщина, военщина).*

Книжную окраску получают образованные с помощью иноязычных суффиксов прилагательные – *биогенный, вулканогенный, телегеничный, фотогеничный, диссертабелъный, коммуникабельный.* Для прилагательных также характерны русские и старославянские приставки: ***вне**ведомственный, **внутри**атомный, **меж**дуведомственный, **меж**континентальный, **про**западный, **противо**законный, **со**автор, **со**владелец.* Некоторые старославянские приставки придают словам «высокое» звучание: *всевластный, преисполнить, воссоздать, воссоединить.*

Из иноязычных приставок продуктивны следующие: ***анти**перестроечные, **архи**реакционные, **де**маскировать, **дез**информировать, **пост**коммунистический, **транс**европейский, **контр**меры, **гипер**инфляция.*

Журналисты часто употребляют сложные слова типа *взаимовыгодный, всеевропейский, повсеместный, добрососедский, многосторонний, торгово-промышленный, лесопарковый и др.* Как один из способов экономии речевых средств здесь находит применение и аббревиация (ЧП, ГКЧП, АО, СНГ, ОМОН), и сокращение слов *(федерал, нал* (наличность), *эксклюзив).*

На м о р ф о л о г и ч е с к о м уровне публицистически окрашенных средств сравнительно немного, хотя морфологический строй публицистической речи имеет также свою специфику. Здесь, прежде всего, можно отметить стилистически значимые морфологические формы различных частей речи. Отдавая предпочтение книжным вариантам словоизменения, журналисты все же нередко употребляют и разговорные окончания, добиваясь непринужденного, доверительного звучания речи. Особенно это характерно для художественно-публицистических жанров, где разговорные окончания *(в цеху, трактора)* могут служить индивидуализации речи героев очерков.

В аналитических жанрах обращает на себя внимание частое употребление наиболее отвлеченных и обобщенных языковых единиц. Здесь существительные в единственном числе *(*например, *человек, читатель, пенсионер, избиратель, налогоплательщик)* обычно употребляются в значении множественного и получают собирательное (метонимическое) значение: *русский человек всегда*

отличался своей понятливостью и выносливостью; это оказалось разорительным для британского налогоплательщика и под.

Частной особенностью публицистического стиля является употребление несчитаемых ***существительных*** в форме множественного числа: *разговоры, поиски, власти, свободы, инициативы, настроения, круги, нужды* и др. В некоторых жанрах публицистики такие существительные, употребляясь во множественном числе, приобретают особое значение. Например, существительное *власти* употребляется в значении 'совокупность лиц, облеченных высшими полномочиями' *(городские власти), свободы* – со значением конкретизации (политические свободы).

К числу особенностей публицистического стиля можно отнести и частотность императивных форм ***глагола.*** Они являются стилеобразующей чертой в воззваниях, призывах: *Люди планеты, вставайте, смело идите вперед! Утверждайте социальную справедливость!; Дорогие читатели! Ваши предложения, пожелания и задания направляйте в редакцию.*

Повелительное наклонение глагола используется и как средство активизации внимания собеседника: *посмотрите, давайте подумаем, давайте совершим путешествие* и др.: *Приглядитесь, как бережно берут куриловцы ломтики хлеба...; Обратите внимание, с какой важностью... надевают новый костюм в гости; Вспомните, что несколько дней назад говорил президент...*

Форма 1-го лица единственного числа глагола и местоимения частотна в тех публицистических жанрах, которым свойственно повествование от первого лица: очерк, репортаж. Например: *Знаю его давно, но при каждой встрече испытываю чувство радостного приобретения.*

Повелительное наклонение глагола используется и как средство активизации внимания собеседника: *посмотрите, давайте подумаем, не прозевайте и др.: Вспомните, что несколько дней назад говорил президент...; Летайте самолетами Аэрофлота.*

Для глагола показательно предпочтение форме настоящего времени *(Боевики проходят обучение за границей; Похищают даже грудных детей).* В художественно-публицистических жанрах, напротив, увеличивается число наиболее конкретных по значению языковых единиц (это и местоимения, и глаголы в форме первого лица единственного числа: *Я спросил; Мой собеседник отвечает сразу... Никогда не забуду эти глаза.).* Здесь глаголы реализуют все свое многообразие видовременных форм и значений (как в разговорной и художественной речи).

Стилевую окраску получает субстантивация ***прилагательных*** **и** ***причастий*** со значением лица: *правофланговые, пример лучших, работать без отстающих.*

Встречаются в публицистическом стиле, хотя и редко, риторически-возвышенные формы существительных 3-го склонения единственного числа в творительном падеже: *властию, жизнию, кровию* и под. (ср.: *властью, жизнью, кровью).* Публицистически окрашенными считаются и причастные образования на *-омый (ведомый, влекомый, несомый* и под.).

Излюбленным приемом актуализации сообщения в публицистике является использование местоимений перед словом, на которое оно указывает. Например: *Трое их без отца осталось, братьев Кулаковых. Вот куда целят они, дети военных лет.*

Местоимения в тексте телепередачи отсылают не к тому, что уже названо, а к синхронно идущему изображению. Так, например, в телеочерке В. Зорина «Владыки без масок» (ЦТ, 15 ноября 1970) три раза употреблено местоимение «это»: *Это – Техас. И это – Техас. И это – тоже Техас.* Синхронно с первым шло изображение спокойного, мирного ландшафта; со вторым – вышки, факел газового пламени, с третьим – машина президента Кеннеди, прицел винтовки, выстрелы, вдова над гробом.

Морфологические особенности публицистического стиля лежат в сфере статистических закономерностей, т.е. существуют определенные формы, которые чаще используются именно в этом стиле и поэтому становятся его «морфологической особенностью». Например, согласно исследованиям Б.Н. Головина, чрезвычайно высокой является частотность употребления родительного падежа в публицистическом стиле – 36% (в стиле художественной литературы – 13%). Это такие употребления, как *плюрализм мнений, время перемен, министр торговли, проведение конференции, отказ от военной силы, пакет предложений, реформа цен, выход из экономического кризиса.* Исследование частотности употребления глагольных временных форм показывает, что для публицистического стиля характерно настоящее и прошедшее время. Причем по употреблению форм настоящего времени данный стиль занимает среднее положение между научным и официально-деловым. Очевидно, это объясняется тем, что в публицистике подчеркивается «сиюминутный» характер описываемых событий, поэтому и используется настоящее время: *3 апреля начинается визит в Минск Премьер-министра Республики Польша; Через две недели открывается концертный сезон; Писатель Виктор Астафьев не любит шумных городов и*

живет затворником в родном селе Овсянка под Красноярском; Боевики проходят обучение за границей; Похищают даже грудных детей.

Форма прошедшего времени здесь более частотна по сравнению с официально-деловой и научной речью и менее частотна, чем в языке художественной литературы: *С большим успехом завершился нынешний театральный сезон в Дрезденской государственной опере. Полмиллиона дрезденцев, гости этого прекрасного города из десятков стран мира смогли побывать за это время на оперных и балетных спектаклях; События развернулись с молниеносной быстротой.*

В публицистическом стиле самыми частотными оказываются отрицательные частицы *не* и *ни*, частица *же* в усилительной функции, разговорные частицы *ведь, вот, даже, лишь* и др. Поскольку публицистический стиль в целом отличается обилием отвлеченных понятий и положений, в нем возрастает «нагрузка» производных предлогов как более «конкретных» (по сравнению с непроизводными), а главное – однозначных показателей тех или иных отношений: *в области, в сторону, на основе, в ходе, в качестве, на базе, па пути, по пути, в духе, во имя, в свете, в интересах, с учетом, по линии* и др.: *В этом плане предстоит много сделать в свете задач, выдвинутых значительными переменами в жизни; Можно, конечно, отнести это к частностям войны, как это мы делали раньше в отношении военнопленных, не называя даже приблизительно их числа; В ходе обстоятельного разговора было выражено общее мнение, что в условиях возрастания роли парламентов наших стран в решении кардинальных проблем общественной жизни открываются более широкие возможности для обогащения их сотрудничества*.

С и н т а к с и с публицистических произведений отличается правильностью и четкостью построения предложений, их простотой и ясностью. Используются монологическая речь (преимущественно в аналитических жанрах), диалог (например, в интервью), прямая речь.

Синтаксис публицистического стиля представляет определенный синтез ***книжных*** и ***разговорных конструкций.*** По подсчетам исследователей, в современной (послевоенной) публицистике на 100 предложений текста в среднем приходится 35,8 сложных предложений и 44,1 предложений с обособлением. Эти черты книжного синтаксиса в большей степени присущи таким жанрам публицистического стиля, как передовая статья, международный обзор, лекции на общественно-политические темы. В этих жанрах большую роль играют синтаксические фигуры украшения речи: анафора, параллелизм, антитеза, инверсия и др.

В таких газетных жанрах, как репортаж, очерк, фельетон, а также в жанрах радио- и тележурналистики заметно влияние разговорного синтаксиса.

В публицистическом стиле много экспрессивных конструкций, отсутствующих в официально-деловой речи и крайне редких в научной. Журналисты мастерски применяют различные синтаксические приемы экспрессии: необычный порядок слов, риторические вопросы, обращения, побудительные и восклицательные предложения, нанизывание однородных членов предложения и т.д. Например**,** ***риторические вопросы***: *В эту решительную минуту – выдержит ли, выдюжит ли русская рука?* (Л. Леонов); *Много ли надо, чтобы увидеть небо в алмазах?* (С. Кондратов), ***вопросно-ответная форма изложения*** – действенная форма оживления речи, своеобразный «диалог с адресатом»: *Разве Пушкин объяснялся без конца в любви к народу? Нет, он писал для народа* (Р. Гамзатов), **повторы** (или так называемый ложный плеоназм): *Побеждают те, кто идет вперед, к расцвету и изобилию, побеждают те, кто ясно видит будущий день истории; побеждает «давление жизни»* (А.Н. Толстой), ***восклицательные предложения***: *– Что вы делаете! Ведь вы плодите убийц! Ведь вот перед вами классический образец вашего собственного чудовищного рукоделья! (С.* Кондратов).

Для публицистического стиля (в отличие от научного и официально-делового) характерно частое использование ***инверсивного порядка слов***. Здесь активно применяется актуализация логически значимых членов предложения: *Новые формы хозяйствования предложили архангельские предприниматели совместно с руководством управления исправительно-трудовых учреждений. Исключения составляли предприятия добывающей промышленности; Прибывшие накануне посевной несколько вагонов с удобрениями белорусских химиков сельчане вынуждены были в спешном порядке отправить назад – в Солигорск; После прекращения военных действий в иракской столице обстановка постепенно нормализуется; Воюет армия с природой*.

В настоящее время расширяется сфера использования ***присоединительных конструкций,*** т.е. конструкций в форме членов простого предложения или целого предложения, добавляемых к основному высказыванию путем присоединения. Присоединительные конструкции (союзные и бессоюзные), характерные главным образом для разговорного стиля, выделяются в речи логически и интонационно, несут на себе большую смысловую и экспрессивную нагрузку. Двучленные сегментированные конструкции стали часто употребляться в по-

следние годы в произведениях газетного жанра. Например: *Спартакиадная лыжня. На этот раз на нее вышли женщины*.

В целом в публицистической речи часто можно встретить различного рода ***расчленения текста***, т.е. такие конструкции, когда какая-нибудь структурная часть, будучи связана по смыслу с основным текстом, вычленяется – позиционно и интонационно – и располагается либо в препозиции (***сегментация***), либо в постпозиции (***парцелляция***): *Земельная реформа – какова ее цель?; Новые партии, фракции парламента и Советы – кто из них сегодня сможет осуществлять власть таким образом, чтобы она была не декорацией и не декларацией, а реально влияла на улучшение нашей жизни?; На сегодняшний день в стране сложилась ситуация, когда нет такого товара, который не был бы в дефиците. Что привело к этому? Где выход?; Человек всегда был красив, если его имя звучало гордо. Когда был бойцом. Когда был открывателем. Когда дерзал. Когда не пасовал перед трудностями и не падал на колени перед бедой*.

Расчленение высказывания на части не только облегчает восприятие его смысла (что особенно важно для устной формы публицистики), но и придает тексту напряженность, динамичность, экспрессивное подчеркивание той или иной части высказывания. Максимальная выразительность достигается при использовании присоединения с повтором.

В публицистическом стиле представлены все виды односоставных предложений – номинативные, неопределенно- и обобщенно-личные, безличные *(Нам сообщают; В заметке говорится).* Профессор Н.С. Валгина указывает на такую отличительную особенность публицистического синтаксиса: номинативные, присоединительные и парцеллированные конструкции, придающие фрагментарность речи, «создают иллюзию свободной, непринужденной беседы, что способствует проявлению контактоустанавливающей функции речи».

Важную стилеобразующую функцию выполняют своеобразные по синтаксическому оформлению ***заголовки,*** а также зачины текстов. Они выполняют, кроме прочих, рекламную функцию. Ведь от заголовка и зачина во многом зависит, прочтет ли читатель публикацию или не обратит на нее внимания. В них активизируется новизна выражения, в частности, используются те разновидности словосочетаний и синтаксических конструкций, которые не употребительны в других стилях. Приведем примеры броских заголовков и зачинов. Заголовки: *Изыскать резервы!; Мир тебе, планета!*; *Перестройка: часть пути*

пройдена; Ученик: какой он?; За какую парту садится ученик?; Учить дисциплине!; Спохватились. Зачины: *Кавказ! Кто, заслышав это слово, не пытался представить...; Можно ли планировать прошлое?*

Большую роль в усилении экспрессии текста играют и ***неязыковые средства***: графические – в письменной форме публицистики (знаки препинания, шрифтовое выделение и т. п.), сочетание слова со звуком и слова с изображением – в радио- и телепублицистике.

Таким образом, публицистический стиль имеет следующие языковые признаки:

- фонетические («высокий» стиль произношения и полный тип произнесения звуков; интонационное многообразие, вызываемое чередованием в использовании стандартных и экспрессивно-окрашенных средств на уровне одной фразы и более значительных отрезков текста);

- лексические (широкое использование лексических групп общественно-политической тематики, терминологии актуальных отраслей производства, науки, культуры, а также общекнижной лексики; допустимость разговорной лексики и фразеологии с целью создания «разностильного» характера публицистической речи; допустимость неологизмов, архаизмов, слов ограниченного употребления);

- морфологические (представленность как отвлеченных, так и конкретных имен существительных, всех разрядов и форм имени прилагательного, высокая частотность глаголов в форме настоящего времени, страдательного и возвратно-среднего залогов, причастий; активное использование субстантивированных прилагательных и причастий, слов с интернациональными словообразовательными средствами *(анти-, ультра-, -ант* и др.);

- синтаксические (сочетание признаков книжного и разговорного синтаксиса: использование именных словосочетаний, сложных предложений с союзной и интонационной связью, предложений, осложненных обособленными оборотами, однородными членами (часто симметрично расположенными); неполных предложений, прямой речи (краткого диалога) и других средств выразительности: параллелизма, анафоры, антитезы, повтора, градации, риторического вопроса и т. д.).

Важнейшую роль в публицистическом стиле речи играют **эмоциональные средства выразительности.** Среди них – применение слов с яркой эмоциональной окраской, использование переносного значения слов, употребление различных об-

разных средств. Широко используются ***эпитеты, лексические повторы, сравнения, метафоры, обращения, риторические вопросы.*** Средствами эмоциональной выразительности выступают также пословицы, поговорки, разговорные обороты речи, фразеологизмы, использование литературных образов, возможностей ***юмора*** и ***сатиры***. Эмоциональные языковые средства выступают в публицистическом стиле в сочетании с образностью, логичностью, доказательностью. Уместно подчеркнуть, что используемая в рассматриваемом стиле общественно-политическая лексика, несомненно, пополнилась на исходе XX столетия в результате возрождения известных ранее слов, получивших новое значение (*рынок, бизнес, предпринимательство* и т.д.). К арсеналу возрождённой в этот период публицистической лексики необходимо отнести и религиозную.

Изменения, затронувшие, в частности, газетную публицистику на излете ушедшего XX столетия, выразились, к примеру, в том, что сложился новый тип сосредоточения выразительной нагрузки. Ныне основная выразительная нагрузка падает в газете не только на структурно-графические выделения и аппликации, но и на вопросы и повторы (Культура русской речи 2002: 279). Именно таким путем достигается наивысшая степень выразительности.

В стилистической системе современного русского языка публицистический стиль занимает промежуточное положение между разговорным, с одной стороны, и официально-деловым и научным – с другой.

Газетно-публицистический стиль функционирует в общественно-политической сфере и используется в ораторских выступлениях в различных газетных жанрах (например, передовая статья, репортаж), в публицистических статьях в периодической печати. Он реализуется как в письменной, так и в устной форме.

Одной из основных характерных черт газетно-публицистического стиля является сочетание двух тенденций – тенденции к экспрессивности и тенденции к стандарту. Это обусловлено функциями, которые выполняет публицистика: информационно-содержательная функция и функция убеждения, эмоционального воздействия. Они имеют особый характер в публицистическом стиле. Информация в этой сфере общественной деятельности адресована огромному кругу людей, всем носителям языка и членам данного общества (а не только специалистам, как в научной сфере). Для актуальности информации очень значим временной фактор: информация должна передаваться и становиться общеизвестной в кратчайшие сроки, что совсем неважно, например, в официально-

деловом стиле. В газетно-публицистическом стиле убеждение осуществляется путем эмоционального воздействия на читателя или слушателя, поэтому автор всегда выражает свое отношение к сообщаемой информации, но оно, как правило, не является только его личным отношением, а выражает мнение определенной социальной группы людей, например, какой-то партии, какого-то движения. Итак, с функцией воздействия на массового читателя или слушателя связана такая черта газетно-публицистического стиля, как его эмоционально-экспрессивный характер, а с быстротой передачи общественно значимой информации связан стандарт этого стиля.

Тенденция к стандарту означает стремление публицистики к строгости и информативности, которые свойственны научному и официально-деловому стилям.

Тенденция к экспрессивности выражается в стремлении к доступности и образности формы выражения, что характерно для художественного стиля и разговорной речи – в публицистической речи переплетаются черты этих стилей.

Газетно-публицистический стиль обладает одновременно консервативностью и подвижностью. С одной стороны, в публицистической речи присутствует достаточное количество штампов, общественно-политических и иных терминов. С другой стороны, стремление к убеждению читателей требует все новых языковых средств, чтобы оказывать на них воздействие. Именно этой цели служат все богатства художественной и разговорной речи.

Лексика газетно-публицистического стиля имеет ярко выраженную эмоционально-экспрессивную окраску, включает разговорные, просторечные и даже жаргонные элементы. Здесь используются такие лексико-фразеологические единицы и словосочетания, которые объединяют в себе функциональную и экспрессивно-оценочную окраски, они не просто показывают принадлежность газетно-публицистическому стилю речи, но содержат отрицательную оценку. Многие слова приобретают газетно-публицистическую окраску в том случае, если они употребляются в переносном значении.

Газетно-публицистическая речь активно использует иноязычные слова и элементы слов, в частности, приставки. Именно благодаря средствам массовой информации в последнее время значительно пополнился активный словарь иноязычных слов, входящих в состав русского языка.

Рассматриваемый функциональный стиль не только привлекает весь запас эмоционально-экспрессивных и оценочных слов, но и включает в сферу оце-

ночности даже имена собственные, названия литературных произведений. Стремление к выразительности, образности и в то же время к краткости реализуется также с помощью прецедентных текстов, что сегодня является неотъемлемой частью публицистической речи.

Синтаксис газетно-публицистического стиля речи тоже имеет свои особенности, связанные с активным употреблением эмоционально и экспрессивно окрашенных конструкций: восклицательных предложений различного значения, вопросительных предложений, предложений с обращением, риторических вопросов, повторов, расчлененных конструкций и др. Стремление к экспрессии обусловливает использование конструкций с разговорной окраской: построений с частицами, междометиями, построений фразеологического характера, инверсий, бессоюзных предложений, эллипсисов и др.

Характерными особенностями газетно-публицистического стиля являются актуальность содержания, острота и яркость изложения, авторская страстность. Цель текста – оказать воздействие на разум и чувства читателя, слушателя. Используется весьма разнообразная лексика: термины литературы и искусства *(поэт, образ, произведение),* общелитературные слова *(тайна, творение, личность, чтение).* Многие слова имеют окраску высокого стиля: *облекать, восхищаться.* Активно применяются средства речевой выразительности, например, художественное определение *(живые* формы, *ясный* образ). В тексте преобладают развернутые стилистические конструкции, употребляются вопросительные и восклицательные предложения.

Для публицистического стиля характерны отвлеченные слова с общественно-политическим значением *(гуманность, гласность, народность, прогресс).*

В деловом силе – официальной переписке, правительственных актах, речах – употребляется лексика, отражающая официально-деловые отношения *(сессия, пленум, решение, резолюция, постановление).* Особую группу в составе официально-деловой лексики образуют канцеляризмы: *заслушать* (доклад), *входящий* (номер), *зачитать* (решение).

Наиболее известные жанры публицистики: информация, критическая заметка, репортаж, интервью, статья, рецензия (на новую книгу, фильм, спектакль), зарисовка, очерк, фельетон.

Многие публицистические жанры (очерк, фельетон, памфлет, полемическая статья) характеризуются свободным использованием всех ресурсов национально-

го языка, включая его изобразительно-выразительные средства (эпитеты, метафоры, сравнения, различные стилистические фигуры). Нередко произведения публицистики отличаются большой эмоционально-экспрессивной насыщенностью, проникнуты пафосом высоких гражданских чувств, и сила их воздействия органически связана с яркостью и образностью языка. Примером такого стиля может служить знаменитое «Письмо к Гоголю» В.Г. Белинского, в котором автор с гневом, страстностью, душевной болью говорит о политических заблуждениях великого писателя. Ниже приводятся в качестве образца подобного стиля отрывки из публицистической статьи А. Н. Толстого «Москве угрожает враг»:

Настанет час, когда мы перейдем к решающей фазе войны – наступательному удару по германскому фронту. Но чтобы перейти к этой фазе войны, нужно сейчас, и немедленно, остановить врага. Ленинград нашел в себе величие духа. Ленинград сурово, организованно и твердо принял на себя чудовищный удар германских танковых и стрелковых корпусов. Ленинградцы, красноармейцы, балтийские моряки отбросили их и жестоко приостановили наступление. Сейчас здесь немецкий фронт, истекающий кровью, медленно начинает пятиться.

Газетно-публицистический стиль – язык статьи, очерка, эссе (прозаический этюд, представляющий в непринужденной форме общие или предварительные соображения по какому-либо поводу, нередко случайному), стремящихся к объективности изложения фактов и тем не менее сохраняющих индивидуально-авторскую позицию при их комментировании. Всё более активно в газетной статье проявляется экспрессивное начало, она обращается к читателю как к собеседнику, при интенсивном информировании несет в себе элементы беседы. Язык средств массовой информации не случайно именуют «четвертой властью»: если журналист говорит о том, что может и должно волновать читателя и слушателя, он осуществляет влияние, называемое «заражением», если наоборот, – его точно рассчитанная риторика станет лишь внушением новой идеи, закономерно вызывающим отторжение и неприязнь у многих. Естественно, такие элементы «образа ритора», как честность, скромность, предусмотрительность, уважение к потенциальной аудитории, должны быть неотъемлемыми качествами журналиста. Когда же тот сообщает заведомо ложное, очерняя великое или утрируя его отрицательные стороны, восхваляет казнокрадство и предательство, ставя собственное благополучие превыше профессиональной чести, – он допускает нечто более грубое, чем речевая ошибка, – он забывает о назначении просветителя, функцию которого несет.

Стилистическим эталоном этого является яркая, запоминающаяся, статья, поражающая читателя эрудицией автора, его профессиональным владением средствами газетно-публицистического стиля с их экспрессивностью и широкими возможностями для точного и четкого выражения мыслей:

Сосиска – вещь приятная и незамысловатая, её, может быть, ещё в древнем Карфагене с *горчицей, да* с *кетчупом, да* с *аппетитом трескали. Но руководитель страны обязан видеть в сосиске не только вид вожделенной горячей закуски. Как уже отмечалось, комбинат работает на импортном сырье. А почему? А где новгородские – простите, великие новгородские – коровки, овечки, свинки* и *прочее сырье для кожевенной, молочной и мясоперерабатывающей промышленности? Где тучные фермеры и фермерши, отъевшиеся на "реформах» и завалившие всю великую новгородчину,* а *равно техасщину, аризонщину и прочую датчанщину и зеландщину своими продуктами?! Сосиска делается из фарша,* а *фарш делается на куттере – специальной машине. Поинтересовался ли Ельцин, где сделаны эти куттеры? Почему не на наших заводах? Самая важная деталь куттера – нож, вращающийся* с *огромной скоростью. Он делается из лучшей золингеновской стали, но все равно их приходится часто менять... А у нас есть просто волшебная технология, которая позволяет делать ножи на порядок выше золингеновских /.../ Но «рынок» и «демократия» принципиально не заинтересованы в использовании новых технологий, в облегчении и улучшении условий труда. Они заинтересованы продаться забугорным хозяевам, взять на лапу и защитить всё импортное!.. Но, похоже, Ельцин в сосиске ничего, кроме столь необходимой ему закуски, не увидел. Чем же еще объяснить, что* у *памятника 1000-летию России Ельцин долго сокрушался, что памятник 2000-летию России еще не поставлен?* (А. Трубицын).

Какие языковые средства обусловили выразительность отрывка? В небольшом отрывке из газетной статьи используются и риторические вопросы, и ответствование, и антитеза, и параллелизм, и обилие коннотированных мыслей, и патетическое завершение, соответствующее законам публичной аргументации, и градация, и силлепсис, и окказионализмы, и характеристика персонажа через присущую ему речь (жаргонизмы), и ядовитый сарказм. Протест журналиста против провалившихся «реформ», против снижения промышленного и духовного потенциала страны, хлесткий характер статьи, значительные знания в области предмета – эталон газетно-публицистического стиля, демонстрируемый автором.

Каковы отличительные признаки публицистического текста? Отличительными признаками публицистического текста являются: **наличие** вполне определенной **авторской позиции,** позволяющей совместить беспристрастное изложение фактов и эмоциональный авторский комментарий; **диалогичность текста,** его открытость для полемической реакции; постоянно ведущаяся в скрытой форме **беседа с читателем –** тоже ищущим, пытливым, вдумчивым собеседником. Организации диалога помогают **риторические вопросы** и заостренно-полемические характеристики, эффект присутствия: автор постоянно общается с читателем, «показывает» события, помогая ему оказаться в самом центре разворачивающихся коллизий.

Публицистический текст отличает также четкая **композиционная организованность:** в начале – яркий, интригующий факт, острая проблема или яркая картина, затем – постепенное развертывание сюжета, подводящее к завершающему призыву или выводам. **Визуализация:** основные факты должны быть поданы зримо и ярко, чему способствует соответствующая организация текста. И, конечно, **краткость** и динамичность – постоянная смена повествования, описания и рассуждения.

5. Художественный стиль (литературно-художественный) – один из функциональных стилей, характеризующий тип речи в эстетической сфере общения (в сфере словесных произведений искусства). Иначе говоря, художественный стиль речи как функциональный стиль находит применение в художественной литературе, которая выполняет ***образно-познавательную*** и ***идейно-эстетическую функции.*** В языке художественной литературы и близких к ней жанров письменности (очерки, фельетоны, мемуары, литературно обработанные дневниковые записи и др.) сложно взаимодействуют письменная и разговорная речь, специальная речь, просторечие.

Несмотря на многообразие направлений, методов и жанров в художественной литературе, все они объединяются общим принципом использования языка. Это обусловлено назначением искусства в обществе, образным мышлением художника. Здесь слово и стоящее за ним понятие как бы переводится средствами контекста в слово-образ для выражения образной мысли автора и изображаемой действительности. Реализация эстетической функции языка в художественной сфере общения составляет специфику художественной речи. Художественный стиль занимает особое место по отношению к другим функциональным стилям и по отношению к литературному языку.

Употребляя термин «художественный стиль», следует учитывать, что понятие стиля в этом случае имеет несколько иное содержание, чем в применении к остальным функциональным стилям.

Нередко художественный стиль противопоставляют научному. В основе этого противопоставления лежат разные типы мышления – научного (при помощи понятий) и художественного (при помощи образов). Разные формы познания и отражения действительности находят свое выражение в использовании различных языковых средств.

Итак, чтобы понять особенности художественного способа познания действительности, мышления, определяющего специфику художественной речи, надо сравнить его с научным способом познания, определяющим характерные черты научной речи.

Художественной литературе, как и другим видам искусства, присуще конкретно-образное представление жизни в отличие от абстрагированного, логико-понятийного, объективного отражения действительности в научной речи. Для художественного произведения характерны восприятие посредством чувств и «перевоссоздание» действительности, автор стремиться передать прежде всего свой личный опыт, свое понимание и осмысление того или иного явления.

Как средство общения художественная речь имеет свою систему образных форм, выражаемую языковыми и эстетическими средствами. Художественная речь (наряду с нехудожественной) составляют два уровня национального языка. Основой художественного стиля речи является литературный русский язык. Слово в этом функциональном стиле выполняет ***номинативно-изобразительную функцию.***

В художественной речи мысль, будучи выраженной в образной форме, многозначна и может быть понята по-разному. Критики, читатели вносят элемент своего понимания содержания и идеи произведения, художественных образов. В художественном произведении за прямым, непосредственным содержанием скрыт второй план – подтекст. Причем в понимании замысла автора он может быть более существенным, чем прямой смысл. Так, художественные образы сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина "Премудрый пескарь", "Медведь на воеводстве" и других или басен И. А. Крылова, например "Волк и Ягненок", "Волк на псарне", являясь конкретно соотнесенными, имеют и переносный смысл, более значимый в плане раскрытия идеи произведения.

Основные законы логики, которым подчиняется человеческое мышление в целом, соблюдаются и в литературно-художественном стиле. Для него, как и для других книжных стилей, характерны последовательность, непротиворечивость изложения, аргументированность, четко выраженные связи между словами, предложениями и их частями. Однако требования логики в художественном произведении подчиняются необходимости раскрыть его содержание, авторский замысел, создать образ с целью эстетического воздействия на читателя. Поэтому в художественной литературе вполне допустимо нарушение требования логичности для того, чтобы показать особенности мышления и сознания отдельных персонажей. Алогизмы используются как стилистический прием намеренного нарушения логических связей в целях создания комизма, иронии и т.д. Кроме того, в художественной речи немало так называемых "внешних" алогизмов, передающих сложность жизненных обстоятельств, внутреннего состояния человека, субъективных ощущений и т.д.: *звонкая тишина; сладкая скорбь; черной молнии подобный* (М. Горький), *безлюбая любовь* (А.Н. Толстой). Такие словосочетания, на первый взгляд, противоречат логическим соотношениям понятий, но за внешней алогичностью обычно скрывается своя, особая логика.

Длительные дискуссии вызвал в языкознании вопрос о стилевом статусе художественной речи, о правомерности выделения художественного стиля среди других стилей. И сегодня вопрос о месте литературно-художественного стиля в системе функциональных стилей русского языка решается учеными по-разному.

Главный аргумент противников выделения художественного стиля среди других функциональных стилей состоит в том, что художественный стиль пользуется языковыми ресурсами всех остальных стилей, в том числе и наиболее яркими, типичными из них. Поэтому некоторые лингвисты считают, что нет художественного стиля литературного языка, есть лишь особый, художественный тип речи. Они отмечают, к примеру, что язык художественной литературы многостилен, не является замкнутым, объединяет в себе прочие стилевые пласты и не имеет специфических языковых средств.

Эта точка зрения вызвала возражения у сторонников выделения художественного стиля как самостоятельного в системе функциональных стилей. В качестве контраргументов в ходе дискуссии высказывались мнения о том, что эстетические качества и эстетическая отработка речи характерны в той или иной степени всем стилям и что все они не являются замкнутыми. К примеру, даже в таком единооб-

разном и цельном по своим стилистическим характеристикам функциональном стиле, как официально-деловой, широко используется научная терминология.

Лингвисты В.В. Виноградов, Р.А. Будагов, И.Р. Гальперин, Б.Н. Головин и др. считают, что языковые средства других стилей (например, научные термины, фразеология делового стиля и пр.) используются в художественном стиле не в основной, а в измененной функции, в соответствии с целью и задачами общения в эстетической сфере. Их основная функция в художественном стиле – не информативная, а изобразительно-выразительная, эстетическая. При этом в выборе языковых средств есть определенные ограничения: так, не вся терминология научного стиля или канцелярские обороты можно встретить в художественном стиле. Следовательно, в художественной речи используются лишь отдельные средства языкового стиля, но не сам стиль как таковой, с присущей ему системностью, и, главное, не в той же функции. Таким образом, с функциональной точки зрения многостильности в художественном стиле нет.

Его «право» на существование в системе стилей мотивируется также тем, что он участвует в выполнении языком его социальной функции воздействия, что художественная литература тоже является «сферой» использования языка, что эстетическая функция представляет собой одну из форм функционирования языка и т. д.

Исследователи, включая художественный стиль в систему функциональных стилей литературного языка, указывают, что именно специфичность языка художественной литературы связана с особым способом выражения мыслей, что заметно отличает этот стиль от других. Как известно, академик В.В. Виноградов различал стилистику языка, стилистику речи и стилистику художественной литературы (Виноградов 1950: 286).

Отстаивая правомерность причисления художественного стиля к функциональным, М.Н. Кожина пишет: «Художественная речь, обладая спецификой (эстетическая функция – дифференциальная черта данного стиля), в то же время связана с другими функциональными стилями как разновидностями речи другой чертой – собственно коммуникативной функцией, осуществляемой через использование системы языка. Следовательно, особенностью художественного стиля можно считать единство коммуникативной и эстетической функций. У художественной речи есть и общие с другими разновидностями речи признаки, и отличительные, специфические. Все это говорит в пользу того, что художественную речь следует считать одним из функциональных стилей».

Итак, художественному стилю свойственны все лингвостилистические ресурсы русского языка, и, чтобы охарактеризовать художественный стиль, надо описывать все стилистические ресурсы русского языка. Сложность описания художественного стиля объясняется еще и тем, что наличие общих специфических черт художественной речи сочетается с существованием индивидуальных стилей, без которых невозможна художественная литература.

В эстетических целях в художественной литературе используются языковые средства не только литературного языка, но и диалектизмы, просторечные единицы, жаргонизмы и т.д., которые служат созданию системы образов, выражению мысли автора.

В художественной речи употребляются все известные стилистические ресурсы русского языка. Ей свойственна широкая метафористичность, богатая синонимика, многозначность, разнообразие стилевых пластов лексики и пр. При этом в каждом конкретном случае уместным и единственно необходимым в контексте является лишь одно, избранное средство. Среди обязательных качеств художественной речи выступают неповторимость и свежесть выражения при создании образов, их яркая индивидуальность. Художественный стиль отличается не только образностью, но и явной эмоциональностью, в целом – эстетически направленной экспрессивностью.

Язык художественной литературы представляет собой наиболее полное выражение литературного языка, но, будучи только частью общелитературного языка, он во многих случаях выходит за его пределы в область языка национального, общенародного. Если функциональные стили являются разновидностями литературного языка, его частными подсистемами, то язык художественной литературы способен включить все богатство литературного и в значительной мере общенародного языка: все пласты русской лексики по всем разнообразии её семантики, экспрессивных и функционально-стилистических оттенков (от просторечия до высокой книжной), со всеми её значениями – прямыми и переносными, всю русскую фразеологию, почти все средства грамматики и, прежде всего – огромное разнообразие синтаксических конструкций, типов предложений.

Язык художественной литературы может такие включать языковые черты и даже целые фрагменты функциональных стилей (научного, официально-делового, публицистического). Особенно широко представлен в художественной речи стиль разговорный, что обусловлено самой структурой художествен-

ных произведений, широко включающей в себя форму диалога, монолога, сказа и т.д. Художественная речь в зависимости от объекта изображения (среды, в которой происходит действие) может включать и внелитературные языковые средства – диалектизмы, жаргонизмы и т.п. Так, для создания «местного колорита», речевой характеристики действующих лиц, а также в качестве средства выразительности в художественной литературе используются диалектные слова, социальную среду характеризуют употребленные в тексте слова жаргонные, профессиональные, просторечные и т. д.

Со стилистической целью используются также архаизмы – слова, выпавшие из актива языка, замененные современными синонимами. Их основное назначение в художественной литературе – создать исторический колорит эпохи. Они употребляются и для других целей – придают речи оттенок торжественности, патетичность, служат средством создания иронии, сатиры, пародии, окрашивают высказывание в шутливые тона, но в этих функциях архаизмы находят применение не только в художественной литературе: они встречаются также в публицистических статьях, газетных фельетонах, в эпистолярном жанре и т. д.

В стиле художественной речи с наибольшей степенью используется весь арсенал средств художественной изобразительности.

Лексический состав и функционирование слов в художественном стиле речи имеют свои особенности. В число слов, составляющих основу и создающих образность этого стиля, прежде всего входят образные средства русского литературного языка, а также слова, реализующие в контексте свое значение. Это слова широкой сферы употребления. Узкоспециальные слова используются в незначительной степени, только для создания художественной достоверности при описании определенных сторон жизни. В художественном стиле речи очень широко используется речевая многозначность слова, что открывает в нем дополнительные смыслы и смысловые оттенки, а также синонимия на всех языковых уровнях, благодаря чему появляется возможность подчеркнуть тончайшие оттенки значений. Это объясняется тем, что автор стремится к использованию всех богатств языка, к созданию своего неповторимого языка и стиля, к яркому, выразительному, образному тексту.

Таким образом, специфической особенностью данного стиля становится актуализация внутренней формы, когда средства языка, в частности лексические, и их значения, оказываются той основой, на которой создается поэтическое

слово-метафора. При этом метафорическое значение слова нередко может быть понято и определено лишь по прочтении всего произведения, т.е. вытекает из художественного целого. Значение художественного слова, таким образом, формируется в контексте целого произведения.

Понятие внутренней формы художественного слова и комбинаторных приращений художественного смысла тесно связаны с понятием «общей образности» (А.М. Пешковский). Образность слова обусловлена его назначением и местом в составе художественного произведения. Общая образность состоит в том, что все языковые единицы определенного художественного произведения направлены на выражение художественного образа, являясь в то же время строго мотивированными и оправданными стилистически и эстетически. Поэтому удаление из текста слова может привести к обеднению (облысению – А.М. Пешковский) образа. Это же касается и видоизменения форм слова. Так, Г.О. Винокур показывает, что невозможно в заглавии «Сказки о золотой рыбке» изменить слово рыбка на рыба.

Подбор слов, синтаксических конструкций, интонационного рисунка фразы служит для создания речевого «образа автора» (или «образа рассказчика»), определяющего весь тон повествования, своеобразие стиля художественного произведения.

По В.В. Виноградову, художественное слово принципиально двупланово. Совпадая по своей форме со словом национального языка и опираясь на его значение, художественное слово обращено не только к общенародному языку, но и к тому миру художественной действительности, который создается или воссоздается в произведении. Смысловая структура слова расширяется и обогащается теми художественно-изобразительными приращениям, которые развиваются в системе целостного эстетического объекта.

Для художественной речи характерно широкое использование переносного употребления глагольных времен (настоящее в значении прошедшего, будущего в значении прошедшего) и наклонений. Вообще художественный стиль характеризуется ярко выраженной глагольностью, особой ролью глаголов в тексте.

В художественной речи преобладают конкретные существительные. Абстрактные слова приобретают конкретно-образное значение благодаря метафоризации: *расплескал злобу, мысль металась.*

Формам числа свойственны конкретные значения: в единственном числе – указание на отдельные считаемые предметы, во мн. числе – на совокупность, множество считаемых предметов.

Краткие прилагательные, в отличие от научного стиля, обычно обозначают состояние и характерные признаки героя (предмета, явления) в определенный момент (*он был молчалив и рассеян*).

Художественный стиль отличается яркой эмоциональностью и особой экспрессивностью, что проявляется в широком употреблении наиболее выразительных и эмоционально окрашенных языковых единиц всех уровней. Здесь используются не только средства словесной образности и переносные значения грамматических форм, но и средства со стилистической окраской торжественности, разговорности, фамильярности и пр. Они широко используются, например, для создания речевой характеристики персонажа.

Богатые возможности экспрессии заключаются в привлечении различных средств синтаксиса: в использовании всех типов предложений, в. т.ч. односоставных, инверсии, чужой речи, анафоры, эпифоры, периодов и других средств поэтического синтаксиса.

Во многом отличаясь от научного и официально-делового стилей, художественный стиль по ряду признаков сближается с публицистическим (эмоциональность, использование многообразных языковых средств, возможность столкновения разностильных средств со стилистической целью). Кроме того, художественная речь, обычно осуществляемая в письменной форме, сближается с разговорной и широко использует ее средства. Но, попадая в литературное произведение, живая разговорная речь подвергается тщательному отбору и обработке, а главное, подчиняется эстетической функции.

Характерной особенностью художественного стиля является охват не одного видового временного плана, а разных. Так создается большая выразительность, динамизм повествования.

М.Н. Кожина, рассматривая художественную речь, вводит понятие художественно-образной речевой конкретизации. Она считает, что в художественном тексте языковые единицы образуют некоторое единство, роль которого – перевод слова-понятия в слово-образ, направленный на активизацию воображения читателя. Это свойство языковых единиц реализуется именно в условиях специальной речевой организации.

Важно, что в создании и выражении специфики художественного стиля, в реализации эстетической функции языка, в способах художественно-образной речевой конкретизации большую роль играют не только стилистически окра-

шенные, но и нейтральные языковые средства, которые приобретают новые качества, становятся элементами искусства.

Таким образом, художественное произведение способно преобразовывать семантику любого, в том числе и нейтрального слова, наделяя его текстовыми приращениями смысла, прежде всего эмоционально-экспрессивными и эстетическими. Это достигается, в частности, за счет повторения одной лексической единицы в разных контекстах. Такое многократное повторение приводит к присоединению каждого нового признака к предыдущим и к формированию более сложного по сравнению с языковым текстового смысла. Данное явление носит типичный характер. Некоторые исследователи даже выделяют художественное значение как особый тип лексического значения.

Типичное явление художественной речи – метафоризация в широком смысле. Специфичными являются и такие случаи, когда какое-либо слово становится лейтмотивом произведения, выражая определенную идейно-образную линию повествования (например, образы реки и воды как символов жизни).

Особое значение в художественном стиле имеет выбор ситуации, события, персонажей, пейзажа, интерьера, фактических деталей и пр. Все эти затекстовые компоненты художественного стиля влияют на функционирование художественных средств в произведении и сами испытывают их влияние. В структуре произведения все они составляют единое целое.

Художественный текст характеризуется выверенным соотношением пропорций. В нем, как в других видах искусства, эстетически ценными являются различные проявления симметрии, проявляющейся в различных приемах организации ритма, фоники, интонации, композиции и т.д., т.е. формы произведения. Разрушение формы художественного текста приводит к искажению содержания, к нарушению идеи в нем.

В основе композиции художественного произведения лежит определенный художественный прием – семантико-стилистический стержень, вокруг которого организовано содержание. При этом иерархическая упорядоченность в художественной структуре существенно отличается от структуры делового, научного и прочих текстов. Композиция художественного текста индивидуальна и неповторима, она не определяется характером логических отношений элементов. Важно, что каждое художественное произведение представляет собой единство композиционно-стилистической структуры, т.е. целостную стилистическую структуру, объединен-

ную образом автора. Автор так строит свой текст, так расставляет акценты, так группирует отдельные моменты и изображения, что добивается нужного впечатления, нужного воздействия на читателя. Авторский угол зрения пронизывает и скрепляет все произведение, объясняет место, роль и функцию каждого его элемента.

Один из типичных способов организации художественного текста – повторы (звуковые, лексические, словообразовательные, синтаксические и пр.) Часто в произведении возникают образные поля, основанные на сквозном повторе, проходящем через весь текст.

Художественный стиль речи предполагает существование индивидуальных стилей, без которых немыслима художественная литература. Он оказывает большое влияние на развитие литературного языка. При этом художественный стиль и формируется как собственно функциональный стиль языка именно тогда, когда формирование самого этого языка как единого национального дает основу для широкого стилистического проявления творческой индивидуальности писателя.

Такие черты художественного стиля, как широкое использование изобразительно-выразительных средств и проявление творческой индивидуальности автора, в большей или меньшей степени встречаются и в других стилях. Так, изобразительно-выразительные средства языка находим во многих жанрах публицистического стиля или в научно-популярной литературе. Индивидуальный слог автора встречаем и в языке науки, и в языке общественно-политических работ. Однако именно в художественном стиле они проявляются наиболее ярко.

Литературный язык – это не только язык художественной литературы, но и язык науки, язык периодической печати, язык государственных учреждений, язык школы и т. д., на его развитие оказывает сильное влияние разговорная речь.

6. Разговорный стиль противопоставлен книжным стилям в целом. Как одна из разновидностей литературного языка разговорный стиль обслуживает сферу непринужденного общения людей в быту, в семье, а также сферу неофициальных отношений на производстве, в учреждениях и т.д.

Для данной разновидности в лингвистике нет единого терминологического обозначения: разговорный, разговорно-бытовой, разговорно-обиходный стиль. Как синонимичный им употребляется также термин «разговорная речь».

Разговорный стиль включает в свою систему специфически окрашенные (разговорные и разговорно-просторечные) и нейтральные языковые средства.

Это, с одной стороны, противопоставляет его книжным стилям, с другой стороны – сопоставляет с ними. Последнее позволяет утверждать, что разговорный стиль входит в систему кодифицированного литературного языка.

Термин «разговорный стиль» понимается двояко. С одной стороны, он употребляется для обозначения степени литературности речи и включается в ряд: высокий (книжный) стиль – средний (нейтральный) стиль – сниженный (разговорный) стиль. Такое подразделение удобно для описания лексики и применяется в виде соответствующих помет в словарях (слова нейтрального стиля даются без пометы). С другой стороны, этим же термином обозначается одна из функциональных разновидностей литературного языка. Для избежания неудобства, связанного с двузначностью термина, во втором значении часто используется термин «разговорная речь». Разговорная речь противопоставляется книжной речи в целом, а не отдельным ее разновидностям, поэтому если употреблять термин «разговорный стиль», то нужно иметь в виду, что он наполняется иным содержанием, чем термины, называющие традиционно выделяемые функциональные стили (научный, официально-деловой, публицистический). Разговорная речь представляет собой особую стилистически однородную, обособленную функциональную систему. Она характеризуется особыми условиями функционирования, к которым относятся: отсутствие предварительного обдумывания высказывания и связанное с этим отсутствие предварительного отбора языкового материала, непосредственность речевого общения между его участниками, непринужденность речевого взаимодействия, связанная с отсутствием официальности в отношениях между ними и в самом характере высказываний. Большую роль играет контекст ситуации (обстановка речевого общения) и использование внеязыковых средств (мимика, жесты, реакция собеседника).

В то же время разговорный стиль не следует отождествлять с устной формой речи. Устная речь, как справедливо отмечает О.Б. Сиротинина, делится на разговорную и неразговорную. Неразговорная устная речь, в свою очередь, может быть разделена по принципу стилевой принадлежности на научную (научная дискуссия, в какой-то мере к ней может быть отнесена речь учителя при объяснении нового материала и речь школьника во время развернутого ответа по какой-либо теме), публицистическую (публичная лекция, выступление на собрании), деловую (речь в судебном процессе, деловые переговоры диспетчера с пилотом, машинистом и т.д.), художественную (устные рассказы, анекдоты).

Для неразговорной устной речи характерны особенности книжных стилей с отдельными отклонениями от норм последних за счет устной формы.

Таким образом, основной формой реализации разговорного стиля является именно устная разговорная речь, хотя этот стиль может проявляться и в письменной форме (неофициальные дружеские письма, записки на бытовые темы, дневниковые записи, реплики персонажей в пьесах, в отдельных жанрах художественной и публицистической литературы). В таких случаях фиксируются особенности устной разговорной формы речи.

Разговорная речь имеет свои нормы, не совпадающие во многих случаях с нормами книжной речи, зафиксированными в словарях, справочниках, грамматиках (т.е. кодифицированными нормами). Нормы разговорной речи, в отличие от книжных, устанавливаются узусом (обычаем) и никем сознательно не поддерживаются. Однако носители языка чувствуют их и любое немотивированное отступление от них воспринимают как ошибку. Это и позволило исследователям (О.Б. Сиротининой, А.Н. Васильевой, Н.Ю. Шведовой, О.А. Лаптевой и др.) утверждать, что современная русская разговорная речь нормированная, хотя нормы в ней довольно своеобразны. В разговорной речи для выражения сходного содержания в типичных и повторяющихся ситуациях создаются готовые конструкции, устойчивые обороты, разного рода речевые клише (формулы приветствия, прощания, обращения, извинения, благодарности и т.д.). Эти готовые, стандартизированные речевые средства автоматически воспроизводятся и способствуют упрочению нормативного характера разговорной речи, что и является отличительной чертой ее нормы. Однако спонтанность речевого общения, отсутствие предварительного обдумывания, использование невербальных средств коммуникации и конкретность речевой ситуации приводят к ослаблению норм.

Таким образом, в разговорном стиле сосуществуют устойчивые речевые стандарты, воспроизводимые в типичных и повторяющихся ситуациях, и общелитературные речевые явления, которые могут подвергаться различным смещениям. Эти два обстоятельства и определяют специфику норм разговорного стиля: в силу использования стандартных речевых средств и приемов нормы разговорного стиля, с одной стороны, характеризуются более высокой степенью обязательности по сравнению с нормами других стилей, где не исключается синонимия, свободное маневрирование с набором допустимых речевых средств. А с другой стороны, общелитературные речевые явления, свойствен-

ные разговорному стилю, могут в большей мере, чем в других стилях, подвергаться различным смещениям.

В целом разговорный стиль обладает в большей степени, чем все другие стили, ярким своеобразием языковых черт, выходящих за рамки нормированного литературного языка. Он может служить убедительным доказательством того, что стилистическая норма принципиально отличается от литературной. Каждый стиль выработал собственные нормы, с которыми следует считаться. Отступления от литературной нормы могут колебаться в зависимости от внутристилевого расслоения разговорного стиля (грубая речь, просторечие, говоры и т.д.). Хотя разговорная речь образованных людей вполне литературна, в то же время она резко отличается от книжной, связанной строгими нормами других функциональных стилей.

К экстралингвистическим признакам того или иного стиля относятся сфера общения, задачи коммуникации, участники коммуникации, реализация языковых функций, контактность коммуникантов, организация речи. В разговорном стиле сфера общения – это непосредственные человеческие контакты, способствующие решению ближайших практических задач, эмоциональному и волевому самовыражению, а также воздействию на адресата. При этом участники коммуникации – конкретные субъекты, свободные от строгих ролевых обязанностей. В разговорном стиле наблюдается полная и прямая реализация функции общения. Данному стилю свойственны также: непринужденность, неофициальность, иногда фамильярность (что возможно лишь при неофициальных отношениях между говорящими и при отсутствии установки на сообщение, имеющее официальный характер), непосредственность и неподготовленность общения (что обусловливает автоматизм, экспромтный характер речи, т.е. отсутствие предварительного отбора языковых средств). В разговоре непосредственно участвуют и отправитель речи (адресант), и ее получатель (адресат), часто меняясь при этом ролями, соотношения между ними устанавливаются в самом акте речи. Сама же речь спонтанна, она не может быть предварительно обдумана, непосредственное участие адресанта и адресата обусловливает ее преимущественно диалогический характер, хотя возможен и монолог. На ведущую роль диалога указал французский писатель Андре Моруа, сделавший по данному поводу удачное сравнение: «Разговор – это здание, которое строят совместными усилиями».

Монолог в разговорном стиле представляет собой форму непринужденного рассказа о каких-либо событиях, о чем-то увиденном, прочитанном или услы-

шанном и адресуется конкретному слушателю (слушателям), с которым говорящий должен установить контакт. Слушатель, естественно, реагирует на рассказ, выражая согласие, несогласие, удивление, возмущение и т.д. или спрашивая о чем-то говорящего. Поэтому монолог в разговорной речи не настолько отчетливо противопоставляется диалогу, как в письменной речи.

К чисто ***языковым особенностям*** разговорной речи относятся использование внелексических средств (интонация – фразовое и эмфатическое (эмоционально-выразительное) ударение, паузы, темп речи, ритм и т. д.), широкое употребление обиходно-бытовой лексики и фразеологии, лексики эмоционально-экспрессивной (включая частицы, междометия), разных разрядов вводных слов, своеобразие синтаксиса (эллиптические и неполные предложения различного типа, слова-обращения, слова-предложения, повторы слов, разрыв предложений вставными конструкциями, ослабление и нарушение форм синтаксической связи между частями высказывания, присоединительные конструкции, преобладание диалога и т. д.).

Многие слова, имеющие окраску разговорного стиля, выполняют экспрессивную функцию. Разговорной речи свойственна экспрессивность не только в лексическом плане, но и в плане синтаксическом.

Экспрессивная функция языковой единицы (слова) – это выражение субъективных аспектов восприятия человеком нейтрального мира. В таких словах обязательно присутствует коннотативная семантика.

Коннотативная сема (компонент значения) – это часть лексического значения слова, дополняющая его основное понятийное содержание смыслами, в которых отражены социально-психологические оценки соответствующих явлении и связанные с ними ассоциации. В понятие коннотативной семы входят экспрессивность, эмоциональность, оценочность, образность.

Экспрессивность в широком смысле – все то, что обладает эффектом повышенной выразительности (*репей = человек*). В узком смысле – это проявление в семантике слова показателей меры и степени явлений действительности: *идти* (нейтр.) – *плестись* (разг.); *много, множество* (нейтр.) – *уйма* (разг.) – *пропасть* (разг.); *упасть* (нейтр.) – *шлепнуться* (разг.).

Эмоциональность как компонент коннотации служит для выражения эмоционально-оценочного отношения к тому, что названо словом. Оценочность носит социальный характер. Сами эмоции могут быть положительными или от-

рицательными. Разговорная лексика часто имеет отрицательную окраску: *гулянка* (разг.), *белоручка* (разг. неодобр.), *мазня* (разг.), *халтура* (разг.), *показуха* (разг. неодобр.), *халупа* (разг.).

Образность факультативна. Это такой способ представления информации, который содержит скрытое сравнение, оживляющее представления о данных явлениях: *кипятиться* (прост.), *рычать* (разг.) – говорить грубо, злобно; *осел* (прост. бранное) – о глупце, упрямце; *свинья* – о том, кто поступает низко, подло, а также грубо; о грязном человеке, неряхе.

В целом коннотативы (экспрессемы) обычно синонимичны нейтральным словам. Иногда они полностью совпадают с нейтральными словами по лексическому значению и отличаются только коннотативно: (нейтр.) *ложь* – (разг.) *враньё* – (прост.) *брехня*; (нейтр.*) разбить* – (прост.) *кокнуть*. Часто бывает, что коннотатив отличается от нейтрального слова не только коннотативно, но и по содержанию: *мазня* (разг.) – рисунок, картина, но только плохая картина.

Особенно ярко экспрессивная функция проявляется в просторечной лексике. Заметим, что просторечные слова часто трудно отграничить от разговорных. Просторечие – это слова и формы слов, не входящие в норму литературной речи, характеризующиеся оттенком сниженности, грубоватости или грубости, часто используемые в литературных произведениях и разговорной речи как экспрессивные элементы, как средство огрубления текста: *дохлятина, забулдыга, образина, пузо, стыдоба, гулянка; замызганный, каковский, муторный, гундосый, нахрапистый; втемяшиться, дрыхнуть, зашиться* (не справиться, не успеть), *расколоться* (начать говорить правду), *облапошить, рехнуться, хапать, дубасить; вовнутрь, напополам, наперёд* (заранее, предварительно), *отродясь*, *покуда* (пока).

Просторечная лексика неоднородна, она включает в себя:

- просторечие, находящееся на грани литературного употребления, негрубое по своей сути, несколько фамильярное, например, просторечную окраску имеет глагол *подъехать,* употребляемый в значениях: а) приехать (обычно по делу, ненадолго): *Подъедешь завтра утром, поговорим*; б) выбрав удобный момент, обратиться к кому-нибудь с просьбой, вопросом, предложением: *Подъехать с уговорами*. Сравни также: *картофель* (нейтр.) – *картошка* (разг.) – *картоха* (прост.); *смекалка* (разг.), *смекать* (прост.); *сообразительность* и *соображать* (нейтр.);

- просторечие внелитературное, предельно сниженное, грубое, например: (прост.) *слямзить* вместо (нейтр.) *украсть*, (прост.) *скупердяй* вместо (нейтр.) *скряга*, (прост.) *баба* вместо (нейтр.) *женщина*)

Большое влияние на разговорный стиль оказывает ситуация, реальная, предметная обстановка речи, а также невербальные средства коммуникации (жесты, мимика, характер взаимоотношений собеседников и т.д.). Это позволяет предельно сокращать высказывание, могут отсутствовать отдельные компоненты, но это не мешает правильно воспринимать разговорные фразы: *Пожалуйста, один с изюмом.*

В повседневном общении реализуется конкретный, ассоциативный способ мышления и непосредственный, экспрессивный характер выражения. Отсюда неупорядоченность, фрагментарность речевых форм, эмоциональность разговорной речи, наличие оценочной реакции. Так, на вопрос *Вернули?* вместо ответа *Нет, не вернули* обычно следуют эмоционально-экспрессивные ответы типа *Где там вернули!* или *Прямо – вернули!; Куда там вернули!; Так и вернули!; Легко сказать – вернули!* и т.п.

Конкретный характер мышления отражается в строе разговорной речи, в её синтаксической структуре. Недаром бытует утверждение: говорить – значит думать вслух. Однако сказанное не означает, что любая речь – это лишь речь внешняя. Психологи выделяют и речь внутреннюю. Причем она является не просто «речью про себя», как считали в течение длительного времени, она не представляет собой дублирование внешней речи, «проговаривание про себя», строящееся по тем же, что и внешняя речь, законам лексики, семантики, синтаксиса. Её характерной чертой является то, что она начинает становиться чисто предикативной речью.

Это означает, что внутренняя речь по своей семантике не обозначает предмет, не содержит «подлежащего». Она фиксирует, что именно нужно выполнить, в какую сторону необходимо направить действие. Внутренняя речь остается как бы «свернутой» и аморфной по своему строению, всегда сохраняет предикативную функцию – функцию обозначения плана дальнейшего высказывания или дальнейшего действия. По мере надобности этот краткий план позволяет перейти к развернутому внешнему высказыванию.

Стилевые особенности разговорного стиля проявляются на всех уровнях языка (фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом). На фонетическом уровне стилевые черты разговорного стиля проявляются в разнообразии интонации, ритма, темпа речи, в эллиптичности речи.

В разговорном стиле, для которого устная форма является исконной, исключительно важную роль играет з в у к о в а я с т о р о н а речи и прежде всего ин-

тонация, которая и создает впечатление разговорности. Непринужденная речь часто сопровождается резкими повышениями и понижениями тона, удлинением, "растягиванием" гласных, паузами, изменением темпа речи, а также ее ритма. По звучанию можно легко отличить полный стиль произношения от неполного. Так, для разговорной речи характерно убыстрение темпа, экспрессивность (выразительность), эмоциональность (выражение чувств) речи, менее отчетливое произношение звуков и слогов, усиление редукции (сокращения) гласных звуков, ассимиляция согласных звуков (уподобление рядом стоящих согласных). Например: 1. *"Полторы тыщи всего дали!" – с каким-то странным торжеством говорила мать...* (Ю. Нагибин). [*Тыщи* вместо *тысячи*]. 2. "*Здрасьте, Ван Ваныч*" [Вместо *Здравствуйте, Иван Иванович*]. Сравни также: Александр Александрович – *Сан Саныч*; Марья Алексеевна – *Марь Алексевна*. Может изменяться качество звуков и даже наблюдается их полное исчезновение: здравствуйте – *здрасьте*, говорит – *грит*, что – *чо*.

Разговорная л е к с и к а – это слова, которые приняты в повседневной жизни, в их числе: 1) знаменательные нейтральные, причем в разговорном стиле, по сравнению с научным и официально-деловым, удельный вес нейтральной лексики значительно выше (*время, дело, работа, человек, дом, рука, идти, красный, дождь*) и 2) незнаменательные (*такой, значит, вообще, вот, что, как, где, когда, да, нет*), часто выступающие в качестве средства смысловой связи или выделения высказываний.

Весьма частотны в разговорной речи слова и устойчивые сочетания, которые характеризуются эмоциональностью, оценочностью. Среди них немало лексических и фразеологических единиц с разговорной и просторечной окраской (разг.: *будоражит, живность, белобрысый, вихрастый, дурнушка, дармоед, старикан, глупыш;* прост.: *горемыка, трудяга, очумелый, огреть;* разг.: *рукой подать, как с гуся вода, наводить тень на ясный день, брать за горло, брать измором*).

В разговорном стиле частотны слова, выражающие оценку. Для языка вообще, для разговорного особенно, характерно преобладание отрицательной оценки. Г. Павлов пишет: "Разговорная речь необыкновенно щедра на юмор: автомашину "Жигули" называют "жигуленок" и "жигуль", "бормотуха» – плохое вино, "междусобойчик" – складчина... Есть слова-шутки, слова-издевки, слова-пародии...". Для разговорного (обиходно-разговорного) стиля характерно употребление фразеологизмов (устойчивых сочетаний), которые делают речь выра-

зительной, например: *море по колено, с ножом к горлу пристать, тяжелый на подъем, уши вянут, средь бела дня, задать баню, валять дурака, губа не дура, вещь в себе, умыть руки, попасть впросак, ломать голову, положа руку на сердце, ума не приложу, тертый калач, переливать из пустого в порожнее, с коломенскую версту* и т.п. Среди них различают: а) речевые устойчивые обороты из разговорно-бытовой речи: *на босу ногу, что и говорить, как бы не так*; б) обороты-жаргоны: *разделать под орех, топорная работа, зеленая улица, без сучка и задоринки; наложить лапу*; в) обороты, заимствованные из научной терминологии: *катиться по наклонной (плоскости)* и др.

Разговорная речь использует фразеологические обороты как готовые и целостные смысловые единицы языка, например: *Рука-то / перелом был / дает себя знать иногда*.

Особенно экспрессивны просторечные фразеологизмы: *губа не дура, сыграть в ящик, вешать лапшу на уши*, *лезть в бутылку*.

Особую разновидность разговорной фразеологии составляют стандартные выражения, привычные формулы речевого этикета типа *Как дела?; Доброе утро!; Будьте любезны!; Благодарю за внимание; Прошу прощения* и т.п.

Распространено в рассматриваемом стиле употребление слов с конкретным значением и ограничено – с абстрактным; нехарактерно использование терминов, иноязычных слов, еще не ставших общеупотребительными. Широко используется лексика бытового содержания: *жадничать, тормошить, мигом, крошечный, невдомек, поделом, потихоньку, электричка, картошка, чашка, солонка, метелка, щетка, тарелка* и т.п. Активны авторские неологизмы (окказионализмы типа *увнучить* (по образцу усыновить), *хорошунчик* и т.п.), развита полисемия (сравни: *гулять* (по улице) (нейтр.) – *гулять (*изменять*), гулять (*на свадьбе*)* (разг.); *покупать* (нейтр.) – *брать (разг.)* и синонимия, причем распространена ситуативная синонимия. Так, в разговорной речи активно используются слова с ситуативным значением – так называемая ситуативная лексика. Эти слова могут обозначать любые предметы, понятия и даже целые ситуации, если они хорошо известны участникам диалога (*вещь, штука, карусель, музыка, петрушка, бандура, дело, вопрос, пустяки, глупости, ерунда, чепуха, пироги, игрушки*). Например: *Никак не могу с этой штукой разобраться!*, т.е. "Никак не могу понять, как работает (телевизор, пылесос, стиральная машина)".

Высока в разговорном стиле степень развитости полисемии (наличие разных, но в какой-то мере связанных смыслов и значений одного и того же слова), различных интерпретаций одного и того же знака или знакосочетания.

Разговорному стилю присуще активное оперирование лексическими, синтаксическими и грамматическими синонимами (т.е. словами, различными по звучанию, но тождественными или близкими по смыслу, а также конструкциями, совпадающими по значению).

Границы синонимического поля не являются в разговорном стиле четко выраженными. Возможности сочетания слов превосходят нормативные (общеязыковые). Этому стилю свойственно значительное распространение обновлений устойчивых словосочетаний, многочисленные варианты их переосмысления.

Обширен пласт слов, имеющих нейтральные или книжные синонимы: *получка* (разг.) – *зарплата* (нейтр.), *простыть* (разг.) – *простудиться* (нейтр.), *роспись* (разг.) – *подпись* (нейтр.), *сделаться* (разг.) – *случиться* (нейтр.); *слюнявить* (разг.) – *слюнить* (нейтр.); *тлетворный* (книжн.) – *гибельный* (нейтр.) – *погибельный* (разг.). В разговорной речи широко развита синонимия фразеологизмов: *ни в зуб ногой = ни бельмеса не знаю = ни бум-бум*.

В разговорной речи у слова может быть другое значение, нехарактерное для нейтральной речи, т.е. стилистически нейтральные слова могут развивать в разговорном стиле переносные значения. Так, стилистически нейтральный глагол *отрезать* ('отделить что-либо, часть чего-либо') в разговорном стиле употребляется в значении 'резко ответить, желая прекратить разговор' *(Сказал – отрезал и решения своего не изменил); лететь* ('передвигаться, перемещаться по воздуху с помощью крыльев') – в значении 'ломаться, портиться' *(Полетел двигатель внутреннего сгорания).* Сравни также: *свалить* ('переложить вину, ответственность на кого-либо'), *подбросить* ('дать, доставить'), *поставить* ('назначить на какую-либо должность'), *снять* ('уволить с должности') и др.

Употребление нелитературной лексики (жаргонизмов, вульгаризмов, грубых и бранных слов и т.д.) – это не нормативное явление разговорного стиля, а скорее нарушение норм, так же, как и злоупотребление книжной лексикой, придающей разговорной речи искусственный характер.

В разговорном стиле действует закон *экономии речевых средств*:

а) вместо названий, состоящих из двух или более слов, употребляется одно: *вечерняя газета – вечерка; сгущенное молоко – сгущенка; подсобное помещение – подсобка; пятиэтажный дом – пятиэтажка*;

б) преобразуются устойчивые сочетания слов и вместо двух слов употребляется одно: *запретная зона – зона, ученый совет – совет, больничный лист – больничный, декретный отпуск – декрет.*

С л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы е р е с у р с ы разговорного стиля. Экспрессивность и оценочность проявляются и в области словообразования. Основными приметами разговорности в области словообразования являются, как правило, образования с суффиксами субъективной оценки со значением ласкательности, уменьшительности, пренебрежения, (не)одобрения, иронии и т.д. Это **существительные** с суффиксами ***-к***-а (*дочка, пуговка, горка, печка*), ***-ик*** (*столбик, тазик*); ***-ушк-, -ищ-, -ек- (-ик-), -очк-, -еньк-*** *(доченька, дочушка, ручища, домище, холмище, ящичек, коробочка, зайчик, лапочка)*. Активны образования слов при помощи аффиксов, придающих разговорный или просторечный оттенок. Сюда относятся существительные с суффиксами ***-ик***, ***-чик****: супчик, лимончик*; ***-ек***, ***-ок****: чаёк, лучок*; ***-ец***: *супец*; ***-це***: *деревце*; ***-ак****(як): слабак, пошляк, добряк;* ***-к****-а: гуляка, писака;* ***-ш****-а: кассирша, секретарша, докторша, кондукторша, директорша;* ***-их***-а: *сторожиха*; ***-аш****: торгаш*, ***-ан****(-ян): старикан, смутьян;* ***-яг***-а: *деляга, бедняга, стиляга;* ***-ятин***-а: *тухлятина, дохлятина;* ***-ун****: хвастун, говорун, болтун, несун;* ***-ыш****: крепыш, малыш, голыш;* ***-л****-а: воображала, воротила;* ***-ль****: враль*, ***отн****-я: беготня, толкотня;* ***-щик****,* ***-ик***: *дальнобойщик, теневик;* **прилагательные** с суффиксами ***-ущ****(-ющ): злющий, большущий, худющий;* ***-аст****: рукастый*, *головастый, языкастый, очкастый;* ***-енн-***: *здоровенный, тяжеленный, толстенный*; ***-ач-****: кусачий;* ***-юсеньк-****: малюсенький, тонюсенький;* с приставкой ***пре-****: предобрый, пренеприятный;* **глаголы** преффиксально-суффиксального образования: *похаживать, разгуливать, приговаривать, нашептывать;* глаголы на ***-ничатъ****: модничать, гримасничать, бродяжничать, столярничать;* на *(-а)-****нуть****: толкануть, ругнуть, пугнуть, буркнуть, ахнуть.* Разговорной речи в большей степени, чем книжной, свойственно использование многоприставочных глагольных образований *(попридержать, поразмыслить, повыбрасывать, понапридумывать).* Употребляются приставочно-возвратные глаголы с яркой эмоционально-оценочной и образной экспрессией *(набегаться, наработаться, договориться, додуматься),* усложненные приставочно-возвратные образования *(попринарядиться, понавыдумывать, поразговориться).*

По-прежнему продуктивно: а) безаффиксное образование существительных от прилагательных: *нелегал, безнал, федерал*; б) образование отглагольных аф-

фиксальных существительных: *разборка, тусовка, зачистка*; в) образование прилагательных от иноязычных слов или аббревиатур: *попсовый*, *гибэдэддэшный, эсэнговый*.

В разговорном стиле отмечаются также арготические образования: безаффиксальные (*наркота, лимита*) и суффиксальные (*чернуха, порнуха*).

Для усиления экспрессии используется удвоение слов, иногда с префиксацией *(большой-большой, белая-белая, быстро-быстро, маленький-премаленький, высокий-превысокий).* Характерна тенденция к сокращению наименований, замене неоднословных наименований однословными, образованными по специфическим разговорным моделям "смыслового стяжения" (сокращения), т.е. соединения двух или нескольких слов в одно: (зачетная книжка – *зачетка,* десятилетняя школа – *десятилетка,* мореходное училище – *мореходка,* хирургическое отделение – *хирургия,* специалист по глазным болезням – *глазник,* больной шизофренией – *шизофреник,* пленарное совещание – *пленарка,* вечерняя газета – *вечёрка*; неотложная помощь – *неотложка*; курс зарубежной литературы – *зарубежка*, высшая математика – *вышка,* маршрутное такси – *маршрутка*, попутная машина – *попутка*).

Уменьшительно-ласкательные суффиксы – это тоже признак разговорной речи. В контексте они способны выражать не только значение размера, но и одобрительное или неодобрительное отношение говорящего к предмету речи: *Порядочки у них тут*. Однако в современной разговорной речи эта тенденция постепенно изживается.

С помощью увеличительных суффиксов подчеркивается размер, а также передается оценка предмета (положительная или отрицательная): *Какую квартирищу отгрохали*!

В разговорной литературной речи частотны сложные слова, образованные повтором одного слова, однокоренных слов или слов, близких по значению: *еду-еду, иду-иду, шел-шел, тихо-тихо, тихо-мирно, тихо-претихо*.

Широко используются метонимические наименования: *Сегодня состоится заседание профбюро – Сегодня профбюро; Словарь русского языка, составленный С.И. Ожеговым – Ожегов.*

М о р ф о л о г и ч е с к и е о с о б е н н о с т и разговорного стиля проявляются прежде всего в самом наборе частей речи. Для данного стиля характерно отсутствие причастий и деепричастий, кратких прилагательных (в их синтакси-

ческом противопоставлении полным), уменьшение доли существительных, увеличение доли частиц. Так, в разговорной сфере нет обычного для языка преобладания существительного над глаголом.

В области морфологии можно отметить следующее своеобразие разговорной речи: а) использование грамматических форм, которые функционируют преимущественно в разговорном стиле; б) употребительность стилистически не маркированных грамматических категорий, их соотношение здесь иное по сравнению с другими функциональными стилями.

Во-первых, для данного стиля характерны формы на ***-а*** в именительном падеже множественного числа, там, где в книжных стилях нормативной является форма на ***-ы*** *(бункера, крейсера, прожектора, инструктора),* формы на ***-у*** в родительном и предложном падежах *(килограмм сахару, стакан чаю, гроздь винограду; в цеху, в отпуску);* нулевая флексия в родительном падеже множественного числа *(пять грамм, десять килограмм, килограмм помидор;* сравни нейтр.: *граммов, килограммов, помидоров).*

Во-вторых, специфично количественное распределение падежных форм ***имен существительных***: на первом месте по употребительности стоит именительный падеж, редко употребляется родительный со значением сравнения, качественной характеристики; не употребителен творительный со значением субъекта действия. Типичным, например, считается преобладание именительного падежа в конструкциях типа *Дом обуви / где выходить? Каша / посмотри // Не подгорела?* Отмечено наличие особой звательной формы: *Кать! Мам!*

В отличие от книжных стилей литературного языка многие слова, называющие вещество, могут употребляться в значении "порция этого вещества": *два молока, две ряженки*.

Используются притяжательные ***прилагательные,*** синонимичные формам косвенных падежей имен существительных: *пушкинские поэмы (поэмы Пушкина), бригадирова сестра (сестра бригадира), Катин брат (брат Кати); мамина работа, дедово ружье* и т.п.

Почти полностью отсутствует противопоставление кратких и полных форм прилагательных (*красив – красивый*) в виду того, что краткие прилагательные используются редко: образованы они от довольно ограниченного круга слов. В предикативной функции обычно употребляется не краткая форма прилагательного, а полная: *Женщина была немногословная; Выводы бесспорные* (сравни

книжн.: *Настоящая мудрость немногословна; Выводы бесспорны).* Краткие формы прилагательных активны лишь в усилительных конструкциях, где они характеризуются ярко выраженной экспрессивной окраской: *Ну и хитер!; Больно уж она проста; Плохи твои дела!*

Используются разговорные формы степеней сравнения прилагательных *(получше, покороче, трудней всего)* и наречий (*поскорей, поудобней, вероятней всего*). Так, малоупотребительны простые формы превосходной степени прилагательных типа *красивейший, интереснейший*, они заменяются сложной формой превосходной степени (*самый красивый, самый интересный*), сложные формы сравнительной степени типа *более красивый, более умный* заменяются часто простыми формами типа *красивее, умнее*.

Местоимения очень популярны в современной разговорной речи. Будучи словами без лексического значения, они, словно губка, впитывают разнообразные смыслы, играя ту или иную роль.

Частотным является использование личных и указательных местоимений. Любой диалог предполагает употребление местоимений: Я – говорящего, ТЫ – слушающего и ОН – того, кто не участвует в беседе. Указательные же местоимения широко используются в разговорном стиле благодаря свойственной им широте, обобщенности значения. Они могут заменять жест или сопровождаться им, это создает условия для весьма сжатой передачи информации: *Это не здесь, а там; Такой мне не подходит; Я это не возьму*.

В разговорной речи часто ослабляется значение местоимений, и они используются для выражения экспрессии (для создания выразительности речи), например: *Пришел этот, твой, высокий*.

Многозначительно звучит в устах современной молодежи слово *нечто*, которое в зависимости от ситуации может проявлять положительные или отрицательные оттенки значения:

- *Ну что? Ты поговорила с ней?*
- *Это нечто!* (разговор был неудачным);
- *Ну, как, фильм понравился?*
- *Это нечто!* (очень хороший фильм);
- *Видела его сестру. Это нечто* (странная девушка, экстравагантная, ни на кого не похожая).

Местоимение может выступать как форма отчуждения, нежелания общаться. Эта роль особенно ярко проявляется в современной устной речи. Слова *никак,*

ничего, как-нибудь, когда-нибудь, *по-разному* становятся преградой в разговоре между людьми. Человек словно очерчивает границу своего мира, не желая никого впускать в него:

- *Тебе помочь?*
- *Да уж я как-нибудь...* (Я не нуждаюсь в твоей помощи.)
- *Как-нибудь заходите. Будем рады.*
- *Спасибо, как-нибудь зайдем.* (Неопределенная, неконкретная форма вежливого этикетного приглашения, после которой люди могут годами не видеть друг друга.)

Характерной чертой разговорной речи является также использование местоимения *мы* при обращении (вопросе) к одному человеку. Так, скорее всего, обратится врач к больному во время обхода в больнице или взрослый к ребенку. *Мы* в значении *ты* – обращение сильного к слабому, любящего к любимому:

- *Как мы себя чувствуем?*
- *Мы уже проснулись?*
- *Мы все еще сердимся?*

"Игра" личными местоимениями составляет яркую особенность русской речи, вносит в нее множество смысловых оттенков. В частности, местоимение *ты* может быть проявлением дружеских чувств, любви, фамильярности или же презрительного и даже оскорбительного отношения. Все зависит от того, к кому и в какой ситуации обращается собеседник, к какой культурной среде относятся собеседники. Например, в деревне в отличие от города больше принято обращение на *ты*, с другой стороны, к родителям почтительно обращаются на *Вы*. Иногда *ты* выступает как знак доверия или принадлежности к одной "касте", группе, связанной общими интересами (например, разговор на *ты* автомобилистов). На *ты* обращаются ко всем маленькие дети, так как они еще не успели освоить этикетных правил. *Ты* более характерно для мужского, чем для женского общения.

Одна из характерных особенностей разговорной речи – широкое использование местоимений, не только заменяющих существительные и прилагательные, но и употребляющихся без опоры на контекст. Например, местоимение *такой* может обозначать положительное качество или служить усилителем *(Она такая женщина! – прекрасная, великолепная, умная; Такая красота кругом!).* Местоимение в сочетании с инфинитивом может заменить наименование предмета, т.е. исключить существительное. Например: *Дай чем написать; При-*

неси что почитать; У тебя есть чем писать?; Возьми чего поесть. За счет использования местоимений в разговорной речи снижается частотность употребления имен существительных и прилагательных. Незначительная частотность последних в разговорной речи связана также и с тем, что предметы и их признаки видны или известны собеседникам.

В разговорном стиле, как было сказано, ***глаголы*** преобладают над существительными. Очень активно используется переносное употребление форм времени. Так, формы настоящего времени используются в рассказе о прошлых событиях, чтобы сделать наглядным, образным повествование о прошедшем: *Шел я вчера по улице и вижу: идут колонны курсантов*.

Формы настоящего времени употребляются также в значении ближайшего будущего, для обозначения действия, которое обязательно совершится в будущем: *Завтра еду в командировку; Иду учиться в пединститут*.

Формы настоящего времени могут приобретать вневременное значение, обозначая действие обобщенное, характерное для многих. Это настоящее обобщенное время употребляется в пословицах и поговорках: *Тише едешь, дальше будешь; Любишь кататься – люби и саночки возить*.

В переносных значениях наряду с формами настоящего времени употребляется будущее время глаголов: *Вижу, ведут его, а как начнет падать, подхватят под руки*.

Формы прошедшего времени в особых, экспрессивных, разговорного типа предложениях могут иметь значение настоящего времени (ср.: *Плевал я на сплетни* вместо *Плюю я на сплетни*), а также значение будущего времени: *Если от него не будет ответа, я погибла (*вместо *погибну)*.

В переносных значениях для усиления выразительности речи употребляются формы наклонений. Формы повелительного наклонения часто в разговорной речи имеют условное значение, например: *Случись со мной такая оказия, укуси меня бешеная собака, я бы сразу себе пулю в лоб* (А.П. Чехов).

Формы повелительного наклонения употребляются также для обозначения единственного выхода из какого-то положения (часто в сочетании с частицей *хоть*): *Почерк у меня такой, хоть в министры иди* (А.П. Чехов); *У нее нет ни дома, ни семьи, хочешь не хочешь, а сиди и слушай разговоры*.

Формы сослагательного (условного) наклонения употребляются в значении повелительного для выражения смягчения просьбы, совета, приказания, например: *Шел бы ты спать* (вместо: *Иди спи*); *Почитал бы ты* (вместо: *Читай! Почитай!*).

Активность личных форм глагола возрастает за счет пассивности отглагольных существительных, а также причастий и деепричастий, почти не употребляющихся в разговорной речи, например: *увидел и сказал* вместо *увидя, сказал; мальчик, который прочитал книгу* вместо *мальчик, прочитавший книгу*. Из форм причастий активна только краткая форма страдательного ***причастия*** прошедшего времени среднего рода единственного числа *(написано, накурено, перепахано, сделано, сказано).* Значительно количество адъективированных причастий *(знающий специалист, работящий человек, раненый солдат, рваный сапог, жареная картошка).*

Яркой приметой разговорной речи является употребление глаголов многократного и однократного действия *(читывал, говаривал, сиживал, (за)хаживал, крутанул, толканул, черканул, стеганул, долбанул, бабахнул).* Глаголы со значением многократности совершаемых в прошлом действий были широко употребительны в книжном языке XVIII-XIX веков, в современном же языке они сохранились только в разговорной речи (ср. у А. Пушкина: *Здесь барин сиживал*, а также: *Я бывала в Москве не раз*).

Специфику разговорной речи составляют глаголы со значением ультрамгновенного действия, или, как их ещё называют, глагольные междометия *(стук, бряк, трах, бух, бабах, прыг, скок, шасть).*

Активно используются ***частицы*** и ***междометия***: *Что уж говорить! Вот так штука! Батюшки, я забыл это сделать!*

Указанные выше условия реализации разговорной речи (неподготовленность высказывания, непринужденность речевого общения, влияние ситуации и др.) с особой силой сказываются на ее с и н т а к с и ч е с к о м с т р о е.

В разговорной речи свои нормы словорасположения. На первое место обычно ставится то слово, на которое падает логическое ударение, т.е. то слово, которое говорящий считает главным в сообщении: *Компьютер мне купи! Валютой расплатился.*

В разговорной речи более свободный порядок слов, чем в книжно-письменной речи. А.М. Пешковский указывал, что главной сокровищницей синтаксической синонимии русского языка является свободный порядок слов: "Благодаря ему сочетание, состоящее, например, из 5-ти полнозначных слов (положим, «я завтра утром пойду гулять"), допускает 120 перестановок. А так как каждая перестановка слегка изменяет значение всей фразы, то получается 120 синонимов".

Быстрый темп и неподготовленность разговорной речи обусловливают преобладание коротких предложений, в которых обычно количество слов не превышает 5-7 единиц.

На синтаксическом уровне более активно, чем на других уровнях языковой системы, проявляется неполноструктурность выражения смысла языковыми средствами. Неполнота конструкций, эллиптичность – это одно из средств речевой экономии и одно из наиболее ярких отличий разговорной речи от других разновидностей литературного языка. Так как разговорный стиль обычно реализуется в условиях непосредственного общения, все, что дано обстановкой или вытекает из того, что было известно собеседникам еще раньше, опускается из речи. А.М. Пешковский, характеризуя разговорную речь, писал: «Мы всегда не договариваем своих мыслей, опуская из речи все, что дано обстановкой или предыдущим опытом разговаривающих. Так, за столом мы спрашиваем: «Вы кофе или чай?»; встретив знакомого, спрашиваем: «Ты куда?»; услышав надоевшую музыку, говорим: «Опять!»; предлагая воды, скажем: «Кипяченая, не беспокойтесь!»; видя, что перо у собеседника не пишет, скажем: «А вы карандашом!» и т.п.».

В разговорном синтаксисе преобладают ***простые предложения***, чаще неполные, причем в них нередко отсутствует глагол-сказуемое, что придает высказыванию динамичность. Обычно употребляются предложения с нулевым сказуемым со значением движения (*я в театр*), речи (*ты покороче*), пожелания (*спокойной ночи*). В одних случаях высказывания понятны вне ситуации и контекста, что свидетельствует об их языковой системности *(Я в кино; Он в общежитие; Мне бы билет; Завтра в театр),* в других – отсутствующий глагол-сказуемое подсказывается ситуацией: (на почте) – *Пожалуйста, конверт с маркой* (дайте). Неполноструктурность – это общий признак разговорного стиля (ср.: *Дайте в клеточку*). Этот эллипсис, т.е. неполнота, формируется в процессе речи и приобретает устойчивость. Поэтому в разговорной речи многие слова с конкретным значением используются не для наименования предметов, а для обозначения ситуации в целом: *Суп!* (*Выключи суп!*).

Неполноструктурные построения могут быть двух видов. Узкоситуативные (когда эллипсис обусловлен ситуацией и высказывание непонятно без знания ситуации) – *Эта с повидлом?)* предложения характерны для диалога. Другой вид эллипсиса – типизированные конструкции, когда эллипсис всем понятен и

используется всеми говорящими. Так, активно употребляются слова-предложения (типа *Ну, хватит!*; *Замечательно!*; *Спокойствие!)*, имеющие утвердительные, отрицательные, побудительные и иные значения: – *Купишь билет? – Обязательно; Можешь принести книгу? – Разумеется; – Прочитал заметку? – Нет еще; – Приготовились! Марш!*

Только разговорной речи свойственно употребление специальных слов-предложений, выражающих согласие или несогласие *(Да; Нет*; *Ладно; Ясно; Можно; Разумеется; Конечно; Прекрасно),* нередко они повторяются (– *Выходите на остановке? – Да, да!; – Вы покупаете эту книгу? – Нет, нет).*

Весьма частотно употребление вопросительных и восклицательных предложений, например: *Неужели ты не смотрел этот фильм? Хочешь посмотреть? Идем сейчас в «Октябрь»! Ну что ты сидишь дома? В такую погоду!*

Нередко применяется такой синтаксический прием, как парцелляция (фр. parcelle букв. *частица*), предполагающая интонационное деление предложения на отрезки, выделяемые как самостоятельные предложения: *Заезжали вчера. Вечером. Минут на десять*; *Пойду домой. К внучке*; *Уезжать не хочется. Но надо*. В широком масштабе используется так называемая "рубленая речь" (*Это платье/никуда. Нет/ну вообще ничего/если с пояском*).

Активны междометные предложения *(Как бы не так!; Да ну!; Ну да!; Еще бы!; Ну и ну!; Вот тебе и на!; Ой ли?; Ух ты!);* используются присоединительные конструкции *(Завод хорошо оборудован. По последнему слову техники; Хороший он человек. К тому же и веселый).*

В разговорной речи подлежащее часто дублируется местоимением: *Вера, она поздно приходит*.

Типичны междометные фразы (*Батюшки! Господи*!), а также построения с частицами, междометиями, построения фразеологического характера: *Тебе говорят-говорят – и все без толку!; Да куда же ты? Там же грязь!* и проч.

Для разговорной речи характерно использование вставных конструкций *(Коля – он вообще добрый человек – хотел помочь...*); застывших конструкции, не поддающихся отчетливому членению *(что правда, то правда; что верно, то верно*); конструкций с неуправляемыми формами (*с домашними заданиями порядок)*; предложений со "смещенной" конструкцией (*Я и так воды не знаю где достать*). В ней обычно много вводных слов, выражающих утверждение, сомнение, предположение: *может быть, кажется, наверное, действительно*.

Сложные предложения не характерны для разговорного стиля, поскольку неподготовленность высказывания, отсутствие возможности предварительно продумать фразу препятствуют использованию в разговорном стиле сложных синтаксических конструкций. Некоторые синтаксические построения трудно поддаются общепринятой классификации предложений: *А ты где был, я тебе звонила сегодня.* В единое целое могут объединяться несколько высказываний, не имеющих видимой связи. Одновременность обдумывания и произнесения речи при непосредственном общении приводит к частым перестройкам фразы на ходу. При этом предложения то обрываются, то следуют дополнения к ним, то меняется их синтаксическая структура: *Но я не вижу особенных причин так уж сильно волноваться... хотя, впрочем...; Котика они купили недавно. Миленький такой* и т.п.

Среди сложных предложений типичными являются сложносочиненные и бессоюзные предложения. Чаще других сложных употребляются бессоюзные предложения: *Ты говори – слушаю*.

Сложноподчиненные предложения (СПП) составляют в разговорной речи 10%, тогда как в других стилях их около 30%. Чаще всего употребляются сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными, которые присоединяются к немногочисленным глаголам: *говорить, сказать, думать, слышать, увидеть, видеть, почувствовать* и под*.: Он увидел, что...; Я сказал, что…; Он понял, что...* и под.

В сложноподчиненных предложениях происходит ослабление функции придаточного предложения, слияние его с главным: *Будешь работать с кем прикажут. Живу как придется*. В целях экспрессивного выделения нередко сложноподчиненное предложение начинается с придаточной части, в то время как в других стилях нормой является ее постпозиция. Например: *Что делать – не знаю; Что не испугался – молодец; Кто смелый – выходи.* Одним из характерных проявлений стандартизированности разговорной речи выступает также ограниченность словарного наполнения придаточных предложений.

В синтаксическом построении разговорной речи допускаемы паузы, вызванные разными причинами (подыскиванием нужного слова, волнением говорящего, неожиданным переходом от одной мысли к другой и т. д.), а также переспросы, повторы.

Названные синтаксические особенности в сочетании с экспрессивной лексикой создают особый, неповторимый колорит разговорной речи:

Таблица дифференциальных признаков разговорного стиля

Стиль	**Разговорный**
Сфера общения	Бытовая
Основные функции	Общение
Подстили	Разговорно-бытовой, разговорно-официальный
Основные жанровые разновидности	Повседневные непринужденные беседы, диалоги, частные письма, записки
Стилеобразующие черты	Непринужденность, непосредственность и неподготовленность; эмоциональность, экспрессивность, оценочная реакция; конкретность содержания
Общие языковые особенности	Стандартность, стереотипность использования языковых единиц; неполно-структурная оформленность, прерывистость и непоследовательность речи
Лексические особенности	Разговорная и просторечная лексика, активность слов конкретного значения и пассивность слов с отвлеченно-обобщенным значением; продуктивность слов с суффиксами субъективной оценки, лексики с эмоционально-экспрессивной окраской
Характер устойчивых сочетаний	Разговорные и просторечные фраземы (ФЕ); устойчивые речевые стандарты
Морфологические особенности	Грамматические формы с разговорной и просторечной окраской, преобладание глагола над существительным, употребление глаголов одно- и многократного действия, пассивность отглагольных существительных, причастий и деепричастии, частотность местоимений и т.д.
Синтаксические особенности	Эллиптичность, преобладание простых предложений, активность вопросительных и восклицательных конструкций, ослабленность синтаксических связей, неоформленность предложений, разрывы вставками; повторы; прерывистость и непоследовательность речи, использование инверсии, особая роль интонации

Правила ведения разговора. А.П. Чехов писал: "Для интеллигентного человека дурно говорить должно бы считаться таким же неприличием, как не уметь читать и писать".

Традиционно существуют общие правила ведения и построения речи. Они создаются практикой людей и передаются из поколения в поколение. Интересно, что их можно обнаружить в фольклорных материалах, в частности, в пословицах, поговорках. Хотя эти правила просты на первый взгляд, поведение взрослого человека во многом зависит от того, как он пользуется ими. Нарушение условий речи может привести к разным неприятностям, не зря существуют предупреждения: "Язык мой – враг мой", "Все беды человека от его языка", как и напутствие: "Хорошее слово - половина счастья".

Любой диалог возможен при условии – быть вежливым друг с другом. Фольклорные правила напоминают: "От приятных слов язык не отсохнет", "Одно хорошее слово лучше тысячи слов ругани". Невежливость бывает разная – от откровенной грубости до внешне благожелательного тона, скрывающего полное пренебрежение к собеседнику (вспомним встречу Максима Максимыча и Печорина, их диалог).

В основе речевых отношений должны быть доброжелательность и умение слушать: "Речь красна слушанием". Очень важно в общении услышать друг друга: "Язык – один, уха – два. Раз скажи, два раза послушай". Внимание к собеседнику, к аудитории необходимы также для того, чтобы начать говорить. Выражаясь парадоксально, речь начинается со слушания, понимания обстановки, правильной оценки ситуации. Говорящему необходимо всегда помнить о том, что он "ловится" слушающим на ошибках. И об этом свидетельствует народная мудрость: "Отвечает, когда не спрашивают". Речевое поведение очень важно в отношениях между мужчиной и женщиной.

Классическим примером этого является книга римского оратора и публициста 1 в. н.э. Публия Назона Овидия "Искусство любить", советы которого мужчинам и женщинам, как завоевать и как сохранить любовь, касаются, в основном, речевого поведения. Вот советы к беседе при знакомстве: "Тогда постарайтесь завести с ней разговор. Сначала говори о вещах безразличных...".

Два самых значительных классика мировой и отечественной риторики Аристотель и Ломоносов начинали в своих рассуждениях с "философии любви", а затем предлагали способы пробуждения этого чувства в "аудитории" (собеседнике). М.В. Ломоносов писал: "Любовь есть склонность духа к другому кому, чтобы из его благополучия иметь услаждение. Сия страсть по справедливости назваться может мать других страстей... Любовь сильна как молния, но без

грома проницает, и самые сильные ее удары приятны. Когда ритор сию страсть в слушателях возбудит, то уже он над ними торжествовать может".

Классика предлагает нам историю стилей диалогов, своеобразную типологию русской семьи, если рассматривать отношения Чацкого и Софьи, Онегина и Татьяны, Ленского и Ольги, Печорина и княжны Мери, типы семей в романах Л.Н. Толстого "Война и мир", "Анна Каренина" и др. Наконец, идеален "для всех времен и народов" союз Андрея Штольца и Ольги Ильинской (он предстает именно таким, если внимательно читать страницы романа И.А. Гончарова "Обломов"): "Снаружи и у них делалось все как у других. Вставали они хотя не с зарей, но рано; любили долго сидеть за чаем, иногда даже будто лениво молчали, потом расходились по своим углам или работали вместе, обедали, ездили в поля, занимались музыкой... разговор не кончался у них, бывал часто жарок. По комнатам разносились их звонкие голоса, доходили до сада, или тихо передавали они, как будто рисуя друг перед другом узор своей мечты, неуловимое для языка первое движение, рост возникающей мысли, чуть слышный шепот души...

И молчание их было – иногда задумчивое счастье... Не встречали они равнодушно утра; не могли тупо погрузиться в сумрак теплой, звездной, южной ночи. Их будило вечное движение мысли, вечное раздражение души и потребность думать вдвоем, чувствовать, говорить! Но что же было предметом этих жарких споров, тихих бесед, чтений, далеких прогулок?

Да все... Ни одного письма не посылалось без прочтения ей, никакая мысль, а еще менее исполнение, не проносилось мимо нее; она знала все и все занимало ее, потому что занимало его".

О правилах семейного и бытового диалога можно прочитать и в книгах психологов. Любопытно, что советы психолога оказываются преимущественно риторическими, то есть относящимися к созданию образа говорящего и слушающего, уместному построению диалога между людьми. Вот описание бесед психолога В. Смехова в Московской консультации по вопросам семьи и брака. Он "учит разговаривать друг с другом спокойно и доброжелательно. Учит слушать не перебивая. И слышать. Учит задавать вопросы и отвечать на них. Решать совместно проблемы...". "Среди основных причин семейных ссор и конфликтов он видит неправильную речь: не сумел наладить диалог, раскрыться".

Супружеским парам предлагается тест на наблюдение над речью, над конкретными выражениями, в которых проявляется умение быть культурным в общении

и правильно организовать семейный диалог. Ему и ей предлагается оценить, как часто они используют запрещенные и желательные выражения. Среди запрещенных: "Я тысячу раз тебе говорил, что...", "Сколько раз надо повторять...", "О чем ты только думаешь...", "Неужели тебе трудно запомнить, что..." и т.д. Среди желательных: "Ты у меня самый умный...", "Ты у меня самая красивая...", "С тобой мне так легко...", "Ты меня всегда правильно понимаешь..." и т.д.

Опросы представителей разных социальных групп подтверждают мысль о том, что семейное благополучие если не основывается, то, во всяком случае, выражается в речевом благополучии (Согласие да лад – в семье клад). Вот одно из откровений: "На днях мой сын накричал на меня и сказал обидные слова. Я сказала, чтоб он мне не звонил, и себе внушаю: нет сына и разговаривать не хочу и не буду". Накричал – запрещенное или нерекомендуемое речевое действие, выражаясь сухим научным языком. Почему "запрещенное"? Потому что, по правилам беседы, нельзя наносить вред собеседнику. Это вред не только обиженному, но и обидчику. А есть ли от этого "лекарство"? Безусловно, есть. На резкое слово можно ответить по-разному. Первое: "Как аукнется, так и откликнется". Но справедливой ли будет позиция, когда, оскорбленное самолюбие не позволяет трезво взглянуть на конфликт и разрешить его успокоительным словом? Или другой вариант: "Не памятозлобствуй на дерзких", то есть не держи зла, не помни зла. Способность сохранить доброжелательность, умение не раздражаться – важное качество, обеспечивающее возможность людям понимать друг друга.

Основные правила ведения диалога даны в книге Ю.В. Рождественского "Введение в общую филологию"(1979). Они систематизированы по данным пословиц о речи. Изучение пословиц о речи показало, что правила касаются организации диалога, а также выделяются правила для говорящего и правила для слушающего.

Правила для организации диалога разделяются на ***три разряда***.

1. Правила, определяющие отношение людей в диалоге, состоят в следующем:

а) человек оценивается по знанию форм речевого поведения (этикета): *Лошадь узнают в езде, человека – в общении;*

б) невежливая речь запрещается, рекомендуется вежливость: *Одно хорошее слово лучше тысячи слов ругани;*

в) запрещается оскорбление словом: *От дурака слышу.*

2. Второй разряд, определяющий порядок ведения беседы, содержит следующие правила:

а) слово предшествует другим действиям: *Умный языком, глупый руками*;

б) слушание предшествует говорению: *Прожуй, прежде чем проглотить, прослушай, прежде чем говорить*;

в) умолчание есть часть диалога: *Молчание тоже ответ*.

3. Третий разряд правил определяет типичные ошибки в диалоге, к которым относятся:

а) ошибка в нарушении предмета диалога: *Дед говорит про курицу, а бабка про утку; Я ему про Фому, а он про Ерему*;

б) ошибка в избрании участника диалога: *Глухой слушает, как немой речь говорит*;

в) ошибка в порядке ведения диалога: *Отвечает тогда, когда его не спрашивают*.

Таким образом, в беседе нужно вести себя в соответствии с правилами вежливости: отдать предпочтение беседе перед неречевым занятием, предпочтение выслушивать собеседника перед своей речью и уметь промолчать, не нарушив этикета беседы.

Выделяются также **правила для говорящего**:

а) правило осторожности: *Будешь следить за языком – он охранит тебя, распустишь его – он предаст*, *Слово не воробей: выпустишь – не поймаешь*;

б) правило замысла речи: *Не говори всего, что знаешь, но знай все, что говоришь; Прежде чем говорить, подумай о смысле слов; Лучше хорошо молчать, чем плохо говорить*.

Типичные ошибки в речевом поведении говорящего: неуместность речи: *Лучше плакать кстати, чем смеяться не вовремя*, *Править бритву и давать советы нужно вовремя*; тривиальность содержания речи для слушающего (отсутствие новизны): *Учит рыбу плавать, Яйцо курицу уму-разуму учило*; многословие: *Веревка хороша, когда длинна, а речь – когда коротка, Кто много говорит, много ошибается*.

Разнообразны правила ***для слушающего***, например:

а) необходимо видеть различие в речи, получаемой от разных лиц: *Сто человек – сто мнений; Сколько голов – столько умов*;

б) необходимо выделять истинные и ложные сведения: *Нет дров, которые не горят, нет людей, которые не ошибаются*;

в) необходимо определять искренность говорящего: *Заяц говорит "беги", борзой говорит "лови"*;

г) необходимо видеть ошибки в содержании речи говорящего: *Начал за здравие, закончил за упокой* (нелогичность); *Немного слов, много оговорок* (неопределенность суждений).

Правила ведения разговора приводятся в старинных русских руководствах и новых работах по речевому этикету. Приведем некоторые старые, но не устаревшие до сих пор нормы:

- рассуждать следует, соблюдая качества хорошей речи (коммуникативные качества);
- говорить кстати;
- привносить в разговор добросердечие;
- не хвастать знакомством с людьми высокого положения;
- не отводить кого-нибудь в сторону во время общего разговора;
- не расспрашивать о происхождении;
- не подслушивать;
- не употреблять вульгарных выражений;
- не задавать интимных вопросов, говорить о личном только по просьбе собеседника;
- не сплетничать: худшее в разговоре – ложь, клевета, сплетни.

Разумеется, здесь приведены не все правила ведения разговора. Подчеркнем только, что правила требуют соблюдения многих, весьма определенных качеств разговорной литературной речи, обеспечивающих ее успех. Именно в разговорной литературной речи отражается разговорный стиль со своими яркими языковыми особенностями.

Контрольные вопросы и задания

1. Какие типы норм выделяются в современном русском литературном языке?
2. Что собой представляют орфоэпические и акцентологические нормы литературного языка?
3. Назовите характерные признаки старомосковского произношения.
4. Каковы нормы произношения гласных и согласных в современном русском литературном языке? Каковы нормы произношения заимствованных слов?
5. Дайте характеристику русскому ударению.
6. Докажите, что нормы ударения меняются с течением времени.
7. Каковы тенденции и закономерности постановки ударения в русском языке?

8. Дайте характеристику грамматическим нормам литературного языка.

9. Укажите особенности употребления вариантов морфологических норм в области существительных, прилагательных, местоимений, глаголов, наречий.

10. В чем особенность стилистических норм литературного языка?

11. Дайте структурно-языковую характеристику каждому из функциональных стилей.

РАЗДЕЛ II. ОСНОВНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ КАЧЕСТВА РЕЧИ

Тема №1. Логичность, точность, чистота как коммуникативные качества речи

План

1. Логичность речи.
2. Точность речи.
3. Чистота речи.

Литература:

1. Агапова А.А. Речь учителя как проявление его педагогической состоятельности. – М., 2008.

2. Введенская Л. А. Русский язык и культура речи. – Ростов н/Д., 2001.

3. Головин Б. Н. Основы культуры речи. – М., 2000.

4. Розенталь Д. Э., Голуб И.Б. Секреты стилистики. – М., 1996.

* * *

1. Любое словесное высказывание лучше воспринимается, следовательно, лучше достигает цели, если обладает некоторыми положительными качествами. Качества речи – это свойства речи, обеспечивающие эффективность коммуникации и характеризующие уровень речевой культуры говорящего. К основным качествам речи профессор Б.Н. Головин относил *правильность, точность, чистоту, ясность, логичность, богатство, выразительность* и *уместность* речи.

Логичность (последовательность) речи – это строго последовательное соответствие структуры речи законам логики, мышления. Логичность речи как коммуникативное качество предполагает умение последовательно, непротиворечиво и аргументированно оформлять выражаемое содержание.

Различают два вида логичности: ***предметную*** и ***понятийную***.

Предметная логичность заключается в соответствии смысловых связей речевых единиц отношениям между предметами и явлениями действительности.

Понятийная логичность – это адекватное отражение структуры мысли и её развития в смысловых связях компонентов речи.

К искажению или затемнению смысла высказывания, к подмене понятий часто приводят: немотивированный пропуск слов; речевая избыточность; неудачное построение предложений с местоимениями; неправильное использование служебных слов, вводных словосочетаний; неправильный порядок слов; отсутствие обозначенного, обоснованного, подготовленного перехода от одной темы к другой. Приведем некоторые примеры: «*Светлана очень волнуется: это ее первый выход на подиум. Давайте поддержим ее волнение аплодисментами*»; «*Самое серьезное испытание для больных – одиночество. В этом им помогают волонтёры*».

Следовательно, условия логичности могут быть экстралингвистические (неструктурные) и собственно лингвистические (структурные).

1. Первое условие логичности речи – умение логично мыслить. Известный афоризм гласит: "Кто ясно мыслит, тот ясно излагает". А для этого необходимо знание и соблюдение основных законов логики: ***законов тождества, противоречия, исключенного третьего, достаточного основания.*** С ними соотносятся такие особенности речи, как последовательность, определенность, непротиворечивость и обоснованность мысли.

2. Важным условием логичности высказывания является его непротиворечивость. Непротиворечивыми должны быть сочетания, соединения слов, частей предложения, рядом стоящих предложений и частей текста. Иначе в пределах высказывания в результате объединения несоотносимых понятий могут возникать логические ошибки (алогизмы). Алогизм в лингвистике определяется следующим образом: "Алогизм (от греч. a – не-, без- logismos – разум, рассуждение) – нечто нелогичное, противоречащее логике". Ошибки при соединении частей предложения или рядом стоящих предложений могут быть вызваны двусмысленным употреблением местоимений, когда местоимение можно отнести не к одному, а к двум или больше именам, например: *К окнам подошла невысокая девушка с голубыми глазами и стала* ***их*** *протирать.*

3. Обязательным условием логичности является и ясное осознание переходов от одной темы к другой. Противоречивость в высказывании может быть

вызвана внезапным, неподготовленным и необозначенным переходом от одной темы к другой: *Его творчество высоко ценилось И.Е. Репиным, В.В. Стасовым и другими. Художник не имел заказов, не приобретались его картины* ― отсутствие во втором предложении противительного союза *но, однако, тем не менее*.

Таким образом, алогизм – тип логической (речевой) ошибки, который состоит в нарушении логических связей в тексте, в логических разрывах, в бездоказательных, неправильных выводах. Логические ошибки, по определению Д. Э. Розенталя, – это неразличение «близких в каком-либо отношении обозначаемых понятий. Нередко пишущий или говорящий не различает сферы деятельности, причину и следствие, часть и целое, смежные явления, родовидовые, видовые и другие отношения» [17, с. 166]. Например: *Так как Обломов – человек ленивый, у него был Захар – его слуга*.

Лишь в исключительных случаях алогизмы могут использоваться в стилистических целях в художественном и публицистическом произведениях, например, как средство создания комического эффекта: *Был с почтением у губернатора, который, как оказалось, подобно Чичикову, был ни толст, ни тонок собой, имел на шее Анну, и поговаривали даже, что был представлен к звезде, впрочем, был большой добряк и даже сам вышивал по тюлю* (Н. В. Гоголь).

Для придания речи большей выразительности в разговорной и художественной речи часто используется ***оксюморон*** ― стилистическая фигура, состоящая в соединении двух понятий, противоречащих друг другу, логически исключающих одно другое (*ужасно весело, страшно красивый; Жизнь – это ужас как смешно или страх как весело?).* С помощью алогизма говорящий может подчеркнуть также отсутствие логики, согласованности в чьих-либо действиях, например: *Один на север, другой направо*. Алогизм может быть положен в основу произведений юмористического или шуточного характера: анекдотов, афоризмов, басен и пародий.

Таким образом, логическая доброкачественность информации, которую несёт текст, определяется её достоверностью, точностью и непротиворечивостью.

Логичность как общее коммуникативное качество свойственно текстам любых функциональных стилей. Но проявляется это речевое качество весьма специфично – в зависимости от конкретных условий коммуникации. Требования, предъявляемые к речи со стороны ее логичности, особенно высоки в научном стиле. Научное изложение наиболее жестко подчинено законам логики. Однако

и в публицистическом тексте логичность имеет большое значение для воздействия на читателя (слушателя).

2. Точность речи – это выбор таких языковых средств, которые наилучшим образом выражают содержание высказывания, раскрывают его тему и основную мысль. **Точность** предполагает максимальное соответствие употребляемых слов называемым предметам и явлениям действительности. Данное качество характеризует речь со стороны содержания. В этом случае имеется в виду *предметная точность*. Нарушение предметной точности (т. е. неточное, небрежное употребление слов) вызывается незнанием действительности и лежит, таким образом, за пределами собственно языковых явлений. Например: *На богатырях кольчуга, брюки, варежки*. Следовательно, надо прежде всего хорошо знать то, о чем говоришь или пишешь. Выделяют также *понятийную точность*. *Понятийная точность* зависит в первую очередь от точности словоупотребления. Нарушение точности приводит к тому, что представления, понятия искажаются. Чтобы не нарушить понятийную точность, необходимо знать значения слов, а также уметь безошибочно соотносить слово и предмет, слово и действие, слово и понятие. Знание языка, а также предмета речи позволяет выбрать нужное слово из синонимического ряда и тем самым достичь точности выражения, строгого соответствия речи передаваемому содержанию.

Часто причиной снижения точности речи является небрежность в употреблении омонимов, неразличение паронимов.

П а р о н и м а м и (para – рядом, onima – имя) в широком смысле называют слова, близкие по звучанию и написанию, но разные по значению. Например: *динамичный – динамический, дружеский – дружественный, двойной – двойственный, реальный – реалистический, описка – отписка, адресат – адресант, шутливый – шуточный.* Подобная «похожесть» паронимов приводит к тому, что в устной и письменной речи одно слово ошибочно употребляется вместо другого, например: *Под художеством часто понимают уклон в красивое, радующее, эстетское.* Здесь слово *эстетское* (т.е. относящееся к эстету, принадлежащее ему) ошибочно употреблено вместо слово *эстетное* (т.е. проникнутое эстетством, содержащее элементы эстетизма; синоним: *эстетичный*). Правильные варианты употребления этих слов: *Под художеством часто понимают уклон в красивое, радующее, эстетное* и *Эстетские манеры ее собеседника сразу выдавали поклонника прекрасного*.

Наиболее типичные **ошибки** в словоупотреблении:

- употребление слов в несвойственном им значении (в литературной речи слово *кино* не рекомендуется употреблять в значении "фильм, картина": *Я это кино еще не видел. Мне это кино не нравится*);

- не устраненная контекстом многозначность, порождающая двусмысленность (*Наши ребята привыкли брать друг у друга все только хорошее)*;

- смешение паронимов (*Одень пальто – на улице холодно*);

- лексическая омонимия (*Способные ученики переводятся*);

- синтаксическая омонимия (*Характеристика Климова точно соответствовала действительности*);

- неуместное употребление стилистически окрашенных слов в нейтральных контекстах (*Мы с супругой поели*).

Требования к точности речи возрастают, когда имеют в виду речь официальную, т.е. деловую, научную, публицистическую. Точность как качество научной, публицистической речи связана с точностью употребления терминов.

3. Следующим важным положительным качеством речи является её чистота. **Чистота** речи может быть описана на базе соотношения речи с литературным языком и нравственной стороной нашего сознания.

Чистой мы называем такую речь, в которой нет чуждых литературному языку элементов (слов и словосочетаний), отвергаемых также нормами нравственности.

Средства, разрушающие чистоту речи:

- диалектизмы (слова местных говоров, т.е. диалектов, провинциализмы);

- варваризмы (иностранные слова, употребляемые без необходимости);

- жаргонизмы;

- вульгаризмы (пошлые слова и выражения, бранная лексика);

- слова-паразиты (*ну, это, вот, значит, понимаешь, так сказать, то бишь*);

- канцеляризмы.

Д и а л е к т и з м ы нарушают чистоту литературной речи, особенно речи официальной. Чрезмерное использование в речи слов местных говоров затрудняет общение, делает речь непонятной для людей, проживающих за пределами данной территории.

Термин «диалектизмы» включает не только то, что относится к особенностям словарного состава того или иного диалекта, т.е. ***лексические*** диалектиз-

мы (*баз, буряк, баить, сугрев, беремя, оклунок, скаря*), но и то, что составляет его фонетическую, грамматическую (словообразовательную) особенность. Поэтому наряду с ***лексическими*** диалектизмами различают диалектизмы ***фонетические*** и ***грамматические***, в составе последних выделяются ***словообразовательные*** диалектизмы. Примеры ***фонетических*** диалектизмов: *фост* (*хвост*), *шшанок* (*щенок*), *вясёлый* (*веселый*), *дочкя* (*дочка*), *печкю* (*печку*), *ходить* (*ходит*), *[h]оворить* (говорит), *Родивон* (*Родион*), *Ростоу* (*Ростов*). Примеры ***грамматических*** диалектизмов: *свежая сено*, *тухлая мясо*, *глубокая озеро* (использование слов среднего рода как слов женского рода); *у мене*, *у тебе* (*у меня*, *у тебя*). Примеры ***словообразовательных*** диалектизмов: *однова* (*однажды*), *удильник* (*удочка*), *можжевель*, *можжуха* (*можжевельник*), *насилком* (*насильно*), *заразом* (*сразу*).

Следует отметить, что иногда диалектное слово бывает более ярким и точным, чем общеупотребительное. Так, для характеристики неаккуратного человека литературному слову *неряха* в окающих говорах Тюменской области соответствуют слова *охредь, растрепай* и др., вялого, нерасторопного человека называют *лемзя*, *охря* и др.

Таким образом, диалектизмы не всегда засоряют нашу речь, а только тогда, когда они не оправданы содержанием и ситуацией общения, когда они не решают изобразительно-выразительных задач, когда они перегружают текст и делают его непонятным для большинства носителей русского языка.

Это замечание в полной мере относится и к словам, пришедшим в русский язык из других языков. Разумеется, процесс заимствования слов из других языков – процесс естественный, обусловленный многообразными культурно-историческими связями с другими народами. Трудно представить себе наш язык без заимствований. Поэтому следует уточнить, что засоряют нашу речь так называемые в а р в а р и з м ы, т.е. те заимствованные слова, которые имеют эквиваленты в русском языке и, следовательно, часто употребляются без необходимости. В самом деле, нет особой необходимости в таких заменах, как *обозрение – ревю*, *пренебрегать занятиями – манкировать занятиями*.

В наше время главный недостаток заключается в неоправданной замене понятных русских слов заимствованными, слишком наукообразными и порой не совсем ясными. Желание щеголять знанием «модных» нерусских словечек, прибегать к ним без надобности («для красоты», «для пущей важности») неред-

ко приводит, вопреки желанию говорящего, к созданию комического эффекта. Справедливой представляется нам мысль А.С. Пушкина о том, что истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и сообразности.

Разрушают чистоту речи и ж а р г о н и з м ы, т.е. слова того или иного жаргона. Жаргон – разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, т.е. группой людей, объединённых общими интересами, увлечениями, родом занятий. Выделяются социальные группы относительно открытые, не стремящиеся отгородиться от других людей. К ним относятся группы школьников, студентов, спортсменов, компьютерщиков, артистов, учителей, охотников, рыболовов, любителей собак и т. п. Для таких групп с общей ценностной ориентацией жаргон выступает как консолидирующее средство, как фактор субкультуры и собственной языковой среды, как важнейший фактор социализации, передающий доминирующие характеристики личности.

Жаргон – это ещё и языковая игра, насыщающая речь образными, экспрессивными и ироничными словами и фразеологизмами, которые зачастую вмещают смысл целых фраз. Он применяется вполне осознанно, становясь формой соревнования и личностного самоутверждения (социальной идентификации), а также своеобразной речевой маской.

Все жаргонные слова представляют собой стилистически сниженную лексику и находятся за пределами литературного языка. Значение их часто неточно, расплывчато, например: *усечь* – «понять», «усвоить», «сообразить», «запомнить», «заметить»; *пасти* – «охранять», «следить», «ухаживать»; *жесть* – при отрицательной и положительной оценке.

Внутри жаргона – множество самых разнообразных явлений, одно из которых – молодежный сленг (или молодежный жаргон). Как средство социально-психологического становления юношества жаргон в целом характеризуется ироничностью, агрессивностью, нарочитой грубостью.

Безусловно засоряют словесное выражение, лишают его чистоты и выразительности так называемые с л о в а – п а р а з и т ы (*вот, ну, значит, это, это самое, как говорится, понимаешь, так сказать, если можно так сказать, то бишь, собственно говоря, видите ли, в общем-то* и др). Это слова, каждое из которых само по себе не вызывает никакого осуждения. Употребленные без не-

обходимости, по привычке, для заполнения пауз, они являются "сором" в речи и представляют собой самый примитивный вид пустословия.

Причины появления слов-паразитов в речи: волнение во время говорения, неумение мыслить публично, подбирать нужные слова для оформления своих мыслей и «подгонять» эти слова друг к другу, а также бедность индивидуального словаря говорящего.

Нарушают чистоту речи и так называемые к а н ц е л я р и з м ы, т. е. слова и обороты, свойственные канцелярским бумагам (*предписание, внедрение, усиление роли, снижение простоев, оказать содействие, проверить готовность, обсудить вопрос, представить к рассмотрению*). Канцеляризмы окрашивают речь в особо унылые тона, делают её сухой и невыразительной, хотя они вполне уместны в служебных документах и весьма удобны, т. к. являются знаками типовых, повторяющихся обстоятельств. Но иногда и в разговоре, непринужденной беседе употребляются слова и обороты типа *осветил вопрос* вместо *рассказал*, *поставил вопрос об обмене опытом* вместо *предложил обменяться опытом*, *оказывали помощь* вместо *помогали* и др. В докладах, лекциях, статьях встречаются фразы с нагромождением отвлеченных существительных, часть из которых явно избыточна: *У нас не наблюдается еще должного размаха борьбы за подготовку к новому учебному году*. В этом случае можно выразиться яснее, энергичнее, короче: *Мы еще плохо готовимся к новому учебному году*.

Словами-сорняками являются и ш т а м п ы – избитые выражения с потускневшим лексическим значением и стертой экспрессивностью. Часто штампами становятся канцеляризмы, представляющие собой предложно-падежные сочетания (*ввиду отсутствия, по линии создания, в деле повышения*) и устойчивые сочетания (*начать кампанию, развернуть мероприятия, поставить во главу угла, поднять на должную высоту, поставить вопрос, занимать одно из первых мест*).

В штампы нередко превращаются т. н. парные слова, слова-спутники (критика – *резкая*, поддержка – *горячая*, размах – *широкий*, задачи – *конкретные*, вопросы (проблемы) – *острые*, мероприятия – *практические*). В СМИ штампы возникают из-за частого употребления своеобразных парафразов – описательных оборотов, замещающих названия предметов или явлений и содержащих указание на их наиболее характерные признаки (*северный шелк – лён, второй хлеб – картофель, северный виноград – крыжовник, зеленое золото – лес, белое золото – хлопок, черное золото – нефть, уголь*).

Существует мнение, что штампы экономят время, воспринимаются легче и лучше. Это далеко не так. Они свидетельствуют о лености ума, о неискренности говорящего, прячущегося за штамп, об отсутствии «языкового вкуса». На это обратил внимание писатель В. Белов в статье «Язык мой, друг мой»: «В какие бы изысканные одежды она (неискренность) не рядилась, все равно заметна. Словесный штамп – родимый её сынок – выдает эту неискренность с головою. Чего стоит этот «северный шелк», когда говорится о льне? Или «второй хлеб», когда подразумевают картошку? Сам способ сравнения (крыжовник – северный виноград, лес – зеленое, нефть – черное золото) превратился в штамп; ведь шелк – это шелк, а не лен, крыжовник – это крыжовник, и при чем тут виноград – непонятно. И то, и другое по-своему хорошо. Говорить о картофеле как о втором хлебе тоже будет невпопад, поскольку становится как-то обидно. Обидно, с одной стороны, за хлеб, с другой – за картошку…».

Серьёзную опасность для литературного языка, его чистоты представляют собой в у л ь г а р и з м ы, к которым следует отнести: а) элементы п р о с т о р е ч и я, т.е. грубоватые (грубые) слова отрицательно-оценочного содержания, свойственные устной речи; б) т а б у и р о в а н н у ю экспрессивную лексику и фразеологию, т. е. нецензурную брань. Эти структуры с наибольшей полнотой реализуют экспрессивную функцию языка, однако их информативный и тем более коммуникативный потенциал весьма невелик, а зачастую равен нулю.

Ничто так не нарушает чистоты речи, как табуированная экспрессивная лексика. Собственно говоря, нецензурные, матерные слова нельзя рассматривать как словесное выражение, так как единства звука и значения, присущего слову, в них нет. Сквернословие – гнусная привычка. Запрет на него, жесткое табу – это давняя нравственная и религиозная традиция. Ничем не оправданная легализация мата в литературе и кинематографе может ненавязчиво препроводить в духовную бездну целые поколения.

Обобщая сказанное, назовем принципы, по которым определяются языковые средства, «засоряющие» речь:

- отвергается то, что не соответствует литературно-языковой норме;

- отвергается все то, что избыточно, излишне для выражения мыслей и чувств, что не облегчает, а, наоборот, затрудняет их восприятие;

- отвергается все то, что не отвечает требованиям нравственности.

Контрольные вопросы и задания

1. Охарактеризуйте логичность как коммуникативное качество речи. Каковы условия логичности речи?

2. Подберите примеры алогизмов из рекламных текстов.

3. Охарактеризуйте точность как коммуникативное качество речи. Каковы наиболее типичные ошибки в словоупотреблении? Срой ответ проиллюстрируйте примерами из текстов СМИ, из речи ведущих теле- и радиопрограмм.

4. Охарактеризуйте чистоту как коммуникативное качество речи. Охарактеризуйте средства, разрушающие чистоту речи.

Тема №2. Выразительность и богатство как коммуникативные качества речи

План

1. Выразительность речи.
2. Богатство (разнообразие) речи.

Литература:

1. Агапова А.А. Речь учителя как проявление его педагогической состоятельности. – М., 2008.

2. Введенская Л. А. Русский язык и культура речи. – Ростов н/Д., 2001.

3. Головин Б. Н. Основы культуры речи. – М. 2000.

4. Розенталь Д. Э., Голуб И.Б. Секреты стилистики. – М., 1996.

* * *

1. Говорящий часто стремится воздействовать не только на разум, но и на чувства, на воображение слушателей. В этом плане важным является и такое коммуникативное качество, как выразительность речи**. Выразительностью** называется качество речи, возникающее в результате реализации заложенных в языке выразительных возможностей. В основе выразительности лежит *новизна, своеобразие, некоторая необычность, отступление от привычного, обыкновенного, хорошо знакомого*, а потому не привлекающего внимание в данной ситуации общения, стиле, жанре и т.п. Б.Н. Головин называет ряд условий, от которых зависит выразительность речи отдельного человека:

- самостоятельность мышления, деятельность сознания автора речи;
- неравнодушие, интерес автора к предмету речи;

- хорошее знание языка, его выразительных возможностей;

- хорошее знание свойств и особенностей языковых стилей;

- систематическая и осознанная тренировка речевых навыков;

- умение контролировать свою речь, замечать в ней то, что выразительно, а что шаблонно и серо;

- психологическая целевая установка на выразительность, сознательное намерение автора речи говорить и писать выразительно.

Словесные средства выразительности многообразны. В устной форме употребления языка очень важны *интонация* и *паузы*. И в устной, и в письменной форме употребления языка главные ресурсы выразительности содержатся в *лексике* и *фразеологии*, располагает такими ресурсами также *морфология* и *синтаксис*. Однако в качестве основных средств создания выразительности выступают так называемые *средства художественной изобразительности*.

Ресурсы выразительности в ***лексике*** и ***фразеологии***.

Использование м н о г о з н а ч н ы х слов. Более яркому выражению мысли способствует игра разными значениями одного и того же слова: *Мы спорили о смысле красоты, И он сказал с наивностью младенца: «Я за искусство левое. А ты?» − «За левое. Но не левее сердца»* (В.Федоров). Однако не устраненная контекстом многозначность часто приводит к двусмысленности, дает повод к неправильному истолкованию фраз: *На площадке перед школой вы увидите разбитые цветники. Это дело рук наших ребят*.

Использование о м о н и м о в – слов, одинаково звучащих, но не связанных общими значениями. Использование омонимов различных типов усиливает выразительность и действенность речи, поскольку столкновение как будто одинаковых, но на самом деле различных слов обычно привлекает внимание. Так в шуточной фразе из письма А.Чехова обыгрываются слова-омографы: *Собирался приехать к Вам, да дорога дорога*. Однако омонимы могут быть причиной речевых ошибок, когда мы не учитываем возможность двусмысленного понимания того, о чем говорим: *Футболисты сегодня ушли с поля без голов*.

Использование с и н о н и м о в, которые обладают наибольшими стилистическими возможностями. Синонимичные слова делают речь красочнее, разнообразнее, помогают избегать повторения одних и тех же слов, позволяют образно выразить мысль.

Употребление нескольких синонимов одновременно в художественной речи способствует акцентированию какой-либо мысли, развернутому выражению то-

го или иного понятия, т. е. созданию перечисления или градации: *Он пополнел, раздобрел и неохотно ходил пешком* (А.Чехов). Оригинальным приемом употребления синонимов в художественной и публицистической литературе является их антономизация, превращение названий одного и того же в наименования как бы разных явлений.

В результате неумелого выбора синонимов появляются лексические ошибки: *Читая роман, мысленно окунаешься в жизнь патриархальной русской семьи* (надо: *погружаешься*). Нанизывание синонимов приводит к многословию: *Трудности не пугают и не страшат героя*.

Использование а н т о н и м о в. Умелое использование антонимов придает художественной речи особую остроту. Выразительность многих афоризмов объясняется именно искусным употреблением в них антонимов: *Дома новы, но предрассудки стары* (Гр.). Антонимы часто используются для создания антитезы – стилистической фигуры, состоящей в противопоставлении сравниваемых понятий*: Ты богат, я очень беден, ты прозаик, я поэт, ты румян, как маков цвет, я, как смерть, и тощ, и бледен* (П.). Однако неправильное использование антонимов может приводить к ошибкам, связанным с искажением мысли, с возникновением в тексте необоснованной антитезы, неуместного каламбура: *Чичиков отличался приятной внешностью, но неприятной внутренностью*.

Использование п а р о н и м о в, то есть однокоренных слов, разных по значению, но сходных по звучанию (*представить – предоставить, безответный – безответственный, одеть – надеть*). Употребление паронимов в пределах небольшого высказывания или отрезка текста создает выразительные созвучия, которые подчеркивают смысловые отношения между словами, усиливают действенность речи, например: *Варя предпочла Мечика, считая, что в Мечике это не только внешняя красивость, но и подлинная душевная красота* (Фад.). Выступая как одно из выразительных средств русского языка, паронимы в то же время являются одним из источников трудностей словоупотребления. Вот некоторые речевые ошибки, вызванные неправильным употреблением паронимов: *Ларина сама била придворных, если они не могли ей угодить; Пушкин связан крепкими узлами с декабристами; В эти дни в гостинице Анны Павловны Шерер чувствовалось волнение.*

Использование а р х а и з м о в (греч. archaios – «древний») и и с т о р и з м о в. Слова, служившие названиями исчезнувших предметов, понятий, явлений,

называются историзмами. У историзмов нет и не может быть синонимов (*верста, сажень, аршин, бояре, крепостной, реальное училище, батрак, пятилетка*). Устаревшие слова, у которых есть современные синонимы, вытеснившие их в языке, называются архаизмами (*уста – губы*, *ланиты – щеки*, *глаза – очи*, *чело – лоб*, *выя – шея*).

Архаизмы и историзмы используются в научных трудах по истории, а также в художественных произведениях на историческую тему, где служат выразительным средством, способствуя воссозданию исторического колорита, достоверному изображению эпохи. А. Пушкин и другие поэты часто обращались к архаической лексике как к незаменимому источнику возвышенного звучания речи: *Восстань пророк, и виждь, и внемли, Исполнись волею моей И, обходя моря и земли, глаголом жги сердца людей*. В литературе нередки случаи и пародийного переосмысления архаизмов.

Обращение к устаревшей лексике должно быть обосновано. К сожалению, в речевой практике встречаются стилистические ошибки, вызванные неуместным использованием архаизмов и историзмов: *Катя прибежала в слезах и поведала Вере Ивановне о своей обиде*; *Опытный педагог быстро узрел старания ученика и поставил перед ним более сложную задачу*; *Руководители совхоза привечали ребят, приехавших на практику*. Здесь слово *привечали* (т. е. «приветствовали») устарело и должно быть заменено современным синонимом *встречали*.

Ресурсы выразительности ***грамматики*** (***морфологии*** и ***синтаксиса***).

А. *Морфология*.

Рассмотрим некоторые аспекты, связанные с выразительными возможностями грамматических форм имени существительного, имени прилагательного, глагола.

Стилистические ресурсы категории рода имени существительного (в отношении к полу того или иного лица). Многие наименования лиц по роду занятий издавна имеют соотносительные формы мужского и женского рода, соответствующие полу лица: *жнец – жница, повар – повариха, портной – портниха, ткач – ткачиха,* а также более новые *певец – певица, писатель – писательница, преподаватель – преподавательница, аспирант – аспирантка, лаборант – лаборантка, студент – студентка*. В случаях такой соотносительности в современном употреблении наблюдается явная тенденция к утверждению в качестве «официальной» формы мужского рода. Так, *директриса* «уступила место» женщине *директору*, поэтесса все чаще именуется *поэтом*. *Писатель-*

ница, преподавательница, лаборантка, а также *аспирантка* все больше ощущаются как формы разговорные, уступая место в официальной сфере мужским наименованиям женщин: *писатель, преподаватель, лаборант, аспирант*. Женщина, награжденная орденом, именуется *кавалером*: *Мария Ивановна, кавалер такого-то ордена*. Эта тенденция не распространяется сегодня на такие слова, как *ученица, студентка, певица*.

По аналогии со словами типа *богиня*, *княгиня* образуются шуточные разговорные наименования *геологиня*, *филологиня*. Весьма выразительны в художественных произведениях авторские неологизмы, созданные посредством так называемого обратного словообразования, когда от слова женского рода, которое воспринимается как более сложное по структуре, образуется слово мужского рода, структурно как бы менее сложное: *И мы увидели его, старого русала, барахтающегося в воде близ гранитных ступенек* (Ю. Нагибин); *А над площадью Испании, как летающий тарел, вылетает муж из спальни – устарел, устарел!* (А.Вознесенский).

Выразительные возможности имени п р и л а г а т е л ь н о г о. Особой экспрессией отличаются синтетические формы превосходной степени имен прилагательных: *Губернатор об нем изъяснился, что он благонамеренный человек <...> полицмейстер, что он почтенный и любезный человек, жена полицмейстера, что он любезнейший и обходительнейший человек* (Н. Гоголь). Экспрессивность синтетических форм превосходной степени усиливается добавлением приставки ***наи-***: *наивеличайший успех, наисложнейшая проблема, наиталантливейший поэт* и т. п. Экспрессивны и несколько архаичные разговорно-шутливые формы превосходной степени с приставкой ***-пре****: пренеприятнейшая история*, *прехитрая особа* и т. п. Не менее экспрессивны и разговорные и просторечные формы с приставкой ***раз- (рас-)***: *распрекрасное утро, развеселая жизнь* и т. п.: *Распрабабкиной техники скидывай хлам* (В. Маяковский).

Шутливо-ироничный характер носят тексты, в которых употребляются слова с комбинацией приставок, например ***рас-про-наи-***: *распронаисчастливейший случай.*

В поэтическом языке сравнительная степень может быть образована не только от качественных, но и от относительных прилагательных: *Все круче путь, все каменней ступени* (А. Блок).

Богатство выразительных возможностей г л а г о л а особенно полно выявляется при чередовании в одном ряду различных временных форм и значений.

Герой рассказа К. Паустовского «Колотый сахар» старик Александр рассказывает о своем деде-ямщике Прохоре, который в лютый мороз вез гроб с телом Пушкина и, горюя о поэте, пел его любимую песню: *Вернулся домой, лег, молчит: голос на морозе застудил. С той поры до самой смерти говорил сипло, одним шепотом*. *Вернулся, лег* – прошедшее совершенное, обозначающее последовательность действий; *молчит* – настоящее историческое; *застудил* – прошедшее совершенное со значением результата действия; *говорил* – прошедшее несовершенное со значением действия, которое характеризует его производителя, выступает как его свойство.

Формы времени не только в «переносном», но и в «прямом» значении существенны для эмоционально-экспрессивной окраски текста. Прошедшее время совершенного вида обозначает действия, следовавшие одно за другим. Оно характерно для рассказа о прошедших событиях и в художественных повествовательных произведениях обеспечивает движение сюжета: *Настена мигом достала из подполья ведро картошки, сверху отбавила в чугунок, чтобы старикам не гоношиться, если понадобится вечером варить, остальное высыпала в брезентовую сумку. Сбегала в амбар, принесла припрятанный заранее мешочек с горохом и отрезала полбуханки хлеба* (В. Распутин).

В отличие от прошедшего совершенного прошедшее несовершенное обозначает прошедшие события не в их последовательности, не как совершившееся одно за другим, а как происходившие в одном временном отрезке. Прошедшее несовершенное изобразительно и поэтому употребляется в описаниях. Вот, например, начало рассказа В.Шукшина «Демагоги»: *Солнце клонилось к закату. На воду набегал ветерок, пригибал на берегу высокую траву, шебаршил в кустарнике. Камнем, грудью вперед, падали на воду чайки, потом взмывали вверх и тоскливо кричали. Внизу, под обрывистым берегом, плескалась в вымоинах вода. Плескалась с таким звуком, точно кто ладошками прихлопывал по голому телу. Вдоль берега шли двое: старик и малый лет десяти – Петька*.

Б. ***Синтаксис***.

Синтаксис располагает бóльшим количеством соотносительных в стилистическом и эмоционально-экспрессивном плане явлений, чем морфология. Остановимся на некоторых из них.

В о п р о с и т е л ь н о е предложение может заключать в себе не только вопрос, но и утверждение, выраженное в форме вопроса. Такой вопрос называется

риторическим, т. е. свойственным риторике, ораторскому искусству. Риторический вопрос живой разговорной и публицистической речи придает особую экспрессию. Разговорное употребление вопроса для выражения утверждения широко отражается в поэтических и прозаических произведениях: *Иль нам с Европой спорить ново? Иль русский от побед отвык?* (П.).

Вопросительные предложения могут быть использованы для того, чтобы особо подчеркнуть какое-либо место текста, обратить на него внимание: ‹...› *я стал звать хозяина – молчат, стучу – молчат... что это? Наконец из сеней выполз мальчик лет четырнадцати* (Л.).

Из двух способов союзной связи – с о ч и н е н и я и п о д ч и н е н и я – первый более принадлежит разговорному языку, второй – литературному.

Но средства связи частей сложносочиненного предложения могут быть не только разговорными, но и литературными (книжными). Так, с разговорным присоединительным ***да и*** соотносительны литературные ***а также, к тому же, при этом*** (*С этой работой вы справитесь, да и Николай вам поможет – С этой работой вы справитесь, к тому же Николай вам поможет*). С разговорными противительными ***да, зато*** соотносительно литературное ***однако*** (*Рад бы в рай, да грехи не пускают – Рад бы приехать, однако руководство не отпускает*).

Также и средства связи сложноподчиненного предложения могут быть не только литературными (книжными), но и разговорными. Так, во временном значении могут выступать просторечные союзы ***покамест, покудова*** (*Покамест слуги управлялись и возились, господин отправился в общую залу* (Гоголь)).

Употребление разговорных, тем более просторечных союзов в литературном языке требует осмотрительности. Следует обратить внимание на причинный союз *потому как*. Он явно нелитературный, и его бездумное использование в литературном языке – одно из свидетельств упадка культуры языкового употребления.

Разные виды придаточных предложений неодинаково используются в отдельных разновидностях языка. В языке художественной литературы чаще других употребляются придаточные времени и места, в научном стиле – придаточные причины и условия. В научном стиле часто встречаются также изъяснительные придаточные при ослабленных, близких к вводным словам главных предложениях, выраженных словами *думается*, *нам представляется*, *считаю*, *полагаем* и т. п. Вся смысловая нагрузка в таких конструкциях ложится на придаточное предложение. Во всех стилях распространены придаточные определительные и изъяснительные.

Выразительные возможности п о р я д к а с л о в в предложении. Наиболее стилистически значимы, конечно, те случаи, когда автор сознательно выстраивает такой порядок слов, который в наибольшей степени способствует выразительности и изобразительности фразы. В.В. Виноградов показал стилистическую значимость, казалось бы, незначительных особенностей порядка слов в отрывке из «Пиковой дамы»: *Поздно возвратился он (Германн) в смиренный свой уголок; долго не мог заснуть, и, когда сон им овладел, ему пригрезились карты, зеленый стол, кипы ассигнаций и груды червонцев. Он ставил карту за картой, гнул углы решительно, выигрывал беспрестанно, и загребал к себе золото, и клал ассигнации в карман*.

В.В. Виноградов указывает, что если расположить наречия перед глаголами (а также исключить один союз *и*), т. е. придать фразе «нормативность», то повествование потеряет взволнованность, эмоциональность, соответствующую состоянию Германна во сне: *Он ставил карту за картой, решительно гнул углы, беспрестанно выигрывал, загребал к себе золото и клал ассигнации в карман*.

Некоторые писатели довольно часто прибегают к значительным, обращающим на себя внимание отступлениям от «нормативного» порядка слов с целью особо выделить те или иные моменты сюжета, события, ситуации, поступка героя и т. п., например: *Взглядом разведчика окинул Сомов двор – ни души* (сравним: *Сомов окинул двор взглядом разведчика* (Р. Киреева).

Словесные ***средства художественной изобразительности***.

Выразительность речи во многом зависит от того, в какой степени говорящий знаком с художественными приемами употребления слова, среди которых различают тропы и фигуры.

Троп (греч. tropos – «образ, поворот, оборот») – это оборот речи, в котором слово или выражение употреблено в переносном (не прямом) значении в целях достижения большей художественной выразительности. В основе тропа лежит сопоставление двух понятий, которые представляются нашему сознанию близкими в каком-либо отношении. Иначе говоря, троп представляет собой перенос наименования (значения), при котором слово (словосочетание), традиционно называющее один предмет (свойство, процесс, явление), применяется для обозначения другого: *орел* (наименование птицы) – для характеристики смелого человека. Тропы как общее явление языка значительно расширяют границы употребления слова, используя его вторичные смысловые оттенки. В тексте

тропы выполняют следующие функции: 1) они значительно усиливают эмоциональную, оценочную окраску речи (отношение говорящего к явлению); 2) индивидуализируют характеристику явлений; 3) имеют познавательное значение, углубляя представление о явлении; 4) выступают в качестве характерологического средства индивидуализации речи персонажей; 5) являются одной из выразительных сторон авторской речи.

Среди наиболее распространенных видов тропов (*аллегория, гипербола, ирония, литота, метафора, метонимия, олицетворение, перифраза, синекдоха, сравнение, эпитет*) к основным относятся м е т а ф о р а, м е т о н и м и я, и р о н и я, г и п е р б о л а, их разновидностями считают о л и ц е т в о р е н и е, с и н е к д о х у, л и т о т у.

М е т а ф о р а (гр. metaphora – перенесение) основана на переносе наименования по сходству. Сходство это может быть основано на самых разных чертах. Так, в основу метафоризации может быть положено сходство различных признаков предметов: их цвета (*золотой берег*), формы (*голова сыра*), назначения, функции (*клапан сердца*) и т. д. Для метафоры характерны компактность и образность. Поскольку в основе метафоры лежит не обозначенное формально (например, с помощью сравнительных союзов) сравнение, ее иногда называют скрытым сравнением (*пустых небес прозрачное стекло* (Ахматова). Поэтому метафору легко переделать в сравнение с помощью слов *как, вроде, подобно*, *будто*: *бахрома инея – иней, как бахрома.*

В образной речи распространены цепочки метафор, или развернутые метафоры. Если простые метафоры строятся на сближении предметов или явлений по одному какому-либо общему у них признаку (*заря жизни, говор волн, шепот листьев, град пуль, закат пылает, льется речь*), то развернутые метафоры основываются на различных ассоциациях по сходству. Они возникает в том случае, когда одна метафора влечет за собой новые, связанные с ней по смыслу. Такие метафоры образуют слова, которые в прямом значении тесно связаны тематически и по смыслу. При употреблении в переносном значении они создают ряд взаимосвязанных звеньев: *Книжный голод не проходит: продукты с книжного рынка все чаще оказываются несвежими – их приходится выбрасывать, даже не попробовав* (из газ.).

Получая широкое распространение, метафоры тускнеют. Так, в часто повторяющихся фразах типа *Ночь тихо спустилась на землю* или *Зима окутала все бе-*

лым покрывалом образное значение стирается. Многие метафоры стали обычными в повседневном употреблении и потому не привлекают к себе внимания, утратили в нашем восприятии образность: *выходить за рамки, горячая пора, горячее сердце, кружится голова, любовь угасла, он потерял голову, сверлить взглядом, струны души, температура у больного прыгает, тонкий голос, тяжелый характер*.

По степени выразительности, по стилистической роли в речи метафоры можно разбить на три основные группы.

1. Метафоры ***сухие*** (стертые, окаменевшие, мертвые). Эти метафоры воспринимаются сейчас как прямые, а не переносные наименования вещей, явлений, действий, признаков. В таких метафорах (которые еще называют языковыми, лексическими) образ отсутствует. Называя изогнутую трубу коленом, человек, конечно, использовал метафору. Но возникшее при этом новое значение слова не получило эстетической функции, цель переноса наименования здесь чисто практическая: назвать предмет. Сухие (стертые) метафоры встречаются в разных стилях речи (*глазное яблоко, подошва горы, рукав реки, корень слова, основа слова* – научный стиль; *поле деятельности* – публицистический). Весьма часто метафоры используются в обиходной речи (*вода бежит, часы стали, теплые отношения, железный характер, острое зрение, железнодорожная ветка, горлышко бутылки, ножка стола, спинка стула, хвостик морковки, шляпка гриба, стрелка часов, ручка двери, лист бумаги, иголки хвойного дерева*). На обыгрывании таких метафор построено стихотворение «Что делают часы?» В. Орлова: *Говорят: часы стоят, Говорят: часы спешат, Говорят: часы идут, Но немножко отстают. Мы смотрели с Мишкой вместе, А часы висят на месте*.

2. Метафоры ***образные общепоэтические***. Их переносный характер ясно ощущается. Термин «общепоэтические» означает не только принадлежность к поэтической речи, но и образный язык художественной литературы. При этом метафоры, построенные на сходстве предметов в цвете, особенно часто используются при описании природы (*Над ним луч солнца золотой* (Лермонтов); *Блестит алмазная роса* (Паустовский)). Нередко в метафоре совмещается близость в цвете и форме сопоставляемых предметов. Так, А.Пушкин воспел *поэтические слезы* и *серебряную пыль* Бахчисарайского фонтана, Ф.Тютчев – *перлы дождевые* после весенней грозы (ср.: *перл* – (устар.) жемчужина). Общие черты в характере действия создают большие возможности для метафоризации глаголов (*Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя, то, как зверь, она завоет, то заплачет, как дитя* (Пушкин).

3. Метафоры ***авторские***, или ***индивидуальные***. Это слова, употребленные писателем, поэтом в необычном, свежем значении. Такие образные метафоры не являются общепоэтическими и толковыми словарями не фиксируются. Они создаются художниками слова для конкретной речевой ситуации (*страна березового ситца* (Есенин); *темно-оранжевые чайные блюдца рыжиков* (Солоухин)). Авторские метафоры нередко встречаются в юмористических и сатирических текстах, например: *Автобус доставляет киноработников и посетителей к мосту Окружной железной дороги и, бросив их посреди обширной тундры, уезжает обратно в город* (Ильф и Петров). Индивидуально-авторские метафоры очень выразительны, возможности создания их неисчерпаемы, как неисчерпаемы возможности выявления сходства различных признаков сопоставляемых предметов, явлений, состояний.

Использование метафоры как выразительного средства образной речи наблюдается и в тех случаях, когда автор в пределах одного предложения или микротекста повторяет одно и то же слово, но в разных значениях, намеренно «сталкивая» прямое и переносные значения данного слова (*Ровно год назад наш город был потрясен трагическим событием: на железнодорожной станции произошло крушение поезда*; *Сколько надо отваги, чтоб играть на века, как играют овраги, как играет река, как играют алмазы, как играет вино, как играть без отказа иногда суждено* (Б. П.).

Неумелое использование метафор делает высказывание двусмысленным, придает речи неуместный комизм: *Тургенев убивает своего героя в конце романа, занеся ему инфекцию в рану на пальце*.

М е т о н и м и я (гр. metōnymia – переименование) – перенос наименования по смежности, т. е. метонимия основана не на сходстве (как метафора), а на сополении предметов, явлений. Для переноса названия в метафоре сопоставляемые предметы должны быть обязательно похожи, а при метонимическом переносе такого сходства нет. При метонимии одно и то же название получают два предмета, явления, соседствующие, тесно связанные друг с другом. Так, довольно часто используется метонимия, в основе которой лежит пространственная близость, смежность, например, один предмет помещается в другом, и оба они получают одно название: *стаканчик разбился – выпил стаканчик*. Существует метонимия, основанная на смежности временной, при которой одно и то же слово называет и процесс (действие), и результат этого процесса: *работа началась два месяца назад – курсовая работа лежит на столе*.

Случаи метонимических переносов многообразны, главными являются переименования по типу:

- процесс – результат этого процесса (*Недавно был опубликован труд всей его жизни*);

- некая ёмкость – содержимое этой ёмкости (*Ковши круговые, запенясь, шипят* (Пушкин); *Шипенье пенистых бокалов* (Пушкин); *Я три тарелки съел* (Крылов); *выпил две чашки, чайник закипел*);

- действие – место действия (*Вход с другой стороны – Вход заколочен*);

- название науки – отрасль промышленности, связанной с этой наукой (*достижения в химии – большая химия*, *малая химия*);

- автор – произведения этого автора (*Эх! эх! придет ли времечко ‹...› когда мужик ‹...› Белинского и Гоголя с базара понесет* (Некрасов); *читал Толстого, купил Гегеля*; *Прекрасный Кустодиев! Великолепный Фаберже!* – для обозначения картины художника или изделия мастера);

- место, помещение – люди, которые там находятся (*И зал встает, и зал поет, и в зале дышится легко* (К.Сим.); организации, учреждения – сотрудники этих организаций, учреждений (*Контрольно-пропускной пункт работал четко)*; населенный пункт – жители этого населенного пункта *(Ликует буйный Рим!* (Лермонтов); *Село было обрадовано этим известием*); обычно в метонимическом значении употребляются слова *зал*, *аудитория*, *класс, касса, школа*, *дом*, *квартира*, *завод, город, село, деревня, поселок* и т. п.;

- страна – жители этой страны; столица – правительство, которое находится в этой столице (*Их мечта – Америка, диктующая законы всему миру* (из газ.); *переговоры между Лондоном и Вашингтоном*; *Москва выразила сожаление* (из газ.); в подобных случаях в метонимическом значении используются топонимы, т. е. наименования географических объектов;

- отличительные признаки людей или предметов – носители этих признаков (люди или предметы); одежда или ее детали – владельцы этой одежды (*Эй, борода! а как проехать отсюда к Плюшкину?* (Гоголь); *«Экий ты бестолковый, братец!» – укоризненно сказала телефонная трубка* (В. Козлов); *«Да уж это известное дело», – ответил тулуп* (Лесков); *Стал за каким-то человеком в шляпе – шляпа за шляпой* (Шукшин); *«Но за это время цветы могут погибнуть!» – волновался сиреневый шарфик*);

- материал – изделия из этого материала (*Семейной реликвией было старинное столовое серебро*; *Не то на серебре, на золоте едал* (Грибоедов); *Янтарь в зубах его дымился* (Пушкин)); в таких случаях в метонимическом значении часто используются слова *золото, серебро, бронза, фарфор, железо, чугун* и т. п.

Метонимические замены дают возможность более кратко сформулировать фразу. Так, с помощью метонимической замены можно предельно кратко обозначить время действия: *Они не виделись с Москвы.* Однако неудачные метонимические переносы являются источником досадных речевых ошибок, приводят к ненужным, неуместным каламбурам, например: *В это время писатель и создал свою «Мать»*.

С и н е к д о х а (гр. synekdochē – соотнесение, соподразумевание) – это троп, сущность которого заключается в том, что называется часть вместо целого, единственное число используется вместо множественного или, наоборот, целое вместо части, множественное число – вместо единственного. Таким образом, при синекдохе наблюдается перенос значения с одного явления на другое по признаку количественного отношения между ними: употребление названия целого вместо названия части, общего вместо частного и наоборот; например: *Все флаги в гости будут к нам* (Пушкин), т. е. корабли под флагами всех стран; *‹...› немец тогда здорово наступал ‹...›* (Шолохов); *Мы, конечно, не Львы Толстые* (Шукшин).

В синекдохе, в частности, употребляется родовое название вместо видового (*Ну что ж, садись, светило* (В. Маяк.) [вместо *солнце*]) и видовое название вместо родового (*Пуще всего береги копейку* (Гоголь) [в значении *деньги*]). Синекдоха близка к метонимии и представляет собой своеобразную ее разновидность. Синекдоху и метонимию образно называют «подругами» метафоры. Подобно метафоре и метонимии, она усиливает экспрессию речи и к тому же придает ей глубокий обобщающий смысл. Синекдоха может стать привычным фразеологическим оборотом: *иметь крышу над головой, рабочих рук не хватает, столько-то голов скота* и т. п. Следует помнить, что неудачное использование этого тропа вызывает речевые ошибки, приводит к бессмыслице: *В нашем кружке ведется серьезный поиск: ребята создают интересные модели. Но не хватает рабочих рук: у нас их пока только семь*.

С р а в н е н и е – троп, состоящий в сопоставлении предметов, в уподоблении одного предмета другому на основании общего у них признака, что придает описанию особую наглядность, изобразительность. В сравнении выделяются: а) предмет сравнения; б) образ (объект) сравнения; в) признак (термин) сравнения, например:

Нахмуренное, с прозеленью, небо,

Во мгле, как декорации, дома,

Асфальт и воздух пахнут мокрым снегом,

И веет мокрым холодом зима. (Н.Рубцов).

Предмет сравнения – дома на темной улице; образ сравнения – декорации; признак сравнения – сходство: неясность очертаний, необычное освещение, создающее иллюзорность картин. В отличие от других тропов сравнение всегда двучленно: в нем называются оба сопоставляемых предмета, явления, качества или действия. Семантическая функция сравнения – дать новый взгляд на старое, известное.

Сравнение представляет собой простейшую форму образной речи, знакомую нам с детства: *И подушка, как лягушка, ускакала от меня*. Силу и выразительность этого «простого» тропа подчеркивает К.Паустовский в повести «Золотая роза»: *Сравнение вносит иногда удивительную ясность в самые сложные вещи. Астронома Джинса спросили однажды, каков возраст нашей Земли.*

– Представьте себе, – ответил Джинс, – исполинскую гору, хотя бы Эльбрус на Кавказе. И вообразите единственного маленького воробья, который беспечно скачет и клюет эту гору. Так вот, этому воробью, чтобы склевать до основания Эльбрус, понадобится примерно столько же времени, сколько существует Земля.

Данный троп может быть использован в различных стилях речи. Пример использования сравнения в научно-популярной литературе: *Как же устроен кристалл? Идеально упорядоченно, как забор, как пчелиные соты, как кирпичная кладка... Кристалл – символ идеального порядка. Так же, как газ – символ хаоса*. В подобных случаях сравнение выполняет разъяснительную функцию, и именно в этой функции его часто используют преподаватели. К сравнениям прибегаем мы в повседневном общении, очень часто используются сравнения в полемической речи. Самое широкое применение как сильное образное средство речи получает этот троп в художественной литературе.

Довольно часто сравнение уточняет цвет (*глаза, как небо, голубые*), запах (*запах рассола острый, как нашатырь*), форму, внешний вид (*ветла, усыпанная серебряными барашками – мягкими на ощупь и теплыми, похожими на птенцов крошечной птицы*), а также функцию, назначение, способ действия (*Мелкий грибной дождь сонно сыплется их низких туч... Он не звенит, а шепчет что-то свое, усыпительное и чуть заметно возится в кустах, будто трогает мягкой лапой то один лист, то другой*).

Сравнения могут быть выражены словом, словосочетанием, сравнительным оборотом, придаточным сравнительным и даже самостоятельным предложением или сложным синтаксическим целым.

1. Чаще всего сравнения выступают в форме сравнительного оборота и присоединяются с помощью союзов ***как, точно, словно, будто, как будто***: *Внизу, как зеркало стальное, синеют озера струи* (Тютчев). Сравнительный оборот, выраженный формой сравнительной степени прилагательного или наречия, может вводиться сравнительным союзом ***чем***: *Белей, чем горы снеговые, идут на запад облака* (Л.).

2. Эти же подчинительные союзы могут присоединять и придаточные сравнительные части в составе сложноподчиненного предложения: *Спина его ссутулилась круто, словно за шиворот сунули подушку* (К.Фед.).

3. Весьма часто встречается форма сравнения, выраженного существительным в творительном падеже: *Снежная пыль столбом стоит в воздухе* (Б.Горбатов).

4. Сравнения могут быть представлены формой сравнительной степени прилагательных, наречий: *Из мрака куст ползет, мохнатей медвежонка* (Б.Луговской).

5. Выделяются сравнения, которые вводятся словами ***подобный, похожий, похож, напоминает***: *Кленовый лист напоминает нам янтарь* (Н.З.).

6. Иногда сравнение может иметь форму риторического вопроса: *О мощный властелин судьбы! Не так ли ты над самой бездной, на высоте, уздой железной Россию поднял на дыбы* (П.).

7. Сравнение может быть оформлено как отдельное предложение, начинающееся словом ***так*** и по смыслу связанное с предыдущим: *Журчит во мраморе вода и каплет хладными слезами, не умолкая никогда. Так плачет мать во дни печали о сыне, падшем на войне* (П.).

8. Известны так называемые ***отрицательные сравнения***, в которых один предмет противопоставляется другому. Такие сравнения особенно характерны для фольклора и художественных произведений, связанных с устным народным творчеством: *Не ветер бушует над бором, не с гор побежали ручьи – морозвоевода дозором обходит владенья свои* (Н.).

По структуре сравнения делятся на ***простые*** и ***развернутые***.

Простые сравнения представляют собой сопоставление двух предметов (явлений) по одному признаку: *Ее уста, как роза, рдеют* (П.). Те сравнения, которые

указывают на несколько общих признаков в сопоставляемых предметах, называются ***развернутыми***. В развернутое сравнение включаются два параллельных образа, в которых автор находит много общего: *Чичиков все еще стоял неподвижно на одном и том же месте, как человек, который весело вышел на улицу с тем, чтобы прогуляться, С глазами, расположенными глядеть на все, и вдруг неподвижно остановился, вспомнив, что он позабыл что-то, и уж тогда глупее ничего не может быть такого человека: вмиг беззаботное выражение слетает с лица его: он силится припомнить, что позабыл он, не платок ли, но платок в кармане, не деньги ли, но деньги тоже в кармане: все, кажется, при нем, а между тем какой-то неведомый дух шепчет ему в уши, что он позабыл что-то* (Г.).

Однако не следует думать, что всякое сравнение обязательно делает речь выразительной и неизменно является достоинством стиля. Художественная сила сравнений находится в прямой зависимости от их неожиданности. Вряд ли сделают более яркой и выразительной нашу речь такие сравнения, которые в результате частого употребления утратили былую образность: *храбрый, как лев; трусливый, как заяц; отражались, как в зеркале*. Подобных сравнений, превратившихся в речевые штампы, следует избегать.

Неумелое использование сравнений не только не помогает созданию образа, но может поставить автора в смешное положение. На это обращал внимание А.П. Чехов: «*У плохого поэта был стих: как саранча летел он на свиданье*». А.М. Горький, критикуя молодого писателя, «украсившего» сравнением фразу «*Мечта о перевороте безжалостно смята царизмом, как бывает сорван порывами бури нежный пух одуванчика*», заметил: «Движение 1905-1906 годов нельзя и смешно сравнивать с «одуванчиком»... Для того чтобы разнести семена одуванчика, не требуется «порыва бури», а достаточно дуновения ребенка».

Э п и т е т (греч. epitheton – приложенное, прибавленное) как вид тропа представляет собой слово, определяющее предмет или действие и подчеркивающее в них какое-либо характерное свойство, качество (*веселый ветер, мертвая тишина, седая старина, черная тоска*). Эпитет рассматривается как художественное, образное (красочное) определение: *Сквозь волнистые туманы пробирается луна, на печальные поляны льет печально свет она* (П.). Если логическое определение называет признак, который выделяет предмет из числа других (например, *<u>яблочное</u> варенье, <u>клубничное</u> варенье, <u>вишневое</u> варенье*), то художественное определение (эпитет) не имеет такого выделительного значе-

ния, а вызывает в нашем представлении целостный образ: *Где-то в яблочном захолустье*... (Ю. Друнина). При первом восприятии всегда больше впечатляют эпитеты неожиданные, оригинальные, иногда содержащие оценку: *Я люблю усталый шелест Старых писем, дальних слов* (М.Волошин); *Морозов царственно-суровых* (М.Кузмин); *Там поют соловьи панихиды хрустальные* (А.Вертинский); *И мы тебя, поэт, не разгадали, Не поняли младенческой печали В твоих как будто кованых стихах* (В.Брюсов). Но и самые, казалось бы, обычные, вполне привычные в сочетании с определенными существительными прилагательные могут иметь большую изобразительную силу: *Серенькие тучи покрывали небо, холодный ветер дул с пожатых полей, унося красные и желтые листья со встречных деревьев* (П.).

При расширительном толковании эпитетом называют не только прилагательное или причастие, определяющее существительное, но и определение-приложение (*Мороз-воевода*, *бродяга-ветер*, *старик-океан*), а также наречие, образно, метафорически определяющее глагол (*льет печально свет она*).

Эпитеты принято подразделять на метафорические (*Ночевала тучка золотая на груди утеса великана* (Л.) и метонимические (*Белый запах нарциссов, счастливый, белый весенний запах* (Л.Т.).

С точки зрения происхождения эпитеты делятся на: 1) общеязыковые (*гробовое молчание, молниеносное решение*); 2) индивидуально-авторские (*холодный ужас, леденящая вежливость* (Тургенев); 3) народно-поэтические (постоянные), которые постоянно сопровождают определенные существительные (*звери лютые, земля сырая*, *море синее, поле чистое, солнце красное, тучи черные, добрый молодец, руки белые, зелена трава, красна девица*).

Эпитеты возможны и в публицистической речи, где они часто используются для выражения авторской оценки, например: *На таких призрачных результатах трудно построить какую бы то ни было концепцию* (из газ.).

О л и ц е т в о р е н и е – это троп, состоящий в перенесении свойств человека (лица) на неодушевленные предметы, отвлеченные понятия, явления природы или животных: *Забормотал спросонок гром*... (П.). Очень часты олицетворения в произведениях устного народного творчества, а также в литературных сочинениях, близких к фольклору, например, в баснях. Олицетворение используется при описании явлений природы, окружающих человека вещей, которые наделяются способностью чувствовать, мыслить, действовать: *О чем ты воешь, ветр ночной, о*

чем так сетуешь безумно? (Тютч.); *Весна бродила вместе с легким сквозным ветром по коридорам, дышала в лицо девичьим своим дыханием* (Пауст.).

И р о н и я (греч. eirōneia – буквально: притворство) – употребление слова или выражения в смысле, обратном, противоположном буквальному, прямому с целью насмешки, например, обращение лисы к ослу, которого она считает глупым, в басне И.А. Крылова «Лисица и Осел»: *Отколе, умная, бредешь ты, голова?* Ирония как троп основывается на переносе по контрасту, по противоположности семантики. Обычно ирония не выражена формально и выявляется на основе контекста или фонового знания, исключающих возможность буквального понимания сказанного (написанного). Выявлению иронии могут способствовать употребление кавычек и особая ироническая интонация в звучащей речи. Так, И. Северянин использует кавычки в своем обращении к политикам от имени людей искусства:

Нам пакостны ваши враждебные будни, –
Мы вечным искусством горим.
Вы заняты «делом», а мы – только «трутни»,
Но званьем гордимся своим!

Функция иронии – подчеркнуть несовместимость сказанного с реальностью. Чаще всего ирония используется в высказываниях, которые заключают в себе положительную оценку, отвергаемую говорящим или пишущим: *Эти «герои» вчера угнали автомобиль и сбили прохожего*.

Другой вид иронии является значительно более редким. Это так называемый ***астеизм*** – похвала в форме порицания: *Собачонка ничего себе... Сердится, шельма... цуцик этакий...* (Ч.). В этом смысле могут употребляться выражения типа *Мне как человеку постороннему…*; *Это как раз мое собачье дело*; *Только такой идиот, как я...*; *Мы университетов не заканчивали*; *Я ведь мужик деревенский*; *Ну куда нам (со свиным рылом – да в калачный ряд)* и т. п.

Ирония может выражаться и устойчивыми конструкциями: *Этого еще не хватало! Ничего себе! Ничего себе помощь, услужил! Аж два раза! Какой ты добрый! Ну, спасибо! Молодец, продолжай в том же духе!* и под. Такие стереотипные выражения часто обозначаются термином ***антифразис***.

Обратный смысл может быть придан не только отдельному слову, но и обширному контексту или целому произведению. Примером может служить стихотворение М.Ю.Лермонтова «Благодарность»:

За все, за все тебя благодарю я:
За тайные мучения страстей,
За горечь слез, отраву поцелуя,
За месть врагов и клевету друзей,
За жар души, растраченный в пустыне,
За все, чем я обманут в жизни был...
Устрой лишь так, чтобы тебя отныне
Недолго я еще благодарил.

В этом стихотворении можно увидеть высшую степень проявления иронии – ***сарказм*** (греч. sarkasmos, от sarkazō – буквально: рву мясо).

Г и п е р б о л а (греч. huperbolē –преувеличение) – это образное выражение, содержащее непомерное преувеличение размера, силы, значения и т.д. какого-либо предмета, явления: *В сто сорок солнц закат пылал* (М.). Гипербола заключается в количественном усилении признака и может выражаться единицами различных языковых уровней (словом, словосочетанием, предложением, сложным синтаксическим целым). «Наслаиваясь» на другие тропы, гипербола придает образу черты грандиозности. В связи с этим ученые говорят: а) о гиперболических эпитетах (*Одни дома длиною до звезд, другие – длиною до луны, до небес баобабы* (М.); б) о гиперболических сравнениях (*Мужик с брюхом, похожим на тот исполинский самовар, в котором варится сбитень для всего прозябнувшего рынка* (Г.); в) о гиперболических метафорах (*Свежий ветер избранных пьянил, с ног сбивал, из мертвых воскрешал, потому что, если не любил, – значит, и не жил, и не дышал* (Высоц.).

Гиперболы часто используются в народной словесности, прежде всего в сказках (*Через леса и горы перемахивает*; *красоты такой, что ни в сказке сказать, ни пером описать*), в былинах, например, в былине о Вольге и Микуле:

Ехали-то день ведь с утра до вечера,
Не могли до оратая доехати.
Они ехали да ведь и другой день,
Другой день ведь с утра до вечера.
Не могли до оратая доехати.
Как орет в поле оратай, посвистывает,
Сошка у оратая поскрипывает,
А омешики по камешкам почиркивают.

Тут ехали они третий день,

А третий день еще до пабедья.

А наехали в чистом поле оратая.

Юмористическому характеру оценки предмета или явления действительности способствует гиперболизация в частушках:

Сидит милый на крыльце

С выраженьем на лице.

А у милого лицо

Занимает все крыльцо.

Русские писатели прибегали к гиперболизации как к средству насмешки: *При одном предположении подобного случая вы бы должны были вырвать с корнем волосы из головы своей и испустить ручьи... что я говорю! реки, озера моря, океаны слез!* (Дост.).

Большим мастером гиперболы был Н. Гоголь: *Редкая птица долетит до середины Днепра*; *У Ивана Никифоровича... шаровары в таких высоких складках, что если бы раздуть их, то в них можно бы поместить весь двор с амбарами и строением*. Мастерски использовал гиперболизацию и В. Маяковский: *Раздирает рот зевота шире Мексиканского залива*; *Солнце моноклем вставлю в широко растопыренный глаз*.

Гиперболы могут быть общеязыковыми и индивидуально-авторскими. Первые, являясь, как правило, фразеологическими единицами, активно используются в повседневной и художественной речи как эмоционально-экспрессивное средство языка: *ожидать целую вечность, на краю земли, всю жизнь мечтать, высокий до неба, испугаться до смерти, задушить в объятиях, любить до безумия*. Вторые (индивидуально-авторские, или оригинальные) несут в себе ощутимый заряд выразительности, например, удар ногой, от которого свинья «*вылетела из другого конца аллеи – на двадцать футов впереди своего визга*» (О. Генри). Часто гиперболы ведут к гротеску – предельному преувеличению, придающему образу фантастический характер: *Посади оглоблю – через год вырастет тарантас* (Ч.). Иногда гротескная гиперболизация выступает в роли текстообразующего фактора (например, «Прозаседавшиеся» В. Маяковского).

В обыденной речи гипербола весьма широко распространена (*Я сто раз уже это говорил*). Тропом она становится тогда, когда употребляется в риторической функции, т.е. осознанно и с определенным семантическим заданием: *А денег у него – пять раз Россию купит и еще на мороженое останется* (из газ.).

Л и т о т а (греч. litótēs – простота) – прием, противоположный гиперболе, т.е. это образное выражение, содержащее непомерное преуменьшение размера, силы, значения того, что описывается. Гипербола и литота имеют общую основу – отклонение в ту или иную сторону от объективной количественной характеристики предмета, явления, качества или действия. Литоту, состоящую в количественном преуменьшении описываемого, называют еще обратной гиперболой, или художественным преуменьшением: *Ниже тоненькой былиночки надо г*олову *клонить* (Некрасов). Литота, как и гипербола, может выражаться, кроме лексических еще и синтаксическими единицами. Эти два тропа могут совмещаться в речи: *Дуня куделюшку три часа пряла, три нитки напряла, и нитки эти потоньше полена, потолще колена*. Как и гипербола, литота может быть общеязыковой (*ни капли, ни маковой росинки, море по колено, капля в море, глоток воды, кот наплакал, рукой подать, от горшка два вершка*) и индивидуально-авторской. Литотой являются именования сказочных персонажей *Мальчик-с-пальчик, Девочка-дюймовочка*. В художественных текстах литота чаще всего присутствует в форме сравнения (*Как былинку, ветер молодца шатает...* (А. Кольцов) и эпитета (*Лошадку ведет под уздцы мужичок в больших сапогах, в полушубке овчинном, в больших рукавицах... а сам с ноготок* (Н. Некрасов).

Литотой принято называть также прием определения какого-либо явления или понятия через отрицание противоположного, что также ведет к преуменьшению объективных качеств определяемого. Например, если мы скажем: *Это небезынтересно*, – то такое выражение не будет содержать столь же определенной оценки, как *Это интересно*. В этом случае литота создает формально равнозначное положительному, но фактически ослабленное утверждение (сравни, например: *не без помощи – без помощи*). Примером такого рода литоты может служить строчка из стихотворения А.Т. Твардовского «Береза»: *Нет, не бесследны в мире наши дни.*

П е р и ф р а з (а) / п а р а ф р а з (а) – это один из тропов, состоящий в замене названия лица, предмета, явления описанием существенных признаков или указанием на их характерные черты. Например: *царь зверей* вместо *лев, царь птиц* вместо *орел*, *певец Гяура и Жуана* вместо *Байрон, певец Литвы* вместо *Мицкевич, творец Макбета* вместо *Шекспир* у Пушкина, а также *туманный Альбион* вместо *Англия*. Перифразы-тропы всегда образны, например: *солнце русской поэзии.*

Перифразы активно используются в текстах СМИ: например, вместо слова *дворники* журналист употребил сочетание *жаворонки наших дворов* (из газ.).

А л л е г о р и я (греч. allegoria – иносказание) – троп, заключающийся в иносказательном изображении отвлеченного понятия при помощи конкретного, жизненного образа. Например, в баснях и сказках хитрость показывается в образе лисы, жадность – в обличии волка, коварство – в виде змеи и т. д. Например, в публицистическом тексте, говоря о коррумпированности судей, автор прибегает к выражению *российская Фемида, потерявшая весы* (из газ.).

А н т о н о м а з и я (а н т о н о м а с и я) – троп, состоящий в употреблении собственного имени в значении нарицательного (*Хлестаков* вместо *лгун*, *хвастун*; *Геркулес* вместо *силач*; *Отелло* вместо *ревнивец*). В этом случае имя собственное используется для обозначения какого-либо лица, наделенного свойствами известного по литературе, истории носителя этого имени: *Время от времени он просто Цицерон!* Образное значение получают преимущественно имена литературных персонажей (*Гамлет, Молчалин, Плюшкин, Обломов*). Важным источником антономазии является также древнегреческая и древнеримская мифология (*Диана, Флора, Терпсихора, Аполлон*).

Следствие действия антономазии – закрепление и использование в языке в переносном значении таких слов, как *донкихоты, донжуаны, ловеласы*.

Фигуры речи (стилистические фигуры) – обобщенное наименование стилистических приемов, в которых слово, в отличие от тропов, не обязательно выступает в переносном значении. Фигуры построены на особых сочетаниях слов, выходящих за рамки обычного употребления и имеющих целью усиление выразительности и изобразительности текста. В фигурах используются те или иные стилистические возможности синтаксиса.

А н а ф о р а (от греч. «вынесение вверх, повторение») – единоначатие, повторение слов или словосочетаний в начале предложений, стихотворных строк или строф. Это так называемая анафора лексическая, например*: Не напрасно дули ветры, Не напрасно шла гроза* (Есенин); *Клянусь четой и нечетой, Клянусь мечом и правой битвой* (П.); *Клянусь я первым днем творенья, Клянусь его последним днем, Клянусь позором преступленья И вечной правды торжеством* (Л.). Примеры анафоры из публицистических текстов: *Счастливы бедные. Счастливы те, кому нечего терять*; *Суров закон. Суров, но справедлив*.

Фигура, противоположная анафоре, – эпифора. Э п и ф о р а – повторение одних и тех же элементов (слов или словосочетаний) в конце параллельного ряда (стиха, строфы, предложения): «Мне бы хотелось знать, отчего я титулярный

советник? Почему именно титулярный советник?» (Гоголь). Примеры эпифоры из публицистических текстов: *Спереди посмотришь – русский, сзади – русский. А заглянешь внутрь – новый русский; Кто должен взяться за это, если не мэр? И кто потом в любом случае получит по шапке, если не мэр?*

А н т и т е з а – стилистический прием контраста, противопоставления явлений и понятий. Наиболее четко выраженная и простая по строению антитеза основывается на употреблении антонимов: *Я царь – я раб, я червь – я бог!* (Державин); *Богатый и в будни пирует, а бедный и в праздник горюет* (поговорка). Примеры из публицистических текстов: *Жизнь коротка – искусство вечно; Претензии-то велики, да возможности малы*.

Г р а д а ц и я (от лат. «постепенное возвышение») – это стилистический прием расположения слов и выражений по возрастающей или убывающей значимости. Градация восходящая – расположение слов в порядке усиливающегося смыслового или эмоционально-экспрессивного значения: *Не жалею, не зову, не плачу* (Есенин); *Ни позвать, ни крикнуть, ни помочь* (М.Волошин); *Осенью ковыльные степи совершенно изменяются и получают свой особенный, самобытный, ни с чем не сходный вид* (Аксаков). Градация нисходящая – расположение слов в порядке уменьшающегося значения: *Звериный, чужой, неприглядный мир* (В. Шульчев); *Присягаю ленинградским ранам, Первым разоренным очагам: Не сломлюсь, не дрогну, не устану, Ни крупицы не прощу врагам* (О. Берггольц).

П а р ц е л л я ц и я – такое членение предложения, при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в двух или нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы: *Флеров – все умеет. И дядя Гриша Дунаев. И доктор тоже* (Горький); *Митрофанов усмехнулся, помешал кофе. Сощурился* (Н. Ильина). Это способствует выделению, подчеркиванию в тексте определенных состояний, признаков, отношений. Парцелляция может использоваться и для создания словесной шутки: *Ходили по Москве, знакомились. С девушками. С достопримечательностями; На уроках английского языка систематически разговаривает. По-французски*. В публицистических текстах парцелляция может актуализировать авторское отношение к предмету речи: *Президент распорядился разобраться. Вмешаться. Навести порядок; Переместить бы куда-нибудь Думу. В Свиблово. В Лось. На Луну* (из газ.).

П а р а л л е л и з м – одинаковое синтаксическое построение предложений или отрезков речи (одинаковое расположение сходных членов предложения в

смежных частях текста), например: *Молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почет* (Л.-К.); *Твой ум глубок, что море, Твой дух высок, что горы* (Бр.); *Под полозьями поле скрипит, Под дугой колокольчик гремит* (Полонск.). Параллелизм – разновидность повтора, повтор синтаксических конструкций, который, как правило, сопровождается лексическим повтором, например: *Гляжу на будущность с боязнью, Гляжу на прошлое с тоской* (Л.); *Черный ворон в сумраке снежном, Черный бархат на смуглых плечах* (Бл.). В публицистических текстах параллелизм может использоваться для сопоставления явлений, для подчеркивания внутренних связей между событиями: *Количество преступников растет – количество жертв падает* (из газ.).

У м о л ч а н и е (апосиопеза) – оборот речи, заключающийся в том, что автор не до конца выражает мысль, предоставляя адресату речи самому догадаться, что́ именно осталось невысказанным. Читателю или слушателю в этом случае предоставляется возможность догадываться и размышлять, о чем могла пойти речь во внезапно прерванном высказывании: *Нет, я хотел... быть может, вы... я думал, что уж барону время умереть* (П.); *Но слушай: если я должна тебе... Кинжалом я владею, я близ Кавказа рождена* (П.). В подобных оборотах речи фрагмент сообщения «пропадает» без предупреждения. Это так называемая закрытая фигура умолчания, когда судить о «пропаже» можно только по неровности синтаксического рисунка фразы (по паузе или многоточию на письме): *Поедешь скоро ты домой: Смотри ж... Да что? моей судьбой, Сказать по правде, очень Никто не озабочен* (Л.). В других случаях (открытая фигура умолчания) говорящий предварительно ставит адресата в известность о том, что следующим шагом будет фигура умолчания: *И кажется совсем не трудной, белея в чаще изумрудной, дорога, не скажу куда...* (Ахматова).

Фигура умолчания используется, как правило, тогда, когда направление ее прочтения уже задано и автор как бы «пытается» скрыть то, что почти очевидно, тем самым привлекая к этому внимание читателя/слушателя. Примеры из публицистических текстов: *Количество жертв уже известно… повторять это еще раз кощунственно; Но продолжать войну… не будем говорить, как это называется.*

Звуковая сторона языка также содержит немалые возможности художественного воздействия. В этом плане важна так называемая словесная инструментовка произведения, т. е. такой подбор слов и такая их расстановка, при кото-

рых повторение и чередование образующих слова звуков придают произведению (или его части) звучание, вызывающее те или иные представления и эмоции. Словесная инструментовка осуществляется с помощью определенных приемов, основными из которых являются *аллитерация* и *ассонанс*.

А л л и т е р а ц и я – прием усиления изобразительности текста путем повторения согласных звуков: *Трубы трубят в Новеграде, стоять стязи в Путивле; Шипенье пенистых бокалов И пунша пламень голубой* (П.); *Когда гремел мазурки гром, В огромной зале все дрожало* (П.).

А с с о н а н с – прием усиления изобразительности текста путем повторения гласных звуков: *Забил заряд я в пушку туго и думал: угощу я друга!* (Л.); *Ежами в глаза налезала хвоя* (Багрицкий). Пример из фильма «Доживем до понедельника»: *Знаешь, что такое принцип "у-2"? Это угадать и угодить. Угадать, чего от тебя хочет учитель, и угодить ему*.

Итак, для того, чтобы речь была выразительной, используют пословицы, поговорки, афоризмы, а также различные тропы и фигуры. Использование выразительных средств украшает речь, усиливает её воздействие на слушателей, помогает более точно и ярко выразить авторское отношение к поставленной проблеме. Однако следует помнить, что изобразительными средствами не следует злоупотреблять.

2. Одно из главных качеств хорошей речи – ее богатство, или разнообразие, прежде всего, лексическое.

Русский язык принадлежит к числу наиболее развитых и обработанных языков мира, обладающих богатейшей книжно-письменной традицией. В чем же заключается богатство русского языка, какие свойства лексического состава, грамматического строя, звуковой стороны языка создают его положительные качества?

Богатство любого языка определяется прежде всего богатством словаря. Лексическое богатство русского языка отражено в различных лингвистических словарях. Так, «Словарь церковнославянского и русского языка», изданный в 1847 году, содержит около 115 тыс. слов. В. И. Даль включил в «Словарь живого великорусского языка» более 200 тыс. слов, Д. Н. Ушаков в «Толковый словарь русского языка» – около 90 тыс. слов.

Если учитывать областные слова, топонимы, термины и производные слова, образуемые по активной словообразовательной модели, то окажется, что в русском языке несколько миллионов слов. Это действительно язык-миллионер.

Как и всякий язык, русский язык непрерывно обновляется и обогащается новыми словами – неологизмами. Приток неологизмов особенно усилился в наш век научно-технического прогресса, причем приток заимствованных терминов и увеличение удельного веса интернациональных слов вовсе не означает стирания национальных граней в области культуры. Наш литературный язык остается выразителем национального самосознания русского народа.

Богатство речи говорящего или пишущего во многом зависит от того, насколько он осознает, в чем заключается самобытность родного языка, его богатство. Показателями богатой речи являются большой объем активного словаря, разнообразие используемых морфологических форм и синтаксических конструкций.

Каким может быть словарный запас человека? Ответить на этот вопрос однозначно очень трудно. Одни исследователи считают, что активный словарь современного человека обычно не превышает 7–9 тыс. разных слов, по подсчетам других, он достигает 11–13 тыс. слов. Словарный запас нормального ребенка 7 лет примерно равен 3 тысячам слов, а словарный запас человека 50 лет составляет примерно 5 тысяч слов, и это считается неплохим минимумом. Средний запас интеллигентного человека равен 7-10 тысячам слов. А.С. Пушкин употребил в своих произведениях и письмах более 21 тыс. слов (при анализе повторяющиеся слова принимались за одно), причем половину этих слов он употребил только по одному или два раза. Это свидетельствует об исключительном богатстве словаря гениального поэта. Приведем сведения о количестве слов у некоторых других писателей и поэтов: Есенин – 18890 слов, Сервантес – около 17 тыс. слов, Шекспир – около 15 тыс. слов (по другим источникам – около 20 тыс.), Гоголь – около 10 тыс. слов. А у некоторых людей запас слов бывает чрезвычайно беден. Недаром И. Ильф и Е. Петров в знаменитых «Двенадцати стульях» высмеяли Эллочку-«людоедку», которая обходилась всего тридцатью словами: *Словарь Вильяма Шекспира, по подсчету исследователей, составляет 12 000 слов. Словарь негра из людоедского племени Мумбо-Юмбо составляет 300 слов.*

Эллочка Щукина легко и свободно обходилась тридцатью.

Вот слова, фразы и междометия, придирчиво выбранные ею из всего великого, многословного и могучего русского языка:

1. Хамите.

2. Хо-хо! (Выражает, в зависимости от обстоятельств: иронию, удивление, восторг, ненависть, радость, презрение и удовлетворенность.)

3. Знаменито.

4. Мрачный. (По отношению ко всему. Например: «мрачный Петя пришел», «мрачная погода», «мрачный случай», «мрачный кот» и т. д.)

5. Мрак.

6. Жуть. (Жуткий. Например, при встрече с доброй знакомой: «жуткая встреча».)

7. Парниша. (По отношению ко всем знакомым мужчинам, независимо от возраста и общественного положения.)

8. Не учите меня жить.

9. Как ребенка. («Я бью его, как ребенка», – при игре в карты. «Я его срезала, как ребенка», – как видно, в разговоре с ответственным съемщиком.)

10. Кр-р-расота!

11. Толстый и красивый. (Употребляется как характеристика неодушевленных и одушевленных предметов).

12. Поедем на извозчике. (Говорится мужу.)

13. Поедем в таксо. (Знакомым мужского пола.)

14. У вас вся спина белая. (Шутка.)

15. Подумаешь.

16. Уля. (Ласкательное окончание имен. Например: Мишуля, Зинуля.)

17. Ого! (Ирония, удивление, восторг, ненависть, радость, презрение и удовлетворенность.)

Оставшиеся в крайне незначительном количестве слова служили передаточным звеном между Эллочкой и приказчиками универсальных магазинов». Такого набора слов героине было достаточно, чтобы разговаривать с родными, друзьями, знакомыми и незнакомыми. Нетрудно представить себе, каким было это общение.

Говорящему необходимо иметь достаточный запас слов, чтобы выражать свои мысли четко и ясно. Важно постоянно заботиться о расширении этого запаса, стараться использовать богатства родного языка. Богатство языка определяется и смысловой насыщенностью слова, т. е. его многозначностью.

Чаще всего в речи реализуется одно из значений многозначного слова. Но особый интерес вызывают случаи, когда пишущий, употребляя слово, учитывает два его значения и это оговаривает, подчеркивает, заинтриговывая читателя, заставляя его задуматься над дальнейшим содержанием текста. Как объяснить, о чем пишут авторы, если текст начинается так: «*Лондон был потрясен в пря-*

мом и переносном смысле» (когда рухнул один из небоскребов); «*Правитель отгородился от своего народа и в переносном и в прямом смысле*» (забаррикадировал свою резиденцию, словно крепость).

Немало в русском языке слов, которые передают положительное или отрицательное отношение говорящего к предмету мысли, т. е. обладают экспрессией. Так, слова *блаженство, роскошный, великолепный, неустрашимый, очаровать* заключают в себе положительную экспрессию, а слова *болтун, недотепа, бестолковщина, мазня* характеризуются отрицательной экспрессией.

Каждый, кто заинтересован в совершенствовании своей речи, должен отлично знать весь семантический объем слова, все его значения. Должен уметь соотносить, противопоставлять не только слова, связанные между собой разнообразными семантическими, тематическими, ассоциативными отношениями, но и разные значения одного слова.

Богатством, гибкостью и выразительностью отличается и грамматический строй языка. Возьмем для примера категорию вида. В отличие от категории времени, которая указывает на отношение действия к моменту речи, категория вида обозначает способ протекания действия. Так, в видовой паре *прочитать – прочитывать* глаголы характеризуют действие по-разному. Глагол *прочитать* (совершенный вид) указывает на действие, которое исчерпало себя и дальше продолжиться не может. Глагол *прочитывать* (несовершенный вид) указывает на действие, которое не ограничено.

Богатство речи предполагает также синтаксическое разнообразие (разнообразие использования разных типов предложений).

Следует помнить, что убогая, бедная в языковом отношении речь воспринимается как отрицательная характеристика человека, свидетельствующая о недостаточном запасе слов, о его поверхностных знаниях и низкой речевой культуре. Но главное: бедность, серость, однообразие языка связывается с бедностью, серостью и неоригинальностью мысли.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте характеристику логичности и точности как коммуникативным качествам речи.

2. Проанализируйте рекламный и публицистический тексты с точки зрения таких их функциональных свойств, как логичность и точность.

3. Из текстов СМИ подберите: а) примеры алогизмов; б) примеры нарушения предметной и понятийной точности.

4. Охарактеризуйте выразительность как коммуникативное качество речи. Каковы ресурсы выразительности в лексике и фразеологии, морфологии и синтаксисе?

5. Проанализируйте публичные выступления кого-либо из политиков или общественных деятелей на предмет использования ими средств художественной изобразительности. Приведите примеры удачного, на ваш взгляд, использования таких средств.

6. Проанализируйте рекламный текст с точки зрения наличия в нем различных изобразительно-выразительных средств. Сделайте вывод об уместности и эффективности таких средств.

7. Охарактеризуйте богатство как коммуникативное качество речи. От чего зависит богатство речи говорящего или пишущего?

РАЗДЕЛ III. РЕЧЕВОЕ ОБЩЕНИЕ. КУЛЬТУРА РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

Тема № 1. Общение и его виды

План

1. Определение понятия «общение».
2. Виды общения.

Литература:

1. Алефиренко Н.Ф. Официально-деловой стиль и культура делового общения. – М., 2000.

2. Андреева Г. М. Социальная психология. – М., 2006.

3. Битянова М. Р. Социальная психология. – М., 1994.

4. Власова Л.В., Сементовская В.К. Деловое общение. – М, 2000.

5. Морозов А.В. Сущность общения: его функции, стороны, виды и формы. – М., 2008.

6. Селезнева Л.В.Основы эффективного речевого общения. – М, 2008.

7. Ухова Л.В. Модели описания языковой личности: теоретический аспект. – Ярославль, 2008.

8. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения. – М., 1989.

* * *

1. Общение – это многоплановый процесс развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности. Общение включает в себя обмен информацией между ее участниками, который может быть охарактеризован в качестве коммуникативной стороны общения. Вторая сторона общения – интерактивная, представляет собой взаимодействие общающихся, т.е. обмен в процессе речи не только словами, но и действиями, поступками. И, наконец, третья сторона общения (перцептивная) предполагает восприятие общающимися друг друга.

Общение имеет огромное значение в развитии не только отдельной личности, но и общества в целом. В процессе общения складываются и реализуются как личные, так и общественные отношения.

Общение пронизывает все сферы деятельности человека, поэтому изучается очень многими науками, в каждой из которых ученые подходят к феномену общения со своих позиций. Социологи, психологи, философы, лингвисты понимают под общением процесс выработки новой информации и то, что вырабатывает их общность, или особую форму взаимодействия людей и т.д.

Очень точно выразил сущность общения академик Д.С. Лихачев: «Общаясь, люди создают друг друга» (Лихачев 1989: 89). В этих словах подчеркивается именно взаимность влияния людей друг на друга и необходимость их друг другу для осознания своей индивидуальности и для развития каждого. Такой подход и такое понимание подчеркивают обусловленность общения как основного элемента культуры. Это объясняет и основное средство общения – ***речь***.

Таким образом, общение – это реальная деятельность, разворачивающаяся процессуально и протекающая преимущественно в виде речи (в ее словесной и несловесной составляющих). При этом деятельностью является не только общение, которое происходит при совместном решении каких-либо предметно-практических задач, но и духовное общение, в ходе которого происходит духовно-информационное взаимодействие.

Человек, передающий информацию, называется коммуникатором, получающий ее – реципиентом. В общении можно выделить ряд аспектов: содержание, цель и средства. Рассмотрим их подробнее.

С о д е р ж а н и е общения – информация, которая в межиндивидуальных контактах передается от одного живого существа другому. Это могут быть сведения о внутреннем (эмоциональном и т.д.) состоянии субъекта, об обстановке

во внешней среде. С р е д с т в а общения – способы кодирования, передачи, переработки и расшифровки информации, которая передается в процессе общения от одного существа к другому. К о д и р о в а н и е информации – это способ ее передачи. Информация между людьми может передаваться с помощью органов чувств, речи и других знаковых систем, письменности, технических средств записи и хранения информации (Лихачев 1989: 83).

2. Человеческое общение многопредметно. В зависимости от содержания, целей и средств общение можно поделить на несколько видов (в соответствии с классификацией, предложенной А.В. Морозовым).

По с о д е р ж а н и ю оно может быть:

а) материальное – обмен продуктами и предметами деятельности, которые в свою очередь служат средством удовлетворения актуальных потребностей субъектов;

б) когнитивное – обмен знаниями;

в) деятельностное – обмен действиями, операциями, умениями, навыками (иллюстрацией когнитивного и деятельного общения может служить общение, связанное с различными видами познавательной или учебной деятельности; здесь от субъекта к субъекту передаётся информация, расширяющая кругозор, совершенствующая и развивающая способности);

г) кондиционное – обмен психическими или физиологическими состояниями (при кондиционном общении люди оказывают влияние друг на друга, рассчитанное на то, чтобы привести друг друга в определённое физическое или психическое состояние, например, поднять настроение или испортить его; возбудить или успокоить друг друга, а в конечном счёте – оказать определённое воздействие на самочувствие друг друга);

д) мотивационное – обмен побуждениями, целями, интересами, мотивами, потребностями (мотивационное общение имеет своим содержанием передачу друг другу определённых побуждений, установок или готовности к действиям в определённом направлении, например, один человек желает добиться, чтобы у другого возникло или исчезло некоторое стремление, чтобы сложилась определённая установка к действию, актуализировалась некоторая потребность и т.п.).

Ц е л ь общения – это то, ради чего у человека возникает данный вид активности. Цели общения могут быть весьма и весьма разнообразными и являть со-

бой необходимость, желательность удовлетворения социальных, культурных, творческих, познавательных, эстетических и многих других потребностей.

По целям общение делится на **биологическое** и **социальное**.

Биологическое – это общение, необходимое для поддержания, сохранения и развития организма. Оно связано с удовлетворением основных органических потребностей.

Социальное общение преследует цели расширения и укрепления межличностных контактов, установления и развития интерперсональных отношений, личностного роста индивида. Существует столько частных видов общения, сколько можно выделить подвидов биологических и социальных потребностей. Назовем основные из них.

Деловое общение обычно включено как частный момент в какую-либо совместную продуктивную деятельность людей и служит средством повышения качества этой деятельности. Его содержанием является то, чем заняты люди, а не те проблемы, которые затрагивают их внутренний мир.

Личностное общение, напротив, сосредоточено в основном вокруг психологических проблем внутреннего характера, тех интересов и потребностей, которые глубоко и интимно затрагивают личность человека: поиск смысла жизни, определение своего отношения к значимому человеку, к тому, что происходит вокруг, разрешение какого-либо внутреннего конфликта.

Инструментальное – общение, которое не является самоцелью, не стимулируется самостоятельной потребностью, но преследует какую-то иную цель, кроме получения удовлетворения от самого акта общения.

Целевое – это общение, которое само по себе служит средством удовлетворения специфической потребности, в данном случае – потребности в общении.

По с р е д с т в а м общение может быть:

1. ***Непосредственное***, или ***прямое /контактное***/ (осуществляется с помощью естественных органов, данных живому существу – руки, голова, туловище, голосовые связки – и предполагает личные контакты, непосредственное восприятие друг другом общающихся людей).

2. ***Опосредованное,*** или ***косвенное /дистантное/*** (связано с использованием специальных средств и орудий, т.е. осуществляется через посредников, которыми могут выступать другие люди).

Как и культура в целом, общение многопланово и многослойно, поэтому оно может быть охарактеризовано и по другим параметрам. Обратимся к классификации Н. И. Формановской, которая выделяет следующие виды общения:

- по цели: фатическое (т. е. неинформативное) – информативное (нефатическое);

- по знаковой системе, использованной при общении: вербальное (словесное, т.е. обычно естественный национальный язык) – невербальное (несловесное – жесты, мимика и т. п.);

- по форме языка: устное – письменное;

- по постоянной/переменной коммуникативной роли я-говорящего и ты-слушающего: монологическое – диалогическое;

- по характеру взаимоотношений общающихся и обстановки общения: частное – официальное;

- по отношению к соблюдению/несоблюдению строгих правил построения и использования готового текста: свободное – стереотипное и др. [22, с. 56].

Р. М. Битянова предлагает другую классификацию видов общения.

По характеру она подразделяет общение на продуктивное (творческое) и непродуктивное (формальное), по целям – на утилитарное и неутилитарное, по направленности – на гуманистическое и манипулятивное, по формам проявления – на непосредственное и опосредованное, формальное и неформальное, по степени искренности – на открытое и закрытое, по сферам деятельности – деловое, семейное (Битянова 1994: 84).

Существует классификация (предложенная Г.М. Андреевой), в которой различаются ***межличностное, публичное*** и ***массовое общение***. Эти виды общения выделяются в зависимости от того, сколько партнеров принимают участие в общении (Андреева 2006: 69].

Общение может быть ***доверительным*** и ***конфликтным***. Первое отличается тем, что в его ходе передается особо значимая информация. Доверительность – существенный признак всех видов общения, без чего нельзя осуществлять переговоры, решать интимные вопросы. Конфликтное общение характеризуется взаимным противостоянием людей, выражениями неудовольствия и недоверия.

Общение как взаимодействие предполагает, что люди устанавливают контакт друг с другом, обмениваются определенной информацией для того, чтобы строить совместную деятельность, сотрудничество. Именно в доверительном общении реализуется принцип «коммуникативного сотрудничества», или «принцип кооперации».

Автор «принципа к о о п е р а ц и и» Г.П. Грайс сформулировал следующие правила, или максимы, его реализации:

1) ***максима количества*** (высказывание должно содержать ровно столько информации, сколько требуется для выполнения текущих целей общения; излишняя информация иногда вводит в заблуждение, вызывая не относящиеся к делу вопросы и соображения, слушающий может быть сбит с толку из-за того, что предположил наличие какой-то особой цели, особого смысла в передаче этой лишней информации: сообщай столько информации, сколько требуется для осуществления целей общения);

2) ***максима качества*** (высказывание должно по возможности быть правдивым: старайтесь не говорить того, что считаете ложным; не говорите того, для чего у вас нет достаточных оснований);

3) ***максима релевантности*** относительно темы, или ***максима отношения*** (высказывание должно быть релевантным, т.е. соответствовать предмету разговора: старайтесь не отклоняться от темы, говорите по существу);

4) ***максима способа выражения***, или ***максима манеры речи*** (высказывание должно быть ясным: избегайте непонятных выражений, избегайте неоднозначности; избегайте ненужного многословия).

Выполнение этих правил позволяет людям действовать совместно.

Наряду с принципом кооперации важное значение для регулирования социальных взаимодействий имеет *принцип вежливости.* Последний всецело принадлежит речевому этикету.

Принцип в е ж л и в о с т и Дж. Лича: 1) ***максима такта***: а) уменьшайте затраты других; б) увеличивайте собственные затраты; 2) ***максима великодушия***: а) уменьшайте собственную выгоду, таким образом, увеличивайте собственные затраты; б) увеличивайте выгоду других; 3) ***максима одобрения***: а) уменьшайте порицание других; б) увеличивайте одобрение других; 4) ***максима скромности***: меньше хвалите себя, больше порицайте себя; 5) ***максима согласия***: а) уменьшайте разногласия; б) увеличивайте согласие между собой и партнером; 6) ***максима симпатии***: а) уменьшайте антипатии; б) увеличивайте симпатии между собой и партнером.

В современной коммуникации принято выделять **три вида речевых актов** в зависимости от ожидаемой реакции адресата: ***вопросы, побуждения*** и ***сообщения***.

Если со стороны собеседника не предполагается никакой реакции, кроме "принятия к сведению" информации, то высказывание принадлежит к классу **сообщения.** Оно должно формулироваться ясно, кратко, быть правдивым.

Если ожидаемой реакцией на реплику является какое-то действие вне рамок диалога, то говорящий **побуждает** речью. Особенностью деловых взаимоотношений является то, что приказы, распоряжения отдаются вежливым тоном. Лучше использовать такой вид побуждения, как просьба, совет.

Высказывание, направленное на то, чтобы получить ответ (вербальную реакцию), относится к классу **вопросов.** Любое утверждение, особенно категорическое, вызывает дух противоречия. Если придать сообщению форму вопроса, то можно смягчить, нейтрализовать протест собеседника. Вопросная форма снижает вероятность спора, конфликта в служебном общении.

В зависимости от установки говорящего различают собственно вопросы (спрашивающий сам не знает правильного ответа) и т.н. "учительские" вопросы (говорящий хочет проверить адресата речи). Вопросы позволяют деловому человеку направить процесс передачи информации в нужное русло, перехватить и удержать инициативу, активизировать слушателя. Существуют следующие виды в о п р о с о в.

Закрытые – это вопросы, которые запрашивают мнение и на которые можно ответить "да" или "нет". Доверие собеседника можно завоевать, задавая в начале контакта вопросы, требующие утверждения "да". "Закрытые" вопросы лишают другого возможности высказать свое мнение, ими нельзя злоупотреблять (*Важно ли это для вас?*).

Открытые (***прямые***) вопросы требуют какого-либо объяснения, задаются для получения дополнительных сведений, выяснения реальных мотивов. Они начинаются с вопросительных слов *что, кто, как, сколько, почему* и т.д., например: *Сколько времени вам понадобится, чтобы ....* Часто такие вопросы задаются для ориентации, чтобы установить, продолжает ли партнер придерживаться высказанного ранее мнения. Например: *Каково ваше мнение по этому пункту?, К каким выводам вы при этом пришли?*.

Риторические вопросы не требуют ответа, их цель – вызвать новые вопросы, указать на нерешенные проблемы, обеспечить поддержку позиции говорящего путем молчаливого одобрения.

Вопросы для обдумывания вынуждают размышлять, комментировать сказанное, вносить поправки в изложенное.

Переломные вопросы удерживают беседу в строго установленном направлении или поднимают новые проблемы, переключают на другое.

Косвенные – вопросы, переданные в форме косвенной речи; например: *Меня интересует, есть ли сторонники у этого метода?*.

Информационные вопросы предназначены для сбора сведений, которые необходимы для составления представления о чем-либо.

Контрольные вопросы важно использовать во время любого разговора, чтобы выяснить, понимает ли вас партнер. Примеры контрольных вопросов: *Что вы об этом думаете?; Считаете ли вы так же, как и я?*

Направляющие вопросы необходимы тогда, когда вы не хотите позволить собеседнику навязать вам нежелательное направление беседы. С помощью таких вопросов вы можете взять в свои руки управление ходом переговоров и направить их в необходимое вам русло.

Провокационные вопросы позволяют установить, чего в действительности хочет ваш партнер и верно ли он понимает положение дел. Провоцировать – значит бросать вызов, подстрекать. Эти вопросы можно начинать так: *Вы уверены, что сможете ...?, Вы действительно считаете, что...?*

Альтернативные вопросы представляют собеседнику возможность выбора. Число вариантов, однако, не должно превышать трех. Такие вопросы предполагают быстрый ответ. При этом слово "или" чаще всего является основным компонентом вопроса: *Какой срок обсуждения подходит вам больше всего – понедельник, среда или четверг?*

Подтверждающие вопросы задают, чтобы выйти на взаимопонимание. Если ваш партнер пять раз согласился с вами, то на решающий шестой вопрос он также даст положительный ответ. Примеры: *Вы придерживаетесь того же мнения, что ...?; Наверняка вы рады тому, что ...?*

Встречные вопросы направлены на постепенное сужение разговора и подводят партнера по переговорам к окончательному решению. Считается невежливым отвечать вопросом на вопрос, однако встречный вопрос является искусным психологическим приемом, правильное использование которого может дать значительные преимущества.

Ознакомительные вопросы предназначены для выявления мнения собеседника по рассматриваемому вопросу. Это открытые вопросы, требующие развернутого ответа. Например: *На какой эффект вы рассчитываете при принятии этого решения?*

Однополюсные вопросы – подразумевают повторение собеседником вашего вопроса в знак того, что он понял, о чем идет речь. При этом вы убеждаетесь, что вопрос понят правильно, а отвечающий получает время для обдумывания ответа.

Вопросы, ***открывающие переговоры***, весьма важны для эффективного и заинтересованного обсуждения. У партнеров по переговорам сразу же возникает состояние положительного ожидания. Например: *Если я предложу вам способ, с помощью которого можно быстро решить проблему ..., ничем при этом не рискуя, заинтересует вас это?*

Заключающие вопросы направлены на скорейшее положительное завершение переговоров. При этом лучше всего сначала задать один-два подтверждающих вопроса, сопроводив их непременно дружеской улыбкой: *Смог ли я убедить вас в выгоде этого предложения?; Убедились ли вы, насколько просто все решается?* А затем без дополнительного перехода можно задать вопрос, заключающий переговоры: *Какое время реализации этого предложения вас больше устраивает – май или июнь?*

Тема № 2. Педагогическое общение, его особенности

План

1. Педагогическое общение: специфика, функции.
2. Стили педагогического общения.
3. Условия эффективности педагогического общения.
4. Речевые жанры педагогического общения.
5. Культура речи в профессиональном общении.

Литература:

1. Алефиренко Н.Ф. Официально-деловой стиль и культура делового общения. – М., 2000.

2. Андреева Г. М. Социальная психология. – М., 2006.

3. Битянова М. Р. Социальная психология. – М., 1994.

4. Власова Л.В., Сементовская В.К. Деловое общение. – М, 2000.

5. Морозов А.В. Сущность общения: его функции, стороны, виды и формы. – М., 2008.

6. Селезнева Л.В.Основы эффективного речевого общения. – М, 2008.

7. Ухова Л.В. Модели описания языковой личности: теоретический аспект. – Ярославль, 2008.

8. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения. – М., 1989.

* * *

1. Гуманизация системы образования, характеризующая современный этап ее развития, предъявляет высокие требования к общей и профессиональной подготовке педагогических кадров, к проявлению их творческой индивидуальности.

Индивидуальный стиль деятельности – одна из важных характеристик процесса индивидуализации профессионального труда. Наличие своего стиля у профессионала свидетельствует, с одной стороны, о его приспособлении к объективно заданной структуре профессиональной деятельности, а с другой – о максимально возможном раскрытии своей индивидуальности.

Педагогическая деятельность – сложная и многокомпонентная. Из всего многообразия ее компонентов Н.В. Кузьмина выделяет три: содержательный, методический и социально-психологический. Они образуют внутреннюю структуру педагогического процесса. Единство и взаимосвязь этих трех компонентов позволяют реализовать в полной мере задачи педагогической системы. Главным в единстве является социально-психологический компонент, т.е. педагогическое общение (ПО), которое обеспечивает реализацию двух других.

В общении складывается важная система воспитательных взаимоотношений, способствующих эффективности воспитания и обучения. В педагогической деятельности общение приобретает функциональный и профессионально значимый характер. Оно выступает в ней как инструмент воздействия, и обычные условия и функции общения получают здесь дополнительную «нагрузку», так как из аспектов общечеловеческих перерастают в компоненты профессионально-творческие.

На определяющую роль и большое значение педагогического общения в учебно-воспитательном процессе указывали многие выдающиеся педагоги. Так, А.С. Макаренко подчеркивал необходимость для учителя овладевать техникой педагогического мастерства, техникой педагогического общения: «Нужно уметь читать на человеческом лице, на лице ребенка, и это чтение может быть даже описано в специальном курсе. Ничего хитрого, ничего мистического нет в том, чтобы по лицу узнавать о некоторых признаках душевных движений. Педагогическое мастерство заключается в постановке голоса воспитателя, и в управлении своим лицом. Педагог не может не играть. Не может быть педагога,

который не умел бы играть... Но нельзя просто играть сценически, внешне. Есть какой-то приводной ремень, который должен соединять с этой игрой вашу прекрасную личность... Я сделался настоящим мастером только тогда, когда научился говорить «иди сюда» с 15–20 оттенками, когда научился давать 20 нюансов в постановке лица, фигуры, голоса».

Несмотря на общеизвестную истину «убедительность педагога не пропорциональна громкости его голоса», многие, с позволения сказать «педагоги» используют в педагогическом общении самый вульгарный крик. Горечью и болью проникнуты страницы книг выдающегося педагога В. А. Сухомлинского, посвященные учительскому крику. «Будьте осмотрительны, чтобы слово не стало кнутом, который, прикасаясь к нежному телу, обжигает, оставляя на всю жизнь грубые рубцы. Именно от этих прикосновений отрочество и кажется пустыней... Слово щадит и оберегает душу подростка только тогда, когда оно правдивое и идет от души воспитателя, когда в нем нет фальши, предубежденности, желания «распечь», «пробрать»... слово педагога должно, прежде всего, успокаивать». Не так уж редко педагогическое общение подменяется назидательным пустословием учителя, которое вызывает у учащихся только одно желание: скорее дождаться его конца. В. А. Сухомлинский по этому поводу писал: «Каждое слово, звучащее в стенах школы, должно быть продуманным, мудрым, целеустремленным, полновесным и – это особенно важно – обращенным к совести живого конкретного человека, с которым мы имеем дело... чтобы не было обесценивания слов, а наоборот – чтобы цена слова постоянно возрастала».

Общение (в частности, педагогическое) – одно из самых модных тем современной психологии. С конца 60-х годов и по настоящее время этой тематике посвящены сотни работ. Особенно много таких работ вышло в США, ФРГ и Италии. Время от времени появляются очень солидные труды, обобщающие целые пласты исследовательских работ по проблемам общения. Одну из таких обобщающих работ американских психологов Дж. Брофи и Т. Гудда «Отношения учителя и ученика» анализирует проф. А. А. Леонтьев. Он обращает внимание на собранные авторами данные, которые касаются «субъективности» общения учителя, проявляющейся, прежде всего в избирательном отношении.

На сегодняшний день продуктивно организованный процесс педагогического общения призван обеспечить в педагогической деятельности реальный психологический контакт, который должен возникнуть между педагогом и детьми, превра-

тить их в субъектов общения, помочь преодолеть разнообразные психологические барьеры, возникающие в процессе взаимодействия, перевести детей из привычной для них позиции ведомых на позицию сотрудничества и превратить их в субъектов педагогического творчества. В этом случае педагогическое общение образует целостную социально-психологическую структуру педагогической деятельности.

Педагогическое общение в обучении и воспитании служит инструментом воздействия на личность обучаемого. Педагогическое общение – целостная система (приемы и навыки) социально-психологического взаимодействия педагога и воспитуемых, содержащая в себе обмен информацией, воспитательные воздействия и организацию взаимоотношений с помощью коммуникативных средств. Кроме обычных функций, специфика педагогического общения порождает еще одну функцию социально-психологического обеспечения воспитательного процесса, организаторскую функцию взаимоотношений педагога с воспитуемыми, и выступает как средство решения учебных задач.

В число наиболее сложных задач, встающих перед педагогом, входит организация продуктивного общения, предполагающая наличие высокого уровня развития коммуникативных умений. И очень важно так организовать общение с детьми, чтобы этот неповторимый процесс состоялся. Важную роль здесь играет стиль общения.

2. Что же такое стиль педагогического общения, в чем его своеобразие, как он формируется? Об этом следует поговорить подробно.

Для продуктивной коммуникативной деятельности педагог должен знать, что общение пронизывает всю систему педагогического воздействия, каждый его микроэлемент.

Специфика педагогического общения обусловлена различными социально-ролевыми и функциональными позициями его субъектов. В процессе педагогического общения учитель прямо или косвенно осуществляет свои социально-ролевые и функциональные обязанности по руководству процессом обучения и воспитания. Стиль общения и руководства в существенной мере определяет эффективность обучения и воспитания, а также особенности развития личности и формирования межличностных отношений в учебной группе.

На уроке педагогу необходимо овладеть коммуникативной структурой всего педагогического процесса, быть максимально чутким к малейшим изменениям,

постоянно соотносить избранные методы педагогического воздействия с особенностями общения на данном этапе. Все это требует от учителя умения одновременно решать две проблемы:

1. конструировать особенности своего поведения (свою педагогическую индивидуальность), своих отношений с учащимися, т. е. стиль общения;
2. конструировать выразительные средства коммуникативного воздействия.

Второй компонент постоянно меняется под влиянием возникающих педагогических и соответственно коммуникативных задач. В выборе системы выразительных средств коммуникации важную роль играет сложившийся тип взаимоотношений педагога с учащимися.

Можно выделить следующие характеристики общения в процессе педагогической деятельности:

- общая сложившаяся система общения педагога и учащихся (определенный стиль общения);
- система общения, характерная для конкретного этапа педагогической деятельности;
- ситуативная система общения, возникающая при решении конкретной педагогической и коммуникативной задачи.

Под ***стилем общения*** мы понимаем индивидуально-типологические особенности социально-психологического взаимодействия педагога и обучающихся. В стиле общения находят выражение:

- особенности коммуникативных возможностей учителя;
- сложившийся характер взаимоотношений педагога и воспитанников;
- творческая индивидуальность педагога;
- особенности ученического коллектива.

Причем необходимо подчеркнуть, что стиль общения педагога с детьми – категория социально и нравственно насыщенная. Она воплощает в себе социально-этические установки общества и воспитателя как его представителя.

Первое экспериментальное исследование стилей общения было проведено в 1938 году немецким психологом Куртом Левином. В наши дни выделяют много стилей педагогического общения, но остановимся на основных.

1. Авторитарный. При авторитарном стиле характерная тенденция на жесткое управление и всеобъемлющий контроль выражается в том, что преподаватель значительно чаще своих коллег прибегает к приказному тону, делает рез-

кие замечания. Бросается в глаза обилие нетактичных выпадов в адрес одних членов группы и неаргументированное восхваление других. Авторитарный преподаватель не только определяет общие цели работы, но и указывает способы выполнения задания, жестко определяет, кто с кем будет работать, и т. д. Задания и способы его выполнения даются преподавателем поэтапно. Характерно, что такой подход снижает деятельностную мотивацию, поскольку человек не знает, какова цель выполняемой им работы в целом, какова функция данного этапа и что ждет впереди. Следует также заметить, что в социально-перцептивном отношении, как и в плане межличностных установок, поэтапная регламентация деятельности и ее строгий контроль свидетельствуют о неверии преподавателя в позитивные возможности учащихся. Во всяком случае, в его глазах учащиеся характеризуются низким уровнем ответственности и заслуживают самого жесткого обращения. При этом любая инициатива рассматривается авторитарным преподавателем как проявление нежелательного самоволия.

Исследования показали, что такое поведение руководителя объясняется его опасениями потерять авторитет, обнаружив свою недостаточную компетентность: «Если кто-то предлагает нечто улучшить, построив работу по-другому, значит, он косвенно указывает на то, что я этого не предусмотрел». Кроме того, авторитарный лидер, как правило, субъективно оценивает успехи своих подопечных, высказывая замечания не столько по поводу самой работы, сколько относительно личности исполнителя.

При автократическом стиле руководства учитель осуществляет единоличное управление коллективом, без опоры на актив. Учащимся не позволяют высказывать свои взгляды, критические замечания, проявлять инициативу, тем более претендовать на решение касающихся их вопросов. Учитель последовательно предъявляет к учащимся требования и осуществляет жесткий контроль за их выполнением. Авторитарному стилю руководства свойственны основные черты автократического. Но учащимся позволяют участвовать в обсуждении вопросов, их затрагивающих. Однако решение, в конечном счете, всегда принимает учитель в соответствии со своими установками.

2. Попустительский. Главной особенностью попустительского стиля руководства по сути дела является самоустранение руководителя из учебно-производственного процесса, снятие с себя ответственности за происходящее. Попустительский стиль оказывается наименее предпочтительным среди пере-

численных. Результаты его апробации – наименьший объем выполненной работы и ее наихудшее качество. Важно отметить, что ученики не бывают удовлетворены работой в подобной группе, хотя на них и не лежит никакой ответственности, а работа скорее напоминает безответственную игру. При попустительском стиле руководства учитель стремится как можно меньше вмешиваться в жизнедеятельность учащихся, практически устраняется от руководства ими, ограничиваясь формальным выполнением обязанностей и указаний администрации. Непоследовательный стиль характерен тем, что учитель в зависимости от внешних обстоятельств или собственного эмоционального состояния осуществляет любой из описанных выше стилей руководства.

3. Демократический. Что касается демократического стиля, то здесь в первую очередь оцениваются факты, а не личность. При этом главной особенностью демократического стиля оказывается то, что группа принимает активное участие в обсуждении всего хода предстоящей работы и ее организации. В результате у учеников развивается уверенность в себе, стимулируется самоуправление. Параллельно увеличению инициативы возрастают общительность и доверительность в личных взаимоотношениях. Если при авторитарном стиле между членами группы царила вражда, особенно заметная на фоне покорности руководителю и даже заискивания перед ним, то при демократическом управлении учащиеся не только проявляют интерес к работе, обнаруживая позитивную внутреннюю мотивацию, но сближаются между собой в личностном отношении. При демократическом стиле руководства учитель опирается на коллектив, стимулирует самостоятельность учащихся. В организации деятельности коллектива учитель старается занять позицию «первого среди равных». Учитель проявляет определенную терпимость к критическим замечаниям учащихся, вникает в их личные дела и проблемы. Ученики обсуждают проблемы коллективной жизни и делают выбор, но окончательное решение формулирует учитель.

4. Общение на основе увлеченности совместной творческой деятельностью. В основе этого стиля – единство высокого профессионализма педагога и его этических установок. Ведь увлеченность совместным с учащимися творческим поиском – результат не только коммуникативной деятельности учителя, но в большей степени его отношения к педагогической деятельности в целом. Театральный педагог М.О. Кнебель заметила, что педагогическое чувство “гонит тебя к молодежи, заставляет находить пути к ней...”.

Такой стиль общения отличал деятельность В.А.Сухомлинского. На этой основе формируют свою систему взаимоотношении с детьми В.Ф. Шаталов. Этот стиль общения можно рассматривать как предпосылку успешной совместной учебно-воспитательной деятельности. Увлеченность общим делом – источник дружественности и одновременно дружественность, помноженная на заинтересованность работой – рождает совместный увлеченный поиск. Говоря о системе взаимоотношений педагога с воспитанниками, А.С. Макаренко утверждал, что педагог, с одной стороны, должен быть старшим товарищем и наставником, а с другой – соучастником совместной деятельности. Необходимо формировать дружественность как определенный тон в отношениях педагога с коллективом.

Размышляя о вариантах взаимоотношений воспитателя с детьми, А.С.Макаренко отмечал: “Во всяком случае никогда педагоги и руководство не должны допускать со своей стороны тона фривольного: зубоскальства, рассказывания анекдотов, никаких вольностей в языке, передразнивания, кривляния и т. п. С другой стороны, совершенно недопустимо, чтобы педагоги и руководство в присутствии воспитанников были угрюмыми, раздражительными, крикливыми”. Подчеркивая плодотворность такого стиля взаимоотношений педагога и воспитанников и его стимулирующий характер, вызывающий к жизни высшую форму педагогического общения – на основе увлеченности совместной творческой деятельностью, необходимо отметить, что дружественность, как и любое эмоциональное настроение и педагогическая установка в процессе общения, должна иметь меру. Зачастую молодые педагоги превращают дружественность в панибратские отношения с учащимися, а это отрицательно сказывается на всем ходе учебно-воспитательного процесса (нередко на такой путь начинающего учителя толкает боязнь конфликта с детьми, усложнения взаимоотношений). Дружественность должна быть педагогически целесообразной и не должна противоречить общей системе взаимоотношений педагога с детьми.

5. Общение-дистанция. Этот стиль общения используют как опытные педагоги, так и начинающие. Суть его заключается в том, что в системе взаимоотношений педагога и учащихся в качестве ограничителя выступает дистанция. Но и здесь нужно соблюдать меру. Гипертрофирование дистанции ведет к формализации всей системы социально-психологического взаимодействия учителя и учеников и не способствует созданию истинно творческой атмосферы. Дистанция должна существовать в системе взаимоотношений учителя и детей, она

необходима. Но она должна вытекать из общей логики отношений ученика и педагога, а не диктоваться учителем как основа взаимоотношений. Дистанция выступает как показатель ведущей роли педагога, строится на его авторитете.

Превращение “дистанционного показателя” в доминанту педагогического общения резко снижает общий творческий уровень совместной работы педагога и учащихся. Это ведет к утверждению авторитарного принципа в системе взаимоотношений педагога с детьми, который, в конечном счете, отрицательно сказывается на результатах деятельности. А.В. Петровский и В.В. Шпалинский отмечают, что “в классах, где преподают учителя с преобладанием авторитарных методов руководства, обычно бывает неплохая дисциплина и успеваемость, однако за внешним благополучием могут скрываться значительные изъяны работы учителя по нравственному формированию личности школьника”.

В чем популярность этого стиля общения? Дело в том, что начинающие учителя нередко считают, что общение-дистанция помогает им сразу же утвердить себя как педагога, и поэтому используют этот стиль в известной мере как средство самоутверждения в ученической, да и в педагогической среде. Но в большинстве случаев использование этого стиля общения в чистом виде ведет к педагогическим неудачам.

Авторитет должен завоевываться не через механическое установление дистанции, а через взаимопонимание, в процессе совместной творческой деятельности. И здесь чрезвычайно важно найти как общий стиль общения, так и ситуативный подход к человеку.

Общение-дистанция в известной степени является переходным этапом к такой негативной форме общения, как общение-устрашение.

6. Общение – устрашение. Этот стиль общения, к которому также иногда обращаются начинающие учителя, связан в основном с неумением организовать продуктивное общение на основе увлеченности совместной деятельностью. Ведь такое общение сформировать трудно, и молодой учитель нередко идет по линии наименьшего сопротивления, избирая общение-устрашение или дистанцию в крайнем ее проявлении.

В творческом отношении общение-устрашение вообще бесперспективно. В сущности своей оно не только не создает коммуникативной атмосферы, обеспечивающей творческую деятельность, но, наоборот, регламентирует ее, так как ориентирует детей не на то, что надо делать, а на то, чего делать нельзя,

лишает педагогическое общение дружественности, на которой зиждется взаимопонимание, так необходимое для совместной творческой деятельности.

7. Заигрывание опять-таки характерно, в основном, для молодых учителей и связанное с неумением организовать продуктивное педагогическое общение. По существу, этот тип общения отвечает стремлению завоевать ложный, дешевый авторитет у детей, что противоречит требованиям педагогической этики. Появление этого стиля общения вызвано, с одной стороны, стремлением молодого учителя быстро установить контакт с детьми, желанием понравиться классу, а с другой стороны – отсутствием необходимой общепедагогической и коммуникативной культуры, умений и навыков педагогического общения, опыта профессиональной коммуникативной деятельности.

А.С. Макаренко резко осуждал такую “погоню за любовью”. Он говорил: “Я уважал своих помощников, а у меня были просто гении в воспитательной работе, но я их убеждал, что меньше всего нужно быть любимым воспитателем. Я лично никогда не добивался детской любви и считаю, что эта любовь, организуемая педагогом для собственного удовольствия, является преступлением... Это кокетничанье, эта погоня за любовью, эта хвастливость любовью приносит большой вред воспитателю и воспитанию. Я убедил себя и своих товарищей, что этого привеска... не должно быть в нашей жизни... Пусть любовь придет незаметно, без ваших усилий. Но если человек видит цель в любви, то это только вред...”.

Общение-заигрывание, как показывают наблюдения, возникает в результате: а) непонимания педагогом стоящих перед ним ответственных педагогических задач; б) отсутствия навыков общения; в) боязни общения с классом и одновременно желания наладить контакт с учениками.

В чистом виде стили не существуют. Да и перечисленные варианты не исчерпывают все богатство самопроизвольно выработанных в длительной практике стилей общения. В его спектре возможны самые различные нюансы, дающие неожиданные эффекты, устанавливающие или разрушающие взаимодействие партнеров. Как правило, они находятся эмпирическим путем. При этом найденный и приемлемый стиль общения одного педагога оказывается совершенно непригодным для другого. В стиле общения ярко проявляется индивидуальность личности педагога.

3. От стиля общения зависит психологическая атмосфера, эмоциональное благополучие. Определенную роль играет и незнание технологии общения, отсутствие у

педагога нужных приемов общения. Такие стили общения, как устрашение, заигрывание и крайние формы общения-дистанции, опасны еще и потому, что при отсутствии у педагога профессиональных навыков общения могут укорениться и "въесться" в творческую индивидуальность учителя, а порой становятся штампами, усложняющими педагогический процесс и снижающими его эффективность.

Наиболее плодотворный процесс воспитания и обучения обеспечивается именно надежно выстроенной системой взаимоотношений. Такая система должна характеризоваться:

- взаимодействием факторов ведомости и сотрудничества при организации воспитательного процесса;
- наличием у школьников ощущения психологической общности с педагогами;
- ориентировкой на взрослого человека с высоким самосознанием, самооценкой;
- отсутствием авторитарных форм воспитательного воздействия;
- использованием в качестве фактора управления воспитанием и обучением заинтересованности учащихся;
- единством делового и личностного общения;
- включением учащихся в целесообразно организованную систему педагогического общения, в том числе через разнообразные формы деятельности: кружки, конференции, диспуты и т. п.

По результатам многочисленных исследований и экспериментов психологи и педагоги советуют учителям для развития коммуникативных способностей следующее:

1) нужно сознавать, что школа – часть общества, а отношение педагога к детям – выражение общественных требований;

2) учитель не должен открыто демонстрировать педагогическую позицию. Для детей слова и поступки педагога должны восприниматься как проявление его собственных убеждений, а не только как исполнение долга. Искренность педагога – залог прочных контактов с воспитанниками;

3) адекватная оценка собственной личности. Познание себя, управление собой должно стать постоянной заботой каждого учителя. Особого внимания требует умение управлять своим эмоциональным состоянием: воспитательному процессу вредит раздражительный тон, преобладание отрицательных эмоций, крик;

4) педагогически целесообразные отношения строятся на взаимоуважение ученика и учителя. Надо уважать индивидуальность каждого школьника, создавать условия для его самоутверждения в глазах сверстников, поддерживать развитие положительных черт личности;

5) педагогу необходимо позаботиться о благоприятной самопрезентации: показать ребятам силу своей личности, увлечения, умелость, широту эрудиции, но неназойливо;

6) развитие наблюдательности, педагогического воображения, умения понимать эмоциональное состояние, верно истолковывать поведение. Творческий подход к анализу ситуации и принятию решений основывается на умении педагога принимать роль другого – ученика, родителей, коллеги, – становиться на их точку зрения;

7) увеличение речевой деятельности учеников за счет уменьшения речевой деятельности учителя – важный показатель мастерства общения учителя;

8) даже при незначительных успехах учеников быть щедрым на похвалу. Хвалить нужно в присутствии других, а порицать лучше наедине. Учительская речь должна быть при этом выразительной. И если даже у вас не поставлен голос, вас могут выручить жесты, мимика, взгляд;

9) сделать родителей своих учеников союзниками педагогических намерений;

10) содержание бесед должно быть интересно обеим сторонам.

Если педагог будет следовать этим советам, то избежит многих проблем и трудностей в общении.

Сознательное формирование своего стиля педагогического общения возможно при определенном уровне развития способности к самоанализу профессиональной деятельности. Педагоги в этом случае в ходе профессионального взаимодействия с детьми целенаправленно ищут, отбирают и накапливают средства и способы общения, которые обеспечивают оптимальную результативность во взаимодействии с детьми и соответствуют их индивидуальности. Это в свою очередь приносит эмоциональное удовлетворение, приводит к переживанию психологического комфорта.

Постепенно происходит стабилизация состава средств и способов осуществления коммуникативной деятельности, складывается определенная устойчивая целостная структура, а именно – индивидуальный стиль педагогического общения. В ходе стихийной выработки стиля педагог также использует известные

средства и способы общения, которые кажутся ему наиболее эффективными, индивидуально удобными.

В дальнейшем происходит стабилизация этих средств и способов общения, стихийно складывается индивидуальный стиль общения, субъективно удобный, но не всегда профессионально оптимальный, так как воспитатель не уделяет должного внимания анализу целесообразности используемых средств и способов деятельности с точки зрения требований деятельности. Чем раньше педагог осознает необходимость формирования своего стиля, тем больше окажется возможностей для формирования позитивного стиля, тем эффективнее будет протекать процесс становления его как профессионала.

4. К речевым жанрам педагогического общения относится **вступительное слово.** Цель вступительного слова на уроке русского языка – ориентация учащихся в предстоящей деятельности, обозначение целей урока, подготовка к восприятию учебного материала: создание соответствующего эмоционального настроя, актуализация собственного опыта учащихся и имеющихся у них знаний, обозначение важности и новизны проблемы урока. Эти коммуникативные задачи позволяют назвать вступительное слово жанром, определяющим эмоциональную атмосферу урока, побуждающим к творческой, продуктивной работе. Цитируя М.В. Ломоносова, можно сказать, что вступительная речь должна представлять собой своеобразную «похвалу теме и тем, кто ею занимается». И в то же время это этап, на котором создается «интрига» урока, появляется интерес учащихся к теме. Иными словами, по своим коммуникативным целям вступительное слово выполняет не только информативную, но и императивную функцию.

Как и все монологические жанры педагогического общения вступительное слово характеризуется индивидуальностью, официальностью обстановки, в которой происходит общение. С точки зрения «фактора прошлого» и «фактора будущего» вступительное слово является инициальным (начинающим общение) жанром, который обязательно предполагает дальнейшее общение учителя и учащихся. Языковое воплощение данного речевого жанра характеризуется наличием некоторой клишированности (типичные фразы: *цель нашего урока, на сегодняшнем уроке мы должны будем* ... и под.), но в то же время обязательное условие функционирования вступительного слова – проявление индивидуальности говорящего, эффект новизны не только в содержании, но и в языковом воплощении.

Так как вступительное слово учителя на уроке, как и обобщающая речь, обладает признаками ораторской речи (это речь публичная, монологическая, оценочная, отличающаяся убежденностью, особой эмоциональностью, желанием воздействовать не только на ум, но и на чувства и волю слушателей), уместным и даже необходимым здесь будет использование специальных риторических приемов. Ведь перед учителем стоит задача уже во вступительном монологе «заразить» детей своим интересом к изучаемой теме и языку, завоевать аудиторию. А к таким приемам привлечения внимания слушателей относятся, кроме четкой формулировки целей и задач урока, интригующее начало, цитирование, риторический вопрос, диалогизация речи. Именно эти приемы позволяют ввести в структуру вступительной речи сведения, на основе которых осуществляется процесс формирования ценностного отношения к языку (высказывания писателей, исторический материал, интересные языковые факты и т.д.).

Дифференцировать вступительное слово как жанр целесообразно с точки зрения соотнесенности его со структурой школьного курса русского языка. Поэтому можно рассматривать вступительное слово к 1) к курсу в целом; 2) к разделу языкознания (к началу изучения фонетики, лексики, морфологии и т.д.); 3) к отдельной теме.

В его структуре выделяются следующие компоненты: истолкование темы, тезис; основная логическая аргументация; конкретизация тезиса, примеры; заключение, вывод, постановка целей урока.

Как видим, такая композиция речи позволяет включать в нее формулировки языковых идей в качестве и тезиса, и заключения, и других компонентов.

Безусловно, важнейшим элементом вступительного слова являются аргументы, которые могут усиливать воздействие на адресата, если представляют собой яркие примеры, афоризмы, высказывания и т. п. И все названные виды аргументов позволяют ввести в рассуждение материал, связанный с ценностным аспектом знания.

Приведем пример вступительного слова, направленного на формирование у учащихся ценностного отношения к языку, к истории своего рода.

Тема: «Притяжательные имена прилагательные с суффиксами -ов- (-ев-), -ий- (-ый-)».

"Поднимите, пожалуйста, руки те, кто знает, кем были его бабушки и дедушки, чем они занимались, как их звали. А кто знает что-то о прабабушках и прадедушках? А о прапрапрадедушках? Да, к сожалению, нам практически ни-

чего не известно о том, как жили наши семьи, например, в позапрошлом веке или еще раньше. Но на самом деле почти у каждого из вас есть способ получить некоторые сведения об основателе вашего рода: о том, как его звали, или чем он занимался, или какая у него была внешность. Все эти факты истории бережно сохранил наш язык, вернее, наши фамилии, которые по происхождению являются притяжательными именами прилагательными.

Заглянуть в историю вашего рода, узнать об образовании и правописании этих слов поможет наш сегодняшний урок по теме: «Притяжательные имена прилагательные с суффиксами -ов- (-ев-), -ий- (-ый-)».

Обобщающая речь. Коммуникативная задача обобщающей речи учителя – проанализировать, сделать выводы, обобщить, а также оценить деятельность учащихся на уроке.

Таким образом, это жанр оценочный, однако он выполняет также информативную и в какой-то мере императивную функцию: краткое изложение полученных на уроке сведений – обязательный компонент обобщающего слова, а перспективная коммуникативная цель – сохранить интерес к теме, побудить учащихся к более глубокому ее изучению. Поэтому обобщающая речь является, с одной стороны, жанром реактивным (появившимся только после предшествующей речевой деятельности), с другой – жанром, в данный момент завершающим общение, но предполагающим отдаленное по времени развитие речевых событий.

Как и объяснительная речь, обобщающий монолог характеризуется монологичностью, официальностью обстановки. Наличие таких его компонентов, как обобщенное изложение полученной информации и эмоциональная оценка деятельности учащихся, предполагает использование языковых средств учебно-научного подстиля, а также элементов публицистического и разговорного стилей.

С точки зрения языкового воплощения обобщающей речи учителя также должна быть присуща индивидуальность при наличии некоторых стандартных средств. Ведь обобщающее слово – это яркий финал урока. Учитель не только стимулирует деятельность учащихся оценкой их труда, но и вносит в эту деятельность высокую ноту духовности, напоминает о значимости данной темы как с точки зрения ее полезности, так и в ценностном аспекте.

Среди различных средств представления ценностного отношения к русскому языку высказывания известных писателей – наиболее подходящий материал для создания текстов этого жанра. Такие цитаты в силу своего обобщающе-

отвлеченного характера уже содержат в себе формулировку идеи в метафорической форме, поэтому они могут стать своеобразной квинтэссенцией урока и в то же время дать детям толчок к размышлению.

В структуре обобщающего слова выделяются следующие компоненты:

- оценка деятельности класса и отдельных учеников;
- обобщенное изложение изученного материала;
- оценка полезности данных сведений;
- включение этих сведений в систему ценностных ориентации учащихся и их лингвистического мировоззрения.

Подтверждением значения обобщающего слова может служить заключительный урок раздела «Фонетика. Звуки речи»:

«Наш сегодняшний урок завершил тот серьезный, вдумчивый разговор, который мы вели на протяжении многих уроков по теме «Фонетика. Звуки речи». Эти уроки были посвящены изучению стройной фонетической системы языка, его мельчайших единиц – звуков речи, гласных и согласных. Вы не только научились анализировать эти единицы, проводить фонетический разбор, транскрибировать, но и, надеюсь, научились слышать, понимать и ценить благозвучие русской речи, которое делает наш язык одним из красивейших языков мира. Чтобы овладеть в достаточной мере богатством оттенков русской речи, нужно узнать еще очень многое. Эту работу мы продолжим и на уроках литературы, особенно на тех, которые посвящены поэзии, такой чуткой к красоте звучащей речи. Пусть завершит этот урок и станет прологом к дальнейшей работе над поэтическим словом мудрая мысль Н.В. Гоголя: "Поэты наши сделали добро уже тем, что разнесли благозвучие, дотоле небывалое. Не знаю, в какой другой литературе показали стихотворцы такое бесконечное разнообразие оттенков звука, чему отчасти, разумеется, способствовал сам поэтический язык наш".

5. Профессиональное общение представляет собой речевое взаимодействие специалиста с другими специалистами и клиентами какой-либо организации в ходе осуществления профессиональной деятельности.

Культура профессиональной деятельности во многом определяет ее эффективность, а также репутацию организации в целом и отдельного специалиста.

Профессиональная культура включает владение специальными умениями и навыками профессиональной деятельности, культуру поведения, эмоциональ-

ную культуру, общую культуру речи и культуру профессионального общения. Специальные навыки приобретаются в процессе профессиональной подготовки. Культура поведения формируется личностью в соответствии с этическими нормами общества. Эмоциональная культура включает умение регулировать свое психическое состояние, понимать эмоциональное состояние собеседника, управлять своими эмоциями, снимать волнение, преодолевать нерешительность, устанавливать эмоциональный контакт.

Общая культура речи предусматривает нормы речевого поведения и требования к речи в любых ситуациях общения, культура профессионального общения характеризуется рядом дополнительных по отношению к общей речевой культуре требований.

В профессиональной культуре общения становится особенно высокой роль социально-психологических характеристик речи, таких, как соответствие речи эмоциональному состоянию собеседника, деловая направленность речи, соответствие речи социальным ролям. Речь является средством приобретения, осуществления, развития и передачи профессиональных навыков.

Культура профессиональной речи включает:

- владение терминологией данной специальности;
- умение строить выступление на профессиональную тему;
- умение организовать профессиональный диалог и управлять им;
- умение общаться с неспециалистами по вопросам профессиональной деятельности.

Знание терминологии, умение устанавливать связи между известными ранее и новыми терминами, умение использовать научные понятия и термины в практическом анализе производственных ситуаций, знание особенностей стиля профессиональной речи составляют **лингвистическую компетенцию** в профессиональном общении.

Оценочное отношение к высказыванию, осознание целевой установки общения, учет ситуации общения, его места, отношений с собеседником, прогнозирование воздействия высказывания на собеседника, умение создать благоприятную для общения атмосферу, умение поддерживать контакты с людьми разного психологического типа и уровня образования включаются в **коммуникативную компетенцию** специалиста. В коммуникативную компетенцию входит как само умение общаться, обмениваться информацией, так и умение налажи-

вать целесообразные отношения с участниками производственного процесса, организовывать совместную творческую деятельность.

Умение контролировать эмоции, направлять диалог в соответствии с потребностями профессиональной деятельности, соблюдение этических норм и требований этикета составляют **поведенческую компетенцию**. Коммуникативное поведение подразумевает такую организацию речи и соответствующего ей речевого поведения, которые влияют на создание и поддержание эмоционально-психологической атмосферы общения с коллегами и клиентами, на характер взаимоотношений участников производственного процесса, на стиль их работы. Для успеха в профессиональной деятельности современному специалисту необходимо в совершенстве владеть навыками культуры речи, обладать лингвистической, коммуникативной и поведенческой компетенцией в профессиональном общении (Власова 2000: 236).

Для этого необходимы следующие качества:

- знание норм литературного языка и устойчивые навыки их применения в речи;
- умение следить за точностью, логичностью и выразительностью речи;
- владение профессиональной терминологией, знание соответствий между терминами и понятиями;
- владение стилем профессиональной речи;
- умение определять цель и понимать ситуацию общения;
- умение учитывать социальные и индивидуальные черты личности собеседника;
- навыки прогнозирования развития диалога, реакций собеседника;
- умение создавать и поддерживать благожелательную атмосферу общения;
- высокая степень контроля эмоционального состояния и выражения эмоций;
- умение направлять диалог в соответствии с целями профессиональной деятельности;
- знание этикета и четкость выполнения его правил.

В современной школе мы встречаем три типа языковых культур учителей:

- носители элитарной речевой культуры;
- представители «среднелитературной» культуры;
- учителя с литературно-разговорным типом речевого поведения.

Носители элитарной речевой культуры владеют всей системой функционально-стилевой дифференциации литературного языка и каждый функциональный стиль используют в соответствии с ситуацией. При этом переключе-

ние с одного стиля на другой происходит как бы автоматически, без особых усилий со стороны говорящего. В их речи нет нарушения норм литературного языка в произношении, ударении, образовании грамматических форм, словоупотреблении (Селезнева 2008: 71).

Одним из признаков элитарной речевой культуры является безусловное соблюдение всех этических норм, в частности, норм национального русского этикета, требующих разграничения *ты*- и *вы*-общения. Они пользуются языком творчески, их речь обычно индивидуальна, в ней нет привычной заштампованности, а в разговорной речи – стремления к книжности.

Хорошему педагогу в процессе речевого общения необходимо помнить, что его речь должна быть:

- эмоциональной, громкой, четкой, насыщенной эпитетами и сравнениями;
- орфоэпически правильной;
- уверенной, для чего необходимо знание материала;
- подготовленной: должны быть продуманы любые случаи незапланированного развития беседы, доброжелательный ответ на все.

Учитель должен иметь философское, невраждебное чувство юмора. В большинстве случаев такой педагог представляется детям образцом для подражания.

Гораздо чаще в школе встречаются преподаватели, которые являются носителями «среднелитературной» языковой культуры. Их речевое поведение отражает гораздо более низкий уровень их общей культуры: невозможность творческого использования крылатых выражений разных эпох и народов, художественных образцов классической литературы, незнание литературных норм произношения слов, а нередко и их значений порождает языковую бедность, грубость и неправильность речи. Нарушения произносительных норм у них не единичны, а представляют собой некую систему.

Как следствие всего этого – речевое поведение, которое характеризуется:

- монотонностью в голосе, отсутствием эмоциональности;
- раздражением, иногда грубостью в голосе;
- отсутствием жестикуляции, которое, как правило, не ведет к контакту;
- неправильной постановкой ударений, что недопустимо в первую очередь для учителя-словесника. О невысоком общекультурном уровне таких педагогов говорит их излишняя самоуверенность;
- скупостью на синонимы, сравнения, эпитеты;

- частой повторяемостью одного и того же слова в процессе объяснения, за исключением терминологии;
- недостаточным уважением к адресату. Как правило, это выражается в неполном следовании именно нормам устной речи – стремление говорить длинными, сложными фразами с деепричастными и причастными оборотами. Таким образом ведется политика устрашения собеседника, подавления его желания говорить, отстаивание своей, даже неверной, точки зрения.

Далекой он норм публичной речи и поэтому фактически невразумительной является речь представителей еще более низких типов речевых культур. Сегодня немало носителей литературного языка, для которых разговорная система общения является фактически единственной, во всяком случае, в устной форме речи. К сожалению, есть немало учителей, которые считают, что с учениками необходимо говорить понятным им языком, что для завоевания авторитета вполне уместно использование сниженной лексики. Это никак не согласуется с представлением о том, что учитель должен являться для школьника образцом для подражания и в культурном, и в речевом плане.

Контрольные вопросы и задания.

1. Что представляет собой общение?
2. Охарактеризуйте виды общения, выделяемые в разных классификациях и по разным основаниям.
3. Каковы особенности профессионального общения?
4. В чем специфика педагогического общения?
5. Дайте характеристику стилям педагогического общения.
4. Что включается в понятия лингвистическая, коммуникативная, поведенческая компетенция специалиста?
5. Охарактеризуйте каждый из типов языковой культуры учителей. Какой из этих типов, на ваш взгляд, наиболее приемлем в педагогической деятельности?
6. Выполните задание «*Строим версии*», целью которого является развитие версионного мышления, снятие ригидности мышления.

К данным ситуациям надо придумать до 20 причин их возникновения.

1. Елена Н., 38 лет, госпитализирована в связи с попыткой совершить самоубийство. Больная замкнута, постоянно плачет.

2. Мальчик 10 лет, крадет дома деньги и раздает украденное товарищам в классе.

3. Он вообще не может говорить на уроке. Встает и мычит, еле слово выдавит из себя (о мальчике 9 лет).

4. Мать обратилась с жалобами на то, что резко ухудшились отношения с дочерью: она отдалилась от родителей, стала запираться в комнате, подолгу бродит по квартире ночью, начала исповедовать вегетарианство.

5. Он всегда все старается один делать, никого не подпускает, злится на всех, некомпанейский человек (о мальчике 12 лет).

6. Он врет и не краснеет (о мальчике 7 лет).

9. Один тридцатилетний холостяк обратился в консультацию из-за частых приступов тревоги, связанных с ситуацией на работе.

11. Он очень боится один оставаться дома. Мы уже его убеждали, что ничего страшного не случится, но он как будто не понимает этого (о мальчике 10 лет).

7. Выполните задание «*Строим Я-высказывания*».

Инструкция: составьте Я-высказывания по следующей схеме:

1) описание ситуации, вызвавшей напряжение:

• *когда я вижу, что ты...*

• *когда это происходит...*

• *когда я сталкиваюсь с тем, что...*

2) точное называние своего чувства в этой ситуации:

• *я чувствую...*

• *я не знаю, как реагировать...*

• *у меня возникла проблема...*

• *мне неприятно...*

3.) называние причин возникновения чувства:

• *потому что…*

• *в связи с тем, что...*

• *так как это...*

4) возможно конкретное указание своих последующих действий или пожеланий:

• *я сделаю...*

• *я предлагаю...*

• *я надеюсь...*

• *я хочу...*

Ситуации, по которым предлагается составить Я-высказывания:

- *ситуация 1:* Твой брат одолжил у тебя твою любимую рубашку и порвал ее. Что ты скажешь брату?

- *ситуация 2:* Твой учитель подумал, что ты списал, и поставил тебе двойку. Что ты скажешь учителю?

- *ситуация 3:* Твой отец, который живет отдельно от вас, не забрал тебя к себе в субботу, хотя обещал. Что ты скажешь отцу?

- *ситуация 4:* Твой лучший друг (подруга) назначил(а) свидание твоей (твоему) девочке (мальчику). Что ты скажешь другу (подруге)?

- *ситуация 5:* Мама уже три раза обещала дать тебе немного денег, а теперь говорит, что не может сделать этого. Что ты скажешь маме?

- *ситуация 6:* Тренер сказал, что ты недостаточно серьезно тренируешься, и он отчисляет тебя из команды. Что ты скажешь тренеру?

- *ситуация 7:* Руководитель оркестра посчитал, что ты устроил беспорядок в музыкальной комнате, и наказал тебя. Что ты скажешь руководителю?

- *ситуация 8:* Твоя маленькая сестра взяла твой любимый блокнот и вырвала из него все страницы. Вчера она изрисовала твой учебник по математике. Что ты скажешь своей сестренке?

- *ситуация 9:* Соседский ребенок проткнул твой баскетбольный мяч. Что ты ему скажешь?

- *ситуация 10:* Тебе поставили двойку за реферат. Учитель не захотел дать тебе дополнительное время, чтобы ты мог дописать его. Что ты скажешь учителю?

-*ситуация 11:* Твой старший брат приходит из школы раньше тебя и всегда съедает все сладости, которые мама оставляет вам обоим. Что ты скажешь брату?

- *ситуация 12:* Вы решили не ходить на концерт и помочь своему другу подготовиться к экзамену. Вы прождали его в библиотеке 2 часа, но он так и не пришел. Вы пропустили концерт и не помогли ему подготовиться. Что вы скажете своему другу?

6. Выполните задание «***Конструируем метафору*** (***метафорическое описание)***», цель которого состоит в том, чтобы дать метафорическое описание приведенным ниже понятиям.

Идентичность

Примеры ответов студентов: *бесконечная точка; жемчужина, скрытая в раковине; краски на полотне; дно океана; увидеть чудесное в чудесном; бесконечная страсть к идеалу; решенное уравнение; капли дождя; отражение неба в озере* и др.

Свобода

Примеры: *растение без корней; несчастье узника; бремя бездельника; обыденность сумасшедшего; это туман; издалека выглядит не страшно, но когда*

наступает, становится страшно; это птица, которая постоянно залетает в захлопывающуюся клетку, и др.

Воля

Примеры: *это магнит в компасе, где стрелка – это жизнь; дамба на бурной реке; ветер, подгоняющий корабли,* и др.

Рефлексия

Примеры: *путешествие в незнакомом месте; выкладывание мозаики; плыть по поверхности океана и постепенно опускаться все глубже, но не тонуть; опускание ведра в бездонный колодец* и др.

Жизнь

Примеры: *желание видеть свет; карусель: если посчастливится, то вскачешь и прокатишься, а если нет, то будешь стоять внизу и смотреть на веселящихся, вязание спицами; парение воздушного змея; игра «Что? Где? Когда?» – время пошло, а ответ за тобой.*

Смерть

Примеры: *конец одного из этапов бесконечности; исчезновение картинки с экрана компьютера; безмолвная тишина; возвращение на землю после прыжка; кто-то вышел из комнаты и выключил за собой свет* и др.

Человек

Примеры: *монета, стоящая на ребре; вопросник; приемник программы, транслируемой свыше; одинокая звезда на фоне бесконечности* и др.

Счастье

Примеры: *возможность жить без внутренней боли; удовольствие без раскаянья; совпадение ответов с ключом; питание радостью; вера Розы Маленького Принца в то, что она одна такая; бабочка зимой* и др.

Семья

Примеры: *это город, который предстоит построить и сохранить; 4 ножки стола, объединенные общей столешницей; грибница опят; произведение искусства из груды металлолома; круг, вписанный в многоугольник; зонтик, защищающий от дождя,* и др.

Смысл

Примеры: *алмаз среди груды стекляшек; вбивание гвоздя в небо: шифр от сейфа; опилки в голове Винни-Пуха; весна и оживление всего, сладчайший нектар, будь он в красивом кубке или невзрачной бутылке; квадрат среди кругов* и др.

Проблема

Примеры: *тополиный пух; пожар; это роса, которая высыхает под действием солнечных лучей, но на следующую ночь выпадает снова; вырвавшийся на волю зверь; холодная вода в ручье, через который надо пройти,* и др.

Клиент

Примеры: *запутавшийся в клубок котенок; тонущая лодка; собор, нуждающийся в реставрации; море, в котором разлили нефть; птица в клетке с ключом на шее* и др.

Психолог (учитель)…….

Примеры: *мальчик для битья; пожарный; гастроэнтроскоп; сапожник, который чинит душу; скульптор, выбивающий из камня, стоматолог, ставящий пломбы на дырах в отношениях; ветер для мельницы, пока не работает мотор; актер, забывший слова роли, но активно ориентирующийся в ситуации,* и др.

Ответственность

Примеры: *это чемодан без ручки, который нести тяжело, но бросить нельзя; это птица, вьющая гнездо для своих птенцов,* и др.

Любовь

Примеры: *это первый пожар, который заставляет жить человека,* и др.

ПРАКТИКУМ

Тема № 1. Язык и речь. Книжная и разговорная речь, их особенности

Задание 1. Объясните значение приведённых ниже устойчивых сочетаний. Укажите, какие из них обладают отрицательной оценочной окраской. Составьте предложения с данными словосочетаниями.

Дежурные цитаты, дежурные фразы; парадная речь, парадное выступление; казённый язык; телеграфный стиль, телеграфный слог; суконный язык, суконная речь.

Задание 2. Подберите и запишите фразеологические единицы со словом *язык,* соответствующие указанным значениям:

1) не говорить лишнего, молчать;

2) достигать договорённости;

3) бояться, не хотеть, не мочь что-либо сказать;

4) становиться болтливым, разговорчивым, пустословить.

Задание 3. К словам левой колонки подберите синонимические словосочетания из правой колонки. Перепишите, вставляя пропущенные буквы. Дайте характеристику словам, относящимся к книжному стилю.

Р…торика	образованность, культурность
с…квестр	искусство толкования текстов
бил…нгвизм	меткое краткое изречение
аф…ризм	красноречие
пр…в…легия	противоречие
г…г…мония	двуязычие
аккомп…н…мент	запрещение пользоваться чем-либо
ув…ртюра	музыкальное сопровождение
ант…гонизм	господство
интелл…гентность	преимущество, льгота
г…рменевтика	музыкальное вступление

Задание 4. Подберите к словам со старославянским неполногласным корнем соответствующие однокоренные слова с корневым полногласием.

Врата -	*Смрад -*
Град -	*Глад -*
Ограда -	*Бразды -*
Брег -	*Стража -*
Злато -	*Дражайший -*
Глава -	*Шелом -*
Млечный -	*Чреда -*
Срам -	*Прах -*
Древо -	*Вредный -*
Влачить -	*Нравиться -*
Хладный -	*Упрекать -*
Младенец -	*Кладезь -*
Среда -	*Вращение -*

Задание 5. Определите значение слов иностранного происхождения, выбрав правильный ответ.

1. *Панегирик*: а) тип темперамента; б) болезнь, в) хвалебная речь.

2. *Электорат*: а) механизм; б) избиратели, в) инструмент.

3. *Антология*: а) музыкальное произведение; б) биография, в) сборник избранных произведений.

4. *Апелляция*: а) просьба о пересмотре чего-либо; б) музыкальное произведение, в) косметическая процедура.

5. *Дифирамб*: а) косметический дефект; б) неумеренная похвала, в) механизм.

6. *Раритет:* а) предмет интерьера; б) равенство, в) старинная ценная вещь.

7. *Манускрипт*: а) рукопись; б) подпись, в) дополнение к письму.

8. *Фиаско:* а) вид спорта; б) предмет дамского туалета, в) поражение.

9. *Легитимный*: а) легальный, законный; б) незаконный, в) относящийся к болезни легких.

10. *Харизма*: а) вид рыбы; б) божий дар, талант, в) болезнь.

11. *Ориентальный*: а) созданный для ориентира; б) обычный, в) восточный, свойственный странам Востока.

12. *Люмпен:* а) человек, принадлежащий к высшим слоям общества; б) принадлежащий к деклассированному слою общества, бродяга, в) хвалебная речь.

13. *Форс-мажорный*: а) музыкальный термин; б) сильный, в) чрезвычайный.

14. *Фракция*: а) часть группировки; б) партия, в) обломок чего-либо.

15. *Дефолт:* а) зазор между поверхностями; б) невыполнение денежных обязательств, в) мыслительный процесс.

16. *Конверсия:* а) превращение, изменение; б) обратный порядок, в) террористический акт.

17. *Менталитет:* а) склад ума, характер; б) относящийся к милиции, в) редкая вещь.

18. *Репрессия:* а) возвращение на родину; б) процесс обновления, в) карательная мера, наказание.

Задание 6. Приведите краткое толкование значений следующих заимствованных слов.

Идентичный, конфиденциально, импонирует, эволюция, потерпеть фиаско, анонс, компромисс, негативный, дефекты, экстраординарный, эксклюзивный, баланс, специфический, симулировать, игнорировать, ординарный, индифферентно, арбитр, аренда, аргумент, апелляция, интуиция, депрессия, флегматик, фланг, пассивный, меркантильный, суррогат, хрестоматия, превалировать, ингредиент, экспорт, импорт, геноцид, имитировать, иммунитет, толерантность, партитура.

Задание 7. Распределите данные слова на 4 группы: диалектизмы, жаргонизмы, термины, профессионализмы.

Державка (приспособление для того, чтобы носить кувшин), *зависнуть* (о компьютере), *баской* (красивый), *сидюк* (CD-ROM), *крали* (бусы), *звуковуха* (звуковая плата), *пахать* (подметать), *винт* (винчестер), *фонема, капуста* (деньги), *отпринтовать* (сделать копию на принтере), *косинус, отксерить* (сделать копию на ксероксе), *интеграл, водни* (оводы), *морфема, бардадын* (бездельник), *диалектизм, грузить* (обременять ненужной информацией), *клеиться* (ухаживать), *салага* (молодой неопытный моряк), *подвал* (нижняя часть газетной страницы), *кочет* (петух), *майдан* (площадь), *рогач* (приспособление для того, чтобы доставать посуду из печки), *идеализм, ляп* (опечатка), *шнурки* (родители), *наезжать* (обижать), *интерференция, глючить* (работать с неполадками), *отвалить* (оставить в покое), *баксы, безурить* (шалить, баловаться), *большак, аппликатура, клево, драчены* (картофельные блины), *анабиоз, клево, панева* (женская одежда), *брательник, банан* (оценка «2).

Задание 8. Составьте словосочетания с приведёнными ниже словами. Объясните правописание безударных гласных.

Привидение – приведение, обвевать – обвивать; вытесненный – вытисненный; умолять – умалять; обижать – обежать.

Задание 9. Составьте предложения с указанными ниже словами. Объясните правописание гласных в приставках.

Прибывать – пребывать; приёмник – приемник; приклонить – преклонять-ся; предать – придать; придел – предел, презирать – призирать (призреть); притворить – претворить; приходящий – преходящий.

Задание 10. Прочитайте отрывок из романа И.С. Тургенева «Отцы и дети». Проанализируйте языковые средства, которые используют в разговоре персонажи (Базаров и мужик). Проследите, как в речи героев раскрываются их мироощущение, состояние и отношение друг к другу. Сделайте вывод о речевых стратегиях коммуникантов.

«Иногда Базаров отправлялся на деревню и, подтрунивая по обыкновению, вступал в беседу с каким-нибудь мужиком. «Ну, — говорил он ему, — излагай мне свои воззрения на жизнь, братец; ведь, в вас, говорят, вся сила и будущность России, от вас начнется новая эпоха в истории, — вы нам дадите и язык настоящий и законы». Мужик либо не отвечал ничего, либо произносил слова вроде следующих: «А мы могим… Тоже, потому значит, какой положен у нас, примерно, предел». — «Ты мне растолкуй, что такое есть наш мир? — перебивал его Базаров, — и тот ли это самый, мир, что на трех рыбах стоит?» — «Это, батюшка, земля стоит на трех рыбах, — успокоительно, с патриархально – добродушною певучестью, объяснял мужик, — а против нашего миру, известно, господская воля, потому вы наши отцы. А чем строже барин взыщет, тем милее мужику».

Выслушав подобную речь, Базаров однажды презрительно пожал плечами и отвернулся, а мужик побрел восвояси.

— О чем толковали? — спросил у него другой мужик средних лет и угрюмого вида, издали, с порога своей избы, присутствовавший при беседе его с Базаровым. — О недоимке, что ль?

— Какое о недоимке, братец ты мой, — отвечал первый мужик, и в голосе его уже не было следа патриархальной певучести, а напротив, слышалась какая-то небрежная суровость, — так, болтал кое-что, язык почесать захотелось. Известно, барин, разве он что понимает? — Где понять! — отвечал другой мужик, и, тряхнув шапками и ссунув кушаки, оба они принялись рассуждать о своих делах и нуждах».

Задание 11. Выпишите слова в два столбика: а) образованные с помощью оценочных суффиксов; б) образованные с помощью смысловых суффиксов. Укажите стилистическую окраску данных слов.

Сапожище, лошаденка, двигатель, москвич, полюшко, пессимизм, голубушка, внучонок, японец, бегство, расчетливость, руководитель, головастый, беготня, бумажонка, испытатель, старьё, вымогатель, курянин, деляга, ломака.

Задание 12. Ответьте письменно на вопрос: «Какой экзамен – устный или письменный – для вас предпочтительнее и почему?».

Задание 13. Подберите и запишите пословицы и поговорки, в которых отразилось отношение народа к слову, речи, языку.

Тема № 2. Литературный язык, его основные признаки

Задание 1. Распределите указанные ниже слова в три столбика: 1) слова межстилевые; 2) слова устной речи; 3) слова письменной речи. Вставьте пропущенные буквы. Со словами третьего столбика составьте словосочетания.

Консол…дация, пр…рогатива, часы, очуметь, тетрадь, ухмылочка, балбес, невозвратимый, берёза, шантр…па, берёзка, разведка, хороший, ни…провергнуть, галстук, инсп…рировать, разговор, одухотворённый, подписывать, тр…ектория, шар…мыжник, ингр…диент, разглагольствовать, инс…нуация.

Задание 2. Подберите антонимы к приведённым ниже словам. Составьте с ними предложения.

Счастье, подъём, безделье, здоровый, стареет, любовь, дружба, доброта, уныние, ложь, чёрствость, нежность, тупой, грубый, полезный, ясный, темнеет, расцветает, весна, мрак, заснуть, надеть, побеждать.

Задание 3. Из данных слов выберите и запишите ряды синонимов, располагая их в порядке возрастания признака.

Жадный, проделать, торопливый, ненасытный, отмочить, алчный, выкинуть, поспешный, отчебучить.

Задание 4. Выпишите из данных синонимических рядов глаголы в следующем порядке: 1) слова книжного стиля; 2) нейтральные слова; 3) слова разговорного стиля.

Бросить, кинуть, швырнуть, метнуть; грохнуть, бухнуть, бахнуть, брякнуть; низвергнуть, низринуть.

Задание 5. Спишите, расположив синонимы в порядке усиления степени признака и действия. Укажите их функционально-стилистическое различие.

Неприятный, отталкивающий, омерзительный, отвратительный, противный; учтивый, деликатный, обходительный, любезный; зажечься, запылать, загореться, вспыхнуть, засветиться, воспламениться; оцепенеть, остолбенеть, окаменеть, окоченеть, окостенеть, застыть, замереть; хохотать, фыркать, хихикать, прыскать, гоготать.

Задание 6. К указанным ниже словам и оборотам подберите синонимичные слова (устойчивые словосочетания).

Преимущество, быстрый, взрослый, влажный, дерзкий, украсть, умереть.

Задание 7. Исправьте ошибки в следующих предложениях:

В зале ожидания было много командировочных. В конце конференции трибуна была представлена гостям для приветствий. Мне дали место в салоне на облезлом клеёночном диване. По существу уже петербургская поэма «Руслан и Людмила» была романтичной. Измученная земля ждала заботливых, хозяйственных рук.

Задание 8. Уточните по словарю значение данных паронимов. Составьте с ними предложения.

1) Дружеский – дружественный, реальный – реалистический, факт – фактор, проблемный – проблематичный, стилевой – стилистический, основание – обоснование, эффективный – эффектный, сытый – сытный, скрытый – скрытный, методичный – методический, огневой – огненный, статичный – статический, субъективный – субъективистский.

2) Двойной – двойственный, шутливый – шуточный, удачный – удачливый, понятный – понятливый, соседский – соседний, обидный – обидчивый, тяготеть – тяготить, бережный – бережливый.

Задание 9. Перепишите предложения, выбрав из указанных в скобках слов-паронимов подходящие по значению. Объясните различие в значениях данных паронимов.

1) Слева, среди белоснежных цветов орхидей, лежали (крокодильи – крокодиловые) черепа. 2) Стоднев знал всю (догматичную – догматическую) литературу старообрядчества и православия, наизусть читал тексты священного писания. 3) Исследование печатей XIV – XV веков, может быть, доставило бы несколько указаний для русской (дипломатии – дипломатики). 4) Многим бы из нас хотелось показаться солдату такими же (удальскими – удалыми) молодцами, как и он, но

никто не умел сделать этого. 5) Контур рисунка Карла Брюллова поражает (артистичной – артистической) чеканностью. 6) Идеализм, несомненно, имеет один общий признак с материализмом: стремление к (монистическому – монистичному) объяснению явлений. 7) У смерти, кроме косы, имеются еще пилы, ножи, клещи и различный (мучительский – мучительный) инструмент. 8) Снег делается (зернистым – зерновым), ноздреватым, оседает и чернеет. 9) По приказу Федора мать Дмитрия насильно (постригли – подстригли) и отослали в «место пусто» на Белоозеро. 10) Мне очень много приходится получать (полемических – полемичных), вернее, ругательных, писем от разных людей в ответ на статьи, которые я печатаю в разных газетах.

Задание 10. Перепишите текст. Укажите слова, созданные писателями и поэтами. Как они называются? Стали ли эти слова общеупотребительными? Какую роль в тексте они играют?

1) Огромные вопросища, огромней слонов, страна решает миллионолобая (В. Маяковский). 2) *Я смотрел из окошка на синий платок, кудри черные змейно трепал ветерок* (С. Есенин). 3) *Вижу ртутно скользнувшие глаза* (Ю. Бондарев). 4) *Вижу руки подробные, все по ним узнаю, и глаза исподлобные смотрят в душу мою* (Е. Евтушенко). 5) *Под уклон сползавших годков закряжистел Пантелей Прокофьевич: раздался в ширину, чуть ссутулился, но все же выглядел стариком складным* (М. Шолохов). 6) *Ты по-собачьи дьявольски красив, с такою милою доверчивой приятцей* (С. Есенин). 7) *В лесу ручьисто журчится ветерок* (М. Шолохов).

Задание 11. Из стихотворения А.С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный…» выпишите архаизмы. Определите их значение и стилистическую роль.

Задание 12. Дайте определение историзмов. Приведите примеры.

Задание 13. Выпишите из романа М.А.Шолохова «Поднятая целина» несколько фонетических и лексических диалектизмов. Пользуясь толковым словарем, объясните их значения.

Задание 14. Перепишите предложения. Укажите диалектизмы, профессионализмы и арготизмы. Пользуясь толковым словарем («Словарем русского языка» С.И. Ожегова), объясните их значения.

1) Казаки днем собирались на проулках и в куренях, спорили, толковали о колхозах, высказывали предположения. Собрания созывались в течение четырех дней подряд каждый вечер и продолжались до кочетиного побуднего крику

(М. Шолохов). *2) Каждый заброс волокуш приносил обильный улов* (И. Соколов-Микитов). *3). Крошечным неводком-волокушей в одну тоню вытащили несколько десятков крупных сигов* (И. Соколов-Микитов). *4) Я смотрел на мощные станины, чугунные колеса, шкивы, приводные ремни между колесами и шкивами* (В. Панов). *5) «С факелами только половина опок… Значит, жди брака… – думал Бахирев. – Ковши красные. Плохая обмазка! Воздуходувка гудит рывками»* (Г. Николаева). *6) Обязательно шухер поднимут», – сказал Лапшин, дождавшись Бочкова* (Ю. Герман). *7). Давай хиляй в Якутию. И концы! Железно, не отобьешься* (А. Марьянов).

Задание 15. Объясните значение фразеологических единиц. Составьте с ними предложения.

Прибрать к рукам, умыть руки, смотреть сквозь пальцы, вывести на чистую воду, сжечь мосты, из мухи слона делать, играть первую скрипку, сесть в калошу, заговаривать зубы, ждать у моря погоды, мозолить глаза.

Задание 16. Подберите и запишите 10 пословиц с антонимами.

Тема № 3. Функциональные стили русского языка. Стилистическая окраска текста

Задание 1. Прочитайте текст и выполните задания приведенных после него тестов, отмечая номера ответов в соответствии с заданием.

Вариант А

К выступлению надо готовиться тщательно и не только продумать, но, может быть, и написать текст, но не затем, чтобы читать или припоминать дословно, а говорить, не опасаясь, что фраза получиться не столь «гладкой», как письменная, что это будут иные, не закругленные периоды, что у речи будет иной стиль. Это хороший стиль – разговорный! Слова сразу подкрепят живые, непридуманные интонации, появятся жест, пауза, обращенный к аудитории взгляд – возникнут контакт и та убедительность, которая бывает только у слова, в этот момент, в этой аудитории (И. Андронников).

1) *Определите стиль и тип речи данного текста:*

а) публицистический стиль; повествование с элементами описания;

б) публицистический стиль; рассуждение;

в) разговорная речь; рассуждение;

г) официально-деловой стиль; описание с элементами рассуждения;

д) язык художественной литературы; рассуждение.

2) *Автор не использует такие средства выразительности, как:*

а) интонация;

б) разговорные конструкции;

в) инверсия;

г) метафора.

3) *Назидательную тональность тексту придают:*

а) слово *надо*;

б) повелительное наклонение глагола;

в) перечислительная интонация;

г) восклицательная интонация.

4) *Тире в последнем предложении является выражением:*

а) авторского отношения;

б) следствия;

в) быстрой смены событий;

г) временных отношений;

д) противительных отношений.

Вариант Б

Было в них (белухах) еще что-то от тритона. Когда они по очереди и сразу выходили, выставали, как говорят поморы, из воды дохнуть воздухом и опять погружались в зеленую пучину, – вот тогда в их выгнутых острых хребтах в миг погружения чудилось мне что-то от саламандры, от тех земноводных, которые одни жили когда-то на земле, залитой водой.

Но еще были они и прекрасны. С гладкой, как атлас, упругой кожей, стремительные, словно бы даже ленивые в своей мощи и быстроте... (Ю. Казаков.)

1) *Определите стиль и тип речи данного текста:*

а) язык художественной литературы; повествование;

б) язык художественной литературы; рассуждение;

в) язык художественной литературы; описание;

г) научно-популярный стиль; описание;

д) публицистический стиль; повествование с элементами описания.

2) *Автор не использует такие средства выразительности, как:*

а) риторический вопрос;

б) инверсия;

в) сравнения;

г) диалектные слова.

3) *Торжественную и приподнятую тональность тексту придают слова:*
а) пучина;

б) саламандра;

в) чудилось;

г) атлас;

д) стремительные.

4) *Средством выражения неопределенности служат слова:*

а) словно бы;

б) тогда;

в) что-то;

г) еще;

д) когда-то.

Задание 2. Вставьте, где нужно, пропущенные буквы и знаки препинания, раскройте скобки. Ответьте на приведенные после текста вопросы. Выполните задания.

Проп... сть в которую ты летиш... ужас... ная проп... сть опас... ная.

Тот кто в нее падает н(е)икогда не почу.. .ствует дна. Он падает падает без конца. Это бывает с людьми которые в какой(то) м.. .мент своей жизни стали искать то чего им не может дать их пр..вычное окружен.. .е. Вернее они думали что в пр.. .вычном окружен.. .и они ничего для себя найти не могут. И они перестали искать. Перестали искать даже (не)делая попытки что(нибудь) найти (Д.Селинджер).

1. О чем данный текст? Какова его основная мысль?
2. Определите стилистическую принадлежность текста.
3. Подчеркните средства синтаксической выразительности.
4. Какая орфограмма, связанная с написанием согласных в корне слова, чаще представлена в тексте. Выпишите слова на эту орфограмму.

Задание 3. Составьте два описания грозы – научное и художественное. В научном представьте грозу как природное явление, в художественном опишите, например, свои впечатления от грозы. В обоих текстах подчеркните лексику, которая указывает на научный или художественный характер описания.

Задание 4. Перечислите особенности научного стиля.

Задание 5. Определите лексическое значение и стилистическую окраску следующих фразеологических оборотов (книжный, нейтральный, разговорный, просторечный).

Кожа да кости, манна небесная, время от времени, вбить себе в башку, во веки веков, под открытым небом, вынь да положь, стричь под одну гребенку, называть вещи своими именами, не щадить живота своего, беситься с жиру, на широкую ногу, какого рожна, плоть и кровь, сдержать слово, звезд с неба не хватает, ни кожи ни рожи, стереть с лица земли, от всего сердца, минута в минуту, не мычит не телится, бразды правления, не видать дальше своего носа, маменькин сынок, закинуть удочку, золотой телец, скрепя сердце, рубить сплеча, умывать руки, лезть на рожон, на злобу дня, ни уха ни рыла, козел отпущения, рылом не вышел, калиф на час, кот наплакал, руки не доходят, задевать за живое, глас вопиющего в пустыне.

Задание 6. Сравните два описания, определите их тип. Охарактеризуйте особенности каждого типа описания (за основу возьмите их принадлежность к разным функциональным стилям).

Листопад.

Листопад в нашем климате – необходимый для жизни процесс. Из холодной зимней почвы корни не могут высасывать воду, а листья, если бы они оставались на зиму, продолжали бы испарять влагу. Дерево неминуемо засохло бы. Кроме того, на облиственной кроне задерживалась бы огромная масса снега, и дерево под его тяжестью было бы сломано. Сбрасывая осенью листья, дерево подготавливается к зимовке. Еще задолго до листопада в основании листового черешка появляется разъединяющий слой клеток. Связь листа с веткой становится очень непрочной, и осенью даже легкий порыв ветра отрывает от нее лист.

Листопад у каждого дерева совершается по-своему. Деревья одной породы, иной раз стоящие рядом, сбрасывают листья неодновременно. А у дуба даже есть две формы: дуб-летняк, который осенью обязательно сбрасывает листву, и дуб-зимняк, который иногда остается на зиму покрытым сухими листьями (По П.И.Культаисову).

Листопад.

Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Веселой, пестрою стеной
Стоит над светлою поляной.

Березы желтою резьбой
Блестят в лазури голубой,
Как вышки, елочки темнеют,
А между кленами синеют
То там, то здесь, в листве сквозной,
Просветы в небо, что оконца.
Лес пахнет дубом и сосной,
За лето высох он от солнца.
И осень тихою вдовой
Вступает в пестрый терем свой…
Лес, точно терем без призора,
Весь потемнел и полинял,
Сентябрь, кружась по чащам бора,
С него местами крышу снял
И вход сырой листвой осыпал… (И. Бунин)

Задание 7. Выделите в отрывках оценочную лексику; укажите ее функционально-стилевую принадлежность и стилистическую роль в контексте.

1) Будь я романистом, я сказал бы: преступления и страсти отметили его чело роковой печатью, – но я не романист и говорю просто: физиономия его была хищна, жалка и изношена; в силу гармонии этих причин она не вызывала никакого доверия к себе (М. Горький).

2) *Дом № 7 по Перелешинскому переулку не принадлежит к лучшим зданиям Старгорода. Два его этажа, построенные в стиле Второй империи, были украшены львиными мордами, необыкновенно похожими на лицо известного в свое время писателя Арцыбашева. Арцыбашевских ликов было ровно восемь, по числу окон, выходящих в переулок. Помещались эти львиные хари в оконных ключах* (И.Ильф и Е. Петров).

Задание 8. Из приведенного ниже отрывка выпишите: а) слова и словосочетания, маркированные как разговорные; б) слова и словосочетания, маркированные как просторечные.

Сергей Федорович еще маленько помолчал из гордости, но самому хотелось рассказать, и он продолжал.

- Попадется на дороге старичок. Так себе – старичок. Бородка беленькая, сам небольшой... с меня ростом. И шибко грустный. Подвези, – говорит, – меня мужичок, маленько. А свояк у меня хороший мужик был, уважительный:

«Садись, дедушка». Сел старичок. Ну, едут себе. Старичок помалкивает.

Свояк мой тоже вроде как дремлет – намаялся в городе. И тут видит свояк: лежит на дороге куль. Соскочил с телеги, подошел к этому кулю, посмотрел: пшеница. Да крупная такая пшеница – зерно к зерну. Обрадовался, конечно (По В. Шукшину).

Задание 9. Определить стилистическую принадлежность фрагмента текста. Ответ аргументируйте.

1) Попытки решения теоретических вопросов и научная систематизация фактов соединяются здесь с задачами нормативными: книга содержит сведения о том, какие возможности словообразования, формы слов, их акцентные характеристики, синтаксические конструкции являются для современного состояния литературного языка единственно правильными и какие – вариативными (допускаемыми) в употреблении наряду с другими, равнозначными или близкими по значениям.

2) Нотариус, занимающийся частной практикой, должен быть членом нотариальной палаты, совершать все предусмотренные законодательством нотариальные действия от имени государства, вправе иметь контору, открывать расчетный и другие счета, в том числе валютный, иметь имущественные и личные неимущественные права и обязанности, нанимать и увольнять работников, распоряжаться поступившим доходом, выступать в суде, арбитражном суде от своего имени и совершать другие действия в соответствии с законодательством Российской Федерации и республик в составе Российской Федерации.

3) Культура не может быть на хозрасчёте. Отдача культуры народу, стране – неизмеримо больше, чем от возможных непосредственных доходов библиотек, архивов и музеев, чем от любой области экономики и техники. Это я утверждаю. Но отдача эта дается не сразу. Низкое состояние культуры и нравственности, рост преступности сделают бесплодными, бесполезными все наши усилия в любой области. Должна быть долгосрочная программа развития культуры в нашей стране, которой нет или, по крайней мере, она мне не известна (Д.С. Лихачев).

4) ...Вскорости бабушка умерла.

Мне прислали на Урал телеграмму с вызовом на похороны. Но меня не отпустили с производства. Начальник отдела кадров вагонного депо, где я работал, прочитавши телеграмму, сказал:

– Не положено. Мать или отца другое дело, а бабушек, дедушек да кумовей...

Откуда знать он мог, что бабушка была для меня отцом и матерью – всем, что есть на этом свете дорогого для меня! Мне надо бы послать того начальника куда следует, бросить работу, продать последние штаны и сапоги да поспешить на похороны бабушки, а я не сделал этого (В. Астафьев).

5) – А: Замерз ты? // Б: Ничуть!; – А: Опять ноги промочил? // Б: А как же! Дождь-то какой!; – А: Как интересно было! // Б: Прелесть!; – А: Молоко убежало! // Б: Кошмар! Всю плиту залило; – А: Он чуть было под машину не попал! // Б: Ужас!; – А. Ему опять двойку вкатили // Б: С ума сойти!; – А: Знаете кто там был? Ефремов // Б: Ух ты!; – А: Давай завтра на дачу двинем! // Б: Идет!

Задание 10.

А. В собрании сочинении С. Есенина приводится текст автобиографии. Можно ли ее рассматривать как официальный документ.

Есенин Сергей Александрович, сын крестьянина Рязанской губ. и уезда, села Константинове, Кузьминской волости. Родился в 1895 г 21 сентября.

Образование получил в учительской школе и два года слушал лекции в Университете Шанявского. Стихи начал писать с 8 лет. Печататься начал 18 лет. Книга вышла через год, как появились стихи, под названием "Радуница", изд. Аверьянова 1916 г.

Б. Напишите по выбору: а) автобиографию в официально деловом стиле, б) воспоминания об отдельных эпизодах из вашей жизни (возможно, в форме дружеского письма с элементами юмора).

Задание 11**.** Определите тип делового письма:

I. *С благодарностью подтверждаем получение Вашего письма с приложенными каталогами и сообщаем, что этот информационный материал мы направили на рассмотрение нашим заказчикам.*

В случае проявления ими интереса к изделиям Вашей фирмы, мы Вам сообщим об этом дополнительно.

II. *Уважаемый господин директор!*

Мы рады предложить вашей фирме заключить с нами договор о проведении рекламной кампании для продвижения на рынке нашей новой книжной продукции: словарей, справочников, энциклопедий. Сроки проведения рекламной кампании – 1 квартал 2001 года. Условия сделки – предварительная оплата в размере 50% от общей стоимости.

Задание 12. Отметьте ошибки в неправильно составленной деловой бумаге. Запишите исправленный вариант.

Начальнику авторемонтной станции

Курбанову

Обращаюсь к вам с настоящей докладной запиской по следующему поводу. Внутрицеховая проверка и контрольные испытания отремонтированных станцией автомашин иногда требуют оставления на кратковременную сверхурочную работу слесарей наладчиков и шоферов. Мы подчас сталкиваемся с трудностями при оформлении сверхурочных с бухгалтерией. Поэтому Вам срочно необходимо разобраться в этом вопросе и обеспечить принятие нужных мер, касающихся сказанного выше.

Старший техник Л.Дьячков.

Задание 13. Из учебной литературы, которую вы используете при подготовке к занятиям, выпишите примеры, характеризующие научный стиль.

Задание 14. Подберите отрывки из публицистических произведений какого-нибудь одного жанра (статьи, обзора, фельетона, очерка и проч.), выпишите из них примеры, характеризующие публицистический стиль. Определите, удовлетворяют ли выбранные вами отрывки требованиям, предъявляемым к произведениям данного жанра.

Задание 15. Проанализируйте стилистические особенности данных текстов и ответьте на вопрос: За счет чего создается усложненность синтаксиса официально-делового стиля?

I. Государства-участники признают важную роль средств массовой информации и обеспечивают, чтобы ребенок имел доступ к информации и материалам из различных национальных и международных источников, особенно к таким информации и материалам, которые направлены на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка. С этой целью государства-участники:

а) поощряют средства массовой информации к распространению информации и материалов, полезных для ребенка в социальном и культурном отношениях, и в духе статьи 29;

б) поощряют международное сотрудничество в области подготовки, обмена и распространения такой информации и материалов из различных культурных, национальных и международных источников;

в) поощряют выпуск и распространение детской литературы;

г) поощряют средства массовой информации к уделению особого внимания языковым потребностям ребенка, принадлежащего к какой-либо группе меньшинств или коренному населению.

(Конвенция о правах ребенка, ст. 17)

II. Презумпция невиновности

1. Лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

2. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, и установлена вступившим в законную силу постановление судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело.

(Кодекс РФ об административных правонарушениях)

3. Лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность.

4. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

(Кодекс РФ об административных правонарушениях)

III. Статья 5. Общие требования к рекламе

1. Реклама должна быть добросовестной и достоверной. Недобросовестная реклама и недостоверная реклама не допускается.

2. Недобросовестной признается реклама, которая:

1) содержит некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами;

2) порочит честь, достоинство или деловую репутацию лица, в том числе конкурента;

3) представляет собой рекламу товара, реклама которого запрещена данным способом, в данное время или в данном месте, если она осуществляется под видом рекламы другого товара, товарный знак или знак обслуживания которого

тождествен или сходен до степени смешения с товарным знаком или знаком обслуживания товара, в отношении рекламы которого установлены соответствующие требования и ограничения, а также под видом рекламы изготовителя или продавца такого товара…

(Федеральный Закон ПФ «О Рекламе»)

Тема № 4. Норма и ее варианты. Виды норм

Литература:

1. Агеенко Ф.Л., Зарва М.В. Словарь ударений русского языка. – М, 2000.
2. Орфоэпический словарь русского языка. – М., 2002.
3. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы \ Под ред. Р.И. Аванесова. – М., 1989.
4. Резниченко И.Л. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. – М., 2007.
5. Словарь-справочник по орфоэпии. – М, 2000.

* * *

Задание 1. Пользуясь таблицей, определите, сколько слов из двенадцати сохраняют прежнее произношение [шн], сколько имеют равные варианты [шн] и [чн], у какого количества слов побеждает произношение [чн]. Сделайте вывод, в каком направлении изменяется данная норма.

Пользуясь таблицей, определите, сколько слов из двенадцати сохраняют прежнее произношение [шн], сколько имеют равные варианты [шн] и [чн], у какого количества слов побеждает произношение [чн]. Сделайте вывод, в каком направлении изменяется данная норма.

Слово	Орфоэпический словарь русского языка (1936)	Орфоэпический словарь русского языка (1983)
будничный	[шн]	[чн] и доп.[шн]
булочная	[шн]	[чн] и доп.[шн]
закусочная	[шн]	[чн]
игрушечный	[шн]	[чн]
нарочно	[шн]	[шн]

порядочно	[шн]	[шн] и [чн]
порядочный	[шн]	[шн] и [чн]
сливочный	[шн]	[чн]; доп. устар. [шн]
яичница	[шн]	[шн]
яблочный	[шн]	[чн]; доп. [шн]
Ильинична	[шн]	[шн]
Никитична	[шн]	[шн]

Задание 2. Запишите данные слова. Укажите, как произносится в них сочетание [чн]. Возможные варианты: 1) только [чн], 2) только [шн], 3) [чн] и доп. [шн], 4) [шн] и доп. [чн].

Калачный, ключница, нарочно, двоечник, отличник, горчичный, полуночник, прачечная, пустячный, лавочный, сказочный, яичница, подсвечник, сливочный, горячечный, беспечный, ячневый, очечник, скучно, будничный, бутылочный, Фоминична, спичечный, скворечник, булочная, стрелочник, беспорядочный, будничный, войлочный, гречневый, горничная, двухкопеечный, девичник, непорядочный, перечница, прачечная, пустячный, селёдочница, тряпичный, штучный, сердечный приступ, друг сердечный, молочная каша, молочная кислота, шапочное знакомство, шапочная мастерская, к шапочному разбору.

Задание 3. Запишите слова, указав, мягко или твёрдо произносятся в современном русском языке согласные перед е(э) в этих заимствованных словах. В каких словах произношение твёрдого согласного перед е(э) считается манерным, претенциозным?

Атеизм, академия, антенна, антитеза, бассейн, бактерия, безе, брюнет, дельта, дебаркадер, декан, деликатес, декада, депрессия, денди, дефис, гротеск, депо, детектив, индекс, интендант, интерьер, кратер, компресс, капелла, лазер, крейсер, кредо, кашне, компьютер, либретто, мистер, миллионер, музей, нонсенс, неолит, неон, нетто, патент, потенциальный, претензия, пенсне, регби, рельсы, одесский, пионер, пресса, сессия, свитер, стратег, сепсис, тент, термос, тембр, тире, термин, терапевт, террор, тенденция, тест, фанера, фонетика, фреска, шедевр, шинель, цитадель, штемпель, шатен, энергия, Андерсен, Марсель, Одесса.

Задание 4. Запишите данные слова, указав, какой звук ([о] или [э]) произносится в них под ударением.

Атлет, акушер, афера, блеклый, безнадежный, бытие, белесый, гололед, гололедица, гренадер, головешка, донесший, двоеженец, двоеженство, дебелый, дареный, желчный, желоб, заем, завороженный, замороженный, местоименный, запечатленный, зев, заряженный, иноплеменный, издалека, крестный ход, никчемный, облекший, отцветший, оседлый, шерстка, разношерстный, поблекший, преемник, притекший, разновременность, шлем.

Задание 5. Какие орфоэпические нормы (современные или старомосковские) нужно использовать при чтении выделенных слов, чтобы была соблюдена рифма?

1. *Охапку роз на Север я увез,*
Цветы Кавказа − в Ленинград ***далекий****.*
И пусть опали тридцать красных роз.
На память мне остались эти строки (Марш.)

2. *И я, смотря, как дышит* ***долгий***
Пришедший с гор высокий вал,
От имени могучей Волги
Ему здоровья пожелал (Тих.)

3. *Тихо в доме. Прохладно в покинутой детской.*
Сын давно в Оренбурге. Он в корпус ***кадетский***
Принят нынче (Марш.)

4. *...Бывает, их наедет столько −*
Творцов, певцов.
А толку − чуть.
Роман заранее напишут.
Приедут, пылью той ***подышат,***
Потычут тросточкой бетон,
Сверяя с жизнью первый том (Твардовский).

5. *На что им*
сбор
болтунов
дался*?*
И отдавал большевикам
гроши
и силы,
и голоса. (Маяковский)

Задание 6. Укажите, какие слова произносятся по старомосковской норме.

Булавочный, Ильинична, гречневый, сердечный друг, что-то, девичник, яичница, взяточник, ничто, земляничный, прачечная, будничный, гладкий, боюсь, жуткий, благо, пересек.

Задание 7. Для различения слов и лексико-семантических вариантов в русском языке ударение приобретает с и г н и ф и к а т и в н у ю (означивающую, в данном случае – различающую) ф у н к ц и ю: при помощи постановки ударения разграничиваются ***морфологические*** и ***стилистические категории***. Укажите, какую функцию выполняет ударение в следующих словах.

*Х**а**ос (беспорядок) – ха**о**с (вселенское смешение стихий), б**а**чки (бакенбарды) – бачк**и** (ёмкости), н**а**голо (догола) – налог**о** (наготове – о шашке), характ**е**рный (свойственный) – хар**а**ктерный (обладающий сильным характером), бронирова**т**ь (покрывать слоем стали) – брон**и**ровать (закреплять за кем-либо), напо**ё**нный (наполненный водой) – нап**о**енный (утоливший жажду), про**я**сниться (стать светлым, прозрачным) – прояснится (стать понятным), **у**шко (часть тела) – ушк**о** (часть иглы), х**о**дите* (изъяв. н.) – *ход**и**те* (повел. н.), *п**о**лно, в**о**льно* (наречие) – *полн**о**, вольн**о*** (в значении сказуемого), *в**ы**резать* (сов. вид) – *вырез**а**ть* (несов. вид), *шелк**о́**вый, честн**о́**й.*

Задание 8. Поставьте ударение в следующих грамматических формах глаголов.

Нормировать, нормированный, буксировать, буксированный, премировать, премированный, пломбировать, пломбированный, бомбардировать, бомбардированный; положить, закупорить, исчерпать, ржаветь, углубить, опошлить, принудили; взялся − взялась, взялись, родился − родилась, родились, клялся − клялась, клялись, назвался − назвалась, назвались, понял − поняла, поняли, принял − приняла, приняли, занял − заняла, заняли, взяла, брала, принята; соришь, сорят, сорящий, звонит, перезвонишь, (он) не дозвонится; усугубить, осведомиться, облегчить, бронировать /покрывать броней/, включат, повторим, гофрировать, баловать, балую, запломбировать, соришь, сорящий, кружащийся, переключишь(ся), отключишь(ся), подключат(ся), исключат, исключишь, заключат, заключишь.

Задание 9. Поставьте ударение в прилагательных и причастиях.

Валовой сбор, оптовые цены, августовский педсовет, языковой барьер, домовая кухня (книга), очистные сооружения, гусеничный трактор, изрешеченный пулями, прожитый в мир день, груженный песком состав, кухонный стол, ветряная оспа, договорная цена.

Задание 10. Поставьте ударение в словах. В каких случаях ударение выполняет сигнификативную (смыслоразличительную) функцию? Укажите случаи вариативной постановки ударения.

1. Агент, алфавит, агрономия, аристократия, аналог, алкоголь, августовский, арест, анатом.

2. Блага, баржа, безудержный, баловать, бармен, бравурный, бытие, банты (бантов), бюрократия.

3. Валовой, ворота, вандалы, воспринять, взбалмошный, верба, включишь, дешевы, дешево, дешева, вероисповедание, возбуждено.

4. Газопровод, гербовый, газировать, гастрономия, генезис, госпитальный, гофрированный, гравированный.

5. Диспансер, договор, досуг, деспотия, донельзя, дремота, допьяна, дотемна, добела, духовник, давнишний.

6. Еретик, ересь, житие, жалюзи, египтяне, жестоко, глубоко.

7. Завидно, задолго, зазвонит, заиндеветь, закупорить, заржаветь, завсегдатай, зевота, заусеница, заем, знамение, значимость, зубчатый, зиждется, забеленный, заведено.

8. Иконопись, издавна, издалека, иначе, индустрия, избалованный, иноплеменный, искра, искристый, исподволь, исповедание, иссушенный, исчерпать.

9. Километр, квартал, каталог, каучук, кремень, красивее, красивейший, крапива, колледж, кладовая, камбала, кожух, коклюш, комбайнер, кружащий, кулинария, кухонный, кашлянуть, корысть.

10. Лацкан, ломоть, легкоатлет, ломота, логопедия, логопатия; маклер, мельком, мышление, медикаменты, мусоропровод, маркетинг, мастерски, менеджмент, мизерный.

11. Надолго, начать, недуг, никчемный, новорожденный, немота, некролог, нефтепровод, недвижимость, наем, намерение, наискось, нормировать, наркомания.

12. Община, ободрить, опека, опошлить, оптовый, обеспечение, обетованный, облегчить, одновременно, обострить, откупорить, осужденный, окон.

13. Призыв, привод, пасквиль, паралич, пуловер, пережитое, памятуя, петля, петель, петелька, петельный, приурочивать, приданое, планер, плесневеть, принудить, повторенный, приговор, планер.

14. Ремень, ременный, ракушка, рассредоточение, развитый, разминуться, разогнутый, рекрут, ретироваться, ржаветь, реноме.

15. Совестливый, созыв, силос, соломинка, средства, статуя, сливовый, соболезнование, сироты, судно, соглядатай, столяр, свекла, средства, сироты.

16. Туфля, танцовщица, таинство, таможня, тяжба, толика, теплиться, тефтели, тирания, торты, тортов.

17. Убранство, уведомить, упрочение, умерший, усугубить, украинский, углубить, упрощенный.

18. Фарфор, фимиам, феномен, фетиш, фортель, факсимиле, формировать; ханжество, христианин, хаос, ходатайство, хозяева, холеный, хвоя.

19. Цемент, центнер, цепочка, цыган, цензор; черпать; шасси; щавель.

20. Экскурс, эксперт; яслей, языковой (барьер).

Задание 11. От данных ниже старых русских глаголов образуйте по образцу формы муж., ср., жен. рода и мн. числа. Сделайте вывод об особенностях постановки ударения в этих глаголах.

Образец: *брать – брал, бра́ло, бра́ли, но: брала́.*

Брать, вить, врать, гнать, гнить, ждать, жить, клясть, лгать, лить, пить, плыть, слыть, спать.

Задание 12. Многие из приведенных выше глаголов, соединяясь с приставками, не меняют места ударения. Если же приставки *пере-, при-, под-, по-, за-, из-, до-, об-, от-, на-, про-, роз-, у-* соединяются с глаголами *быть, дать, жить, лить, пить* или же входят в состав древних глаголов с корнями *ча-, ня-, мер-, пер-,* то ударение, как правило, «передвигается» на приставку. Формы прошедшего времени женского рода сохраняют ударение на окончании. Создайте по образцу приставочные формы от указанных глаголов, обращая внимание на постановку ударения.

Образец: ***а)*** *брал – набрал, прибрал, избрал;* ***б)*** *был, было, были – отбыл, отбыло, отбыли, отбыла.*

Врать, гнить, драть, ждать, лить, пить, быть, дать, жить; мёрли, запер, нанял, начал.

Задание 13. В некоторых заимствованных словах допускается произношение безударного [о]. В каких из указанных ниже слов произношение безударного [о] считается манерным, архаичным?

Какао, костюм, модерн, боа, волейбол, кредо, оазис, радио, болеро, пианино, прогресс, роман, рояль, рококо, сольфеджио, трио, Флобер, Шопен, Борнео.

Задание 14. В современном русском литературном языке господствует úканье, т. е. совпадение в первом предударном слоге после мягких согласных всех гласных фонем, кроме <у>, в звуке [и^{э}]. Фонемы <о>, <а> после мягких согласных в заударном положении в корнях реализуются звуком [и]. В окончании формы творительного падежа множественного числа имён существительных фонема <а> обычно реализуется звуком [и]. В настоящее время в первом предударном слоге после [ш], [ж], [ц] на месте фонемы <а> произносится звук [а] среднего подъёма. Но в нескольких словах перед мягкими согласными произносится в соответствии с прежней нормой [ы] среднего подъёма. Учитывая данные орфоэпические нормы, произнесите приведённые ниже слова.

Нёс − несу, пилы − пила, рек − река, пятый – пятак, привязать, клялись, кипяток, лягушка, объяснить.

Нёс – вынес, тянул – вытянул, вырядился, выпряла, выпрягли, выпятил.

Дынями, крыльями, свиньями, оленями, кольями, копьями, гирями, болями, коленями.

Шагать, шалить, шапчонка, жаркое, вожака, царица, жалеть, пожалей, к сожалению, лошадей, жакет, жасмин, двадцати, тридцатью.

Задание 15. В XIX – начале XX в. звук [h] был свойствен церковнославянскому языку (бо[h], бла[h]о). В каких словах этот звук сегодня обязателен, в каких он произносится чаще, чем звук [г], а в каких произносится только звук [г]? Произнесите указанные ниже слова.

Ага, ого, господи, ей богу, бухгалтер, благо, благодарю, богом.

Орфографические нормы литературного языка

Литература:

1. Орфографический словарь. – М., 1998.

2. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. – М., 1985.

3. Резниченко И.Л. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. – М., 2007.

4. Словарь русского языка: В 4-х т. – М., 1985-1988.

5. Современный словарь иностранных слов. – М., 1999.

Задание 1. Отметьте номера слов, которые пишутся через дефис.

1) (пол) груши, 2) (пол) яблока, 3) (пол) апельсина, 4) (пол) мандарина, 5) (пол) лимона, 6) (пол) сливы, 7) (пол) айвы, 8) (пол) банана, 9) (пол) помидора, 10) (пол) огурца.

Задание 2. Отметьте номера словосочетаний, в которых слова пишутся слитно.

1) обойти (пол) города, 2) обежать (пол) деревни, 3) объехать (пол) Ставрополя, 4) проехать (пол) страны, 5) прошагать (пол) Европы, 6) проползти (пол) километра, 7) пройти (пол) пути, 8) излазить (пол) лагеря, 9) исходить (пол) царства, 10) обследовать (пол) озера.

Задание 3. Укажите номера слов, в которых на месте пропуска не пишутся буквы.

1) припоз…нился, 2) чу…ствительный, 3) уча…стливый, 4) прекрас…ный, 5) радос…ный, 6) мес…ный, 7) чудес…ный, 8) упраз…нить, 9) ровес…ник, 10) сверс…ник.

Грамматические нормы литературного языка

Литература:

1. Орфоэпический словарь русского языка. – М., 2002.

2. Словарь-справочник по орфоэпии. – М, 2000.

3. Агеенко Ф.Л., Зарва М.В. Словарь ударений русского языка. – М, 2000.

4. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы \ Под ред. Р.И. Аванесова. – М., 1989.

5. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. – М., 1985.

6. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы / Под ред. Р.И. Аванесова. – М., 1989.

Задание 1. Укажите форму множественного числа именительного падежа данных имён существительных. Какое окончание (**-ы** или **-а**) в каждом конкретном случае соответствует современной норме?

1) Забор, стол, сад, бок, берег, глаз, рукав, поезд, год, герб, цех, крейсер, катер, трактор, прожектор, шелк, свитер, джемпер, отпуск, плоскость, за́говор, счет.

2) Мастер, бухгалтер, лифтер, маляр, кондитер, столяр, доцент, редактор, конструктор, шофер, ректор, лектор, инспектор, кондуктор.

3) Лагерь, пропуск, учитель, лист.

Задание 2. Пользуясь таблицей, определите: а) какая форма в приведённых словах более устойчива; б) в каких словах форма на ***-а*** окончательно победила, а в каких отвоевала первое место.

Слово	Норма	Вариант
инженер	*-ы*	*-а неправ.*
бухгалтер	*-ы*	*-а неправ.*
лифтер	*-ы*	—
кондитер	*-ы*	—
доцент	*-ы*	—
редактор	*-а и -ы*	—
конструктор	*-ы*	*-а прост.*
шофер	*-ы*	*-а жарг.*
кондуктор	*-а и -ы*	—
ректор	*-ы*	*-а неправ.*
лектор	*-ы*	*-а неправ.*
инспектор	*-а и -ы*	—
профессор	*-а*	*-ы устар.*

Задание 3.

А. Составьте словосочетания, употребив данные существительные в форме множественного числа. Установите семантико-стилистические особенности существительных первой группы в форме множественного числа.

Образец: *спортивно-трудовые лагеря – представлять разные лагери*.

Зуб, образ, учитель, тон, корень, пропуск, ток, провод, повод, хлеб, орден, тормоз.

Б. Укажите, чем различаются следующие вариантные формы: *хлебы – хлеба, мехи – меха, цветы – цвета*, *якори – якоря.*

Задание 4. Для какого из перечисленных существительных окончание ***-а*** (***-я***) в именительном падеже не допускается современной нормой?

1. Профессор, директор, инженер, учитель, доктор. 2. Берег, месяц, город, поезд, луг. 3. Договор, перепел, катер, паспорт, вечер. 4. Глаз, рукав, рог, об-

шлаг, клапан. 5. Офицер, повар, сторож, шулер, фельдшер. 6. Адрес, буфер, номер, хутор, торт. 7. Порт, колокол, парус, флюгер. 8. Год, снег, век, бок, суп. 9. Сорт, дом, бег, шелк, слог. 10. Голос, фронт, рукав, ордер, орден (награда).

Задание 5. Образуйте форму множественное число имен существительных, поставьте в словах ударение.

Блюдо (ед. ч) – *блюда* (мн.ч), *благо – ..., кондуктор – ..., конструктор – ..., архитектор – ..., шофер – ..., бухгалтер – ..., конус – ..., месяц – ..., корпус – ..., ветер – ...* .

Задание 6. Данные существительные употребите в родительном падеже мн. числа.

1) *Якуты, буряты, армяне, башкиры, туркмены, цыгане, монголы, грузины, лезгины, калмыки*; 2) *гренадеры, гусары, капитаны, солдаты, партизаны, юнги;* 3) *погоны, будни, басни, плечи, колени, потёмки, сумерки, усадьбы, свадьбы, домны, рельсы, ясли, доли, секторы, побережья;* 4) *остриё, ба́ржа, баржа́, дебаты, бронхи, кочерга; 5) манжеты, шорты, эполеты, кастаньеты, джинсы, сапоги, валенки, чулки, носки, туфли, перстни, серьги, сковороды, полотенца, простыни, плечики, свечи, блюдца, щипцы, перила, плоскогубцы, пассатижи;* 6) *макароны, килограммы, яблоки, груши, граммы, помидоры, мандарины, апельсины, абрикосы, консервы, томаты, сливы, баклажаны, гектары.*

Задание 7. Подберите подходящие по смыслу прилагательные к каждому из следующих существительных.

Такси, шампунь, мозоль, тюль, толь, рояль, атташе, янки, контральто, резюме, пони, па-де-де; Дели, Миссури, Килиманджаро, Сочи, Онтарио, Таити, Аму, Карачи, Уэмбли, Сити.

Задание 8. Определите род указанных сложносокращенных слов. Какие слова составляют исключение из общего правила?

1) РФ, СНГ, ИТАР, КПСС, МИД, ВЛКСМ, ДОСААФ, ГЭС, АПН, ТАСС, ООН, самбо;

2) НАТО, ООН, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, ГИБДД, ВАК, СГПИ, АСУ, ВТО, ЖЭК, ЖСК, КЗоТ, загс;

3) ФСБ, МЧС, АЭС, НТВ, вуз, ОРТ, ЕС, НИИ, МХАТ, БАМ, КГБ.

Задание 9. Составьте предложения с данными ниже существительными таким образом, чтобы был выявлен род каждого из них.

1) Протеже, инкогнито, визави. 2) Кенгуру, шимпанзе, фламинго. 3) Рантье, рефери, фрау. 4) Конферансье, маэстро. 5) Коми, Долгих, Живаго, «Гардиен».

6) Иваси, цеце, кольраби 7) Пенальти, хинди, сари. 8) Сулугуни, сирокко, портмоне. 9) Авеню, кофе, кашне. 10) Пани, ралли, пари.

Задание 10. Допишите нужные окончания, объясните свой выбор.

1) У этого вечного студента и кругл... сироты объявилась обширная родня. 2) Она у нас перв... запевала. 3) Ему необходимо сохранить за собой славу хорош... запевалы. 4) О сестре говорили, что она так... умница, а о брате, что он законченн... кривляка. 5) Этот Петров так... шляпа! 6) Наш сосед – кругл... невежда. 7) С так... заправилой чего-нибудь да добьемся. 8) Саша-младший – невозможн... плакса! 9) Женя – неисправим... лежебока. 10) Он безнадежн... марионетка в руках своей жены. 11) Эк... ты злюка, братец! 12) Опытн... врач Сидорова обследовал(?) больного.

Задание 11. Определите род существительных, поставьте их в род. п., ед.ч.

1. Диван-кровать, герой-девица, борт-инженер, лорд-канцлер, шкаф-купе, булочная-кондитерская, плащ-палатка, Иван-чай, марш-бросок, луна-парк, штаб-квартира, эхо-луч.

2. Журавль-монах, бал-маскарад, бета-излучение, кресло-качалка, хлеб-соль, школа-студия, приват-доцент, конференц-зал, социал-пацифист, клоп-водомерка, бурят-монгол, звезда-карлик, вагон-ресторан.

Задание 12. Распределите указанные ниже слова по пяти столбикам: *1)* слова мужского рода; *2)* слова женского рода; *3)* слова среднего рода; *4)* слова общего рода; *5)* слова вне категории рода.

Фамилия, пианино, туфля, рояль, какао, кофе, задира, дрова, неряха, подмастерье, лебедь, сливки, пари, домище, дворишко, муть, шампунь, ваниль, волчишка, кашпо, пенальти, сутки, забияка, кольраби, эсперанто, сари, боа, леди, ралли, месье, портмоне, хинди, авеню, сулугуни, очки, торнадо, сирокко, сирота, сумерки, жюри, кенгуру, староста, крупье, камикадзе, бра, какаду, рококо, марабу, антраша, харчо.

Задание 13. Образуйте форму множественного числа от данных существительных.

Полено, дно, шило, крыло.

Задание 14. Приведенные ниже существительные употребите, если возможно, в сочетании с числительным *семеро*.

Женщины, ребята, брюки, ножницы, мухи, студенты, поросята, голуби, шоферы, конспекты.

Задание 15. Допишите окончания.

Прохожий купил пачку табак... . В компот положили много изюм... и чернослив... . Хозяйка протянула чашку ча... . Больной принял таблетку аспирин... . Крик... и визг... было много. Иные судят обо всем с наскок... . Уступите ему смех... ради. За ночь выпало много снег... .

Задание 16. Выберите один из вариантов, мотивируйте свой выбор.

Пестрый арабеск – пестрая арабеска, тонкий вольер – тонкая вольера, белый георгин – белая георгина, черный клавиш – черная клавиша, белый манжет – белая манжета.

Задание 17. Составьте предложения, в которых приведенные ниже имена собственные употреблялись бы в косвенных падежах.

Авраам Линкольн, Шарль де Голль, Дмитрий Шостакович, Александр Пушкин, Андриано Челентано, Акина Куросава, Маргарет Митчелл, Фрнсуаза Саган, Этель Лилиан Войнич, Фридрих Энгельс, Артур Конан Дойл, Томас Манн, Булат Окуджава, Мариэтта Шагинян, Армен Джигарханян; Осло, Домодедово, Шереметьево, Чикаго, Триполи, Мапуту, Сочи, Переделкино, Косово, Ипатово, Бородино, Сазоново, Кемерово.

Задание 18. Найдите ошибки в употреблении прилагательных.

1) У московского «Локомотива» более худшее соотношение забитых и пропущенных мячей. 2) Работа цеха была исключительно важная для комбината. 3) Ответ студента был весьма посредственен. 4) В этом журнале печатается все самое наиинтереснейшее.

Задание 19. Просклоняйте числительные *оба, обе, полтора, полтораста*.

Задание 20.

А. Перепишите, заменяя словами записанные цифрами числительные:

1) Сколько получится, если к 11 968 прибавить 16 374? 2) От 8 753 отнимите 4 587. 3) Если из 769 вычесть 382, то останется... .4) Теплоход с 388 экскурсантами отправился в очередной рейс. 5) Партизаны захватили вражеский склад с 895 винтовками, 311 автоматами и 16 500 патронами.

Б. Запишите словосочетание. Сколько раз в нем повторяется указание на определенный падеж? *С 257 884 человеками.*

Задание 21. Запишите словами: *1) (40)градусный мороз, (65)летний юбилей, (500)миллионный народ, (345)квартирный дом, (655)километровый пробег, (237)килограммовый колокол; 2) (3½)тысячное количество мест, (6½)миллионное население, (2½)тысячная демонстрация, (4 ½)тысячный коллектив.*

Задание 22. Исправьте ошибки в употреблении местоимений.

1) Группа сдала уже все зачеты и просила проэкзаменовать их в первую очередь. 2) Сзади его ехала нагруженная вещами машина. 3) Больной попросил сестру налить себе воды. 4) Эти участки яровых необходимо немедленно убирать простыми машинами, не дожидаясь их полной спелости.

Задание 23. Найдите ошибку в каждом предложении.

*1) Декан вызвал к себе двадцать трех студентов, чтобы выяснить, почему б**о**льшая половина из них выполняет курсовые работы не вовремя. 2) Пройдет еще пара месяцев, и начнется долгожданная весна. 3) Брошюра издана двадцать одна тысячным тиражом. 4) Среди двадцати одного студентов группы было пять отличников.*

Задание 24. Раскройте скобки, выбрав подходящую глагольную форму; укажите возможные синонимические варианты.

1) *Лодки не стоят неподвижно, они* (колыхаться) *на воде*. 2) (Колыхаться) *спелые колосья* (Крут.). 3) *Дует ветер, дождь* (брызгать) *в лицо*. 4) *Хозяйка* (брызгать) бельё. 5) (Капать) *горькие слезы из глаз на холодный песок* (Л.). 6) *Яд* (капать) *сквозь его кору, К полудню растопясь от зною* (П.). 7) *Мы были довольны тем, что* (избегнуть) *неприятной встречи*. 8) *После контузии он с каждым днем все больше и больше* (глохнуть).

Задание 25. Определите смысловые и стилистические оттенки выделенных глаголов.

1) *Я шел и пел, потому что, когда я счастлив, я непременно мурлыкаю что-нибудь про себя* (Дост.). 2) *Огонь не допускает близко зверя, и вот рысь сердится, мурлычет* (Мельн.-Печ.). 3) *Птица крыльями машет, а взлететь не может*. 4) *С берега кто-то машет рукой* (Л.Васильева). 5) *Куропатки кудахчут, как куры, только гораздо тише и приятнее для уха* (Акс.). 6) *Пусть бабы между собой кудахтают* (М.-С.). 7) *Филинов попробовал отговорить его от рискованной поездки по местам, где, возможно, уже рыщут разъезды противника* (Седых). 8) [Фамусов]: *Вот рыскают по свету, бьют баклуши, Воротятся, от них порядка жди* (Гр.).

Задание 26. Образуйте от приведенных ниже глаголов форму 1-го лица настоящего времени. Отметьте особенности образования этой формы у данных глаголов.

1) Егозить, угораздить, победить, досадить, кадить, заградить, чудить, молотить, умилосердить, обезлюдеть, пригвоздить, сбрендить, нашкодить, убедиться, учредить, прекратить, позолотить.

2) Позолотить, светить, тяготиться, обезлесить, отдубасить, пылесосить, вонзить, лебезить, надерзить, бороздить, вынудить, лазить, голосить, ощутить, форсить, чтить, клеймить, обессмертить, оформить.

Задание 27. Определите, в чем заключаются ошибки в данных предложениях. Исправьте эти ошибки.

1) *В это время в реках и водоемах области ловля рыбы запрещена всеми способами.* 2) *Общественность широко готовится отметить пятидесятилетие литературной деятельности писателя.* 3) *Сейчас эти изделия вырабатываются при в два раза меньше затрате труда.* 4) *Выделенных рабочих с участков управлением шахты на курсы начальники участков временно задержали.*

Задание 28. Согласуйте сказуемое с подлежащим, допишите окончания.

1) *Ряд мер, направленных на поднятие дисциплины среди учащихся, принима...тся администрацией школы.* 2) *На станции служил... одиннадцать человек, четверо семейных.* 3) *Возвратил...сь только пять человек.* 4) *Большинство картин художников-передвижников, защищавших новое содержание и новые формы в живописи, был... воспринят... как протест против застоя в искусстве.* 5) *На совещании был... представлен... пятнадцать стран, причем большинство из посланцев являл...сь депутатами парламента.* 6) *За лесом полыхал... два ярких зарева.* 7) *Уж много карет проехал... по этой дороге.* 8) *В одном из флигелей его дома жил... шестнадцать горничных.* 9) *В углу, за карточным столом, сидел... трое генералов.* 10) *Пять-шесть холостых офицеров уже сошл...сь на вечер, но дамы еще не съезжались.*

Задание 29. Объясните особенности согласования сказуемого с подлежащим.

1) *Старик крестьянин с батраком шел под вечер леском...* (Кр.). 2) *Гость с Николаем Семеновичем и доктором вышли на веранду* (Л.Т.). 3) *Однажды Наташа вместе с Аннушкой отправилась на дальний рынок за линию* (Пауст.). 4) *Вечером Раевский с сыном осторожно подошли к своему дому* (Н.Остр.). 5) *Граф Илья Андреич в конце января с Наташей и Соней приехал в Москву* (Л.Т.).

Задание 30. Прокомментируйте каждый из случаев согласования сказуемого с подлежащим.

Сказуемое в форме **единственного** числа: 1. *На конференции было прочитано тридцать докладов; В читальном зале сидело семь студентов; На собрании присутствовало двадцать пять человек. 2. Возвратилось только пять человек; Выступило всего десять участников. 3. В зеле ожидания находилось человек*

десять; Человек восемь вышли из подъезда и направились к машине. 4. С каждого участка собрано не менее ста килограммов сочных ягод. 5. Большинство участников пробега достигло финишной черты. 6. Стадо овец спустилось с гор в долину. 7. Полсела собралось на субботник. 8. Сын с женой приехал к матери в гости. 9. Однажды я с другом отправился на озеро.

Сказуемое в форме **множественного** числа: 1. *Несколько рабочих внимательно слушали выступающего. 2. Пять человек на террасе вяло перебрасывались репликами*. 3. *Двадцать птиц, поселившихся на озере, остались здесь на зиму*. 4. *Две избы были полностью занесены снегом*. 5. *Брат с сестрой выступили на этом концерте. 8. Полмесяца, проведенные на море, оказали благотворное воздействие на здоровье ребенка*.

Задание 31. Определите, в каких из приведённых ниже предложений согласование сказуемого с подлежащим, выраженным местоимениями ***кто, никто, кто-то*** и др.,: 1) является общепринятым, 2) допускается только в определенном контексте и стилистически ограничено, 3) не считается правильным, литературным. Найденные ошибки исправьте.

1) К тому времени все, кто мог и хотел уйти из Краснодона и ближайших районов, ушли или уехали на восток. 2) До реки не добежал никто. 3) Сначала я хочу рассказать о тех, кто уцелели во время войны. 4) Я обращаюсь к вам от имени тех, кто надолго остались в солдатском строю. 5) Кто-то из моих подруг, наверное, Нина, уехала в спортивный лагерь. 6) Никто не решили задачу. 7. Кто-то хотели доказать теорему по-другому.

Задание 32. Исправьте ошибки и мотивируйте исправления.

1) Сейчас у нас дополнительно подготавливается к переходу на скоростные режимы несколько фрезерных станков. 2) В прошлом году переподготовку на учительских курсах прошли 51 человек. 3) Вы и ваши помощники смогут выполнить задание в кратчайший срок. 4) Художник с обступившими его учениками ходили по выставке. 5) Выставка-просмотр декоративных тканей открыт ежедневно, кроме понедельника. 6) Громадное большинство населения голосовали за этого кандидата. 7) В городе построены не только новые школы, больницы, а также драматический театр и другие культурно-просветительные учреждения. 8) Была сформирована специальная комиссия, которой было поручено координировать и руководить всеми работами. 9) Много критических замечаний и ценных предложений было внесено в ходе обсуждения вопроса. 10) В качестве материала

для романа «Война и мир» Л.Толстой использовал семейные архивы, мемуары, литературные источники и разные другие официальные документы.

Задание 33. Найдите и исправьте ошибки в сложных предложениях.

1) Комиссия осмотрела общежитие, которому в свое время было уделено много средств и внимания, которое находится в бывшем гараже. 2) Врачи считают, что болезнь настолько серьезна, что приходится опасаться за жизнь больного. 3) Докладчик, который привел этот факт, оказавшийся большим знатоком вопроса, привел убедительные доводы в пользу своего утверждения. 4) Группа рабочих осматривает станок, приготовленный к отправке заказчику, который смонтирован из сэкономленных материалов. 5) На некоторых стройках приняли в эксплуатацию ряд зданий без подъездных путей, ведущих к этим зданиям, и которые позволяли бы машинам подъезжать к ним от ближайшей магистрали.

Задание 34. Исправьте ошибки в употреблении причастных и деепричастных оборотов.

1) *Приведенные факты в докладе свидетельствуют о больших успехах российской науки*. 2) *Подъезжая к реке, мы остановили лошадей, соскочили на землю и, быстро раздевшись, бросились в воду.* 3) *От науки требуются новые советы, применив которые получился бы большой эффект в практической работе.* 4) *Зерна, могущего быть отправленным на элеватор, имеется свыше 40 тонн.* 5) *Подъезжая к станции, с меня слетела шляпа.* 6) *Прочитав вторично рукопись, мне думается, что она нуждается в серьезной доработке.* 7) *Сидя в тенистом саду, мне вспомнилось далекое прошлое.* 8) *Громко споря и смеясь, голоса школьников приближались к нашему саду*.

Тема № 5. Коммуникативные качества речи

1. Богатство речи

Литература:

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. – М, 1971.

2. Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка. – М., 1976.

3. Вишнякова О.В. Словарь паронимов русского языка. – М., 1984.

4. Жуков В.П., Жуков А.В. Школьный фразеологический словарь русского языка. – М., 1994.

5. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. – М., 1984.

6. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы \ Под ред. Р.И. Аванесова. – М., 1989.

7. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., 1998.

8. Резниченко И.Л. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. – М., 2007.

9. Словарь русского языка: В 4-х т. – М., 1985-1988.

10. Яранцев Р.И. Словарь-справочник по русской фразеологии. – М., 1985.

* * *

Задание 1. В каждой группе найдите четвёртый, лишний фразеологизм; объясните, почему он лишний.

1) Хоть пруд пруди, кот наплакал, тьма-тьмущая, яблоку негде упасть.

2) Во все лопатки, сломя голову, черепашьим шагом, в мгновенье ока.

3) Слово в слово, тютелька в тютельку, вилами на воде написано, комар носа не подточит.

4) Попасть впросак, попасть на седьмое небо, попасть в переделку, попасть в переплет.

5) Рукой подать, за тридевять земель, на край света, у черта на куличках.

6) Сколько душе угодно, по пальцам можно пересчитать, раз-два и обчелся.

7) Первым делом, в первую очередь, в последнюю очередь, прежде всего.

8) Валять дурака, бить баклуши, лодыря гонять, засучить рукава.

9) Повесить голову, опустить руки, воспрянуть духом.

10) Обвести вокруг пальца, пускать пыль в глаза, открыть глаза.

Задание 2. Составьте ситуативный рассказ, используя фразеологизмы.

2. Выразительность речи.
Изобразительно-выразительные средства речи

Задание 1. Определите, в чем заключается художественная сила используемых писателями и поэтами сравнений.

1) *На заре туман кудлатый, спутав дымы и дымки, в берегах сползал куда-то, как река поверх реки* (Тв.). 2) *Под голубыми небесами великолепными коврами, блестя на солнце, снег лежит* (П.). 3) *Я волком бы выгрыз бюрократизм* (М.). 4) *Берет как бомбу, берет как ежа, как бритву обоюдоострую...* (М.). 5) *И, как черная железная нога, побежала, поскакала кочерга* (К.Ч.). 6) *То не ку-*

кушка в роще темной кукует рано на заре – в Путивле плачет Ярославна одна на городской стене. Хандра ждала его на страже, и бегала за ним она, как тень иль верная жена (П.). 7) *Богаты мы, едва из колыбели, ошибками отцов и поздним их умом, и жизнь уж нас томит, как ровный путь без цели, как пир на празднике чужом* (Л.).

Задание 2. Определите вид тропа, используемого в каждом из приведенных ниже предложений. 1) *Ну, скушай же еще тарелочку, мой милой!* (Кр.). 2) *Лучшие умы бились над разгадкой этой тайны.* 3) *Деревянным пасьянсом лежат на пляже лежаки.* 4) *Не лед трещит, не комар пищит – это кум до кумы судака тащит.* 5) *«Рынок есть рынок», – сетует газета «Труд».* 6) *Дырявил немец мне машину и сверху и с боков, но мне, браток, везло на первых порах* (Шол.). 7) *«Народ осерчал, – ответил Егор Егорович, – через смерть перешли, теперь его не остановишь, немцу – капут»* (А.Н.Т.). 8) *Потом приходил коротковатый старичок в изумленных очках* (И.Бун.). 9) *«Это верно, что дорого, – вздыхают рыжие панталоны»* (Ч.). 10) *Больше всех скандалит выцветшее пальто с собачьим воротником: «Сама втерлась, а других не пускает»* (А.Гладилин). 11) *Театр уж полон, ложи блещут, Партер и кресла – все кипит* (П.). 12) *Мы все глядим в Наполеоны* (П.). 13) *Вот охватывает ветер стаи волн объятьем крепким и бросает их с размаха в дикой злобе на утесы, разбивая в пыль и брызги изумрудные громады* (М.Г.). 14) *Я никогда не знал, что столько тысяч тонн в моей позорно легкомыслой головенке* (М.). 15) *Андерсен знал, что можно до боли в сердце любить каждое слово женщины, каждую ее потерянную ресницу, каждую пылинку на ее платье. ‹...› Он думал, что такую любовь, если он даст ей разгореться, не вместит сердце* (Пауст.). 16) *Тот час уже в окно стучался Не без торжественных затей* (Твард.). 17) *Она (Дуня) с нежностью смотрела на Минского, наматывая черные его кудри на свои сверкающие пальцы* (П.). 18) *Ранним утром в городах и поселках появляются жаворонки наших дворов.* 19) *Петроград жил в эти январские ночи напряженно, взволнованно, злобно, бешено* (А.Н.Т.). 20) *Что ж ты, молодец, не весел, буйну голову повесил?* 21) *Парк качался и стонал* (Пауст.). 22) *Гордо реет Буревестник* (Г.). 23) *И слышно было до рассвета, Как ликовал француз* (Л.). 24) *Варшава приняла решение.* 25) *Прощай, немытая Россия, Страна рабов, страна господ, И вы, мундиры голубые, И ты, им преданный народ!* (Л.). 26) *Прошли гуськом последние посетители дворца-музея – полушубки, чуйки, ватные куртки* (А.Н.Т.).

Задание 3. За счет чего достигается эмоциональная сила, заключенная в приведенных ниже строчках В.Маяковского:

Любит? не любит?
Я руки ломаю
и пальцы
разбрасываю, разломавши.

Задание 4. Завершите формирование тропа, используя указанный в предложении предмет сравнения: 1) *Луна взошла сильно багровая и хмурая, точно ...* (Ч.). 2) *Ее любовь к сыну была подобна ...* (М.Г.). 3) *Пирамидальные тополя похожи на ...* (Сераф.). 4) *... мчится по земле белая поземка* (С.Марш.). 5*) Я уснул в горах, в громадном заглохшем саду, похожем на ...* (К.П.). 6) *На ветках берез, как ..., горят капли драгоценных слез* (Г.Ник.). 7) *Окно, словно ..., мерцает путеводной звездой* (Тург.). 8) *Обрывок газеты ползет вдоль воды, как ...* (Виктор Попов). 9) *Жизнь теченье свое изменила, как...* (Некр.). 10) *На низине, за опушкой, кричали чибисы, точно ...* (С.-Ц.). 11) *Засмеялся он, точно...* (М.Г.).

Задание 5. Определите, в чем заключаются ошибки авторов, пытающихся украсить свою речь тем или иным тропом.

1) Вчера мы смотрели этот замечательный фильм, он звучал как первая ласточка в новом сериале на военно-патриотическую тему, и она сделала весну. 2) Катерина в «темном царстве» как безгрешная жертва, задавленная палачом Кабанихой. 3) Кабаниха не переваривала Катерину, этот хрупкий цветок, возросший в «темном царстве», и ела ее поедом днем и ночью. 4) Тургенев убивает своего героя в конце романа, занеся ему инфекцию в рану на пальце. 5) На пути вступления Майданникова в колхоз стояли быки. 6) Наш командир часто выскакивает вперед, стреляет глазами по сторонам и долго всматривается в помятую карту. 7) В это время писатель и создал свою «Мать».

Задание 6. Составьте предложения со словами *аудитория, подъезд, улица, завод, класс, город, деревня; зритель, читатель, болельщик; немец, француз, русский; золото, серебро, керамика, хрусталь*, употребив их в метонимическом значении.

Задание 7. Используя метафору или сравнение, дайте образное определение следующим понятиям: 1) знания; 2) бытовые приборы; 3) Интернет; 4) мечта; 5) кофе; 6) окно; 7) деньги; 8) боль, 9) жест.

Образец: *Науки – это надежные, сильные руки, поднимающие тебя на все новые и новые вершины знаний, с которых ты можешь обозревать весь мир.*

Задание 8. Прочитайте отрывок из поэмы А.Пушкина «Руслан и Людмила». Выпишите историзмы и архаизмы. Скажите, с какой целью использует поэт устаревшие слова?

В толпе могучих сыновей, С друзьями, в гриднице высокой Владимир-Солнце пировал; Меньшую дочь он выдавал За князя храброго Руслана И мед из тяжкого стакана За их здоровье выпивал.

Задание 9. Используя материалы СМИ, телевизионных программ и радиопередач, приведите примеры удачного использования в речи изобразительно-выразительных средств.

Задание 10. Найдите в тексте слова и словосочетания, которые делают его выразительнее и точнее, создают необычный образ. Определите их тип (метафора, метонимия, сравнение, синекдоха, аллегория и т.д.).

Чуждый чистым чарам счастья,
Челн томленья, челн тревог,
Бросил берег, бьется с бурей
Ищет светлых снов чертог.
Мчится взморьем, мчится морем.
Отдаваясь воле волн.
Месяц матовый взирает,
Месяц горькой грусти полн (К. Бальмонт).

Задание 10. Определите, какие тропы используются в данных предложениях.

1) *Оранжевые жилеты уже восстановили десятки километров железной дороги.* 2) *Сегодня Россия сразится с Голландией за выход в полуфинал.* 3) *Декорации в их пропорциях и красках страшно красивы, так же, как и их автор – М. Добужинский.* 4) *Нервы у нас крепче стали стали* (Газманов). 5) *От поражения команду спас его величество страж ворот.*

Задание 11. Дайте понятие риторического тропа и риторической фигуры. Какие виды тропов и фигур вы знаете? Дайте им определение. Ответьте на вопросы тестов.

А.

1. Какой троп используется в тексте: *«Белый ест ананас спелый, черный – гнилью моченый»* (В. Маяковский)?

1) антитеза, 2) гипербола, 3) литота.

2. Какой троп используется в тексте: *«Другой имеет рот величиною в арку главного штаба»* (Н.В. Гоголь)?

1) литота, 2) градация, 3) гипербола.

3. Какой троп используется в тексте: *«В пассаж на Петровке концессионеры вбежали бодрые, как жеребцы»* (И. Ильф и Е. Петров)?

1) олицетворение, 2) сравнение, 3) гипербола.

4. Какой троп используется в текстах: *«Земля – голубая планета», «Страна березового ситца не заманит бегать босиком»* (С. Есенин)?

1) олицетворение, 2) сравнение, 3) перифраза.

5. Какой троп используется в тексте: *«Бой идет святой и правый»* (А. Твардовский)?

1) сравнение, 2) эпитет, 3) гипербола.

6. Какой троп используется в тексте: *«Весь класс сдал экзамен хорошо»*?

1) метафора, 2) метонимия, 3) эпитет.

7. Какой троп используется в тексте: *«И Гамлет, мысливший пугливыми шагами»* (О. Мандельштам)?

1) метафора, 2) сравнение, 3) метонимия.

8. Какой троп используется в тексте: *«Туго ухала земля»* (Пауст.).

1) эпитет, 2) гипербола, 3) сравнение.

9. Какой троп используется в тексте: «*Швед, русский колет, рубит, режет»* (П.).

1) градация, 2) синекдоха, 3) гипербола.

10. Какой троп используется в тексте: *«Вся Свердловская область принимает участие в фестивале имени В. Трошина»*.

1) метафора, 2) метонимия, 3) олицетворение.

Б.

1. Укажите фигуру речи, которой соответствует определение: _____- это повторение одинаковых согласных звуков или звукосочетаний.

а) анафора

б) аллитерация

в) инверсия

г) эллипсис

2. Укажите фигуру речи, которой соответствует определение:

– это резкое противопоставление понятий, мыслей, образов.

а) инверсия

б) антитеза

в) параллелизм

г) градация

3. Укажите фигуру речи, которой соответствует определение: _____- это последовательное расположение слов или частей фраз в порядке их возрастающего значения.

а) инверсия

б) антитеза

в) параллелизм

г) градация

Задание 12. Подумайте, за счет чего достигается комический эффект следующих высказываний.

1) *Плотность зрителей на этом матче равна плотности жителей Антарктиды.* 2) *Защита гостей играет хорошо, но тут надо отдать должное и хозяевам: они тоже не кукурузу охраняют.* 3) *У клуба в этом сезоне не защитные порядки, а защитные беспорядки.* 4) *Команде срочно нужно обретать свое лицо, хоть какое, хоть побитое, но свое.* 5) *«Как таких идолов вода терпит?»* (Салтыков-Щедрин).

ЛАБОРАТОРНЫЕ РАБОТЫ

Лабораторно-практическая работа №1
«Общие принципы управления вниманием аудитории»

1. Перечислите факторы, влияющие на внимание аудитории.
2. Охарактеризуйте основные периоды внимания аудитории.
3. Перечислите приемы поддержания внимания в аудитории.

Задания.

1. Вы выступаете перед учащимися, рассказывая об их успеваемости, Аудитория заскучала. Заведите дискуссию. Какие дискуссионные вопросы помогут встряхнуть аудиторию.

2. Подумайте, как использовать прием демонстрации предмета. Что и когда можно показать, выступая на следующие темы: «Наша промышленность на подъеме», «Нужно следить за своим весом».

Лабораторно-практическая работа №2
«Структура публичного выступления»

1. Во вступлении к публичной речи особая роль принадлежит зачину. Какие требования предъявляются к нему?

2. В заключении публичной речи важна так называемая концовка. Какие требования предъявляются к концовке речи?

Задания.

1. Предложите возможные варианты начала и конца выступления на предложенные темы. Составьте подробный план выступления на одну из предложенных тем по приведенному образцу.

Темы выступлений.

- Нация жива своими культурными традициями.
- Самообразование – залог непрерывного развития личности.
- Необходимо ли иметь собственное мнение?
- Что мне нравится в старшем поколении?

○ Какими бы мы хотели видеть собственных детей?

2. Основная часть содержит аргументы, обосновывающие выдвинутое оратором положение. Подберите несколько аргументов, подтверждающих вашу точку зрения на анализируемую проблему. Составьте план-конспект выступления, пользуясь приведенным ниже образцом.

Образец плана-конспекта выступления
«Роль семьи в формировании человека»

1. Подход к теме. Семья – главный фактор формирования личности человека.
2. Конкретная цель. Я хочу показать те стороны человеческой личности, которые можно сформировать только в семье.
3. Пояснение. Эти стороны личности касаются как формирования психики человека, так и осознания своего места и роли в окружающем мире.
4. Предварительный обзор основных пунктов главной части:

- для нормального развития психики ребенку необходимо осознание своей исключительности;
- только близкие люди могут способствовать формированию таких черт личности, как воля, настойчивость, любознательность, доброта;
- ребенок должен постоянно чувствовать интерес к своему внутреннему миру;
- образцом для подражания ребенку служат его родители.

5. Заключение. Семью невозможно полноценно заменить какими-либо общественными способами воспитания.

Лабораторно-практическая работа №3
«Эффективность публичного выступления»

1. Эффективность публичного выступления находится в зависимости от типа аудитории:

большая/небольшая;
однородная/неоднородная;
подготовленная/неподготовленная;
женская/мужская;
в зависимости от возраста.

4. Критерии оценки эффективности публичного выступления:

-удачно/неудачно вступление;

-удачны/неудачны примеры, иллюстрации;

-адекватны ли громкость и темп речи;

-адекватен ли язык и стиль выступления;

-удачно/ неудачно ли завершение;

-уложился ли оратор в регламент;

-интересно ли изложена тема;

-убедительно ли выступление;

-ясна ли мысль выступления;

-хорошо ли держался оратор.

Экспертная оценка публичного выступления осуществляется по десятибалльной шкале: да -10 баллов, нет -1 балл, остальные оценки промежуточные между 10-1. Данная анкета может быть использована для всех видов выступлений. Удачными считаются выступления, набравшие не менее двух третей возможных баллов (не менее 65)

Задания.

1. Назовите условия эффективности публичного выступления.

2. Охарактеризуйте свою учебную группу как аудиторию. Какими признаками можно определить вашу группу?

3. Подготовьте убеждающее выступление:

- о необходимость бросить курить (перед подростками, женщинами средних лет);

- о пользе бега по утрам (перед мужчинами среднего возраста, молодыми женщинами);

- о пользе ремня безопасности (перед молодыми мужчинами, женщинами с небольшим водительским стажем).

Рекомендации: данное задание должно быть подготовлено заранее, оценивается в группе по критериям, приведенным выше.

Лабораторно-практическая работа №4
«Информирующая речь, ее основные особенности»

1. Виды информационных выступлений.

2. Общие правила подготовки информационных выступлений:

- должно содержать новую для слушателя информацию;

- должно быть актуально для слушателя в данный момент;

- должно содержать несколько конкретных фактов;

- должно содержать несколько пунктов;

- не должно быть очень эмоциональным.

Задания.

1. Сделайте устную аннотацию книги, которую прочитали, воспользовавшись следующей моделью.

Книгу… (название) написал писатель

В книге рассказывается о событиях, которые происходят (где, когда). Главными героями книги являются.... С героями книги происходит много событий: они… (перечислить наиболее интересные).

Читать эту книгу (очень интересно, увлекательно, приятно) и т.д.

2. Руководствуясь представленными правилами построения информационного выступления, подготовьте краткие информационные выступления на местном радио на темы: «*Состоялась конференция», «Посещение выставки», «Дни славянской письменности на историко-филологическом факультете»*.

3. Придумайте шуточные объявления по данным ниже темам.

1. О потере совести на трамвайной остановке.

2. О найденном вами шарфике в клеточку.

3. О том, что вы покупаете поломанные стулья.

4. Даете удачу в долг.

Лабораторно-практическая работа №5
«Правила подготовки рекламного выступления»

Основные рекомендации по подготовке рекламного выступления

1. Назовите предмет, товар, услугу, которые вы рекламируете.
2. Если есть возможность, покажите этот товар.
3. Расскажите о назначении и устройстве, для чего он.
4. Назовите его преимущества, в отличие от других.
5. Назовите выгоды для потребителя.
6. Используйте слова с положительной оценкой (*очень красивый, яркий, замечательный, превосходный*).
7. Закончите выступление советом, призывом, рекомендацией.
8. Выступая, говорите эмоционально, восторженно, дружелюбно.

Задания.

1. Придумайте рекламу для:

- открываемой вами фирмы по написанию курсовых и дипломных работ;
- подгузников для малышей;
- любимого вами предмета;
- нарисованной вами картины;
- вашего любимого шоколада.

2. У вашей собаки родились щенята. Вы хотите отдать их в хорошие руки. Прорекламируйте этих щенят так, чтобы их захотели взять.

1. 3. Сделайте анонс телевизионных программ, которые будут показаны на каком-нибудь канале (можно придумать свой канал) с 9-00 до 23-30.

Лабораторно-практическая работа №6
«Особенности агитационного выступления»

Основные правила подготовки публичного выступления

Агитационное выступление ставит целью побудить слушателя к новому действию, продолжению или прекращению осуществляемых им действий. Агитационное выступление всегда призывает собравшихся что-то сделать, предпринять, совершить поступок. К агитационным выступлениям относятся речи на политических митингах, призывающие поддержать того или иного кандидата, рекламные выступления, выступления на собраниях с призывом поддержать какую-либо инициативу. Правила подготовки агитационного выступления.

1. Выступление должно быть эмоциональным.
2. Должно быть кратким, обзорным.
3. Необходимо говорить краткими фразами.
4. Надо дать слушателям все необходимые данные для принятия немедленного решения.
5. Должны приводиться аргументы «за».
6. Не должно оставаться никаких неясностей или недоговоренностей.
7. Выступление необходимо завершить прямым призывом к голосованию.

Все ли высказывания верны? Если ваш ответ утвердительный, то письменно докажите каждый из приведенных тезисов. Если ваш ответ отрицательный, то аргументируйте свою точку зрения по каждому не принятому тезису.

Задания.

1. Подготовьте агитационное выступление, заканчивающееся призывом: «Ешьте шоколад!», «Бегайте по утрам!», «Пейте чистую воду!»

2. Подготовьте агитационные выступления на следующие темы: «Заведите себе кошку», «Надо поставить железную дверь в подъезде», «Надо всем уметь плавать», «Танец продлевает жизнь», «Мед полезен для здоровья».

3. Подготовьте выступления на темы: «Многие жалуются на внешность, но никто на – на мозги», «Не стыдно учиться, стыдно не знать», «Бойся того, кто боится тебя», «Если человека способен выслушивать оскорбления с улыбкой, он достоин стать вождем».

Лабораторно-практическая работа № 7
«Эпидейктическая речь, ее особенности и жанры»

Основные правила подготовки развлекательного выступления

1. Речь должна быть бесконфликтной.
2. Внимание должно поддерживаться на протяжении всего выступления.
3. Речь должна быть короткой, но не однословной.
4. Речь должна содержать много сравнений, метафор, эпитетов.
5. Должна произноситься гладко, четко, без конфликта.
6. Должна иметь афористичное, заранее продуманное завершение.

Основными видами развлекательных выступлений являются: смешной случай из жизни, анекдот, тост, поздравление и т.д.

Задания.

1. Подготовьте тост с использованием афоризма:

- *правильно говорят: лучше сто раз протянуть руку, чем один раз – ноги;*
- *древние говорили: сорванный цветок должен быть подарен;*
- *говорят: один отец значит больше, чем сто учителей;*
- *говорят: любое настроение хорошо, если есть с кем делить.*

2. Подготовьте поздравления:

- на поступление в институт;
- отцу в день рождения;
- на окончание института;
- на годовщину свадьбы.

3. Подготовьте рассказ о случае из жизни:

- как мы ремонтировали квартиру;
- как мы опаздывали на учебу;
- как я учился плавать;
- как перепутал адрес друга.

Лабораторно-практическая работа №8
«Дискуссия, дебаты, полемика, диспут»

1. Дайте понятие спора.
2. Чем отличается дискуссия от диспута?
3. Какую цель имеет полемика?
4. В каком случае лучше использовать понятие «дебаты», а в каком «прения»?

Задания.

1. Предложите для дискуссии ряд аргументов, доказывающих или опровергающих парадоксальные суждения А.П. Чехова:

- *голодная собака верит только в мясо;*
- *женщины без мужского общества блекнут, а мужчины без женского стареют;*
- *не так связывает любовь, дружба, уважение, как общая ненависть к чему-нибудь;*
- *у бедных просить легче, чем у богатых.*

2. Организуйте спор, являющийся по своему типу спором ради убеждения противника, на одну из предложенных тем (для выполнения этого задания группа разбивается на микрогруппы): «Россия – европейская или азиатская страна?», «Отдельный человек в переломный момент истории», «Ценности современного молодого человека», «Семья – это актуально».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агапова А.А. Речь учителя как проявление его педагогической состоятельности. – М., 2008.

2. Алефиренко Н.Ф. Официально-деловой стиль и культура делового общения. – М., 2000.

3. Андреева Г. М. Социальная психология. – М., 2006.

4. Анисимова Т. В., Гимпельсон Е. Г. Современная деловая риторика.− М., 2002.

5. Битянова М. Р. Социальная психология. – М., 1994.

6. Введенская Л. А., Павлова Л. Г. Педагогическая риторика. − Ростов н/Д, 2001.

7. Введенская Л. А. Русский язык и культура речи. – Ростов н/Д, 2001.

8. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. – М., 1950. С. 286.

9. Власова Л.В., Сементовская В.К. Деловое общение. – М, 2000.

10. Головин Б. Н. Основы культуры речи. – М. 2000.

11. Данцев Д.Д., Нефедова Н.В. Русский язык и культура речи. – М. 2004.

12. Кареев И. Основы русской социологии. – СПб., 1996.

13. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М., 1990.

14. Культура речи / Под ред. В.П. Малащенко. – Ростов н/Д, 2001.

15. Культура русской речи. Под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. – М., 2002.

16. Лихачев Д.С. О речевой культуре // Слово лектора. – 1989. – № 4.

17. Лурия А.Р. Язык и сознание. – Ростов н/Д, 1998.

18. Львов М.Р. Риторика. − М., 2002.

19. Митрофанова О.Д. Язык научно-технической литературы. М., 1973,

20. Морозов А.В. Сущность общения: его функции, стороны, виды и формы. – М., 2008.

21. Мурашов А.А. Культура речи учителя. − М., 2002.

22. Ожегов С.И. Вопросы нормализации современного русского литературного языка // Русская речь. – 1990. – № 4. С. 12-16.

23. Павлова Л.Г. Спор. Дискуссия. Полемика. − М., 1999.

24. Пешковский А.М. Объективная и нормативная точка зрения на язык // Избранные труды. – М., 1959.

25. Плещенко Т.П., Федотова Н.В., Чечет Р.Г. Стилистика и культура речи. – Минск, 2001.

26. Поварин С.И. Спор. О теории и практике спора. − М., 2002.

27. Психология и этика делового общения – М., 1997.

28. Розенталь Д. Э., Голуб И.Б. Секреты стилистики. – М., 1996.

29. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., 1998.

30. Русский язык и культура речи / Под ред. проф. В.И. Максимова. – М., 2002.

31. Селезнева Л. В.Основы эффективного речевого общения. – М, 2008.

32. Сенкевич М. П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений. – М., 2003.

33. Скворцов Л. И. Теоретические основы культуры речи. – М., 1980.

34. Стернин И.А. Практическая риторика. – М., 2005.

35. Сопер П. Основы искусства речи. − М., 1992.

36. Ухова Л.В. Модели описания языковой личности: теоретический аспект. – Ярославль, 2008.

37. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения. – М., 1989.

38. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М., 1991.

39. Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях. – М., 1997.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

1. Агеенко Ф.Л., Зарва М.В. Словарь ударений русского языка – М, 2000.

2. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. – М, 1971.

3. Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка. – М., 1976.

4. Вишнякова О.В. Словарь паронимов русского языка. – М., 1984.

5. Жуков В.П., Жуков А.В. Школьный фразеологический словарь русского языка. – М., 1994.

6. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. – М., 1984.

7. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., 1998.

8. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. – М., 1985.

9. Резниченко И.Л. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. – М., 2007.

10. Словарь русского языка: В 4-х т. – М., 1985-1988.

11. Современный словарь иностранных слов. – М., 1999.

12. Яранцев Р.И. Словарь-справочник по русской фразеологии. – М., 1985.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

СХЕМА РЕЗЮМЕ

Фото

… *(ФИО)*

Дата рождения: .... (*число/месяц/год)*

Адрес проживания: … *(город, улица, дом, квартира)*

Телефон: моб. …, дом. …

e-mail: …

Цель: получение работы … *(указываете должность, на которую претендуете)*

Ожидаемый уровень заработной платы *(указываете по желанию)*: от $ …

Опыт работы *(в обратном хронологическом порядке, начиная с последнего места работы):*

… (месяц, год) – … (месяц, год) – …(указываете должность), … (наименование компании), …(сфера деятельности компании), …(город месторасположения компании)

Функциональные обязанности:

- …;
- …;
- ….

Достижения:

- …;
- ….

… (месяц, год) – … (месяц, год) – …(указываете должность), … (наименование компании), …(сфера деятельности компании), …(город месторасположения компании)

Функциональные обязанности:

- …;

- …;
- ….

Достижения:

- …;
- ….

Образование *(в обратном хронологическом порядке, начиная с последнего места учебы):*

… (полное название учебного заведения, факультет, специальность)

… (присвоенная квалификация – указываете по желанию)

... (награды)

Дополнительное образование *(в обратном хронологическом порядке)*:

… (месяц/год начала – месяц/год окончания)

… (название курсов, семинаров, тренингов, стажировок)

Профессиональные навыки:

… (степень владения ПК: новичок, опытный пользователь, системный; программы, с которыми работали)

… (знание иностранных языков: название языка, уровень знания)

Личные качества: *… (5-10 позиций)*

Дополнительная информация *(указывается по мере необходимости):*

- *...(семейное положение, наличие детей);*
- *... (наличие водительского удостоверения, собственного автомобиля);*
- *... (готовность к командировкам);*
- *... (наличие загранпаспорта);*
- *... (готовность к ненормированному рабочему дню);*
- *... (отношение к переезду в другой город);*
- *... (наличие вредных привычек – лучше указывать, если они отсутствуют: вредных привычек не имею);*
- *... (хобби);*
- *... (наличие рекомендаций).*

Приложение 2

СХЕМА ПРОТОКОЛА СОБРАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОТДЕЛА

Наименование предприятия

ПРОТОКОЛ №

00.00.2009

собрания производственного отдела

Председатель: _____

(Ф.И.О.)

Секретарь: _____

(Ф.И.О.)

Присутствовали: _____

(должности, Ф. И. О.)

Приглашенные: _____

(должности, Ф. И. О.)

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1._____

2._____

1. СЛУШАЛИ:

_____ – _____

(Ф. И.О., должность) (тема доклада)

(текст доклада прилагается)

ВЫСТУПИЛИ:

_____-_____

(Ф. И.О., должность) (содержание выступления)

*ПОСТАНОВИЛИ:*_____

2. СЛУШАЛИ:

_____-_____

(Ф. И. О., должность) *(содержание доклада)*

ВЫСТУПИЛИ:

_____-_____

(Ф. И.О., должность) *(содержание выступления)*

ПОСТАНОВИЛИ:

_____

Председатель	*Подпись*	*И.О. Фамилия*
Секретарь	*Подпись*	*И.О. Фамилия*

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ…… 3

МАТЕРИАЛЫ ЛЕКЦИЙ

Раздел I. Литературный язык – основа культуры речи

Тема № 1. Литературный язык как высшая форма национального языка …… 4

Тема № 2. Языковая норма и ее варианты ……... 19

Тема № 3. Виды норм ……..... 26

Тема № 4. Функциональные стили современного русского литературного языка ……... 63

Раздел II. Основные коммуникативные качества речи

Тема № 1. Логичность, точность, чистота как коммуникативные качества речи ……..... 198

Тема № 2. Выразительность и богатство как коммуникативные качества речи …… 207

Раздел III. Речевое общение. Культура речевого общения

Тема № 1. Общение и его виды …… 235

Тема № 2. Педагогическое общение, его особенности …….. 243

ПРАКТИКУМ

Тема № 1. Язык и речь. Книжная и разговорная речь, их особенности …..267

Тема № 2. Литературный язык, его основные признаки ……. 271

Тема № 3. Функциональные стили русского языка. Стилистическая окраска текста ……..…. 274

Тема № 4. Норма и ее варианты. Виды норм ……... 283

Тема № 5. Коммуникативные качества речи ……..... 298

ЛАБОРАТОРНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ РАБОТЫ …….. 305

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ……..... 312

СПИСОК СЛОВАРЕЙ …….. 314

ПРИЛОЖЕНИЯ ……. 315

Публикуется в авторской редакции

Компьютерная верстка П.Г. Немашкалов

Подписано в печать 1.12.10

Формат 60x84 $^{1}/_{16}$ Усл.печ.л. 18,6 Уч.-изд.л. 15,87

Бумага офсетная Тираж 100 экз. Заказ 88

Отпечатано в ООО «РБК-Сервис».